P 56/33
xerox

Р 33
4475-2

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СТАТЬИ

О

ДОМАШНЕМЪ БЫТѢ ОРЕНБУРГСКИХЪ КАЗАКОВЪ,

РИСУНКОВЪ СО ЗНАМЕНЪ

И

КАРТЫ.

РУМЯНЦОВ. МУЗЕЯ

Составилъ
Войсковой Старшина Ф. Стариковъ.

Оренбургъ.
Типо-литографія Б. Бреслина.
1891.

Дозволено цензурою. Москва, Іюля 15 дня 1891 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ

И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ,

АВГУСТѢЙШЕМУ АТАМАНУ

ВСѢХЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ.

Съ благоговѣніемъ посвящаетъ Оренбургское казачье войско.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени
В.И.ЛЕНИНА

ксерокопия
без рез №

2004126489

ИСТОРИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Оренбургскаго Казачьяго Войска.

Общее обозрѣніе.

Происхожденіе Оренбургскихъ казаковъ тѣсно связано съ общей колонизаціей восточныхъ и юго-восточныхъ окраинъ Московскаго Государства, съ появленіемъ на этихъ рубежахъ казаковъ городовыхъ и вольныхъ, съ ихъ постепеннымъ развитіемъ, политической жизнью и движеніемъ, а потому необходимо бросить бѣглый взглядъ на историческое образованіе этихъ окраинъ.

Потомки Іоанна Калиты, собравши Русь около Москвы, въ своемъ стремленіи къ единодержавію, обратили взоръ и на отдаленныя сѣверо-восточныя области, бывшія до того времени во владѣніи Новгородцевъ. Великій князь Іоаннъ III-й, желавшій всѣми мѣрами увеличить свои наслѣдственныя владѣнія, искалъ лишь случая присоединить къ Москвѣ сосѣднія области. Такъ напримѣръ: въ 1472 году онъ отнялъ у Новгородцевъ богатую Пермь [1]); покорилъ земли Югорскую

---

[1]) Карамзинъ: Исторія Государства Россійскаго, т. VI, гл. I, стр. 50; изд. 6-е Самарина, 1852 г.

и Печерскую (1499 г.), завоевалъ Вятку (1489 г.), завладѣлъ Тверью и получилъ по наслѣдству часть Рязанскаго княжества. Въ 1478 году (15-го января) [1]) Великій Новгородъ подчинился волѣ Московскаго князя.

Порѣшивъ съ Новгородской вольницей, Іоаннъ III-й задумалъ покончить и съ татарами. Еще при отцѣ его татарское царство распалось на три отдѣльныя орды: Золотую, Крымскую и Казанскую. Іоаннъ Васильевичъ принималъ всевозможныя мѣры къ тому, чтобы жить съ Крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ въ мирѣ и согласіи; угождалъ ему во всемъ и посылалъ богатые дары. Заручившись такимъ союзникомъ, Іоаннъ III-й пересталъ считать себя зависимымъ отъ Золотой орды, отказался давать ей дань и выгналъ татарскихъ пословъ изъ Москвы. Такимъ образомъ собираніе восточной Руси приходило къ концу. Іоаннъ III-й первый положилъ твердое начало ея защитѣ отъ вторженія татарскихъ ордъ.

Въ нашихъ старинныхъ оффиціальныхъ бумагахъ границы, какъ сѣверо-восточной Руси, такъ и приволжскихъ, придонскихъ и даже приднѣпровскихъ степей, назывались «Польскою» украиною, отъ слова «поле». Границы эти, незащищенныя природою и подверженныя частымъ и опустошительнымъ набѣгамъ ордынцевъ, требовали постоянной и дѣятельной обороны; почему Московскіе государи въ XIV вѣкѣ считали необходимостью имѣть здѣсь постоянную стражу, которая наблюдала бы за движеніями татаръ и во-время извѣщала обо всемъ пограничныхъ воеводъ и даже самихъ государей. Первое извѣстіе о таковой стражѣ, дошедшее

---

[1]) Карамзинъ: Исторія Государства Россійскаго, гл. III, стр. 128.

до насъ, относится къ 1360 г. по Р. Х. или нѣсколько позднѣе, именно: митрополитъ Алексѣй, въ своей грамотѣ «на Червленый Яръ» [1]), около этого времени упоминаетъ о караулахъ по Хопру и Дону [2]). По всему вѣроятію, учрежденіе таковой стражи началось незадолго до этого времени, ибо въ грамотѣ митрополита Θеогноста, писанной между 1334 и 1353 г. на тотъ же Червленый Яръ, ничего не упоминается о караулахъ по Хопру и Дону [3]); при томъ же и самое состояніе Московскаго государства, находившагося до Димитрія Донскаго въ совершенной зависимости отъ ордынскихъ хановъ, показывало, что не могло быть карауловъ, какъ оскорбительныхъ для татаръ. При князѣ Донскомъ мысль объ этихъ караулахъ могла лишь только зародиться, но отнюдь не имѣла мѣста для полнаго развитія, ибо Московское государство, отдаленное отъ татаръ владѣніями князей Рязанскихъ, Муромскихъ, Нижегородскихъ и другихъ, не имѣло ни права, ни возможности строить укрѣпленія въ земляхъ, ему не принадлежащихъ и нерѣдко враждебныхъ Москвѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что караулы, упоминаемые митрополитомъ Алексѣемъ, были не болѣе, какъ скрытые притоны разъѣзжихъ сторожей, имѣвшихъ обязанностью наблюдать за движеніями татаръ и доставлять вѣсти въ Москву. Притоны эти первоначально были расположены по рѣкамъ Хопру, Дону, Быстрой, Тихой-Соснѣ и Воронежу, такъ какъ черезъ эти рѣки преимущественно ходили татары на Русь.

---

[1]) На берегу р. Воронежа, (Бѣляевъ: «О сторожевой и станичной службѣ», стр. 8).

[2]) «Благословеніе Митрополита Алексѣя всея Руси, ко всѣмъ христіанамъ обрѣтающимся въ предѣлахъ Червленаго Яру, и по карауламъ возлѣ Хопоръ и Дону» (Акты историческіе т: I, № 3).

[3]) Акты историческіе т. I, № 1.

Съ развитіемъ границъ Московскаго государства на югъ и востокъ и съ подчиненіемъ княжествъ Нижегородскаго (1392 г.) [1], Муромскаго, Рязанскаго (1517 г.) [2] и другихъ, сторожи противъ татаръ стали увеличиваться и мало-по-малу принимать видъ линіи настоящихъ укрѣпленій на всемъ протяженіи юго-восточныхъ границъ государства.

Одновременно съ учрежденіемъ на этихъ границахъ сторожъ и съ основаніемъ украинскихъ или пограничныхъ городовъ, возникаетъ особый классъ служилыхъ воинскихъ людей, подъ именемъ «городовыхъ» казаковъ.

Впервые такое военно-служилое сословіе встрѣчается на Рязанской украинѣ въ 1444 году, при описаніи битвы съ царевичемъ Мустафою [3].

Казаки эти набирались изъ вольныхъ нетяглыхъ людей всѣхъ сословій, исключительно людей здоровыхъ расторопныхъ, честныхъ, удалыхъ и отважныхъ. Они со своими семьями освобождались отъ всякихъ повинностей, за службу получали денежное и хлѣбное жалованье, а иногда отдѣльные надѣлы земли; вооруженіе же, лошадей и снаряженіе имѣли свое собственное. Оружіе ихъ первое время состояло изъ копій, рогатинъ и сабель; но въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича они, по примѣру рейтаровъ, имѣли, кромѣ сабель и пикъ, еще ружья и по два пистолета. Форменной одежды установлено не было, каждый носилъ

---

[1]) Карамзинъ: Исторія Государства Россійскаго, т. V, стр. 123, изд. 1852 г.

[2]) Тамъ же; т. VII, гл. III, стр. 123.

[3]) Карамзинъ: Исторія Государства Россійскаго, т. V, гл. III, стр. 304; гл. IV, стр. 391, изд. 1822 г.

ту, какую имѣлъ. Обязанность ихъ заключалась въ томъ, чтобы постоянно быть на службѣ; они дѣлились на городовыхъ или полковыхъ, станичныхъ, сторожевыхъ и вожей. Полковые или городовые входили въ составъ городовыхъ полковъ, получавшихъ названіе по городамъ, въ которыхъ находились. Полки дѣлились на сотни, пятидесятки и десятки. Полками начальствовали головы, впослѣдствіи переименованные въ полковники [1]); сотни управлялись атаманами и сотниками. Каждый полкъ имѣлъ свое знамя или хоругвь, на которой изображался ликъ Божіей Матери или св. угодника, считавшагося покровителемъ полка. Каждая сотня имѣла свой значекъ съ изображеніемъ св. Креста. Городовые казаки, въ составѣ полковъ, употреблялись только для защиты городовъ и отраженія непріятеля на границахъ [2]). Казаки станичники, сторожевые и вожи составляли станицы. Слово станица не опредѣляло извѣстное число людей, составъ ея зависѣлъ отъ ея служебной дѣятельности: такъ иногда она состояла изъ нѣсколькихъ человѣкъ съ атаманомъ во главѣ и, наоборотъ, изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. Они управлялись своими атаманами, но иногда находились подъ властью особыхъ головъ и воеводъ. Обязанность казаковъ-станичниковъ заключалась въ слѣдующемъ: ѣздить вглубь степей, наблюдать за движеніями татаръ по извѣстнымъ степнымъ дорогамъ, называемымъ шляхами [3]) и сакмами [4]), перехватывать языки и доставлять вѣсти воеводамъ и

---

[1]) Полковничьими «клейнодами» служили: 1) перначъ или шестоперъ (шестигранная булава), 2) полковое знамя, 3) гербовая полковая печать, 4) полковая музыка.

[2]) Бѣляевъ: «О сторожевой и станичной службѣ», стр. 8.

[3]) «Шляхъ» — большая проѣздная дорога.

[4]) «Сакма» — слѣдъ. По слѣдамъ на травѣ станичники умѣли различать направленіе, число и время прохода непріятельскихъ партій; (Головинскій: Слободскіе казачьи полки 1864 г., стр. 68).

даже Государю, а въ случаѣ нечаяннаго набѣга ордынцевъ, защищать пограничные города. Кромѣ разъѣздовъ въ степи, они нерѣдко обязаны были охранять извѣстное пространство и о состояніи его подавать донесенія, называвшіеся «доѣздными памятями», которыя и оставлялись ими въ извѣстныхъ мѣстахъ, слѣдующіе же за ними казаки брали ихъ и оставляли въ свою очередь свои. Сторожевые казаки посылались далеко вглубь степей, гдѣ они устраивали наблюдательные посты, носившіе названіе притоновъ и сторожей. Для этого они пользовались курганами, горами и другими природными возвышенностями, но не рѣдко случалось, что они устраивали также помосты на четырехъ высокихъ столбахъ или насыпали курганы, съ которыхъ обозрѣвали лежащую впереди мѣстность на нѣсколько верстъ [1]). На этихъ-то сторожевыхъ постахъ всегда стоялъ на часахъ казакъ «съ соколинымъ взоромъ». У подножья этихъ пикетовъ стояли вооруженные съ ногъ до головы другіе его боевые товарищи по сторожевой службѣ. Для быстрой передачи извѣстій между этими постами они устраивали сообщенія въ видѣ летучей почты. Часовой, стоящій на посту, завидя скакавшаго казака съ извѣстіемъ о появленіи непріятеля, сообщалъ объ этомъ остальнымъ своимъ товарищамъ, которые, смотря по обстоятельствамъ, тотчасъ отражали непріятеля или давали о томъ знать на слѣдующіе посты. Всѣ эти казаки (станичники, сторожевые и вожи) за сторожевую службу получали особое жалованье, большее въ сравненіи съ полковыми или городовыми казаками, и удовлетворялись отъ казны за всѣ убытки и потери, могущіе случиться въ разъѣздахъ; лошади, сбруя и вооруженіе, при отправленіи въ степь, оцѣнивались во-

---

[1]) Карамзинъ: Исторія Государства Россійскаго, т. X, гл. III, стр. 138 (изд. 1835 г.)

еводами, которые эту оцѣнку вносили въ особыя книги и по этимъ книгамъ выдавали вознагражденіе въ случаѣ потерь и убытковъ [1]).

Въ царствованіе Іоанна Грознаго городовые казаки состояли въ вѣдѣніи Стрѣлецкаго Приказа и, наравнѣ со стрѣльцами, составляли особый разрядъ войска, при чемъ имъ велись особые списки и книги.

При царѣ Іоаннѣ IV вновь построенъ городъ Темниковъ и укрѣплены другіе города по Украйнѣ, а разъѣзды сторожей и станичниковъ проникли далеко въ степи. Донецъ, Донъ, Волга и другія степныя рѣки, ближайшія къ Крыму, Ногайской ордѣ и Казани, были уже оцѣплены Московскими сторожами, разъѣзжавшими по всѣмъ направленіямъ отъ Алатыря и Темникова до Рыльска и Путивля, такъ что крымцы, ногайцы и казанцы, при каждомъ нападеніи, встрѣчали готовое сопротивленіе. Воеводы и намѣстники Украинскихъ городовъ быстро получали черезъ станичниковъ извѣстія о вторженіи непріятелей и спѣшили помогать другъ другу.

Одновременно съ городовыми казаками продолжалъ возникать и другой родъ казаковъ въ южныхъ степяхъ на большомъ пространствѣ, извѣстномъ тогда подъ именемъ «дикаго поля», гдѣ протекаютъ двѣ большія рѣки Донъ и Днѣпръ, служившія естественными путями къ Черному и Азовскому морямъ. Казаки эти долгое время, въ отличіе отъ городовыхъ, назывались степными или вольными казаками, а потомъ получили названія по главнымъ рѣкамъ, на которыхъ появились:

---

[1]) «Лѣта 7097 Марта 6. Приговоръ бояръ» (повѣствованіе о Россіи Арцыбашева).

основавшіеся на Дону стали называться «Донскими», на Днѣпрѣ «Днѣпровскими» [1]).

На Дону казачество возникло главнымъ образомъ изъ русскихъ людей разныхъ сословій: тутъ были городовые казаки [2]) и боярскія дѣти, а также крестьяне, холопы [3]) и т. д.

Къ уходу на Донъ немало способствовали частыя войны съ Западомъ, опустошенія и разворенія русской земли отъ набѣговъ татаръ, отъ которыхъ русскій народъ терпѣлъ всевозможныя угнетенія и насилія, особенно во времена Василія Темнаго (1425 – 1462 г.). Татарская неволя, тянувшаяся безъ малаго 250 лѣтъ, оставила по себѣ на Руси тяжкую память: татары грабили русскихъ людей, били, уводили въ плѣнъ, обращали въ рабство и издѣвались надъ ними.

Южныя степи, привольные берега рыбныхъ рѣкъ сдѣлались приманкою для вольныхъ людей, томившихся долгое время отъ татарскихъ набѣговъ и тѣснившихся по рубежамъ Московскаго государства

Выходцы были большею частью люди гулящіе, бездомные и безсемейные, но за то удалые и отважные. Татарскія орды стали слабѣть, приливъ же бѣглецовъ къ южному рубежу между тѣмъ увеличивался. Первое движеніе началось отъ границъ Московскихъ на югъ, подвигаясь постепенно шагъ за шагомъ. Чѣмъ дальше уходили бѣглецы отъ Московскихъ окраинъ,

---

[1]) Стариковъ: «Откуда взялись казаки», изд. II, 1884 г.

[2]) Браневскій: Исторія Донскаго войска, ч. I, стр. 51 (изд. 1834 г.)

[3]) Котошихинъ: «Записки о современной Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича», изд. археологич. коммиссіи, 1859 г. стр. 3.

тѣмъ въ большія партіи имъ приходилось собираться для совокупнаго дѣйствія противъ остатковъ своихъ исконныхъ враговъ, татаръ, съ которыми имъ еще долгое время надо было вести кровавую войну. Въ этихъ видахъ бѣглецамъ явилась необходимость составить изъ себя воинское братство или общину. Назвали они себя казаками и тѣмъ положили первое начало вольному казачеству въ Русской землѣ.

Іоаннъ IV-й, укрѣпивъ юго-восточныя и южныя границы основаніемъ на нихъ новыхъ и укрѣпленіемъ старыхъ городовъ, усиливъ порубежную черту новыми войсками, а сторожи вглуби степей станичниками, вошелъ въ связь съ вольными казаками и, будучи увѣренъ въ миролюбіи западныхъ державъ, сталъ помышлять о покореніи Казани.

Освободившись изъ-подъ неволи татарской, Московская Русь все еще не избавилась отъ татарскаго зла и долгое время терпѣла отъ крымцевъ и казанцевъ. Крымъ былъ силенъ, лежалъ далеко отъ русскаго рубежа, а потому покорить его было трудно; но Іоаннъ Васильевичъ порѣшилъ покончить съ Казанью, сосѣдомъ близкимъ и не такимъ сильнымъ, но за то до крайности дерзкимъ и назойливымъ.

Не разъ казанцы опустошали русскую землю огнемъ и мечемъ, по 100 тыс. человѣкъ православныхъ томили у себя въ неволѣ. Въ 1552 году русскія войска показались на луговой сторонѣ Волги. Въ составѣ 150 тыс. арміи, при взятіи Казани, были и городовые казаки, составлявшіе со стрѣльцами царскую дружину. Казань, укрѣпленная неприступными твердынями, не разъ отражавшими русскія войска, 2 Октября

1552 года [1]), была наконецъ взята царемъ Іоанномъ Грознымъ. Желая обезпечить наши восточные предѣлы отъ вторженія кочевниковъ, царь въ 1555 году учредилъ первую русскую стражу отъ города Казани внизъ по теченію рѣки Волги, состоящую изъ городовыхъ казаковъ и стрѣльцовъ [2]).

Паденіе Казанскаго царства повело къ быстрому завоеванію всего Приволжья и подчиненію Башкиріи. Рубежемъ Московскаго государства на востокѣ сдѣлалась Волга; первыми опорными пунктами являются на рѣкѣ Волгѣ: въ 1586 году укрѣпленіе Самара [3]), въ 1589 г. Царицынъ и Переволока. въ 1591 году Саратовъ; на сѣверо-востокѣ—укрѣпленія: въ 1574 году Уфа, въ 1585 году Мензелинскъ, Бирскъ и Оса, затѣмъ съ 1638 г. первая Закамская линія съ рядомъ крѣпостей, гарнизоны которыхъ состояли преимущественно изъ городовыхъ казаковъ и стрѣльцовъ [4]).

Они были первыми колонизаторами этого края: съ появленіемъ своимъ, они вносили въ страну плугъ, крестъ и евангеліе; подъ ихъ защитой строились крѣпости, возникали города и слободы, распространялось христіанство, развивалась промышленность и вообще крѣпла гражданственность [5]).

Съ покореніемъ Казани и Астрахани, Россія пріі-

---

[1]) Н. Баженовъ: Казанская исторія, изд. 1847 г, стр. 128, 129, 130 и 131. Карамзинъ: Исторія Государства Россійскаго, т. VIII, гл. IV, стр. 181—188.

[2]) Арцыбашевъ: кн IV, стр. 232.

[3]) Записки академіи наукъ за 1872 г., т. XXI, «Когда и для чего основаны города Уфа и Самара». Трехъѣковая годовщина Самары, изд. 1887 г., стр. 4, П. Алабина.

[4]) Акты историческіе, т. I, № 230, т. II, № 227 и 239; т. III, № 18, 20, 24, 26, 956, 272 и 276.

[5]) Акты историческіе, т. III, стр. № 305.

обрѣла свободный путь къ Каспійскому морю, открывъ этимъ для себя новые источники богатства и силы; ея торговля и политическое вліяніе съ этого времени распространялись не только на сосѣдніе рынки, но и на азіятскія ханства. Первое время звукъ оружія изгналъ чужеземныхъ купцовъ изъ Астрахани, но послѣдовавшія затѣмъ тишина и спокойствіе возвратили ихъ. Они пріѣхали изъ Шемахи, Дербента, Шавкала, Тюмени (Кавказской), Хивы и Бухары, со всякими товарами, охотно платя въ государеву казну установленную пошлину.

Съ паденіемъ Казанскихъ твердынь, русскому народу открылся свободный путь на востокъ, въ Сибирь и Башкирію, куда онъ и сталъ толпами уходить, особенно во времена развитія крѣпостнаго права.

Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича, по мѣрѣ того, какъ южная окраина стала усиливаться слободскими и малороссійскими казаками, и обязанность городовыхъ казаковъ и станичниковъ переходила на слобожанъ и украинцевъ, большая часть изъ нихъ поступила на укомплектованіе и сформированіе гвардейскихъ и пѣхотныхъ полковъ [1]), на усиленіе городовыхъ казаковъ и станичниковъ Закамской линіи, крѣпостей Башкиріи, по р. Волгѣ и вообще городовъ и крѣпостей «Низоваго Корпуса» [2]), какъ въ то время край этотъ называли, а равно и въ Сибири [3]).

Первые поселенцы края группировались около крѣпостей: Уфы, Мензелинска, Бирска и другихъ, подъ за-

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, стр. 5673.

[2]) Тамъ же. .

[3]) Карамзинъ: Исторія Государства Россійскаго, т. X, стр. 25.

щитой Закамской линіи. Здѣсь всякій новый приселецъ изъ людей «гулящихъ» получалъ землю подъ именемъ «дикихъ полей» [1]).

Вскорѣ по взятіи Астрахани (около 1559 г.), на Волгѣ появляются вольные казаки. Скитаясь въ укрытыхъ природою мѣстахъ, они поджидали проходящіе по Волгѣ купеческіе караваны и неожиданно нападали на нихъ въ своихъ легкихъ ладьяхъ. Такими удобными притонами славилась тогда Самарская лука съ утесами и пещерами Жигулевскихъ горъ, покрытыхъ дремучимъ лѣсомъ. Поперегъ этой луки течетъ на сѣверъ небольшая рѣчка Уса, которая въ южной части луки очень близко подходитъ къ Волгѣ. При устьѣ этой рѣчки, съ горныхъ вершинъ, казачьи сторожевые посты наблюдали за движеніемъ каравановъ, шедшихъ сверху. Завидя такой караванъ, казаки или тотчасъ бросались на него, или переплывали по рѣкѣ Усѣ на южную сторону луки и успѣвали переволакивать свои челны въ узскомъ мѣстѣ изъ р. Усы въ Волгу, пока караванъ огибалъ луку. Такимъ образомъ казаки грабили купцовъ, казну государеву, даже убивали пословъ азіятскихъ, ѣхавшихъ въ Москву [2]). Не разъ высылались царскія дружины на берега Волги, чтобы наказать разбойниковъ. Такъ, въ 1577 году стольникъ Иванъ Мурашкинъ, предводительствуя сильнымъ отрядомъ, ловилъ и казнилъ грабителей, но многіе изъ нихъ уходили отъ преслѣдованія. При этомъ одни изъ нихъ направились вверхъ по Волгѣ и Камѣ—покорять Сибирь, другіе спустились по той же рѣкѣ въ Каспійское море, гдѣ раздѣлились на двѣ партіи. Первая изъ нихъ, во гла-

---

[1]) Черемшанскій: Описаніе Оренбургской губерніи въ хозяйственно-статистическомъ и промышленномъ отношеніяхъ, изд. 1858 г., стр. 2.

[2]) Карамзинъ: Исторія Государства Россійскаго, т. IX, гл. VI, стр. 379.

вѣ съ атаманомъ Андреемъ, пошла «добывать» Кавказъ, гдѣ она положила основаніе Гребенскому войску [1]); вторая пристала къ устью р. Яика (Урала) и послужила ядромъ для образованія Яицкаго (Уральскаго) войска [2]), между тѣмъ какъ остальная вольница на время укрылась отъ преслѣдованія царскихъ войскъ въ степи и пустыни; затѣмъ снова явилась на Волгѣ и продолжала разбойничать; такъ въ 1580 году разгромила столицу Ногайскую Сарайчикъ, не оставивъ тамъ камня на камнѣ; раскопала даже могилы и обнажала мертвыхъ [3]).

Между рѣками Волгой иУраломъ въ то время кочевали остатки Золотой орды, изъ коихъ Ногаи считались богаче и сильнѣе другихъ.

Кара-Калпаки, или «черные калпаки», составляли племя, кочевавшее по высотамъ Устюрта, а также по юго-восточному и юго-западному прибрежьямъ Аральскаго моря; они имѣли своихъ собственныхъ хановъ [4]).

Киргизъ-Кайсаки, или киргизъ-казаки, какъ ихъ еще называютъ, издавна, по крайней мѣрѣ по слухамъ, были извѣстны русскому правительству. Еще во времена Грознаго у насъ знали о нихъ, и около 1570 года слышали, что «у Кучума-царя съ Казанскимъ царемъ война была»; во время же составленія книги «Большой Чертежъ»

---

[1]) Броневскій: Исторія Донскаго войска, ч. I, изд. 1834 г., стр. 62.

[2]) Тамъ же; гл. I.

[3]) Въ Ногайскихъ дѣлахъ 1581 г., № 10, лист. 140, хранящихся въ Московскомъ главномъ архивѣ, сказано: «да Урусъ же (князь Ногайскій) говорилъ, приходили де Государевы казаки сего лѣта (около 1580 г.) и Сарайчикъ воевали и сожгли, не токмо что людей живыхъ сѣкли, но мертвыхъ изъ земли вынимали и гробы ихъ разсоряли». Карамзинъ: Исторія Государства Россійскаго, т. IX, гл. VI, стр. 380.

[4]) Небольсинъ: Очерки Волжскаго низовья, изд. 1852 г.

писали, что «казацкая орда, да калмыки занимали стойбищами своими пространства между рр. Кендерликомъ и Сары-су»: а во времена посольства нашего къ Алтыну хану, русскіе встрѣчались съ киргизами въ верховьяхъ Енисея, Оби и Иртыша [1]).

Киргизы стали подаваться оттуда далѣе и далѣе къ западу и наконецъ заняли своими кочевьями все пространство отъ верховьевъ Иртыша до береговъ Каспійскаго моря.

Въ 1598 году киргизы овладѣли Ташкентомъ, Туркестаномъ и всею окрестною страною и разбили на-голову войска Бухарскаго хана между Ташкентомъ и Самаркандомъ. Съ тѣхъ поръ (киргизы) казаки держали въ своей власти Ташкентъ и Туркестанъ въ теченіи всего XVII вѣка, а затѣмъ до 1723 года, ханы ихъ жили въ Зайрамѣ, Туркестанѣ и Ташкентѣ [2]); періодъ этотъ есть періодъ могущества кайсацкаго народа. Раздѣленіе кайсаковъ на орды относятъ къ этому же времени. Средняя орда образовалась изъ областей Ташкента и Туркестана; къ сѣверо-западу отъ нея въ Даитикипчакѣ образовалась Малая, а къ сѣверо-востоку, въ западномъ Могулистанѣ—Большая орда [3]). Всѣ эти кочевые народы относились къ русскимъ крайне враждебно; они въ началѣ XVII вѣка стали опустошать своими набѣ-

---

[1]) Спасскій: Книга «Большой Чертежъ», изд. 1846 г., стр. 4 и 58.

[2]) Ѳирсовъ: Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства до 1762 г., изд. 1869 г., примѣч. къ стр. 244.

[3]) Левшинъ: Описаніе киргизъ-кайсацкихъ степей и ордъ, ч. III, изд. 1832 г.; Рычковъ: Дневн. записки 1769 г., стр. 21, 35, 36 и 72; его же: Топографія Оренбургской губ., изд. 1887 г.; стр. 93—114; Географическое описаніе всѣхъ народовъ, ч. II, стр. 119; Вельяминовъ-Зерновъ: Историч. извѣстіе о киргизъ-кайсакахъ, сношенія Россіи со Средней Азіей со времени кончины хана Абулъ-Хаира, ч. 2, 1853—1855 г.

гами слабыя наши поселенія въ западной Сибири, а затѣмъ немногимъ позже появляются и въ приволжскомъ краю [1]).

Московское правительство было сильно озабочено приближеніемъ кочевыхъ народовъ къ западной Сибири и къ берегамъ Яика и Волги. Оно на южныхъ окраинахъ первое время противупоставляло татарскимъ набѣгамъ самихъ же татаръ и городовыхъ казаковъ; въ западной Сибири, противъ киргизъ и калмыкъ—казаковъ и туземцевъ; но на берегахъ Волги оно распорядилось иначе: вмѣсто татаръ и туземцевъ оно здѣсь противупоставило всѣмъ средне-азіятскимъ ордамъ природныхъ конниковъ станичниковъ, т. е. городовыхъ, вольныхъ Волжскихъ и Яицкихъ казаковъ. При царѣ Θеодорѣ Іоанновичѣ тѣ и другіе вмѣстѣ отбывали по берегамъ Волги сторожевую службу и дѣлали разъѣзды вглубь степей, по притокамъ Волги, Самары, Иргизу и другимъ, а въ случаѣ надобности проникали и за Яикъ [2]). Вольные казаки служили не по наряду, а по своему собственному желанію; опредѣленнаго жалованья имъ не отпускалось, а получали неопредѣленное государево, т. е. временное, смотря по службѣ [3]).

Въ царскихъ грамотахъ къ нимъ, ихъ и тогда называли «оберегателями земли русской и молодцами» [4]). Зависѣли казаки отъ своихъ атамановъ и не знали другой власти. Воеводы пограничныхъ русскихъ городовъ не были ихъ начальниками; въ разрядѣ они так-

---

[1]) Миллеръ: Сибирская исторія, гл. I, §§ 17—33; стр. 12—25; гл. V, §§ 61, 67, 80 и 85, стр. 402, 420, 444 и 450.

[2]) Акты историческіе, т. I, № 230.

[3]) Бѣляевъ: «О сторожевой и станичной службѣ», изд. 1846 г., стр. 33.

[4]) Акты исторіи., т. III, № 12.

же не числились: русскіе города были для нихъ лишь пунктами для доставленія вѣстей и привода плѣнниковъ, а также для полученія государева жалованья и распоряженій по службѣ [1]). Жалованье имъ обыкновенно выдавалось деньгами, сукнами, свинцомъ, ямчугою (селитрою) и даже виномъ [2]).

Сборными пунктами для Волжскихъ казаковъ были: Нижній Новгородъ, Самара, Царицынъ, Саратовъ, Переволока, Астрахань и Терки. Въ городахъ этихъ были свои воеводы и при нихъ городовые казаки, стрѣльцы и боярскія дѣти, которые составляли постоянное войско, служившее опорой для летучихъ казачьихъ отрядовъ. Боярскія дѣти, а иногда и конные стрѣльцы высылались въ степь, но не иначе, какъ по казачьимъ вѣстямъ.

Изъ историческихъ актовъ видно, что однѣ изъ царскихъ грамотъ адресовались вмѣстѣ Донскому, Волжскому и Яицкому войску; тогда какъ другія, наоборотъ, посылались каждому войску отдѣльно [3]).

Всѣ эти историческія свѣдѣнія проливаютъ яркій свѣтъ на то, что Московское правительство считало Волжскихъ, Терскихъ и Яицкихъ казаковъ людьми одной семьи и одинаковаго происхожденія съ Донцами. Изъ тѣхъ же актовъ видно, что Московскіе цари цѣнили и поощряли службу этихъ казаковъ: они смотрѣли на нихъ не какъ на войско, находившееся въ распоряженіи правительства, а какъ на союзниковъ. Казаки, жившіе на берегахъ рѣкъ: Дона, Волги, Яика и Те-

---

[1]) Бѣляевъ: «О сторожевой, полевой и станичной службѣ», стр. 33.

[2]) Акты историческіе, т. I, № 230.

[3]) Тамъ же; т. III, № 12 и дополненіе къ нимъ т III, № 21 и 24.

река, имѣли между собою тѣсную связь; это видно изъ того, что донцы, какъ главное войско, всегда и во всѣхъ важныхъ событіяхъ, о своихъ предпріятіяхъ сообщали въ отпискахъ своимъ товарищамъ на Волгу, Яикъ и Терекъ [1]).

Волжскіе казаки жили на протяженіи всего пути отъ Казани до Астрахани, въ разныхъ мѣстахъ по берегамъ Волги [2]), въ землянкахъ, которыя устраивались въ болѣе важныхъ стратегическихъ пунктахъ и укрѣплялись земляным валомъ. Признаки этихъ укрѣпленій по обоимъ берегамъ Волги существуютъ и теперь, подъ именемъ «казачьихъ городковъ». Казаки эти рѣзко отличались отъ казаковъ городовыхъ, какъ образомъ жизни, такъ равно и характеромъ; они вели жизнь безсемейную и бездомную, нерѣдко переходили съ мѣста на мѣсто и, не зная ни ремеслъ, ни сельскаго хозяйства, принуждены были кормиться однимъ грабежомъ, такъ какъ получаемаго царскаго жалованья имъ далеко не хватало.

Историческіе документы достаточно свидѣтельствуютъ намъ, что Волжскіе и Яицкіе казаки, вмѣстѣ съ Самарскими и другими городовыми казаками приволжскихъ городовъ Самары и другихъ, относили сторожевую и развѣдочную службу, посылались вглубь приволжскихъ степей противъ крымцевъ, ногайцевъ и воровскихъ шаекъ, гдѣ не разъ имъ приводилось выручать другъ друга въ бояхъ съ непріятелемъ. Благодаря этой боевой жизни, они между собою не только тѣсно сплотились, но даже многіе изъ нихъ были свя-

---

[1]) Акты историческіе, т. III, № 12.

[2]) Лепехинъ: Дневн. записки путешествія по провинціямъ Россійскаго государства, т. I, стр. 323, 324, 338 и 392.

заны родственными узами. Тѣ изъ вольныхъ казаковъ, которымъ надоѣла бродячая жизнь, записывались въ городовые казаки и, наоборотъ, послѣдніе, желая воспользоваться свободой и разгуломъ, уходили на Яикъ, Донъ и Терекъ [1]).

Съ этого времени, т. е. въ концѣ XVI столѣтія, между главными рѣками края: Волгой и Яикомъ, Камой и Тоболомъ, появляются уже четыре отдѣльныхъ группы казаковъ: на сѣверѣ—Исетскіе, потомки Ермака Тимѳеевича, на югѣ—Яицкіе и на западѣ—Уфимскіе и Самарскіе.

Каждая изъ этихъ группъ имѣетъ свою особую исторію, какъ по времени образованія, такъ и по постепенному развитію, а потому о каждой изъ нихъ скажемъ отдѣльно.

Казаки Исетскіе. Извѣстно, что Ермакъ съ дружиною своею 1-го Сентября 1581 года выступилъ изъ вотчины Строгоновыхъ [2]), а 26 Октября того же года столица Кучума, Искеръ или Сибирь, была уже взята казаками [3]). Быстрый успѣхъ казаковъ навелъ паническій страхъ на подданныхъ Кучума: татары, остяки и вогуличи съ своими князьями приходили бить челомъ побѣдителю. Принимая всѣхъ ласково, Ермакъ приводилъ въ подданство Московскому Царю каждаго по его обряду. Затѣмъ онъ продолжалъ счастливо дѣ-

---

[1]) Отецъ войсковаго атамана Яицкаго войска, Григорій Меркурьевъ, былъ Самарскій казакъ (около 1620 г.); пришелъ къ казакамъ на Яикъ, гдѣ жилъ болѣе ста лѣтъ (Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, ч. II, гл. II, стр. 291, изд. 1881 г.)

[2]) Карамзинъ: Исторія Государства Россійскаго. т. VIII, гл. VI, стр. 382, изд. 1852 г.

[3]) Миллеръ: Сибирская исторія, гл. 2, § 89, стр. 136 (изд. 1750 г.).

лать дальнѣйшія завоеванія до 5-го Августа 1584 года, когда на устьи р. Вачая, впадающей въ Иртышъ, весь его отрядъ и самъ предводитель погибли [1]), кромѣ одного казака, который принесъ это печальное извѣстіе въ Искеръ. Письменный голова Глуховъ и атаманъ Матвѣй Мещерякъ, узнавъ объ участи, постигшей Ермака и его сотоварищей, 15-го августа 1584 года съ 150 казаками и прочими людьми Строгоновской дружины, оставили Искеръ, которымъ послѣ того овладѣлъ сынъ Кучума, Алей [2]).

По сказанію Строгоновской лѣтописи, казаки пошли обратно тѣмъ же путемъ, которымъ Ермакъ шелъ впередъ, т. е. по Турѣ, гдѣ они встрѣтились съ воеводой Мансуровымъ [3]) и обратно вернулись въ край.

Въ началѣ 1586 года, Θеодоръ Іоанновичъ послалъ въ помощь Мансурову воеводу Василія Борисовича Сукина, съ тремястами казаковъ и стрѣльцовъ [4]). Прибывши въ Сибирь и не имѣя достаточныхъ силъ двигаться къ Искеру, воевода Сукинъ остановился на Турѣ, гдѣ и основалъ 29-го Іюля 1586 года городъ Тюмень, близъ стараго городища «Чимги».

Въ 1587 году, въ городъ Тюмень прибылъ, съ пятьюстами конныхъ казаковъ, письменный голова Данила Чулковъ; одновременно съ тѣмъ получился и царскій указъ о томъ, чтобы Чулковъ съ этими людьми отправился на рѣку Иртышъ и близъ города Сибири (Искеръ) заложилъ другой городъ. Чулковъ достигъ Иртыша и,

---

[1]) Миллеръ: Сибирская исторія § 74, стр. 190.
[2]) Тамъ же, § 74, стр. 197.
[3]) Карамзинъ: Исторія Государства Россійскаго, т. X, гл. I, стр 22 и 725.
[4]) Миллеръ: Сибирская исторія, гл. 4, § 2 и 3, стр 212.

при сліяніи этой рѣки съ Тоболомъ, основалъ въ томъ же году городъ Тобольскъ [1]).

Между тѣмъ, въ этомъ же году, мы снова видимъ атамана Мещеряка съ казаками на берегахъ Тобола, гдѣ онъ участвовалъ въ защитѣ г. Тобольска [2]).

Кромѣ казаковъ атамана Мещеряка, въ западной Сибири въ это время были еще другіе сподвижники Ермака, которые пришли съ нимъ въ составѣ дружины еще во время перваго его похода въ Сибирь, т. е. въ 1579 году, и зимовали на берегахъ рѣки Сылвы (притокъ Чусовой). Весною, когда Ермакъ сталъ возвращаться въ Строгоновскія вотчины, многіе изъ казаковъ получили позволеніе остаться на томъ мѣстѣ, гдѣ зимовали, и основать поселеніе. Это были, какъ говоритъ Миллеръ, первые русскіе колонизаторы Сибири. Казаки эти первое время основались куренями по берегамъ Сылвы; но, послѣ первыхъ успѣховъ Ермака, они перебрались за Уральскій хребетъ и разсыпались въ западной Сибири по рр. Турѣ, Тоболу, Исети, Оби и другимъ. Здѣсь они слились съ остальною дружиною Ермака Тимоѳеевича и отсюда разошлись по всѣмъ сторонамъ Сибирскаго царства, гдѣ и послужили ядромъ образованія казачьей общины въ Сибири [3]).

Во время борьбы съ Кучумомъ, Московское правительство не теряло времени и продолжало закрѣплять за собою область р. Оби, построеніемъ новыхъ городовъ и остроговъ; такимъ образомъ, кромѣ Тюмени и Тобольска, являются въ краѣ первыми опорными

---

[1]) Миллеръ: Сибирская исторія, § 19, стр. 223.

[2]) Спасскій: «Строгоновская лѣтопись», стр. 63, изд. 1821 г.

[3]) Щекатовъ: Географическій словарь, т. V, стр. 945, изд. 1881 г.

пунктами: городъ *Лозва*, основанный въ 1590 г., *Сургутъ* и *Березовъ* въ 1592 г. [1]), *Тара* въ 1594 г. [2]), *Нарымъ* и *Кетскъ* въ 1595 году.

4-го августа 1598 года воевода города Тары, Андрей Воейковъ, съ 397 казаками, иноземцами и людьми ясачными, выступилъ къ берегамъ Оби, гдѣ среди болотъ скитался Кучумъ съ женами, дѣтьми и остатками подданныхъ, численность которыхъ не превышала пятисотъ человѣкъ. Кучумъ, видимо, не ожидалъ нападенія русскихъ. Воейковъ бросилъ обозъ и шелъ форсированнымъ маршемъ день и ночь. Имѣя своихъ лазутчиковъ, онъ ловилъ непріятельскихъ, отъ которыхъ получалъ самыя вѣрныя свѣдѣнія о Кучумѣ. 20-го августа, предъ восходомъ солнца, онъ напалъ на его укрѣпленный станъ. Цѣлый день продолжался бой, послѣдній для Кучума: его братъ, сынъ, два царевича, шесть князей, 10 мурзъ и 150 лучшихъ воиновъ убиты были на мѣстѣ; все остальное взято въ плѣнъ. Такъ кончилась война съ Кучумомъ; начали ее казаки, они же и кончили [3]).

Съ тѣхъ поръ русскіе воздвигали городъ за городомъ, подвигаясь все дальше и дальше вверхъ по рр. Оби, Иртышу, Тоболу и ихъ притокамъ.

Такъ въ 1598 году основанъ городъ *Верхотурье* на рѣкѣ Турѣ, въ 1600 г. построены: *Обдорскъ* (въ низовьяхъ Оби) и *Мангазейскій острогъ* (на Тозѣ); *Туринскъ* (на р. Турѣ) въ 1601 году, *Томскъ* (на р. Томи)

---

[1]) Миллеръ: Описаніе Сибирскаго царства, гл. 1, § 24 и 25, стр. 226.

[2]) Тамъ же, гл. VI, § 68, стр. 280; § 52, стр. 260.

[3]) Карамзинъ: Исторія Государства Россійскаго, гл. I, стр. 18, изд. 1852 г.

въ 1604 году, и др. Всѣ эти города и остроги снабжены были деревянными и земляными укрѣпленіями, весьма достаточными для того, чтобы, при помощи своихъ пушекъ и пищалей, держать въ страхѣ полудикихъ туземцевъ. Гарнизоны этихъ укрѣпленій преимущественно составляли казаки и стрѣльцы [1]). Постройка укрѣпленій нерѣдко производилась тѣми же казаками и стрѣльцами [2]). Съ основаніемъ первыхъ городковъ возникаютъ поселенія слобожанъ, начинаетъ развиваться и колонизація края. Вообще надо отдать справедливость Московскому правительству, что оно, рядомъ съ завоеваніемъ, умно и разсчетливо вело дѣло русской колонизаціи, дѣло, въ которомъ успѣло уже пріобрѣсти достаточную опытность при занятіи пустынныхъ или инородческихъ областей на востокѣ и югѣ Европейской Россіи.

Казаки первое время въ западной Сибири жили въ г. Тюмени, а затѣмъ перешли на устье рѣки Исети; но съ умноженіемъ народонаселенія въ этомъ мѣстѣ, въ особенности въ мѣстности Ялуторовскаго уѣзда, нынѣ Тобольской губерніи, они, около половины XVII столѣтія, стали постепенно подаваться вверхъ по рѣкѣ Исети, гдѣ въ это время жили татары.

Поводомъ къ движенію казаковъ вверхъ по рѣкѣ не мало содѣйствовало и основаніе Долматовскаго монастыря [3]), долгое время служившаго крѣпостью, въ

---

[1]) Миллеръ: гл. IV, § 33, стр 240; гл. IV, § 53 и 54, стр. 258 и 269.

[2]) Тамъ же, гл. V, § 27, стр. 357; Карамзинъ: Исторія Государства Россійскаго, т. X, гл. I, стр. 25.

[3]) Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, ч. II, стр. 355, изд. 1887 г. Плотниковъ: Описаніе Долматовскаго Успенскаго монастыря, изд. 1858 г.; Н. Чупинъ: Географическій и статистическій словарь Пермской губерніи, т. III.

которой не разъ приводилось отсиживаться отъ непріятеля не однимъ казакамъ, но и другимъ пришельцамъ Сибири. Земля, на которой былъ построенъ этотъ монастырь, и все пространство по обѣмъ сторонамъ рѣки Исети принадлежали татарамъ, взглянувшимъ крайне враждебно на основаніе обители и на захватъ ихъ земель казаками и разнаго рода русскими пришельцами. Съ этого времени начинается между русскими и туземцами кровавая борьба за существованіе, при чемъ казаки являются поборниками православія. О томъ, что Исетскіе казаки есть дѣйствительно потомки Ермака Тимоѳеевича и что они первое время жили въ западной Сибири, свидѣтельствуетъ царская грамота, данная (23 февраля 1623 г.) на имя воеводы г. Тюмени князя Михаила Борисовича Долгорукова [1]). Первымъ основателемъ острожковъ на рѣкѣ Исети былъ Исетскій конный казакъ Тобольскаго разряда Давыдъ Андреевъ [2]), который въ 1649 году, по приказу изъ Тобольска, основалъ Красный боръ [3]); Андрееву разрѣшалось, кромѣ казаковъ, набирать для поселенія въ новомъ острожкѣ пашенныхъ крестьянъ и людей «гулящихъ». Въ 1650 году тѣмъ же конным казакомъ Давыдомъ Андреевымъ основаны два острожка на рѣкѣ Исети: Усть-Міясскій и Исетскій [4]). Земля, прилегающая къ острогамъ, была отдана въ большомъ количествѣ Андрееву, съ правомъ населять ее Тогда же изъ Казани были переведены сюда иновѣрцы, которые, по требованію казаковъ, всѣ

---

[1]) Миллеръ: Описаніе Сибирскаго царства, изд. 1750 г., примѣчаніе къ страницѣ 306. Стариковъ: Краткій историческій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска, стр. 3, 4, 8 и 9 (текстъ грамоты изложенъ полностью.)

[2]) Историческіе акты, т. IV, № 36.

[3]) Тамъ же.

[4]) Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, стр. 346, 347. Акты историческіе, т. IV, № 36.

приняли православную вѣру [1]). Вообще съ этихъ поръ значительно увеличивается приливъ сюда вольныхъ казаковъ съ рѣкъ Волги, Дона и Днѣпра, а также бѣглыхъ крестьянъ и людей другихъ сословій изъ внутреннихъ провинцій Россіи [2]). Въ этомъ же году на рѣчкѣ Колчаданкѣ (притокъ Исети) атаманомъ Бѣлошейкинымъ съ казаками былъ основанъ Колчаданскій острогъ. Эти четыре укрѣпленія были первыми опорными пунктами Исетскихъ казаковъ противъ башкиръ, киргизъ-кайсаковъ и калмыкъ.

Сибирскіе воеводы, опасаясь раззоренія нашихъ поселеній западной Сибири со стороны башкиръ, въ случаѣ соединенія ихъ съ киргизъ-кайсаками и калмыками, послали изъ Тобольска грамоты Исетскимъ казакамъ, съ приказаніемъ имъ вмѣстѣ съ пашенными крестьянами усилить постройку остроговъ и крѣпостей по рѣкѣ Исети, ея притоку Міясу и другимъ; вмѣстѣ съ симъ подтверждены имъ были права, «набираться по прежнему гулящими людьми и разнаго рода пришельцами». Съ этого времени появляется сплошная цѣпь крѣпостей по берегамъ рѣкъ Исети, Міяса и ихъ притоковъ. Такъ въ 1659 г. основанъ *Катайскій* острогъ, въ 1660 г.—*Мехонскій*, въ 1668 г.—*Терсюцкій* и *Шадринскій*, въ 1669 г.—*Бешкильскій*, въ 1671 г.—*Красногорскій*, въ 1676 г.—*Ингалинскій*, въ 1677 г.—*Арамильскій* и *Средне-Міясскій* (нынѣ Окуневская слобода Челябинскаго уѣзда), въ 1679 г.—*Чумляцкій*, въ 1682 г.—*Бѣлоярскій*, въ 1685 г.—*Верхне-Міясскій* (нынѣ станица Міясская), въ 1687 г.—*Бродо-Калмацкій*,

---

[1]) Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, стр. 346 и 347.

[2]) Карамзинъ: Исторія Государства Россійскаго, т. X, гл. I, стр. 25, Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, стр. 346 и 347.

въ 1688 г.—*Богаряцкій* и *Новопесчанскій* [1]). Всѣ эти остроги первое время были укрѣплены настолько хорошо, что неоднократно выдерживали осады киргизъ, калмыкъ и башкиръ. Между этими острогами были устроены форпосты, сторожи и маяки, для охраненія всего протяженія линіи. Слѣды маяковъ и сторожъ видны еще до сего времени; что касается до форпостовъ, то часть изъ нихъ удержала за собой даже прежнія свои названія; остроги же, впослѣдствіи, съ увеличеніемъ народонаселенія, стали называться «слободами».

До 1736 года Исетскіе казаки не составляли общаго административнаго учрежденія, а жили отдѣльными общинами, изъ которыхъ каждая, въ силу традиціи, имѣла своего атамана. Атаманы эти, а иногда даже рядовые казаки, получали отъ Сибирскихъ воеводъ именные указы и сообразно имъ дѣйствовали, строя новыя поселенія и остроги и оберегая прежніе отъ набѣговъ башкиръ и киргизъ [2]). Общины управлялись по обычаямъ своихъ предковъ и принимали къ себѣ всѣхъ и каждаго, только-бы онъ былъ православной вѣры и, наоборотъ, всякій иновѣрецъ считался ихъ недругомъ. Казаки не всегда оставались на одномъ и томъ же мѣстѣ, а часто переходили съ однихъ мѣстъ на другія. Въ этомъ случаѣ они поступали съ общаго согласія [3]).

Прежде чѣмъ уходить на другое мѣсто, по требованію атамана, собирался казацкій кругъ. По собраніи

---

[1]) Памятники Сибирской исторіи, XVIII вѣка, кн. I, актъ 17. Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, ч. II, стр. 349—359; Стариковъ: Краткій историческій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска, стр. 10 и 11.

[2]) Акты историческіе, т. IV, № 36. Памяти. Сибирской исторіи XVIII в. актъ 17. Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, ч. II, стр. 346 и 353; Плотниковъ: Описаніе Долматовскаго монастыря, стр 31; Словарь Чупина, т. III, стр. 23.

[3]) Тамъ же.

круга, атаманъ, какъ представитель общины, снявъ шапку и обратившись къ кругу, начиналъ объяснять дѣло такъ: «намъ, казакамъ, жить на этомъ мѣстѣ не пригоже, потому что большое многолюдство здѣсь настало. Потребно идти вверхъ по рѣкѣ за рубежъ, гдѣ мы можемъ поселиться отдѣльными куренями, поближе къ Башкиріи, куда мы станемъ почаще ѣздить. И теперь у насъ есть тамъ не мало хорошихъ пріятелей, заведемъ и больше. Станемъ у нихъ вымѣнивать бортовой медъ, щипать хмѣль, да возить эти товары въ Катайскій и Исетскій остроги, а можетъ быть удастся захватить хорошія рыбныя озера: вотъ тогда будемъ жить да поживать—и помирать не надо! Одно, конечно,—башкиры народъ не больно спокойный, легкомысленный, не изъ-за чего бунтовливый; да коли живешь въ ладу съ ними, земель ихнихъ не захватываешь, въ торгахъ не обманываешь, такъ въ опасное время безпремѣнно какой нибудь башкиритинъ дастъ вѣсточку заранѣе. Пріѣдетъ и скажетъ: наши де думаютъ думу недобрую, точатъ копья, готовятъ луки, кормятъ коней, съѣзжаются по ночамъ въ многолюдствѣ, собираются воевать и раззорять русскихъ, хлѣба и сѣна выжечь хотятъ, а скотъ отогнать [1]). Ну да и мы, казаки, постоимъ за себя: у насъ есть сабли, копья, свинецъ и порохъ, помѣряемся силами, а если же найдетъ ихъ такъ многолюдно, то отсидимся въ станѣ [2])». Послѣ этого атаманъ обращался къ кругу съ вопросомъ: «гоже-ли намъ, казакамъ, оставаться на этомъ мѣстѣ или не гоже»? Въ кругу поднимались руки вверхъ и казаки, снявъ шапки, отвѣчали: «не гоже намъ здѣсь жить, идемъ за рубежъ къ башкирцамъ». Затѣмъ, помолившись Богу, казаки

---

[1]) Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XI, стр. 401.

[2]) Станъ или притонъ, укрѣпленное мѣсто или крѣпость.

снова отправлялись искать себѣ новой землицы подъ станъ, не думая нисколько о томъ, что ихъ тамъ ожидаетъ [1]).

Такимъ образомъ жизнь ихъ въ этомъ краѣ проходила среди тревогъ и опасностей. Не мало совершено Исетскими казаками громкихъ дѣлъ и наѣздническихъ подвиговъ при оспариваніи каждаго клочка земли у своихъ недруговъ (башкиръ и киргизъ): но подвиги эти, къ сожалѣнію, нигдѣ не записаны. Двигаясь постепенно вверхъ по Исети и по ея притоку Міясу, Исетскіе казаки продолжали врѣзываться между башкиръ и киргизъ. Разъединяя посредствомъ безпрерывныхъ своихъ постовъ и укрѣпленій эти два враждебные Россіи народа, Исетскіе казаки, въ постоянномъ движеніи на югъ къ верховьямъ Яика, какъ-бы протягивали руку помощи своимъ братьямъ, по крови и происхожденію, казакамъ Яицкимъ; тогда какъ послѣдніе болѣе и болѣе укрѣпляли, посредствомъ своихъ городковъ, правый берегъ рѣки Яика, начиная отъ притока его Сакмары на югъ до Каспійскаго моря. Въ такомъ состояніи находились Исетскіе казаки до 1736 года. Въ этомъ году, по силѣ ВЫСОЧАЙШАГО указа отъ 11-го февраля, тайнымъ совѣтникомъ Татищевымъ изъ нихъ образовано особое войско, которому дана своя администрація (временной штатъ). Съ открытіемъ Оренбургской экспедиціи, въ 1736 году, они уже, въ составѣ отрядовъ со стороны Сибири, принимали дѣятельное участіе, какъ въ усмиреніи мятежа башкиръ, такъ равно и въ основаніи новыхъ крѣпостей.

---

[1]) Чупинъ: Географическій и статистическій словарь Пермской губерніи, т. III.

Въ 1738 году, по силѣ Высочайшихъ указовъ 11 февраля 1736 г., 20 іюля 1738 г. и 20 августа 1739 года [1]), въ составѣ дистриктовъ: Исетскаго, Шадринскаго и Окуневскаго, Исетская линія со всѣмъ населеніемъ присоединилась ко вновь образованной Исетской провинціи. Послѣдняя въ 1744 году вошла во вновь учрежденную Оренбургскую губернію.

Въ 1748 г. крѣпость Міясская, основанная Исетскими казаками еще въ 1685 году, съ землями отъ верховьевъ р. Урала, между рѣками Уемъ и Міясомъ, вошла въ составъ нынѣшняго 3-го отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска. Земли эти Исетскіе казаки считали своими, что подтверждается ихъ челобитной [2]), поданной въ 1695 году царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, гдѣ они жаловались на притѣсненія башкиръ. Въ челобитной говорится: «и велите, Государи, всѣми тѣми землями и угодьи, рѣками и озерами впредь къ селитьбѣ для прибыли вамъ, Великимъ Государемъ, владѣть намъ вѣчно».

Въ 1743 году Неплюевъ, возвращаясь изъ Тюмени, проѣхалъ по Исетской линіи и распредѣлилъ по крѣпостямъ тысячу триста шестьдесятъ казаковъ, назначивъ крѣпость Челябинскую постояннымъ мѣстомъ пребыванія войсковой администраціи Исетскаго казачьяго войска, которая состояла: изъ войсковаго атамана, есаула, писаря, войсковой старшины, въ числѣ 8 человѣкъ, и войсковой избы (канцеляріи) [3]).

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 6890 (п. 20 указа), ст. 7876 (п. 14 указа); Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, ч. II, стр. 345.

[2]) *Примѣчаніе.* Эта челобитная сохранилась доселѣ въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ; (см. Памятн. Сибирской исторіи XVIII вѣка, актъ № 17, изданіе 1882 г.; Пермскія губернскія вѣдомости за 1868 г., ст. Н. Чупина).

[3]) Штатъ войсковой избы утвержденъ военной коллегіей только лишь въ 1754 г. Дѣло войсковой канцеляріи 1735—1780 г., № 32. Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, ч. II, стр. 365 и 370.

Казаки Уфимскіе. Казаки эти прибыли въ край въ 1574 году [1]), когда воевода Иванъ Нагой съ пѣшей ротой стрѣльцовъ и съ отрядомъ конныхъ казаковъ [2]), по повелѣнію Царя Іоанна Грознаго, построилъ на рѣкѣ Бѣлой или, какъ тогда называли ее, «Бѣлой Волжкѣ», оборонительное укрѣпленіе, для защиты башкиръ отъ нападенія и вторженія сибирскихъ народовъ, ногаевъ и киргизъ-кайсаковъ. Отъ р. Уфы до Бѣлой, на разстояніи 10-ти верстъ, сдѣланъ былъ ровъ съ палисадомъ, посрединѣ котораго для проѣзда была устроена одна башня, гдѣ стоялъ караулъ изъ казаковъ, для разъѣздовъ во всѣ стороны. Укрѣпленіе это по своему типу походило на тѣ пограничные форты, какіе существовали въ то время на юго-восточной границѣ, подъ именемъ «заставъ», «сторожъ» или «засѣкъ». Въ настоящее же время основаніе Уфы относятъ къ 1586 г., т. е. къ эпохѣ основанія настоящаго города. О томъ, что Уфа служила главнымъ стратегическимъ пунктомъ въ Башкиріи, видно даже изъ того, что она командовала въ то время тремя раіонами Башкиріи, или, какъ они тогда назывались, дорогами (на которыя Башкирія была раздѣлена), а именно: Ногайской, Казанской и Сибирской, тогда какъ другіе опорные пункты въ краѣ (Мензелинскъ, Бирскъ, Елабуга и Оса) защищали только Осинскую дорогу. Въ 1575 году сибирскіе царевичи

---

[1]) Матеріалы по статистикѣ, географіи, исторіи и этнографіи Оренбургской губерніи, выпускъ 1, 1887 г., стр. 2 (событіе).

[2]) Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, изд. 1887 г. ч. 2, стр. 375, ошибочно указываетъ, что конные сперва названы стрѣльцами, потомъ служилыми казаками. Какъ извѣстно, городовые казаки въ царствованіе Іоанна Грознаго состояли въ вѣдѣніи Стрѣлецкаго Приказа и наравнѣ со стрѣльцами составляли особый родъ войска, вслѣдствіе чего часто городовыхъ казаковъ принимали за стрѣльцовъ (см. акты археологической коммиссіи, т. I, № 289). Послѣдующіе царскіе указы свидѣтельствуютъ, что они вмѣстѣ съ дѣтьми боярскими и дворянами въ г. Уфѣ относили станичную сторожевую службу. (Указъ царя Михаила Ѳеодоровича 1635 г. къ Ѳедору Ивановичу Козловскому).

Аблай и Тевкель хотѣли помѣшать постройкѣ этого укрѣпленія, но были разбиты казаками и стрѣльцами, а затѣмъ взяты въ плѣнъ [1]). За эту побѣду казаки и стрѣльцы были пожалованы золотыми деньгами; кому и сколько было выдано,—записано въ особую книгу, которая называлась «золотой».

Уфимскіе казаки принимали дѣятельное участіе въ усмиреніи происходившихъ между башкирами и другими туземцами, въ разное время, мятежей, такъ напримѣръ: въ 1582, 1645, 1662, 1664, 1676, 1680, 1683, 1705, 1707 и 1708 годахъ; они участвуютъ также въ основаніи города Оренбурга и въ усмиреніи башкиръ съ 1735 до 1740 г. и въ 1775 году.

За отличіе въ бояхъ имъ пожаловано четыре знамени съ изображеніемъ святыхъ: на первомъ—св. Побѣдоносца Георгія, на второмъ—Архистратига Михаила, на третьемъ—св. Великомученика Димитрія; четвертое настолько ветхо, что нельзя опредѣлить ликъ святого [2]).

Грамотъ и другихъ документовъ о времени пожалованія этихъ знаменъ не сохранилось. Они до 1835 г. находились въ Уфимской станицѣ, въ г. Уфѣ.

Затѣмъ Уфимскіе казаки, совмѣстно съ дворянами и иноземцами, за усердную службу, награждаются землей, отведенной вокругъ города на 15 верстъ [3]).

Казаки Самарскіе. Выше было сказано, что въ

---

[1]) Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, ч. I и II, стр. 60 и 375.
[2]) Дѣло войсковой канцеляріи по описи 1834 г. № 4.
[3]) Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, ч. I и II, стр. 60 и 375.

1586 году, по склону лѣваго берега Волги, при впаденіи въ нее рѣки Самары, было основано укрѣпленіе того же имени. Кѣмъ оно было основано, нѣтъ историческихъ указаній; но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что оно основано въ этомъ году и что гарнизонъ его составляли казаки и стрѣльцы, какъ это видно изъ двухъ царскихъ грамотъ [1]).

По указанію нашихъ исторіографовъ, городъ Самара былъ укрѣпленъ, начиная отъ рѣки того же имени, такимъ образомъ: на горѣ былъ устроенъ замокъ, или кремль, обнесенный валомъ и рвомъ, на юго-восточной оконечности котораго, т. е. обращенной къ степи, находилась высокая башня съ бойницами, обнесенная рубленой стѣной, съ рогатками позади. Въ кремлѣ этомъ изстари жили служилые жалованные люди, а именно: двѣсти городовыхъ казаковъ-станичниковъ, управлявшихся своимъ станичнымъ атаманомъ, тридцать три дворянина и шестьдесятъ пять иноземцевъ [2]), составлявшіе его первый гарнизонъ, подчиненные Самарскому воеводѣ, который состоялъ въ вѣдѣніи Казанскаго дворца. Укрѣпленіе это, благодаря своему господствующему положенію на лѣвомъ берегу Волги, было въ стратегическомъ отношеніи грозой для кочевниковъ, а казаки съ дворянами и иноземцами служили для него какъ бы окомъ и ухомъ; оберегая пространство отъ устья рѣки Самары до верховьевъ ея, они проникали

---

[1]) Первая изъ нихъ дана на имя воеводы укр. Самары, князя Григорія Іосифовича Засѣкина, 23 Сентября 1586 г.; вторая—въ томъ же году (1586 г.) была послана къ ногайскому Арасланъ-Мирзѣ. Записки академіи наукъ за 1872 г. т. XXI, Когда и для чего основаны города Уфа и Самара. Стариковъ: Краткій историческій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска, изд. 1890 г., стр. 18 и 19.

[2]) Леопольдовъ: Журналъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ 1860 г. кн. II отд. II, стр. 72—74. Рычковъ: Топографія Оренбургской губ. ч. II, изд. 1887 г. стр. 309.

даже во внутрь стеней, гдѣ нерѣдко бывали у нихъ съ кочевниками кровавыя стычки, удерживавшія башкиръ отъ нападенія на наши поселенія. Московское правительство, пользуясь успѣхами Самарскихъ казаковъ и нравственнымъ ихъ вліяніемъ на кочевниковъ, положило, въ 1638 году, основаніе первой Закамской линіи, на берегахъ рѣкъ Волги и Черемшана.

Ногаи, башкиры и калмыки были раздражены устройствомъ Закамской линіи, какъ мѣшавшей свободѣ ихъ дѣйствій на лѣвомъ берегу Волги. Ногаи еще въ 1614 году, подстрекаемые Заруцкимъ, рѣшили уничтожить Самару, а казаковъ стереть съ лица земли. Весной 1615 года, разворивъ до тла городъ Саратовъ, они осадили Самару; но Провидѣніе сохранило ее: казаки Самарскіе, съ помощью прочихъ служилыхъ людей, прогнали ногаевъ отъ Самары [1]), нанеся имъ большой уронъ.

Въ 1639 году калмыки, кочевавшіе по рѣкѣ Торгуну, Еруслану и обоимъ Узенямъ, неожиданно напали, въ числѣ 10 тыс. человѣкъ, на Самару, которая хотя и была укрѣплена, но гарнизонъ ея, сравнительно съ непріятельскими силами, былъ слабъ. Самарскій воевода тотчасъ же послалъ гонца въ Казань и просилъ подать ему помощь. Калмыки, осадивъ Самару, на приступъ не рѣшались. Между тѣмъ изъ Казани по Волгѣ прибыла пѣшая рать, а конница, состоящая изъ городовыхъ казаковъ и татаръ, подоспѣла сухимъ путемъ. Сдѣлавъ вылазку изъ крѣпости, пѣхота ударила съ фронта на непріятеля, тогда какъ самарскіе казаки,

---

[1]) Леопольдовъ: Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1860 г. кн. II, отд. II, стр. 72. Городскія поселенія ч. V, стр. 362. 25-ти лѣтіе Самары, какъ губернскаго города П. Алабина. 1877 г.

соединившись съ казанской конницей, изъ лѣсу атаковали калмыковъ во флангѣ и опрокинули ихъ дружнымъ натискомъ. Калмыки бросились вплавь черезъ рѣку Самару; многіе изъ нихъ были побиты, другіе утонули въ рѣкѣ, остальныхъ же казаки преслѣдовали до самыхъ улусовъ и лишь немногіе изъ нихъ спаслись [1]).

На мужество и храбрость, неоднократно выказываемыя Самарскими казаками, какъ при защитѣ самаго укрѣпленія, такъ равно и въ полевыхъ дѣлахъ съ ногаями, калмыками и башкирами, обратилъ свое вниманіе Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, который, при особомъ указѣ въ 1643 году, прислалъ изъ Москвы въ Самару вѣстовой колоколъ со слѣдующей надписью: «Лѣта 7151 августа въ 20 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руссіи указу, присланъ сей вѣстовой колоколъ съ Москвы на Самару, и вѣсу въ немъ 14 пудъ и 25 гривенокъ» [2]). Это была первая царская награда самарскимъ казакамъ. Вѣстовой колоколъ все время висѣлъ на крѣпостной башнѣ, а съ упраздненіемъ крѣпости перенесенъ былъ на колокольню Казанской церкви (нынѣ старый соборъ), гдѣ находится и до сего времени.

Самарскіе казаки участвуютъ при усмиреніи мятежей въ краѣ, происходившихъ между башкирами и другими туземцами въ разное время, какъ напримѣръ: въ 1645, 1662, 1664, 1676, 1680—1683 годахъ [3]).

---

[1]) Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1860 г. кн. II, отдѣлъ II, стр. 74.

[2]) Тамъ же, стр. 73 и 74.

[3]) Соловьевъ: Исторія Государства Россійскаго, т. XI, стр. 401; его же т. XII, стр. 302, 303 и 304. Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, ч. I, стр. 61 и 62; Матеріялы по исторіи, этнографіи и проч Оренбургской губерніи, изд. 1877 г. (событіе) стр. 3 и 4; Полное Собраніе Законовъ, т. II, стр. 990.

Московскіе цари цѣнили и поощряли службу казаковъ. Такъ въ 1688 году, Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи прислали въ Самару, на имя писца Зиновьева, Высочайшую грамоту, которая повелѣвала: укрѣпленіе Самару переименовать въ городъ; весь гарнизонъ, т. е. казаковъ, дворянъ, дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ и пушкарей, надѣлить землей въ потомство, для чего повелѣно отвести около 120 тыс. десятинъ и при этомъ учинить межевые признаки и грани, а чертежъ отдать самарцамъ. Эта грамота впослѣдствіи подтверждена тремя таковыми же 15 іюня 1689 г., 4 августа 1697 и 18 іюня 1700 г. [1]).

Въ 1700 году Петръ I повелѣлъ, въ 25 верстахъ отъ устья рѣки Самары, основать укрѣпленіе въ честь царевича Алексѣя Петровича, «Алексѣевское». Первыми поселенцами были 100 человѣкъ самарскихъ казаковъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Самарскаго атамана [2]). Въ 1703 году, по указу царя, было повелѣно: на рѣкѣ Сокъ, на урочищѣ «Казачій холмъ», основать новое укрѣпленіе, Сергіевское, для прикрытія Закамской линіи. Въ это укрѣпленіе была переведена также часть самарскихъ казаковъ [3]).

Самарскіе казаки принимаютъ участіе въ подавленіи башкирскихъ мятежей въ 1705, 1706 и 1708 годахъ [4]).

---

[1]) Городскія поселенія въ Россійской Имперіи, т. IV, стр. 362. Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1860 г., кн. II, стр. 73 и 74. Алабинъ: Трехвѣковая годовщина г. Самары, 1887 г., стр. 10, 11 и 12.

[2]) Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, ч. II, стр. 311; Городскія поселенія въ Россійской Имперіи, стр. 367 и 398.

[3]) Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, стр. 314 и 315.

[4]) Соловьевъ: Исторія Государства Россійскаго, т. XV, стр. 233, 234, 235, 237 и 263.

Основаніе Закамской линіи и укрѣпленій Алексѣевскаго и Сергіевскаго имѣло большое значеніе, какъ въ дѣлѣ умиротворенія края, такъ и въ распространеніи нашего владычества между рр. Волгою и Ураломъ.

Самарскіе казаки, не смотря на ихъ малочисленность, выдержали на своихъ плечахъ давленіе всѣхъ средне-азіятскихъ ордъ и укрѣпили навсегда за Россіей все пространство лѣваго берега Волги и вверхъ по р. Самарѣ; тогда какъ Яицкіе казаки, удержавъ за собой р. Яикъ, въ то же время основываютъ по ея притоку Сакмарѣ, съ поддержкою самарскихъ казаковъ, въ 1725 году, Сакмарскій городокъ.

Къ основанію этого городка послужили слѣдующія обстоятельства. Атаманъ Легкой станицы Яицкаго войска, Василій Араповъ, находясь въ С.-Петербургѣ, просилъ разрѣшить ему съ казаками выше Яицкаго городка вверхъ по Уралу дѣлать разъѣзды, гдѣ нужно содержать заставы и на устьи р. Сакмары построить крѣпость, которую вооружить пушками «для отпору каракалпацкихъ и киргизъ-кайсацкихъ ордъ», на что послѣдовала Высочайшая грамота отъ 19-го іюня 1725 года [1]). Правительство, разрѣшая основаніе Сакмарскаго городка, преслѣдовало двѣ цѣли: во первыхъ, оно смотрѣло на будущій Сакмарскъ, какъ на сторожевой пунктъ, далеко выдающійся вглубь степей, посредствомъ котораго оно могло слѣдить за намѣреніями средне-азіятскихъ ордъ, а во вторыхъ пунктъ этотъ долженъ былъ служить связью между всѣми пограничными пунктами юго-восточной окраины.

Казаки Самарскіе и Яицкіе имѣли между собою

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 4686, 1725 г.

тѣсную дружбу: они, разъѣзжая по рѣкамъ Самарѣ, Сакмарѣ и Яику, на время своихъ ночлеговъ и временныхъ остановокъ по берегамъ этихъ рѣкъ, устраивали временные опорные пункты, которые назывались «станомъ» или «притономъ». Мѣсто это они окапывали канавою и обносили земляным валомъ; въ серединѣ устраивали землянки и ямы, гдѣ не разъ имъ приводилось «отсиживаться» отъ калмыкъ, ногаевъ, башкиръ и киргизъ-кайсаковъ. Передовымъ притономъ въ вершинахъ р. Сакмары служила гора «Караулъ-казакъ», которая до сихъ поръ удержала за собой характерное названіе. Между Сакмарой и Яикомъ—служилъ «Казачій Маръ» (въ 6 верстахъ отъ Оренбурга по дорогѣ въ Сакмарскъ).

Въ видахъ обезпеченія нашихъ поселеній, какъ на старой Закамской линіи, такъ равно и тѣхъ, которыя были выдвинуты далеко впереди ея, отъ набѣговъ калмыкъ, ногаевъ и каракалпакъ, въ 1731 году тайному совѣтнику Наумову было предписано немедленно приступить къ постройкѣ Новой Закамской линіи [1]), которая, начинаясь отъ Алексѣевска, шла на Красный Яръ, далѣе по рѣкѣ Соку до Сергіевска; затѣмъ на Тарханскій лѣсъ до рѣки Кочуй.

Главныя ея укрѣпленія составляли: редутъ *Кинельскій*, крѣпость *Красноярская*, редуты *Красный* и *Хорошевскій*, фельдъ-шанецъ *Черноярскій*, редуты *Липовскій* и *Торхановскій*, крѣпость *Черемшанская*, фельдъ-шанцы *Шешминскій* и *Кочуйскій*.

Для занятія вновь основанныхъ крѣпостей и ре-

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 5088 (указъ 27 іюля).

дутовъ, повелѣно перевести жителей, не положенныхъ въ подушный окладъ, пригородовъ Старо-Закамской линіи, съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ каждой крѣпости и редутѣ было не менѣе 500 душъ.

Сенатскимъ указомъ отъ 15 января 1731 года [1]) повелѣно на южной украйнѣ сформировать, изъ «городовыхъ казаковъ и прежней службы служилыхъ людей», 20 полковъ. По силѣ этого указа, на Старо-Закамской линіи, изъ городовыхъ казаковъ, дворянъ, воротниковъ, рейтаръ, драгунъ и прочихъ званій людей, повелѣно также сформировать два полка и перевести на южную украйну; но указомъ отъ 24 марта 1732 года, полки эти отмѣнено было посылать туда, а повелѣно поселить ихъ по Ново-Закамской линіи, гдѣ надѣлить землей и всѣми угодьями [2]). Полкамъ этимъ были присвоены названія мѣстныхъ городовъ; такъ напримѣръ: тотъ изъ полковъ, который предположено было поселить отъ пригорода Алексѣевска по линіи до пригорода Сергіевска, названъ «Алексѣевскимъ», а другой изъ нихъ — по линіи отъ пригорода Сергіевска вверхъ по Соку, названъ «Сергіевскимъ».

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя сената 5 ноября 1731 года, было повелѣно Царицынскую линію заселить желающими изъ Донскихъ казаковъ, при этомъ разрѣшалось селить и охотниковъ изъ малороссіянъ.

Въ 1732 году (10 марта) [3]) образовано новое Волжское казачье войско; старшина войска Донскаго,

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 5673.
[2]) Тамъ же, ст. 6007.
[3]) Тамъ же, ст. 5982.

Макарь Персидскій, былъ назначенъ атаманомъ его; опредѣлена особая старшина (простыхъ казаковъ считалось тогда 1060 семей); управленіе и самосудъ оставлены по обычаю донскому.

Одновременно съ этимъ войску пожалованы знамена, бунчукъ, насѣка и войсковая печать.

Въ число казаковъ Волжскаго войска должны были поступить казаки города Царицына и другіе, если пожелаютъ; въ противномъ случаѣ должны переселиться въ другіе городки [1]).

Первое время опредѣлено было земли Волжскимъ казакамъ отвести подлѣ Дона, на рр. Иловлѣ и Медвѣдицѣ; при этомъ строго запрещалось отводить земли по р. Волгѣ, гдѣ предполагалось поселить ландмилицкіе полки, которые велѣно сформировать тайному совѣтнику Наумову. Съ этой цѣлью были сформированы еще два полка *Шешминскій* и *Билярскій*, изъ городовыхъ казаковъ и другихъ служилыхъ людей Закамскихъ пригородовъ: Старо-Шешминска, Ново-Шешминска, Тѣинска, Билярска и другихъ [2]); но по силѣ сенатскаго указа 24 марта 1732 года, они были оставлены на Закамской линіи [3]), а земли Волжскимъ казакамъ были отведены по рѣкѣ Волгѣ.

Всѣ четыре полка предназначались для охраненія Новой Закамской линіи; но такъ какъ они, на первыхъ порахъ, были малоспособны къ сторожевой и развѣдочной службѣ, то военная коллегія, въ январѣ 1734

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 6007.
[2]) Тамъ же, ст. 6315.
[3]) Тамъ же, ст. 6007.

года, доносила правительствующему сенату [1]): какъ Самарскіе казаки, со времени основанія Самары оберегали окрестности ея и дѣлали разъѣзды отъ Самары по лѣвому берегу Волги до Саратова, вверхъ по рѣкѣ Самарѣ, до устья Сакмары, и развѣдки вглубь степей, то она, военная коллегія, полагала-бы: казаковъ и дворянъ Самарскихъ и Алексѣевскихъ, во 1-хъ, изъ вѣдомства воеводъ Самарскихъ исключить и передать въ вѣдомство тайному совѣтнику Наумову, съ тѣмъ чтобы они попрежнему несли сторожевую и развѣдочную службу впереди Закамской линіи, и во 2-хъ, подчинить ихъ непосредственно одному изъ командировъ ландмилицкихъ полковъ. Сенатъ съ мнѣніемъ военной коллегіи вполнѣ согласился и по этому поводу, указомъ отъ 12 марта 1734 года, далъ знать тайному совѣтнику Наумову, при чемъ обязалъ его: а) принять по списку казаковъ и дворянъ въ томъ числѣ, какое ихъ есть; б) жалованье имъ давать всѣмъ одинаковое, т. е. въ томъ размѣрѣ, въ какомъ получали дворяне, и в) привести въ извѣстность: сколько числилось на лицо строевыхъ годныхъ и негодныхъ къ службѣ, малолѣтковъ и отставныхъ. Изъ воеводской канцеляріи командиру Сергіевскаго ландмилицкаго полка переданы именные списки дворянамъ и казакамъ; въ спискахъ значилось собственно строевыхъ: 18 дворянъ, 15 иноземцевъ, 335 казаковъ, всего 368 человѣкъ; отставныхъ и малолѣтковъ не показано [2]). Въ 1734 и 1735 годахъ, т. е. послѣ произведенной переписи, сдѣлано уравненіе дворянъ и казаковъ. По этому штату казаки раздѣлены на четыре роты, а дворяне на двѣ, въ каждой ротѣ по 100 человѣкъ.

---

[1]) Дѣло войсковой канцеляріи, 1735 г. № 3.

[2]) Тамъ же, 1735 г., № 3.

Въ 1734 году станичный атаманъ Самарскихъ и Алексѣевскихъ казаковъ Иванъ Черный, въ донесеніи своемъ, перечислилъ всѣ боевые подвиги и заслуги, оказанные упомянутыми казаками въ разное время въ краѣ, и ходатайствовалъ предъ военной коллегіей о награжденіи ихъ знаменами. Согласно этого донесенія военная коллегія, постановленіемъ своимъ 16 іюля 1734 года, опредѣлила наградить этихъ казаковъ знаменами по числу четырехъ ротъ. Изъ того же постановленія видно, что знамена были отпущены изъ Петербургскаго магазина «ветхихъ четыре знамя съ дротики». Въ 1735 году, по донесенію Самарской и Алексѣевской дворянской роты ротмистра Петра Максимовскаго, 17 мая, по опредѣленію той же коллегіи, пожаловано два знамени «изъ имѣющихся въ Москвѣ прежняго строенія, какія отпускаются казакамъ». Всѣ эти знамена въ данное время хранятся въ войсковомъ штабѣ Оренбургскаго казачьяго войска [1]).

Особыхъ грамотъ или распоряженій о пожалованіи этихъ знаменъ не имѣется, кромѣ лишь копіи съ постановленія военной коллегіи 27 марта 1756 года, изъ котораго видно, когда эти знамена пожалованы Въ указѣ коллегіи, данномъ на имя Оренбургскаго губернатора дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Неплюева, отъ 26 мая 1755 года за № 3836, о времени пожалованія этихъ знаменъ также упоминается.

Какія изъ этихъ знаменъ были пожалованы собственно казакамъ и какія дворянамъ, также свѣдѣній нѣтъ; можно только лишь по характеру рисунковъ на

---

[1]) Архивъ главнаго штаба (Московское отдѣленіе), дѣло военной коллегіи № 4—7076, опись 107, связка 102 и Полное Собраніе Законовъ, ст. 6726 (1735 г.).

знаменахъ догадываться, что два были пожалованы дворянской ротѣ, а остальные четыре, какъ болѣе однообразной матеріи и размѣра, а также по одинаковымъ изображеніямъ ликовъ святыхъ, вѣроятно пожалованы Самарскимъ и Алексѣевскимъ казакамъ.

Съ открытіемъ Оренбургской экспедиціи, Самарскіе казаки принимаютъ дѣятельное участіе, какъ при основаніи крѣпостей въ краѣ, такъ равно и въ подавленіи мятежей башкиръ. Въ 1743 году они переведены въ городъ Оренбургъ, гдѣ, какъ мы увидимъ далѣе, они съ Исетскими и Уфимскими казаками положили основаніе Оренбургскому казачьему войску.

Глава первая.

Колонизація Оренбургскаго края и образованіе Оренбургскаго казачьяго войска.

Петръ Великій первый обратилъ серьезное вниманіе на восточную окраину Россіи, т. е. Оренбургскій край. При многосложныхъ своихъ обязанностяхъ и постоянныхъ трудахъ, онъ не упускалъ изъ вниманія Башкиріи, киргизскихъ степей и Средней Азіи, угадывая значеніе этихъ странъ для Россіи въ будущемъ. Вотъ почему онъ принялъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы дать жизнь этому краю. Онъ предвидѣлъ, что съ утвержденіемъ нашей власти на юго-востокѣ должна развиться торговля съ богатою Среднею Азіею; если для него Петербургъ былъ окномъ въ Западную Европу, то Оренбургскій край онъ по праву считалъ «широкими воротами въ Азію» и, какъ мы видимъ въ настоящее время, не ошибся въ своихъ соображеніяхъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА СССР

Но исполненіе его высокихъ плановъ принадлежитъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ: съ ея царствованія начинается новая эра для края [1]). Къ этому послужили слѣдующія событія.

Киргизъ-кайсаки, тѣснимые Зюнгарскимъ владѣльцемъ Галданъ-Черенемъ, отнявшимъ у нихъ въ 1723 году столицы хановъ ихъ: Туркестанъ, Ташкентъ и Зайрамъ и наконецъ совсѣмъ покорившимъ нѣкоторыя отдѣленія Большой и Средней ордъ, принуждены были удалиться на югъ въ безплодныя мѣста, совершенно неудобныя для кочевья. Отчаянное положеніе, въ которое они были тѣмъ поставлены, заставило ихъ прекратить внутреннія междоусобія и, избравъ общимъ предводителемъ хана Абулъ-Хаира, дружно идти на врага ихъ, съ цѣлью возвратить прежнія земли, изъ которыхъ они были вытѣснены. Выигравши у зюнгаръ нѣсколько сраженій, они сѣли на прежнихъ своихъ мѣстахъ. Но чувствуя, что Галданъ-Черень много сильнѣе ихъ, и опасаясь его нападенія, киргизъ-кайсаки подвинулись частью на сѣверъ, частью на западъ [2]). Одна лишь Большая орда осталась близъ зюнгаръ, которыми и была вскорѣ покорена. Меньшая же орда перешла на Эмбу, составлявшую дотолѣ границу ея кочевьевъ, прогнала оттуда Волжскихъ калмыкъ и, утвердившись здѣсь, достигла Яика. Средняя орда подвинулась на сѣверъ до рѣкъ Ори и Уя, вытѣснивши въ свою очередь башкиръ [3]). Новые сосѣди ихъ, Исетскіе и Яицкіе казаки и башкиры, не очень-то

---

[1]) Стариковъ: Краткій историческій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска, изд. 1890 г., стр. 25.

[2]) Ѳирсовъ: Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства до 1762 года, изданіе 1869 года, примѣчаніе къ стр. 244.

[3]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 6572.

жаловали пришельцевъ и дѣлали на нихъ постоянные набѣги. Желая пріобрѣсти своему народу въ этомъ затруднительномъ положеніи какую-либо опору и въ то же время заботясь объ усиленіи своей власти, ханъ Абулъ-Хаиръ рѣшился въ 1730 году искать русскаго подданства [1]). Переговоры о томъ тянулись до 1734 года, когда наконецъ ханъ послалъ сына своего Эрали съ знатнѣйшими киргизами въ Петербургъ. Императрица, обласкавъ посольство, приняла въ подданство весь киргизъ-кайсацкій народъ и каракалпакъ; уступая же просьбѣ Абулъ-Хаира, повелѣла, для защиты ихъ, построить городъ на устьи рѣки Ори, назвавъ его «Оренбургомъ» [2]). Съ построеніемъ этого города связывались обширные колонизаціонные планы и обрусѣніе края, въ той увѣренности, что къ выполненію всего этого не представится большихъ затрудненій. Порученіе это было возложено на сотрудника Петра I, оберъ-секретаря Кирилова. Бесѣдуя съ нимъ о дѣлахъ Россіи на востокѣ, Императоръ посвятилъ его во всѣ свои планы относительно восточной окраины Россіи и смежныхъ съ нею азіятскихъ владѣній. По этому поводу у Кирилова сохранилось много записокъ и плановъ, при чемъ онъ дожидался только благопріятнаго случая примѣнить ихъ къ дѣлу [3]). Такъ, когда коллегія иностранныхъ дѣлъ приступила къ разсмотрѣнію предложеній Абулъ-Хаира относительно построенія вышеупомянутаго города и крѣпости, Кириловъ съ своей стороны представилъ свои мнѣнія по этому предмету, выяснивъ при томъ подробно планы и взгляды Великаго Преобразователя Россіи относительно Оренбургскаго края.

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 5703 и 5704 (1731 г.).

[2]) Тамъ же, ст. 6567.

[3]) Н. Ѳирсовъ: Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства, изд. 1869 г., стр. 246.

Проекты Кирилова 1 мая 1734 года были утверждены во всѣхъ ихъ частяхъ и приведеніе ихъ въ исполненіе рѣшено было начать съ построенія города на устьи Ори [1]).

Это новое русское поселеніе, по мысли колонизатора, должно было въ значительной степени отличаться отъ основанныхъ за Камой городовъ: тѣ имѣли значеніе исключительно административныхъ пунктовъ и крѣпостей; городъ же на Ори, удерживая за собой значеніе центральнаго управленія краемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ быть городомъ торговымъ и промышленнымъ. Для устройства этого города и для осуществленія плановъ, связанныхъ съ нимъ, образовано было особое вѣдомство, подъ именемъ Оренбургской экспедиціи, во главѣ которой стоялъ Кириловъ [2]).

10 ноября онъ уже былъ въ Уфѣ съ войсками и лицами, назначенными въ составъ экспедиціи. Здѣсь, до выступленія своего, онъ занялся заготовленіемъ въ городѣ Уфѣ и въ Сибирскихъ слободахъ провіанта, разныхъ припасовъ, а также матеріяловъ. Узнавъ о построеніи большого города на рѣки Ори, башкиры рѣшили тому воспрепятствовать. Но Кириловъ, не взирая на это, выступилъ 11 апрѣля 1735 года изъ города Уфы, въ составѣ 15-ти пѣхотныхъ регулярныхъ ротъ, 150-ти Уфимскихъ, 100 Яицкихъ и 100 Сакмарскихъ казаковъ, 600 мещеряковъ, 100 башкиръ, при 26-ти орудіяхъ и 32 мортирахъ, и, перейдя р. Бѣлую, остановился лагеремъ на р. Чесноковкѣ, въ 10-ти верстахъ отъ Уфы, въ ожиданіи 5-ти ротъ Вологодскихъ дра-

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 6571.

[2]) Н. Фирсовъ: Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства, изд. 1869 г., стр. 252.

гунъ съ Закамской линіи [1]). Прождавъ ихъ напрасно болѣе мѣсяца, Кириловъ рѣшился, наконецъ, выступить безъ нихъ; но передъ выступленіемъ къ нему явились посланные отъ башкира Кильмяка-Абыза (главнаго возмутителя), съ извѣстіемъ, что башкиры будутъ мѣшать походу всѣми силами. Кириловъ, убѣдившись въ вѣроломствѣ башкиръ, сдѣлалъ немедленное распоряженіе на Ногайской дорогѣ (въ 85 верстахъ отъ Уфы) укрѣпить Табынскъ, на Сибирской дорогѣ основать два опорныхъ пункта, для наблюденія за дѣйствіями бунтовщиковъ: крѣпости Элдяцкую и Красноуфимскую. Отъ пригорода Алексѣевска по р. Самарѣ, до Сакмарскаго городка, Кириловъ приказалъ атаману Чернову съ Самарскими и Алексѣевскими казаками усилить разъѣзды, которые должны были наблюдать съ тылу за башкирами Ногайской дороги. Самъ Кириловъ, не смотря ни на что, 15-го іюля рѣшилъ идти далѣе. Спустя четыре дня по выступленіи его, на Чесноковку прибылъ Вологодскій полкъ, подъ начальствомъ подполковника Чирикова. Простоявъ тутъ около 9-ти дней, Чириковъ повелъ полкъ по слѣдамъ Кирилова и съ недѣлю шелъ благополучно; но въ 160 верстахъ отъ Уфы полкъ потерпѣлъ пораженіе: Чириковъ, полковой священникъ и 18 драгунъ были убиты, а часть обоза разграблена [2]). Кириловъ, узнавъ объ этомъ нападеніи башкиръ на Вологодскія роты, отдѣлилъ отрядъ, который долженъ былъ идти на соединеніе съ драгунами; но не будучи допущенъ возмутившимися башкирами, отрядъ этотъ принужденъ былъ воротиться къ Кирилову. Тогда была наряжена другая партія, уже благополучно соединившая-

---

[1]) Списокъ населенныхъ мѣстъ Оренбургской губерніи, т. XXVIII, стр. 47, изд. центральнаго статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ 1871 г. Рычковъ: Исторія Оренбургской губерніи § 28, стр. 124.

[2]) Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XX, стр. 327.

ся съ Вологодскими драгунами въ 300 верстахъ отъ г. Уфы и 10 іюля прибывшая вмѣстѣ съ ними къ Кирилову. Между тѣмъ послѣдній получилъ другое непріятное извѣстіе, что башкиры напали на провіантскій обозъ, слѣдовавшій изъ Сибирскихъ слободъ къ Верхнеяицкой пристани (Верхнеуральскъ), отбили и разграбили 40 возовъ, остальной же обозъ держали въ осадѣ при озерѣ Углы-Карагайскомъ, гдѣ нынѣ станица Карагайская (обозъ этотъ былъ затѣмъ отбитъ подполковникомъ Арсеньевымъ). Прежде чѣмъ отрядъ Кирилова достигъ рѣки Ори, въ немъ оказался недостатокъ провіанта; вся надежда была на вышеупомянутый обозъ, который, по разсчету, долженъ былъ прибыть на рѣку Орь прежде прихода отряда [1]). Наконецъ, 6 августа, Кириловъ достигъ съ отрядомъ устья рѣки Ори, обозъ же, задержанный башкирами, еще не прибылъ на мѣсто; это обстоятельство угрожало отряду голодомъ. Люди довольствовались излишне взятымъ провіантомъ служилыхъ мещеряковъ и лошадинымъ мясомъ [2]). 15 августа 1735 года была заложена крѣпость о 9-ти бастіонахъ, 30-го введенъ гарнизонъ, 31-го, послѣ молебна и трехкратнаго салюта изъ орудій, заложенъ городъ Оренбургъ и опредѣлено мѣсто подъ церковь Преображенія Господня [3]). Но постройку города пришлось отложить до слѣдующаго года, а затѣмъ и на неопредѣленное время. Въ это же время, со стороны Сибири, по распоряженію управлявшаго уральскими горными заводами тайнаго совѣтника Татищева, при озерѣ Углы-Карагайскомъ, гдѣ былъ разграбленъ обозъ съ прові-

---

[1]) Списокъ населенныхъ мѣстъ Оренбургской губерніи, изданіе 1871 года центральнаго статистическаго комитета. Рычковъ: Исторія Оренбургской губерніи, § 32, стр. 131.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XX, стр. 328. Рычковъ: Исторія Оренбургской губерніи, § 62, стр. 131.

антомъ, полковникъ Иванъ Татищевъ заложилъ крѣпость Углы-Карагайскую [1]).

Оставивъ въ Оренбургѣ подполковника Чемодурова, съ десятью ротами пѣхоты и 150 уфимскихъ казаковъ, Кириловъ, 7 сентября того же года, отправился обратно въ Уфу, въ то же время послав полковника Тевкелева съ отрядомъ въ Сибирскія слободы, для наказанія бунтовщиковъ и заготовленія провіанта.

Правительство, узнавъ о возмущеніи башкиръ, приказало увеличить военныя силы края 3 тыс. Волжскихъ калмыкъ, 1000 Донскихъ, 2000 Яицкихъ казаковъ, 150 человѣкъ Уфимскихъ (оставшихся въ городѣ Уфѣ), 200 человѣкъ Самарскихъ и 100 человѣкъ Алексѣевскихъ [2]) и отправило въ Башкирію Казанскаго губернатора Мусина-Пушкина, вскорѣ замѣненнаго генералъ-лейтенантомъ Румянцевымъ, который 19 сентября 1735 года прибылъ въ Мензелинскъ. Кириловъ получилъ указъ во всемъ повиноваться Румянцеву. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ онъ также прибылъ въ Мензелинскъ. Въ декабрѣ 1735 года Румянцевъ и Кириловъ совмѣстно выработали особый планъ дѣйствій къ усмиренію мятежа и наблюденію за башкирами. По окончаніи этихъ работъ, Кириловъ отправился въ Петербургъ.

Въ проектѣ своемъ, Высочайше утвержденномъ 1 мая 1734 года (п. 10), Кириловъ доказывалъ, что, какъ при заложеніи города на р. Ори, такъ и при подчиненіи инородцевъ края, онъ можетъ обойтись одними лишь мѣстными войсками, «безъ присылки Рос-

---

[1]) Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, ч. II, 1887 г., стр. 339.

[2]) Дѣло войсковой канцеляріи. 1735 г., № 4; Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XX, стр. 334.

сійскихъ полковъ» [1]); но въ концѣ слѣдующаго года онъ уже созналъ свою ошибку въ томъ, что съ горстью людей нельзя было окончательно утвердить наше владычество въ Оренбургскомъ краѣ. Кириловъ, по прибытіи въ Петербургъ, въ началѣ 1736 года, представилъ императрицѣ объ устройствѣ края особое свое предположеніе, главная цѣль котораго заключалась въ томъ, чтобы подчинить средне-азіятскія орды вліянію Россіи и тѣмъ укротить ихъ враждебныя отношенія къ намъ, для чего охватить всѣ окраины Башкиріи постепеннымъ возведеніемъ крѣпостей на югѣ, востокѣ и юго-востокѣ, и тѣмъ прекратить сообщество башкиръ со всѣми средне-азіятскими кочевниками. По мнѣнію его, Кирилова, не было надобности переводить для занятія края особыя войска изъ внутреннихъ провинцій Россіи, а слѣдовало создать въ немъ новыя боевыя силы, по примѣру южной окраины государства, т. е. городовыхъ казаковъ, станичниковъ и мѣстныя команды. Онъ между прочимъ доказывалъ, что по берегамъ Волги и ея притокамъ «праздно» живутъ дѣти и потомки бывшихъ вольныхъ волжскихъ казаковъ и людей «всякихъ прежнихъ службъ»: казаки Самарскіе, Волжскіе, Уфимскіе, Сибирскіе и частью Яицкіе, которые, по его мнѣнію, могли служить прекраснымъ матеріяломъ для образованія въ краѣ казачества. Селить ихъ онъ предполагалъ въ Оренбургѣ и во вновь возводимыхъ крѣпостяхъ. Способъ устройства въ домашнемъ быту просилъ примѣнить тотъ, который существовалъ у вышеупомянутыхъ казаковъ, а относительно отправленія службы, Кириловъ просилъ примѣнить уставъ, утвержденный вообще для городовыхъ казаковъ.

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ ст. 6571 (проектъ Кирилова ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный).

Соображенія Кирилова были разсмотрѣны и одобрены императрицей; вслѣдъ за тѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ правительственныхъ распоряженій по устройству края. Въ одномъ изъ Высочайшихъ указовъ, послѣдовавшихъ 11 февраля 1736 года [1]), между прочимъ, говорится: «для поселенія въ городѣ Оренбургѣ и другихъ городахъ легкихъ войскъ, принять вамъ охотниковъ изъ Яицкихъ казаковъ пятьсотъ человѣкъ, да изъ Сибирскихъ ближнихъ городовъ казачьихъ и дворянскихъ дѣтей неверстанныхъ и неположенныхъ въ подушный окладъ до 1000 человѣкъ, да изъ Уфимскихъ служилыхъ мещеряковъ;» (п. 23) «крайнихъ Сибирскихъ тако жъ съ Теченской слободъ изъ крестьянъ написать въ казаки охотниковъ до 1000 человѣкъ и употребить ихъ въ разъѣзды по Тоболу и Ишиму рѣкамъ до Иртыша, въ осторожность башкиръ и киргизъ»; (п. 10) «въ Табынскѣ учредить служилыхъ мещеряковъ-охотниковъ, казаковъ и ссылочныхъ до трехъ сотъ человѣкъ.» Татаръ и нагайбакъ, крещеныхъ при Іоаннѣ Грозномъ и въ другое время, повелѣно (п. 12) «за ихъ вѣрную службу опредѣлить въ казаки, а ясакъ (подать) съ нихъ снять» [2]); (п. 14) «отставныхъ драгунъ, солдатъ и матросовъ со свободными паспортами, кто пожелаетъ быть паки въ службѣ Нашей, селить въ Оренбургѣ и тамошнихъ городахъ» [3]). Относительно бѣглыхъ, сказано: «изъ доношенія вашего усмотрѣли Мы, что на Яикѣ у казаковъ многое число живетъ бѣглыхъ; объявить, дабы такіе бѣглецы шли съ Яика для службы въ Оренбургъ и въ другихъ новыхъ городкахъ», гдѣ ихъ велѣно было, также какъ солдатъ, драгунъ и

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 6887, 6889 и 5890.

[2]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 6890; Архивъ главнаго штаба, дѣло военной коллегіи 1736 года, № 9 (секретнаго повытья), опись 47, кн. 61.

[3]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 6889, (п. 14 указа).

матросовъ, записывать въ регулярную службу и казаки.

Высочайшимъ указомъ, состоявшимся 20 августа 1739 года [1]), нѣкоторыя статьи вышеприведенныхъ указовъ были отмѣнены, какъ напримѣръ въ 14 пунктѣ этого указа сказано: «изъ Сибири крестьянъ не высылать и въ казаки ихъ не записывать, а набрать въ казаки до двухъ тысячъ человѣкъ изъ Сибирскихъ казачьихъ дѣтей и опредѣлить ихъ безъ жалованья»; п. 15 того-же указа: «для поселенія въ крѣпостяхъ великороссійскихъ людей и крестьянъ впредь не принимать, а которые приняты, поселены помѣщиковы, тѣхъ возвратить имъ», а вмѣсто нихъ повелѣно набирать и селить въ тѣхъ крѣпостяхъ «изъ Казанской и др. губерній городовыхъ казаковъ, служилыхъ людей прежнихъ службъ»; а также принимать «черкасъ», т. е. слободскихъ и малороссійскихъ казаковъ.

Въ бытность свою въ Петербургѣ, Кириловъ узналъ, что башкиры Ногайской и Казанской дороги снова взбунтовались и не пропустили шедшій къ Оренбургу съ провіантомъ обозъ [2]). Воспользовавшись этимъ случаемъ, Кириловъ подалъ императрицѣ особое свое мнѣніе, которымъ испрашивалъ разрѣшеніе башкиръ бунтовщиковъ строго наказывать, а дома ихъ и имущества разворять. Мнѣніе это было принято и Кириловъ наскоро опять отправленъ въ Уфу; Румянцеву же былъ посланъ указъ, которымъ повелѣвалось немедленно выступить изъ Казани. Отправивъ нѣсколько полковъ съ Царицынской линіи къ Мензелинску, Румянцевъ поспѣшно собралъ въ Казани ополченіе изъ ино-

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 7876.

[2]) Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XX, стр. 322 и 333.

родцевъ и русскихъ всѣхъ сословій, и самъ, во главѣ его, двинулся къ Уфѣ [1]). Въ половинѣ марта Румянцевъ донесъ, «что хотя около Уфы, также на Сибирской и Осинской дорогахъ, раззорено нѣсколько десятковъ деревень и убито болѣе двухъ тысячъ башкиръ, однако жъ на обѣихъ упомянутыхъ дорогахъ и около Уфы башкирскія замѣшательства не прекращаются». Между тѣмъ Кириловъ, вернувшійся въ Уфу 11 марта, дѣятельно готовился къ походу и 24 числа того-же мѣсяца двинулся по Ногайской дорогѣ въ самое разбойничье гнѣздо башкиръ, расположенное по рѣкамъ Бѣлой, Уршаку, Кегушу и Тору. Перебивъ до 700 башкиръ обоего пола, Кириловъ, сверхъ того, 158 казнилъ, 160 взялъ въ плѣнъ, 99 сослалъ въ Остзейскіе полки на службу и 85 роздалъ Уфимскимъ поселенцамъ; выжегъ до 200 башкирскихъ деревень, въ которыхъ было около 4000 дворовъ. Въ началѣ мая Кириловъ заболѣлъ и возвратился въ Уфу, поручивъ розыски «воровъ» полковнику Протасьеву и подполковнику Бронскому. Въ другомъ воровскомъ гнѣздѣ, на рѣкѣ Демѣ, дѣйствовалъ противъ бунтовщиковъ подполковникъ Аксаковъ; сюда же, въ началѣ апрѣля, прибылъ и Румянцевъ. Зачинщики явились съ повинной къ Румянцеву, въ надеждѣ получить прощеніе; но генералъ, приказавъ ихъ арестовать, пошелъ далѣе, по рѣкѣ Демѣ. Въ этой мѣстности ихъ около тысячи человѣкъ было побито, болѣе 200 челов. взято въ плѣнъ и выжжено до 100 деревень; Акай Кусюмовъ, предводитель башкиръ на Казанской дорогѣ, и Султанъ-Муратъ съ 120 бунтовщиками были схвачены и отправлены въ Мензелинскъ [2]). Въ началѣ мая Румянцевъ навѣстилъ больного Кирилова и отправился въ Мензелинскъ, гдѣ до 500 башкиръ

---

[1]) В. Н. Витевскій: «И. И. Неплюевъ», выпускъ 1, стр. 146.

[2]) Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XX, стр. 333.

казнилъ, а женъ и дѣтей ихъ роздалъ по рукамъ. Башкиры 29 іюня неожиданно напали съ фронта на лагерь Румянцева, расположенный на рѣкѣ Кегушѣ, но безуспѣшно; не смотря на то, что Румянцевъ въ этомъ дѣлѣ потерялъ 180 челов. убитыми и 60 ранеными, башкиры были разбиты, оставивъ на мѣстѣ 200 человѣкъ убитыми.

Между тѣмъ Кириловъ, оправившись отъ болѣзни, въ іюлѣ мѣсяцѣ двинулся по рѣкѣ Бѣлой, разоряя на пути деревни непокорныхъ башкиръ и жестоко наказывая виновныхъ.

Одновременно съ выступленіемъ своимъ, Кириловъ поручилъ своему тестю, флота поручику Бахметеву, отправиться съ командой въ Самару, гдѣ приготовить все необходимое для устройства крѣпостей и, взявъ прикрытіе изъ Самарскихъ и Алексѣевскихъ казаковъ, слѣдовать вверхъ по р. Самарѣ, устраивая по указанію этихъ казаковъ, на удобныхъ мѣстахъ, крѣпости, одна отъ другой отъ 30 до 40 верстъ. Такимъ образомъ Бахметевъ, въ 42 вер. выше Алексѣевска по рѣкѣ Самарѣ, основалъ первую крѣпость *Красно-Самарскую*, вторую *Борскую* [1]). Кириловъ, возвращаясь изъ Сакмарска, подъ прикрытіемъ казаковъ этого городка, осматривалъ мѣстности по указанію атамана Аранова, для основанія будущихъ крѣпостей; въ этотъ разъ онъ выбралъ мѣста и приказалъ основать слѣдующія крѣпости по р. Яику: *Черноръченскую*, *Камышъ-Самарскую* или *Татищеву;* по рѣкѣ Самарѣ: *Переволоцкую пристань* [2]), *Сорочинскую*, *Тоцкую* и *Бузулукскую*. Въ

---

[1]) Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, ч. II, стр. 319 и 320; его же: Исторія Оренбургской губерніи § 54.

[2]) Кириловъ предполагалъ здѣсь устроить пристань для перевозки грузовъ; см. выноску 2, стр. 35, изд. 1890 г. краткій историческій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска.

это-же время Кириловъ оставилъ на житье въ этой крѣпости часть Яицкихъ казаковъ, составлявшихъ его конвой [1]). 13-го сентября 1736 года, Кириловъ встрѣтился съ Бахметевымъ въ крѣпости Красно-Самарской.

Со стороны Сибири въ это же время удачно дѣйствовалъ противъ башкиръ тайный совѣтникъ Татищевъ. Въ апрѣлѣ 1736 г. онъ далъ инструкцію полковнику Татищеву [2]) слободы: *Верхне-Міясскую, Бродо-Килмацкую* и *Александровскую* (нынѣ гор. Челябинскъ), основанныя Исетскими казаками (первая въ 1685 году, вторая въ 1687 г. и третья въ 1696—1700 г.), переименовать въ крѣпости и укрѣпить, а затѣмъ основать вновь: *Эткульскую* и *Чебаркульскую*. Для того, чтобы болѣе стѣснить башкиръ въ непріязненныхъ къ намъ дѣйствіяхъ, а главное, имѣть между западной Сибирью и Уфой связь, самъ Татищевъ, отъ Екатеринбурга по тракту, идущему изъ Сибири на Кунгуръ [3]) до Красноуфимской, основалъ въ 1736 г. четыре крѣпости: *Грабовскую, Кленовскую, Бисерскую* и *Ачитскую*. Линія эта шла отъ Красноуфимской черезъ Екатеринбургъ; далѣе по рѣкѣ Исети, посредствомъ Колчеданскаго и Катайскаго остроговъ, имѣла соединеніе съ линіей Исетскихъ казаковъ до вновь основанной Чебаркульской крѣпости и тѣмъ самымъ линія эта лишила башкиръ всякой возможности безнаказанно нападать на наши поселенія западной Сибири.

Такимъ образомъ, къ началу 1737 г. Оренбургскій край, благодаря общимъ усиліямъ Кирилова, Румянцева,

---

[1]) Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, ч. II, стр. 323.

[2]) Указъ Оренбургской губернской канцеляріи отъ 19 октября 1819 г. войсковой канцеляріи, которымъ разъяснено время основанія этихъ крѣпостей; дѣло 1 Оренбургскаго казачьяго кантона.

[3]) Акты историческіе, т. I, № 139.

Татищева и Тевкелева, казался достаточно укрѣпленнымъ и безопаснымъ отъ башкирскихъ нападеній. Кириловъ избралъ мѣстомъ главнаго управленія Оренбургской экспедиціи городъ Самару, гдѣ и умеръ отъ чахотки, 14 апрѣля 1737 г.

На его мѣсто былъ тогда же назначенъ тайный совѣтникъ Татищевъ, первымъ дѣломъ котораго было дать новую администрацію краю и усмирить бунтовавшихъ башкиръ. Прибывъ въ Мензелинскъ, Татищевъ собралъ совѣтъ, который постановилъ край раздѣлить на двѣ провинціи: Уфимскую, по правую сторону Урала, и Исетскую, по лѣвую; для судопроизводства надъ башкирами установленъ былъ новый порядокъ. Въ это же время новозаложенный городъ Оренбургъ (Орскъ) признанъ несоотвѣтствующимъ цѣлямъ правительства, такъ какъ онъ находился въ отдаленной и пустынной мѣстности, куда съ трудомъ можно было доставлять все необходимое; почему управленіе краемъ было оставлено по прежнему въ г. Самарѣ, впредь до устройства города Оренбурга, который рѣшено перенести на урочище «Красная Гора» (нынѣ поселокъ Красногорскій). Весь 1737 годъ и начало 1738 года были употреблены на усмиреніе башкиръ. Хотя и не удалось вполнѣ водворить порядокъ между бунтовавшими, однако же главные руководители бунта попались въ руки правительства и отправлены въ Петербургъ.

Съ наступленіемъ 1738 года обнаружилась новая опасность, со стороны киргизъ; но Татищеву удалось это дѣло уладить мирнымъ путемъ. Весной этого года онъ выѣхалъ изъ Самары для осмотра крѣпостей на Самарской и Оренбургской линіяхъ, возводимыхъ по указанію покойнаго Кирилова, и, основавъ крѣпости

Новосергіевскую и Разсыпную, 15 іюля прибылъ въ городъ Оренбургъ, гдѣ ожидалъ его ханъ Абулъ-Хаиръ съ сыновьями. Татищевъ имѣлъ свиданіе съ Абулъ-Хаиромъ, который въ это время подтвердилъ свое подданство Россіи и поклялся въ вѣрности надъ кораномъ. Въ это же время Татищевъ учредилъ въ городѣ ярмарку, на которую могли-бы пріѣзжать ташкентцы, хивинцы и киргизъ-кайсаки. Въ концѣ августа, съ купеческимъ караваномъ, онъ отправилъ въ Ташкентъ поручика Миллера, которому поручено было для русскихъ купцовъ исхлопотать безпошлинную торговлю. Въ началѣ 1739 года, Татищевъ уѣхалъ въ Петербургъ, откуда уже не возвращался къ своему посту, а вмѣсто него управленіе краемъ было поручено князю Урусову.

Со дня вступленія своего въ должность и по май мѣсяцъ 1740 года, князь исключительно былъ занятъ усмиреніемъ мятежа. Въ этотъ періодъ времени, благодаря энергическимъ мѣрамъ князя Урусова и его помощниковъ, генерала Соймонова и др., былъ водворенъ совершенный порядокъ и спокойствіе между бунтовавшими башкирами. Бунтъ дорого обошелся правительству, но еще дороже стоилъ башкирамъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, башкиры понесли слѣдующія потери: а) людьми: убито въ бояхъ и казнено 16634 человѣка, сослано въ разныя мѣста 3236 человѣкъ, роздано разнымъ лицамъ 382 человѣка; б) скотомъ, взятымъ за штрафъ: лошадей 12283 головы, коровъ и овецъ 6076 головъ; в) деньгами собрано 9828 рублей, и г) разорено жилыхъ деревень 696. Конечно, всѣ эти данныя далеко ниже дѣйствительности. Въ этомъ же году по распоряженію князя Урусова была основана крѣпость *Уйская* [1]).

---

[1]) Дѣло войсковой канцеляріи; «Списки населенныхъ мѣстъ Оренбургской губерніи», изданіе центральнаго статистическаго комитета, стр. 47—55, 1871 г.

Такимъ образомъ бунтъ башкиръ, начавшійся въ 1735 году нападеніемъ на отрядъ Кирилова, продолжался около 6 лѣтъ. Все это время казаки Яицкіе, Самарскіе, Уфимскіе, Закамскіе и Сибирскіе (Исетскіе), кромѣ участія въ построеніи возводимыхъ крѣпостей въ краѣ, принимали дѣятельное участіе въ усмиреніи башкиръ.

Послѣ прекращенія бунта, т. е. въ іюнѣ 1740 года, Урусовъ при урочищѣ «Красная Гора» осмотрѣлъ мѣсто и положилъ основаніе городу Оренбургу. Въ этомъ же году, произведя изысканія по рѣкѣ Сакмарѣ (притокъ Урала съ правой стороны), начиная отъ ея верховьевъ, онъ предположилъ построить девять крѣпостей и заселить ихъ ландмилицкими полками; но осуществить ему этого плана не удалось: 14 іюля 1741 года онъ умеръ. Вмѣсто Урусова былъ назначенъ тайный совѣтникъ Неплюевъ, который пріѣхалъ въ Самару 25 апрѣля 1742 года, а въ началѣ мая выѣхалъ для обозрѣнія края [1]). Въ концѣ іюня онъ прибылъ въ Переволоцкую крѣпость (въ вершинахъ рѣки Самары) и здѣсь, 30 іюня, собралъ изъ штабъ-офицеровъ военный совѣтъ, на которомъ были обсуждены нѣкоторыя мѣры и средства къ устройству линіи по рѣкѣ Сакмарѣ. Совѣтъ, между прочимъ, постановилъ поселить на этой рѣкѣ ландмилицкій Шешминскій драгунскій полкъ, а городъ Оренбургъ основать на нынѣшнемъ его мѣстѣ, гдѣ въ 1736 году Кириловымъ была основана крѣпость Бердская. Осмотрѣвъ эту мѣстность, онъ нашелъ ее вполнѣ соотвѣтствующей основанію Оренбурга. Тогда Неплюевъ приказалъ составить планъ будущей крѣпости и разбить мѣсто подъ оною; планъ города представлялъ

---

[1]) Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XXIII, стр. 51.

овальную фигуру многоугольника объ одиннадцати полигонахъ, десяти бастіонахъ и двухъ полубастіонахъ, у самаго берега Яика [1]). Покончивъ это дѣло, онъ отправился далѣе, къ урочищу Красной Горѣ, гдѣ по осмотрѣ мѣстности, выбранной для основанія города, лично убѣдился, что она дѣйствительно во всѣхъ отношеніяхъ уступала Бердской крѣпости, почему и приказалъ прекратить начатыя работы, но тутъ же выбралъ новое мѣсто для небольшой крѣпости, которую назвалъ «Красногорской». Объ основаніи Оренбурга на мѣстѣ Бердской крѣпости Неплюевъ отправилъ въ Петербургъ, съ нарочнымъ инженеръ-капитаномъ, планъ будущей крѣпости и заготовленное представленіе въ сенатъ [2]). Представляя этотъ планъ, онъ между прочимъ доказывалъ всѣ выгоды, какія требуются для большого города; что же касается до торговли съ средне-азіятскими ордами и народами, онъ находилъ также удобнѣе настоящее мѣсто, чѣмъ на Красной Горѣ, въ томъ отношеніи, что во время лѣта и осени кайсаки наибольше кочуютъ въ вершинахъ рѣки Илека, откуда ближе слѣдовать къ Бердской крѣпости, чѣмъ къ Красной Горѣ; русскимъ купцамъ также выгоднѣе пріѣзжать сюда [3]).

Слѣдуя отъ Красной Горы къ Орской крѣпости, Неплюевъ 20 іюля, въ день св. Пророка Иліи, 90 верстъ выше крѣпости Красногорской, на берегу рѣки

---

[1]) Наименованія бастіоны имѣли слѣдующія, начиная отъ большой соборной церкви Преображенія Господня: Успенскій, Преображенскій, Неплюевскій, Никольскій, Штокманскій, Галафеевскій, Губернскій, Петропавловскій, Провіантскій, Бердскій (отъ мѣста, гдѣ была Бердская крѣпость); (полубастіоны: Торговый и Воскресенскій. (Краткій историческій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска, стр. 43).

[2]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 8630.

[3]) Тамъ же.

Яика, основалъ крѣпость *Ильинскую*. Онъ въ это же время отъ крѣпости Бердской (Оренбурга) до Орской, на разстояніи 265 верстъ, намѣтилъ мѣста для основанія редутовъ, которые расположены между основанными ранѣе крѣпостями, въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ, отъ Оренбурга: *Нѣжинскій* (въ 17 верстахъ), *Вязовскій* ($30^3/_4$ верстъ), крѣпость *Красногорская* (27 верстъ), *Гирьяльскій* ($22^1/_4$ версты), крѣпость *Верхнеозерная* (21 верста), *Никольскій* (27 верстъ), крѣпость *Ильинская* (19 верстъ), *Подгорный* (19 верстъ), крѣпость *Губерлинская* (26 верстъ), *Разбойный* 29 верстъ (нынѣ Хабарный поселокъ) и крѣпость Орская ($26^1/_2$ верстъ).

На обратномъ пути изъ Оренбурга, Неплюевъ, на рѣкѣ Сакмарѣ, основалъ слѣдующія двѣ крѣпости: въ 30 верстахъ отъ Сакмарскаго городка вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ, крѣпость *Пречистенскую*, а въ 47 верстахъ отъ нея также вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ, крѣпость *Воздвиженскую*. Между этими крѣпостями были основаны два редута: первый отъ Пречистенской (вверхъ по Сакмарѣ) въ 23 верстахъ *Никитинскій* [1]); второй же выше крѣпости *Воздвиженской*,—*Желтый*. Въ этихъ крѣпостяхъ и редутахъ предположено было поселить Шепминскій драгунскій и Алексѣевскій пѣхотный полки [2]).

По прибытіи въ Самару, Неплюевъ получилъ сенатскій докладъ, съ резолюціей Императрицы Елизаветы Петровны, которая, 15 октября 1742 г., представленный Неплюевымъ планъ г. Оренбурга утвердила и повелѣла основать этотъ городъ на мѣстѣ Бердской крѣпости; основанный же городъ при урочищѣ Красная

[1]) Топографія Оренбургской губерніи, ч. II, стр. 328.

[2]) Тамъ же.

Гора наименовать крѣпостью Красногорской [1]). Матеріялы для основанія города были заготовлены еще въ концѣ 1742 года, а съ ранней весны 1743 года было приступлено къ самой постройкѣ, которая производилась согласно проектированнаго плана, разсмотрѣннаго сенатомъ и Высочайше утвержденнаго 15 октября 1742 года.

Наблюденіе за работами было поручено генералу фонъ-Штокману, но общая постройка производилась подъ личнымъ наблюденіемъ самого Неплюева.

Почти одновременно съ городомъ Оренбургомъ, на восточной сторонѣ его, на разстояніи 200 сажень отъ вала вдоль залива рѣки Яика, была основана казачья слобода (форштадтъ—Оренбургская станица). Постройка города и всѣхъ крѣпостныхъ и загородныхъ строеній производилась съ неимовѣрною быстротою.

Вслѣдъ за симъ всѣ проекты и соображенія, какія представлены Неплюевымъ въ 1742 году, были одобрены и утверждены. Одновременно съ распоряженіемъ о постройкѣ Оренбурга на мѣстѣ кр. Бердской, Неплюевъ получилъ сенатскій указъ (отъ 20 октября того же года), которымъ (на основаніи резолюціи бывшаго кабинета министровъ отъ 21 января 1739 года на представленіи Татищева) повелѣно ему, Неплюеву, Казанскій драгунскій полкъ, Самарскихъ и Алексѣевскихъ казаковъ и дворянъ поселить по рѣкѣ Яику, отъ Яицкаго казачьяго городка внизъ по рѣкѣ до Гурьева городка. На указъ этотъ, отъ 18 ноября 1742 года Неплюевъ донесъ сенату, что если переселить Казан-

---

[2]) Полное Собраніе Законовъ, ст 8630.

скій драгунскій полкъ, Самарскихъ и Алексѣевскихъ казаковъ и дворянъ на рѣку Яикъ, «то тѣмъ весь корпусъ Яицкихъ казаковъ можетъ раззориться и рыбною ловлею промышлять будетъ не можно; ибо они; получая самое малое жалованье, а чрезъ рыбные промыслы къ службѣ во всякой надлежащей исправности находятся». Съ доводами Неплюева сенатъ вполнѣ согласился и предположено было ихъ утвердить; отвѣтомъ на это послѣдовалъ Высочайшій указъ.

Относительно Самарскихъ и Алексѣевскихъ казаковъ Неплюевъ писалъ: казаки эти до основанія Самарской линіи исключительно отправляли сторожевую и развѣдочную службу противъ средне-азіятскихъ народовъ; они не только изучили способы веденія съ ними войны, но даже знали ихъ нравы и обычаи, не говоря уже о томъ, что все пространство по рѣкѣ Сакмарѣ и отъ Оренбурга вверхъ и внизъ по Яику было имъ изстари знакомо. Далѣе Неплюевъ говоритъ: «г. Оренбургъ яко же всѣ по Яику рѣкѣ построенныя крѣпости тамъ суть самыя крайнія, гдѣ кочуютъ многочисленные степные киргизъ-кайсацкіе народы, къ продерзостямъ и всякаго рода своевольству склонные; особливо въ Оренбургѣ такихъ нерегулярныхъ войскъ, для всякихъ чрезвычайныхъ случаевъ и командировокъ, знатное число имѣть не токмо потребно, но и крайне нужно, яко тутъ лѣтнею порою, когда съ киргизъ-кайсаками торгъ и мѣна будутъ производиться, кромѣ степныхъ кайсаковъ, будутъ многочисленные наѣзды разныхъ народовъ; почему за нужное почитаю изъ Самары, Алексѣевска и Уфы, казаковъ и дворянъ въ Оренбургъ перевести» [1]).

Неплюевъ 18 января 1743 года донесъ сенату,

---

[1]) Донесеніе Неплюева въ военную коллегію; (дѣло военной коллегіи).

что онъ считаетъ необходимымъ лично осмотрѣть мѣста подъ строеніе крѣпостей въ Исетской провинціи, а затѣмъ проѣхать въ Тюмень, для свиданія съ Сибирскимъ губернаторомъ, и что онъ уже выѣхалъ для этой цѣли изъ Самары [1]). Неплюевъ въ эту поѣздку осмотрѣлъ всѣ мѣста по верхнему Уралу и Ую, гдѣ въ болѣе удобныхъ мѣстахъ самъ лично положилъ основаніе крѣпостямъ и редутамъ.

Въ этомъ году (1743) отъ Оренбурга (Орска) до кр. Верхнеяицкой (Верхнеуральска), на разстояніи 314 верстъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ по рѣкѣ Яику основаны крѣпости и редуты: *Калпацкій* (36 верстъ) и *Тереклинскій* ($22^1/_2$ версты), кр. *Танильцкая* (20 верстъ), редутъ *Орловскій* ($25^1/_4$ версты), кр. *Уртазымская* (24 версты), редуты: *Березовскій* ($19^3/_4$ версты), *Грязнушинскій* (20 верстъ), кр. *Кизильская* ($19^1/_2$ верстъ), редуты: *Сыртинскій* (19 верстъ) и *Янгильскій* ($23^3/_4$ версты), кр. *Магнитная* ($27^1/_2$ верстъ), редуты: *Верхнекизильскій* ($20^1/_4$ версты) и *Спасскій* (19 верстъ), кр. *Верхнеяицкая* [2]) (18 верстъ). Отъ кр. Верхнеяицкой до кр. Троицкой, на разстояніи $175^1/_4$ версты, основаны: на рѣкѣ Урлядѣ редутъ *Свіяжскій*, 21 верста (Урлядинскій), при озерѣ Углы-Карагаѣ кр. *Карагайская* (12 верстъ), на рѣкѣ Кидышѣ кр. *Петропавловская* (25 верстъ), при впаденіи рѣки Кидыша въ Уй редутъ *Кидышевскій* (15 верстъ), кр. *Степная* ($23^1/_4$ версты)—на правомъ степномъ берегу рѣки Уя; на той же рѣкѣ редуты *Подгорный* (27 верстъ), на рѣкѣ Санаркѣ—*Санар-*

---

[1]) Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XXIII.

[2]) Крѣпость Верхнеяицкая основана Кириловымъ въ концѣ 1734 года, на лѣвомъ берегу рѣки Яика (Урала), при устьи рѣки Урляды, подъ именемъ Верхнеяицкой пристани (Стариковъ: Краткій историческій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска, изд. 1890 г, стр. 26).

скій (32 версты), близъ устья рѣчки Увельки (притокъ Уя) кр. *Троицкая*, заложенная въ день Пятидесятницы 1743 года лично Неплюевымъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ сталъ онъ съ отрядомъ, возвращаясь изъ Сибири.

Въ это же время (1743 года), между кр. Троицкой и Звѣриноголовской (Сибирскаго вѣдомства), на разстояніи 213 верстъ, по рѣкѣ Ую основаны: редутъ *Ключевскій* (27 верстъ), кр. *Киракульская* (26 верстъ), редутъ *Березовскій* 2-й ($24^1/_2$ версты), кр. *Крутоярская* (22 версты), редутъ *Луговой* (24 версты), кр. *Усть-Уйская*, при впаденіи рѣки Уя въ Тоболъ; внизъ по рѣкѣ Тоболу редуты: *Кочердыкскій* ($22^1/_2$ версты), *Озерной* (27 верстъ) и кр. *Звѣриноголовская* (16 верстъ).

Въ это же время были, для занятія крѣпостей по линіямъ отъ Оренбурга до Звѣриноголовской и крѣпостей Міясской, Челябинской, Эткульской и Чебаркульской (Исетской провинціи), вызваны изъ Уфимской провинціи драгунскіе полки Оренбургскій и Уфимскій; съ Закамской линіи—четыре ландмилицкихъ полка: Алексѣевскій, Сергіевскій, Шешминскій и Билярскій.

Одновременно съ основаніемъ крѣпостей въ краѣ, Неплюевъ не переставалъ заботиться и о прочномъ устройствѣ въ немъ казачьяго населенія, признавая его наиболѣе способнымъ къ охраненію пограничныхъ линій. Возвращаясь изъ Тюмени, онъ проѣхалъ по крѣпостямъ, занимаемымъ Исетскими казаками, которые на основаніи Высочайшихъ указовъ [1]) изъ Сибирскаго вѣдомства были выдѣлены и переданы въ Оренбургское. Въ это же время онъ назначилъ постояннымъ мѣстомъ

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 6890 и 6876; Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, т. II, стр. 345 и 370.

пребыванія войсковаго атамана Исетскаго казачьяго войска и управленія войсковой администраціи (войсковой избы) крѣпость Челябинскую [1]).

По силѣ указа 27 декабря 1736 года, по распоряженію сената, съ прежнихъ пограничныхъ линій были собраны служилые люди «прежнихъ службъ», какъ-то: бывшіе городовые казаки [2]) и ихъ дѣти, дворяне, дѣти боярскія, рейтары съ ихъ семействами, всего 4152 человѣка. Согласно послѣдовавшей Высочайшей резолюціи, всѣ они были направлены въ Оренбургскій край [3]), гдѣ должны были поселиться на Закамскихъ линіяхъ; но послѣ указа 20 августа 1739 года [4]), ихъ велѣно было, вмѣстѣ съ Закамскими бѣломѣстными казаками и другими служилыми людьми, переводить на передовыя линіи: Яицкую и Самарскую. На южную украйну еще при князѣ Урусовѣ были командированы офицеры, для принятія переселенцевъ изъ малороссійскихъ и слободскихъ казаковъ съ ихъ семействами [5]). Такъ въ 1741 году одновременно прибыла въ Оренбургскій край партія малороссійскихъ казаковъ изъ 209 семействъ (849 служилыхъ казаковъ), которые были поселены въ крѣпостяхъ Черноръченской, Татищевской, Разсыпной и Переволоцкой; въ 1743 г. часть ихъ перешла въ редутъ Нѣжинскій (Нѣжинскаго слободскаго полка) на рѣкѣ Кинели (Самарскаго уѣзда) и въ разныя мѣста по Яицкой линіи. Кромѣ того постоянно прибывали въ край съ юга казаки, какъ отдѣльными семействами, такъ рав-

---

[1]) Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, ч. II, стр. 364 и 365.
[2]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 7136.
[3]) Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XX, стр. 181.
[4]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 7876.
[5]) Тамъ же, ст. 8616.

но и отдѣльными личностями. Въ 1743 году, согласно Высочайшаго повелѣнія, были переведены изъ городовъ Самары и Алексѣевска четыре роты казаковъ и двѣ роты дворянъ [1]), а также изъ г. Уфы 150 челов., всего 550 челов. [2]) Всѣ они первое время были поселены въ г. Оренбургѣ, а затѣмъ переводились въ особую слободу [3]) около Оренбурга (нынѣ форштадтъ). При переводѣ этихъ казаковъ въ Оренбургъ, имъ были сохранены всѣ права и преимущества, какими они пользовались прежде [4]).

Неплюевъ, переводя Самарскихъ и Уфимскихъ казаковъ, предвидѣлъ, что они при Оренбургѣ могутъ служить твердымъ оплотомъ, почему онъ и обратилъ свой геніальный умъ на будущее ихъ развитіе и не ошибся въ томъ, такъ какъ вся прошлая жизнь этихъ казаковъ говоритъ въ ихъ пользу. Онъ видѣлъ, что они въ теченіи около 160 лѣтъ на берегахъ Волги, въ приволжско-камскихъ и уральскихъ степяхъ вели кровавую и безпрерывную борьбу за существованіе съ противниками, далеко превосходившими ихъ своими силами. Несмотря на это, они все пространство степей между рѣками Волгой и Яикомъ подчинили Россіи; за подвиги эти они не разъ удостоивались Высочайшихъ милостей и наградъ, что свидѣтельствуютъ грамоты о пожалованіи имъ вѣстоваго колокола, земель въ потомство и наконецъ принесенные на берега рѣки Яика десять

---

[1]) Военно-статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи, изд. 1848 г. департамента генеральнаго штаба, т. XIV, стр. 113.

[2]) Донесеніе Неплюева въ военную коллегію; дѣло войсковой канцеляріи, по описи 1755—1780 г. № 37.

[3]) Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, ч. II, стр. 245 и 246.

[4]) Дѣло войсковой канцеляріи, по описи 1735—1780 г. № 37.

знаменъ, шесть самарцами и четыре уфимцами, пожалованныя за отличія въ бояхъ [1]).

По прибытіи въ Оренбургъ Самарскихъ, Алексѣевскихъ и Уфимскихъ казаковъ, Неплюевъ, раздѣливъ ихъ, по казачьему обычаю, на сотни, сформировалъ одну общую боевую единицу, давъ ей наименованіе Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса. Онъ этимъ положилъ твердое начало новой военной единицѣ, т. е. будущему *Оренбургскому казачьему войску*. Въ 1744 году въ этомъ корпусѣ утверждена должность войсковаго атамана «Оренбургскаго казачьяго войска». Первымъ войсковымъ атаманомъ былъ Матвѣй Шиловъ [2]). Послѣ него, 8 мая 1748 г., въ войсковые атаманы произведенъ былъ изъ сотниковъ Василій Могутовъ, занимавшій эту должность 30 лѣтъ и 27 апрѣля 1778 года по болѣзни уволенный въ отставку бригадиромъ.

Между тѣмъ сложилось странное убѣжденіе, будтобы Оренбургскому казачьему войску положили начало въ 1636 году бѣглые крестьяне и разнаго рода ссыльные; но, на основаніи историческихъ актовъ, утвердительно можемъ сказать, что это не вѣрно. Высочайшій указъ Императрицы Анны Іоанновны отъ 11 февраля 1736 г, какъ мы видѣли выше, послѣдовалъ отвѣтомъ на проектъ Кирилова объ увеличеніи въ краѣ городовыхъ казаковъ, по случаю основанія новыхъ крѣпостей, но не служилъ новой эрой для ихъ образованія, такъ

---

[1]) Архивъ главнаго штаба (Московскаго отдѣленія), дѣло военной коллегіи № 4, ст. 7076, опись 107, связка 102 (Постановленіе военной коллегіи 28 октября 1755 г.). Полное Собраніе Законовъ, ст. 6726. Дѣло войсковой канцеляріи, по описи 1835 г. № 4.

[2]) Матвѣй Шиловъ былъ нѣсколько лѣтъ станичнымъ атаманомъ Самарскихъ казаковъ и за старостью уволенъ въ отставку съ пенсіей (дѣло войсковой канцеляріи 1735—1780 г. № 32).

какъ коренными піонерами этого края были казаки Исетскіе (Сибирскіе), Самарскіе и Уфимскіе. Это подтверждается еще тѣмъ, что Кириловъ всѣ первыя крѣпости въ краѣ основалъ по указанію тѣхъ же казаковъ-піонеровъ, на мѣстахъ давно ими насиженныхъ. По примѣру этихъ же казаковъ, онъ въ проектѣ своемъ просилъ устроить и вновь набираемыхъ казаковъ. Выше было сказано, что основаніе Оренбургскому казачьему войску положили тѣ же казаки Исетскіе, Уфимскіе и Самарскіе; первые изъ нихъ, какъ выяснилось историческими актами,—коренные потомки сподвижниковъ Ермака Тимоѳеевича [1]), тогда какъ остальные, т. е. Самарскіе и Уфимскіе, происходятъ отъ городовыхъ казаковъ, образовавшихся еще въ 1444 г., во времена Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго [2]). Всѣ эти казаки имѣютъ свою исторію, которая достаточно свидѣтельствуетъ о безпредѣльной ихъ преданности Царямъ и Престолу и проливаетъ яркій свѣтъ на ихъ подвиги и заслуги, оказанныя отечеству. Они съ самаго появленія своего дѣйствовали хотя первое время отдѣльно одна группа отъ другой, но все время въ предѣлахъ Оренбургскаго края, являясь первыми его піонерами еще тогда, когда край этотъ не былъ объединенъ въ смыслѣ административномъ.

По приходѣ своемъ на берега рѣкъ: Волги, Бѣлой и другихъ, они въ теченіи около ста шестидесяти лѣтъ оспаривали у своихъ недруговъ путь къ берегамъ Яика; поселившись же здѣсь, они еще тѣснѣе сплотились между собою на пользу Россіи, принявъ одно общее названіе «Оренбургскаго казачьяго войска». Въ виду это-

---

[1]) Миллеръ: Сибирская исторія, гл. IV, примѣчаніе къ стр. 306.

[2]) Карамзинъ: Исторія Государства Россійскаго, т. V, гл. Ш, стр. 304, гл. 4, стр. 391.

го нельзя не признавать историческаго развитія и боевыхъ заслугъ этихъ казаковъ.

Имѣя передъ собою примѣры въ лицѣ Терскаго, Кубанскаго и Астраханскаго войскъ, которымъ въ Бозѣ почившій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ благоволилъ дать общее старшинство не со времени наименованія этихъ войскъ, какъ отдѣльныхъ государственныхъ учрежденій, а со дня сформированія тѣхъ боевыхъ единицъ, которыя послужили первоначальнымъ ядромъ къ возникновенію ихъ, именно: первому по Кизляро-Гребенскому полку съ 1577 г. [1]), второму по Хоперскому съ 1696 г. и третьему по Астраханскому конному съ 1750 г. [2]),— мы, Оренбуржцы, можемъ надѣяться, что исторія нашихъ родоначальниковъ не умретъ безслѣдно, а дастъ намъ право считать свое происхожденіе также, какъ и другимъ, со дня появленія предковъ нашихъ на боевомъ поприщѣ.

Съ основаніемъ послѣднихъ крѣпостей и редутовъ на Самарской, Яицкой и Уйской линіяхъ, центральнымъ опорнымъ пунктомъ всѣхъ административныхъ учрежденій дѣлается нынѣшій г. Оренбургъ. На западѣ отъ него, шла Самарская линія, соединявшая Яицкую съ Волгой. Въ составѣ этой линіи, кромѣ городовъ Самары и Алексѣевска входило 8 крѣпостей.

Сакмарскую линію составляли двѣ крѣпости и два редута. Оренбургская или Яицкая линія начиналась отъ г. Гурьева и шла вверхъ по р. Яику до крѣпости

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству, № 161, (1877 г.)
[2]) Приказъ по военому вѣдомству, № 82, (1877 г.)

Верхнеяицкой (Верхнеуральскъ), далѣе, чрезъ крѣпости Углы-Карагайскую и Петропавловскую, по р. Ую до крѣпости Усть-Уйской, затѣмъ р. Тоболомъ до предѣловъ Сибирскаго вѣдомства, на разстояніи 1780 верстъ. На этомъ пространствѣ линія подраздѣлялась на Нижне-Яицкую, Верхне-Яицкую, Верхне-Уйскую и Нижне-Уйскую,

Нижне-Яицкая—линія, начинаясь съ крѣпости Чернорѣченской (18 верстъ отъ Оренбурга прямой дорогой, по горамъ 26 верстъ), тянулась на разстояніи около 800 верстъ до Каспійскаго моря.

Верхне-Яицкая—отъ крѣпости Чернорѣченской до крѣпости Верхне-Яицкой, на разстояніи 670 верстъ.

Верхне-Уйская шла отъ крѣпости Верхне-Яицкой на крѣпости Карагайскую, Петропавловскую, Уйскую и далѣе Челябинскую, имѣя въ тоже время связь съ крѣпостями Чебаркульской и Эткульской; посредствомъ же крѣпости Верхне-Міясской она соединялась съ крѣпостями Исетской линіи.

Нижне-Уйская, начинаясь отъ Петропавловской, слѣдовала на Степную, Троицкую и далѣе до крѣпости Звѣриноголовской у предѣловъ Сибирскаго вѣдомства.

Исетская линія отъ крѣпости Верхне-Міясской пролегала по крѣпостямъ: Чумлякской, Средне-Міясской (Окуневской) и Усть-Міясской, т. е. по рр. Міясу и Исети до Исетскаго острога, гдѣ съ одной стороны соединялась р. Тоболомъ съ крѣпостью Курганомъ и Звѣриноголовской, а съ другой, направляясь вверхъ по р. Исети, посредствомъ остроговъ: Шадринскаго,

Долматовскаго, Катайскаго и Колчеданскаго, входила въ связь съ Екатеринбургомъ. Отъ сего послѣдняго шла линія, отдѣлявшая Башкирію отъ поселеній западной Сибири, посредствомъ крѣпостей: Грабовской, Кленовской, Ачитской и Бисерской, гдѣ она развѣтвлялась и шла, съ одной стороны, по крѣпостямъ: Красноуфимской и Елдяцкой на г. Уфу, съ другой же—крѣпостями Осинской, Елабугой и Мензелинскомъ на первую Закамскую линію. Такимъ образомъ Башкирія была охвачена какъ-бы кольцомъ живой стѣны. Гарнизоны крѣпостей первое время въ краю составляли: половина Уфимскаго пѣхотнаго полка, половина Казанскаго и Вологодскаго драгунскихъ полковъ; казаки же Самарскіе, Уфимскіе и Исетскіе и вновь набранные по крѣпостямъ относили сторожевую службу по линіямъ.

Въ 1739 году переведены съ Ново-Закамской линіи на Яицкую и Уйскую четыре ландмилицкихъ полка: Шешминскій, Сергіевскій, Билярскій и Алексѣевскій (первые три конныхъ и послѣдній пѣхотный). Изъ предѣловъ Уфимской провинціи были вызваны два драгунскихъ полка: Оренбургскій и Уфимскій.

Глава вторая

Распредѣленіе казаковъ по крѣпостямъ края, первый штатъ Оренбургскаго казачьяго войска и постепенное его развитіе.

Поселенія казаковъ расположены были въ краѣ на громадномъ пространствѣ, между рѣками: Волгой и Уралomъ, Камой и Тоболомъ, а именно, по Волгѣ: въ гг. Ставрополѣ и Самарѣ; по р. Самарѣ: въ г. Алексѣев-

скѣ, крѣпостяхъ Мочинской, Красно-Самарской, Борской, Елшанской (она же Олшанская), Бузулуцкой, Тоцкой, Сорочинской, Новосергіевской и Переволоцкой; по р. Уралу: Татищевой, Чернорѣченской, Бердской, Оренбургской (форштадтъ), Красногорской, Озерной и Орской; въ Уфимской провинціи: въ г. Уфѣ, крѣпостямъ Табынской, Елдяцкой, Красноуфимской и Ногайбацкой. Исетскіе казаки жили преимущественно въ Исетской провинціи, по крѣпостямъ: Міясской, Челябинской, Эткульской, Чебаркульской, Уйской и Углы-Карагайской, и составляли Исетское казачье войско.

Исетское войско и нерегулярный корпусъ въ военномъ отношеніи подчинялись Оренбургскому главному начальству, въ гражданскомъ же—Оренбургской губернской канцеляріи. Прочіе казаки въ краѣ, смотря по тому, гдѣ они жили, въ военномъ отношеніи зависѣли: отъ воеводъ, командировъ мѣстныхъ частей, комендантовъ, коммисаровъ и т. п. лицъ; въ гражданскомъ—отъ провинціальныхъ и губернской канцелярій и въ полицейскомъ—отъ земскихъ и городскихъ полицій.

Для внутренняго своего управленія они выбирали изъ среды своей атамановъ, старшинъ и писарей, которые составляли станичное присутствіе или правленіе. Кромѣ этихъ лицъ, они, по общему своему приговору, изъ своей же среды удостоивали къ производству въ войсковые чины: хорунжаго, сотника, есаула и въ званіе старшины [1]); тѣмъ же порядкомъ они выбирали достойныхъ для посвященія въ санъ священ-

---

[1]) Дѣло войсковой канцеляріи, по описи 1735—1780 № 8 (указы Оренбургской канцеляріи отъ 10 марта и 4 іюля 1744 г. №№ 1010, 3320).

ника и дьякона [1]). Ссоры, споры, мелкія жалобы и вообще всѣ дѣла, кромѣ дѣлъ уголовныхъ и касающихся поземельнаго надѣла, рѣшались словеснымъ судомъ. Всѣ казаки служили до тѣхъ поръ, пока были въ силахъ; въ отставку увольнялись только лишь за увѣчьемъ и дряхлостью [2]). Состоя на службѣ, никакого содержанія отъ казны не получали, за исключеніемъ одного лишь нерегулярнаго корпуса, который получалъ содержаніе по силѣ прежнихъ указовъ [3]). Каждый изъ казаковъ долженъ былъ содержать себя на средства, какія изыскивалъ отъ владѣнія землей и угодьями, какія были предоставлены въ общее пользованіе; кромѣ того, онъ долженъ былъ имѣть двухъ строевыхъ лошадей и вооруженіе; форменнаго обмундированія установлено не было:... «долженъ одежду имѣть по казачьему обычаю, не ветхую»; однако жъ извѣстно, что обыкновенная казачья одежда въ то время была слѣдующая: длинные ниже колѣнъ кафтаны синяго сукна съ борами, широкіе шаровары того же сукна, ременный кушакъ и синяя высокая шапка съ околышемъ изъ чернаго курпія около четырехъ вершковъ. Вооруженіе составляли: сабли, пики, ружья и только по нуждѣ допускалось имѣть сайдакъ. Казаки пограничныхъ крѣпостей относили сторожевую службу, командировались въ партіи вглубь степей, для преслѣдованія непріятеля, конвоировали почту, проѣзжающихъ и арестантовъ, назначались въ караулы, на тяжелыя крѣпостныя работы, возили лѣсъ и матеріялы на своихъ лошадяхъ. Командиры частей и коменданты нерѣдко злоупотребляли своею властью: регулярныхъ солдатъ отъ работъ освобождали, а вмѣсто

---

[1]) Дѣло той же канцеляріи, по описи 1735—1780 № 17.

[2]) Всеподданнѣйшій докладъ военной коллегіи, п. 4; дѣло войсковой канцеляріи 1810—1821 г., № 40, стр. 49.

[3]) Дѣло по описи 1735—1780 г. № 37 (указъ военной коллегіи).

нихъ посылали однихъ казаковъ. Независимо всего этого, казаки относили разнаго рода земскія и натуральныя повинности, платили деньги на содержаніе станичныхъ властей и станичнаго присутствія [1]). Казаки внутреннихъ крѣпостей несли тѣ же обязанности и по особымъ нарядамъ высылали команды на Оренбургскую линію. Исетское войско командировало ежегодно казаковъ изъ своей среды для охраненія Нижне-Уйской линіи, т. е. отъ крѣпости Верхне-Яицкой до предѣловъ Сибирскаго вѣдомства; казаки же Самарскіе, Уфимскіе и внутреннихъ крѣпостей охраняли линію отъ крѣпости Верхне-Яицкой до крѣпости Чернорѣченской.

По мѣрѣ того, какъ пространство между рѣками Волгой и Ураломъ, Камой и Тоболомъ присоединялось къ Россіи и казаки двигались впередъ, переходя съ одного рубежа на другой, они пріобрѣтали право на владѣніе землями по именнымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, состоявшимся въ разное время (1688, 1689, 1697, 1700, 1736, 1739, 1743 и 1758 гг.). Казаки каждой крѣпости имѣли свои поземельные надѣлы. Земли отводились казакамъ по разнымъ частнымъ распоряженіямъ главнаго начальника края, на основаніи вышеприведенныхъ Высочайшихъ повелѣній; но ни одно изъ нихъ строго не опредѣляло ни размѣровъ надѣла на каждую душу, ни способа надѣленія таковымъ, ни правъ на владѣніе онымъ; всѣ они заключали въ себѣ лишь общія указанія мѣръ къ заселенію страны. По увеличеніи народонаселенія, вскорѣ возникли между казаками и прочими сословіями, жившими въ тѣхъ крѣпостяхъ и въ ближайшихъ къ нимъ мѣстностяхъ, обо-

---

[1]) Дѣло войсковой канцеляріи съ 1810—1821, № 40, стр. 21.

юдные споры, которые возбудили во всѣхъ инстанціяхъ громадную переписку, тянувшуюся почти столѣтіе безъ всякаго результата, благодаря чему нѣкоторыя станицы оставались при 10—15-ти десятинномъ надѣлѣ.

Казакъ, обремененный службою, земскими, натуральными и денежными повинностями, дѣйствительно не имѣлъ достаточно свободнаго времени заняться ни хозяйствомъ, ни какими-либо промыслами; многіе казаки, кромѣ того, терпѣли недостатокъ въ землѣ, а все это, взятое вмѣстѣ, разрушительно отзывалось на ихъ экономическомъ благосостояніи.

Неплюевъ предвидѣлъ, что при такихъ порядкахъ и системѣ управленія, казаки не только не могли развиваться, но наоборотъ, должны были погибнуть; между тѣмъ онъ дорожилъ ими больше, чѣмъ регулярной кавалеріей, что видно изъ донесенія его въ военную коллегію въ началѣ 1748 г., гдѣ онъ писалъ: «чрезъ посредство устроенныхъ крѣпостей, по линіямъ Самарской, Оренбургской и Уйской, прикрывается наибольшая часть всей Башкиріи, черезъ что народъ этотъ нынѣ въ страхѣ и совершенномъ обузданіи содержится; но киргизъ-кайсацкіе орды, по прежнему малыми и знатными шайками, почасту воровскіе набѣги дѣлаютъ, всякія пакости и продерзости чинятъ и сихъ вѣтреныхъ народовъ драгунами поймать не можно, а легкіе люди, какъ казаки, надобны: того ради для показанныхъ резоновъ, казакамъ не убогимъ, а добрымъ здѣсь быть надлежитъ и о дву-конь, огненное ружье, саблю и копье добрые и крѣпкіе имѣть, ибо драгунскіе и пѣхотные полки служатъ единственно къ содержанію и защитѣ крѣпостей; драгуны, хотя въ разъѣзды иногда

употребляются, но въ случаѣ воровскихъ набѣговъ и чрезвычайныхъ продерзостей киргизъ-кайсаковъ, въ партіи на легкѣ и вскорѣ посылать ихъ весьма не способно, потому что они, будучи отягощены ружьемъ, аммуниціею, догонять весьма не могутъ, чему были многіе примѣры и что сами киргизы объ этомъ вѣдаютъ». Въ этомъ же донесеніи Неплюевъ доказываетъ, что въ Оренбургѣ и другихъ мѣстностяхъ края «казаковъ не менѣе, но болѣе Яицкихъ быть имѣетъ». Неплюевъ въ это же время ходатайствовалъ всѣхъ казаковъ, находящихся въ краѣ, въ административномъ управленіи подчинить одному лицу. Въ виду такого представленія, военная коллегія, указомъ отъ 12 іюля 1748 г., повелѣла главному начальнику края представить ей штатъ и положеніе объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ [1]).

Неплюевъ составилъ штатъ, главнымъ образомъ заключающійся въ слѣдующемъ: нерегулярный корпусъ предположилъ онъ довести до слѣдующаго состава: войсковой атаманъ 1, котораго онъ просилъ именовать такъ: «Оренбургскаго казачьяго войска»; сотниковъ 7, хорунжихъ 7, урядниковъ 14, писарей 7 и рядовыхъ казаковъ 700 человѣкъ. На содержаніе этого корпуса опредѣлено отъ казны 10696 рублей ассигнаціями.

Въ каждой крѣпости опредѣлено содержать извѣстное число атамановъ, сотниковъ, хорунжихъ, писарей, урядниковъ и рядовыхъ казаковъ. Всѣхъ съ нерегулярнымъ корпусомъ было 4493 человѣка; въ томъ числѣ жалованныхъ (т. е. получающихъ отъ казны жалованье

---

[1]) Дѣло войсковой канцеляріи, по описи 1735—1780 г. № 37 (донесеніе Неплюева отъ 18 ноября 1754 г. въ военную коллегію).

и провіантъ) 1413 человѣкъ и безжалованныхъ 3080 человѣкъ.

Всѣ казаки въ краѣ подраздѣлялись на вѣдомства. Въ вѣдомствѣ Исетской провинціи всѣхъ казаковъ положено по штату 1380 человѣкъ (Исетскаго казачьяго войска); въ вѣдомствѣ Уфимской провинціи 1250 человѣкъ; въ Ставропольскомъ (городахъ Ставрополѣ, Самарѣ и Алексѣевскѣ) 250 человѣкъ; Оренбургскомъ (крѣпости: Красногорская, Озерная, Орская, Чернорѣченская, Татищева, Разсыпная, Переволоцкая, Новосергіевская, Сорочинская, Тоцкая, Бузулуцкая. Елшанская, Борская и Мочинская) 800 человѣкъ; въ самомъ Оренбургѣ и Бердѣ 813 человѣкъ.

Въ числѣ 4493 человѣкъ казаковъ заключалось природныхъ: въ г. Оренбургѣ 550 человѣкъ, въ гг. Самарѣ 100 человѣкъ, Ставрополѣ 50, Алексѣевскѣ 100, Уфѣ 150 человѣкъ, въ Исетской провинціи 1380 человѣкъ, всѣхъ 2250 человѣкъ. Эти данныя намъ свидѣтельствуютъ, что Оренбургское казачье войско, при возрожденіи своемъ, слишкомъ на половину изъ природныхъ, т. е. коренныхъ казаковъ этого края, не говоря уже про то, что въ числѣ остальныхъ 2243 человѣкъ заключались еще казаки малороссійскіе (849 человѣкъ), городовые и станичники, переведенные съ линій: Бѣлгородской, Симбирской, Корсунской и другихъ. Такимъ образомъ на долю разночинцевъ, т. е. нагайбакъ, татаръ, калмыкъ, мещеряковъ и крестьянъ, падаетъ не болѣе одной четвертой части.

Выработанный штатъ представленъ Неплюевымъ въ коллегію 10 декабря 1748 г. Для разсмотрѣнія его при военной коллегіи была образована особая коммис-

сія и для участія въ занятіяхъ ея былъ вызванъ самъ Неплюевъ. Несмотря на то, положеніе о войскѣ разсматривалось въ теченіе шести лѣтъ, въ теченіе которыхъ многое измѣнилось. 14 ноября 1754 г. Неплюевъ вошелъ съ дополнительнымъ представленіемъ объ утвержденіи штата, которымъ просилъ составъ Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса увеличить до 1000 человѣкъ. Въ представленіи говорится: «нерегулярнаго корпуса къ пятистамъ пятидесяти прибавить еще четыреста пятьдесятъ, яко была-бы тысяча рядовыхъ». Въ комплектъ корпуса онъ ходатайствовалъ зачислить крещеныхъ калмыкъ, жившихъ съ 1745 г. въ крѣпостяхъ близъ Оренбурга, и Бердскихъ казаковъ. Сообразно числа рядовыхъ, просилъ увеличить и остальныхъ чиновъ корпуса [1]).

Штатъ войска утвержденъ 15 мая 1755 г. въ томъ видѣ, какъ его представилъ Неплюевъ, съ добавленіемъ личнаго состава. Положеніемъ этимъ было учреждено имѣть войсковую избу (канцелярію), состоящую изъ войсковаго атамана, войсковаго есаула и писаря, и 5877 человѣкъ служащихъ казаковъ, изъ которыхъ 1797 на жалованьи, а остальные 4080 безъ жалованья [2]).

По количеству получаемаго жалованья, казаки дѣлились на жалованныхъ и маложалованныхъ. Къ первой категоріи относились чины нерегулярнаго корпуса, а ко второй казаки Бердскіе, Уфимскіе, также казаки частію крѣпостей по рр. Яику и Самарѣ. Жалован-

---

[1]) Дѣло войсковой канцеляріи, по описи 1735—1780 г. № 37.

[2]) Тамъ же.

ные казаки обязаны были выставлять на службу половинное число людей, а маложалованные одну треть; безжалованные же обязаны содержать себя на службѣ на свой счетъ, отъ своего хозяйства и предоставленныхъ имъ угодій, и должны были выставлять на службу не болѣе четвертой части. Для пополненія комплекта и увеличенія состава войска, было повелѣно набирать исключительно природныхъ казаковъ, какъ-то: казачьихъ дѣтей, достигшихъ 17 лѣтъ, дворянъ и другихъ, не причисленныхъ ни къ какому сословію, проживавшихъ въ городахъ Царицынѣ, Саратовѣ, Камышинѣ, Сызрани, Ставрополѣ, Сенгилеѣ, Самарѣ и Алексѣевскѣ, «дабы они въ тѣхъ мѣстахъ праздно не шатались и, живучи при Волгѣ, въ воровство и другія непотребства впадать не могли». Въ это же время въ составъ войска было зачислено 56 кибитокъ калмыкъ (250 душъ обоего пола).

На основаніи вышеприведеннаго указа военной коллегіи, отъ 12 іюля 1748 г., въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска должны были войти и казаки Исетскіе, но по отдаленности отъ Оренбурга Исетской провинціи, впредь до утвержденія штата и положенія объ Оренбургскомъ войскѣ, Исетское казачье войско было оставлено на прежнемъ основаніи, съ сохраненіемъ прежняго управленія, и только войсковой атаманъ, хорунжій и писарь были назначены изъ Оренбургскихъ казаковъ.

Одновременно со штатомъ объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, сенатъ утвердилъ росписаніе, согласно котораго повелѣно ежегодно командировать на Оренбургскую пограничную (Яицкую) линію, въ помощь регулярнымъ войскамъ, 1969 башкиръ и 310 креще-

ныхъ калмыкъ [1]) (Ставропольскаго казачьяго войска); при этомъ въ росписаніи было сказано: «если нужда востребуетъ, то башкиръ наряжать втрое больше, а калмыкъ вдвое» [2]). Оренбургское казачье войско, также по особо утвержденному росписанію [3]), ежегодно командировало на эту линію изъ своего состава 1229 чел. [4]); Яицкое (Уральское), въ своихъ предѣлахъ, отъ крѣпости Разсыпной до Гурьева городка, — 1105 человѣкъ. Пограничная Оренбургская или Яицкая линія начиналась отъ г. Гурьева и шла до предѣловъ Сибирскаго вѣдомства на разстояніи 1780 [5]) верстъ; на всемъ этомъ протяженіи, кромѣ крѣпостей, форпостовъ и редутовъ, еще были пикеты въ 7—15 верстахъ одинъ отъ другого, гдѣ находились команды отъ Оренбургскихъ и Яицкихъ казаковъ отъ 10 до 80 человѣкъ; смотря по важности поста къ нимъ придавалось по одному, а иногда и по два орудія.

Военная коллегія, отъ 26 мая 1755 г., давая знать Неплюеву объ утвержденіи штата нерегулярнаго корпуса, присовокупила, что по числу ротъ (сотенъ) казенныхъ знаменъ въ корпусѣ недостаетъ, почему предложила Неплюеву составить и представить въ военную коллегію соображеніе; какихъ и сколько еще потребуется знаменъ, какихъ образцовъ, при чемъ поставила въ условіе, чтобы вновь проектированныя знамена отлича-

---

[1]) *Примѣчаніе*: Башкиры и калмыки считались малоспособными и неблагонадежными, а потому они употреблялись для отнесенія службы при крѣпостяхъ; сторожевая же и конвойная служба лежала преимущественно на Оренбургскихъ казакахъ.

[2]) Дѣло войсковой канцеляріи, по описи 1735—1780 г. № 37.

[3]) » » » » » » № 80.

[4]) Тамъ же.

[5]) Военно-статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи, изд. 1848 г. т. XIV, стр. 99.

лись отъ регулярныхъ войскъ. Въ отвѣтъ на этотъ указъ, Неплюевъ, 28 октября 1755 года донесъ: «казаки живутъ въ Оренбургѣ и названіе носятъ: Оренбургскіе»; соображаясь съ этимъ онъ опредѣлилъ имѣть знамена съ изображеніемъ въ срединѣ знамени города Оренбурга, надъ нимъ—крестъ въ сіяніи, а по сторонамъ нерегулярные арматуры. Неплюевъ, представляя составленные имъ рисунки въ военную коллегію, ходатайствовалъ Оренбургскому казачьему войску пожаловать войсковыхъ знаменъ два и сотенныхъ значковъ десять, т. е. по числу сотенъ или ротъ въ нерегулярномъ корпусѣ. Согласно этого ходатайства о награжденіи знаменами состоялось постановленіе военной коллегіи 27 марта 1756 года, утвержденное сенатомъ 21 мая того же года [1]).

Знамена и значки въ настоящее время хранятся въ войсковомъ штабѣ.

Послѣдующими затѣмъ распоряженіями правительства относительно несенія службы, Оренбургское войско, во многихъ случаяхъ, сравнено съ Донскимъ и Яицкимъ казачьими войсками; такъ напримѣръ: въ размѣрахъ довольствія и въ разныхъ случаяхъ ихъ службы [2]).

По свѣдѣніямъ къ 1 января 1768 года, въ войскѣ состояло мужского пола 13769 человѣкъ, изъ нихъ строевыхъ 5877, отставныхъ 2433, дѣтей и малолѣтковъ 5459 человѣкъ [3]); такимъ образомъ, въ теченіи

---

[1]) Архивъ главнаго штаба, дѣло военной коллегіи, № 4—7076, опись 107, связка 102.

[2]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 10886.

[3]) Дѣло войсковой канцеляріи, по описи 1735—1780 г. № 97.

двадцати пяти лѣтъ, (съ 1743 г. по 1768 г.) войско увеличилось болѣе чѣмъ въ двадцать семь разъ. Между тѣмъ оно постепенно продолжало увеличиваться, какъ естественнымъ приращеніемъ, такъ и разными причисленіями къ нему, иногда довольно значительными. Оно, согласно указа сената отъ 20 января 1765 года, перевело изъ Ставрополя въ Оренбургъ 200 кибитокъ калмыкъ въ составъ Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса. Въ указѣ сената по этому поводу сказано: «штатомъ 1755 года повелѣно въ Оренбургскомъ нерегулярномъ корпусѣ содержать 1000 человѣкъ, комплектуя дѣтьми казачьими, но за недостаткомъ оныхъ никогда тамъ полнаго комплекта не бываетъ;... а какъ Оренбургская линія отъ степныхъ легкомысленныхъ народовъ всегдашней предосторожности подверждена: того ради оные калмыки конечно тамъ нужны».

Въ 1766 году калмыкамъ, жившимъ въ Оренбургѣ и ближайшихъ къ нему крѣпостяхъ, разрѣшено около крѣпости Сорочинской строить дома и заниматься хлѣбопашествомъ. Впослѣдствіи подъ именемъ «калмыцкой команды» былъ отведенъ имъ особый участокъ земли [1]).

Съ 1764 по 1770 г. однѣ изъ регулярныхъ частей края были переформированы, тогда какъ между другими было произведено уравненіе, а мѣста ихъ расположенія и самый порядокъ измѣнены. Въ это же время ландмилицкіе конные полки стали называться «драгунскими» [2]). Но не смотря на все это, система охраненія линіи была оставлена прежняя, составъ нерегулярныхъ войскъ былъ тотъ же, за исключеніемъ башкиръ, ко-

---

[1]) Дѣло войсковой канцеляріи, по описи 1735—1780 г. № 74.

[2]) Росписаніе этимъ полкамъ,. приложенное къ всеподданнѣйшему докладу военной коллегіи 2 августа 1771 года.

торыхъ повелѣно командировать ежегодно вдвое болѣе противъ прежняго.

Такого количества регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ въ краѣ было вполнѣ достаточно для того назначенія, какое войска эти имѣли. Но при обстоятельствахъ, сколько нибудь выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, какъ напримѣръ: въ 1771 году при уходѣ Волжскихъ калмыкъ въ предѣлы Китайской Имперіи и въ 1773 г. во время пугачевскаго бунта, вполнѣ обнаружились недостатки тогдашней организаціи войскъ въ предѣлахъ Оренбургскаго края.

Бѣгство Волжскихъ калмыкъ въ Китайскіе предѣлы и умноженіе набѣговъ киргизъ убѣдили правительство, что этого числа войскъ въ краѣ было недостаточно.

Главнѣйшій недостатокъ былъ въ подвижныхъ отрядахъ, такъ какъ гарнизонные баталіоны тронуться съ мѣста не могли, драгуны были разбросаны малыми частями по крѣпостямъ, а казаки по редутамъ, форпостамъ, пикетамъ, заставамъ, разъѣздамъ; башкиры и калмыки были не надежными воинами; пѣхоты было мало, а полевой артиллеріи совсѣмъ не было. Въ виду этого военная коллегія, всеподданнѣйшимъ докладомъ отъ 2 августа 1771 года, испрашивала разрѣшеніе прибавить въ Оренбургскую губернію еще пять гарнизонныхъ баталіоновъ и сформировать три легкія полевыя команды (6-ю, 7-ю, 8-ю), составленныя изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія: пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи. Въ число пяти гарнизонныхъ баталіоновъ были обращены три бывшіе ландмилицкіе конные полка. Такимъ образомъ для защиты Оренбургской губерніи предназначалось: 10 гарнизонныхъ ба-

таліоновъ въ 8040 человѣкъ и три легкія полевыя команды въ 1623 человѣка, всего 9663 человѣка. 31 августа 1771 года предположенія военной коллегіи были утверждены Императрицею Екатериною и къ началу пугачевскаго бунта части эти были едва лишь переформированы, но не обучены и не снабжены.

Оренбургскихъ казаковъ было: строевыхъ 5193 человѣка, а съ отставными и малолѣтками 13874 человѣка.

Какъ регулярныя части, такъ и казаки были раскинуты на пространствѣ пяти тысячъ квадратныхъ верстъ, между тѣмъ какъ крѣпости, въ которыхъ располагались эти войска, не всѣ были окопаны рвомъ и обнесены земляным валомъ, большая же часть ихъ состояла изъ плетней, гнилыхъ оплотовъ, а въ иныхъ мѣстахъ не было и этого; гарнизоны крѣпостей состояли преимущественно изъ дряхлыхъ солдатъ и рекрутъ; всѣ они были дурно дисциплированы, обучены и вооружены.

Назначенный для подавленія пугачевскаго бунта главнокомандующимъ войсками генералъ Бибиковъ, доносилъ о состояніи этихъ войскъ такъ: «находящіеся по разнымъ мѣстамъ гарнизоны и такъ называемыя инвалидныя команды, съ ихъ начальниками, назвать можно, только имя регулярныхъ военныхъ людей занимаютъ, не имѣя, къ стыду званія солдатскаго, ни малѣйшихъ къ тому способностей».

Обстоятельства сложились такъ, что край, въ которомъ развернулось впервые знамя возстанія, представлялъ всѣ выгоды для быстраго комплектованія толпы мятежниковъ и развитія мятежа. Пугачевъ, 18 сен-

тября 1773 года, какъ извѣстно, во главѣ 200 человѣкъ своихъ первыхъ приверженцевъ, выступилъ къ Яицкому городку.

На встрѣчу ему полковникомъ Симоновымъ былъ высланъ изъ Яицкаго городка отрядъ въ составѣ пѣхоты съ артиллеріей и казаками. Уральскіе казаки, въ числѣ 100 человѣкъ со старшиной Ветошновымъ, были посланы для воспрепятствованія мятежникамъ переправы чрезъ рѣку Чаганъ и всѣ перешли на ихъ сторону. На другой день Пугачевъ приблизился къ городку, но, не рѣшившись осадить его, пошелъ къ Илецкому городку, съ каждымъ днемъ увеличивая свою толпу новыми мятежниками изъ уральцевъ. Въ Илецкомъ городкѣ казаки связали своего атамана, рѣшившагося сопротивляться, а Пугачева встрѣтили съ хлѣбомъ-солью и колокольнымъ звономъ. 24 сентября Пугачевъ напалъ уже на крѣпость Разсыпную, первую станицу Оренбургскаго войска. Она была укрѣплена лишь однимъ палисадомъ. Кромѣ поселенныхъ Оренбургскихъ казаковъ (50 человѣкъ), гарнизонъ составляла одна рота пѣхоты. Пугачевъ, захвативъ въ крѣпости Разсыпной пушки, выступилъ къ Нижне-Озерной крѣпости и на пути уничтожилъ высланный противъ него отрядъ, изъ одной сотни Оренбургскихъ казаковъ и роты пѣхоты капитана Сурина, 26 сентября взялъ крѣпость Нижне-Озерную, а 27—Татищеву.

Быстрые успѣхи самозванца произвели сильное впечатлѣніе на разнохарактерное населеніе Оренбургской губерніи; башкиры и крестьяне толпами присоединялись къ мятежникамъ.

5 октября Пугачевъ со всѣми своими силами рас-

положился лагеремъ на казачьихъ лугахъ (въ пяти верстахъ отъ Оренбурга); 8 октября его сообщники разграбили мѣновой дворъ. Мятежники толпами разъѣзжали около городского вала и нападали на нашихъ фуражировъ.

Оренбургскіе казаки, жившіе около Оренбурга въ слободѣ (форштадтѣ), и бердскіе съ семействами были переведены въ Оренбургъ.

Собираясь идти къ Оренбургу и желая подготовить себѣ нѣкоторый успѣхъ, Пугачевъ отправилъ въ городъ два указа: одинъ на имя губернатора, а другой на имя войскового атамана Оренбургскаго казачьяго войска, подполковника Могутова, при чемъ послѣдняго онъ увѣрялъ, что за вѣрность и службу наградитъ его «кафтаномъ, рѣками, озерами, бородой и крестомъ».

Пугачевъ нѣсколько разъ подступалъ къ Оренбургу со всѣми своими силами и опять отступалъ, такъ какъ не имѣлъ намѣренія взять его приступомъ. «Не стану тратить силы», говорилъ онъ своимъ соучастникамъ, «а выморю городъ моромъ».

Войско его состояло уже изъ 25 тысячъ; ядромъ онаго были Яицкіе казаки и солдаты, захваченные по крѣпостямъ; около нихъ собирались татары, башкиры, калмыки, бунтующіе крестьяне, бѣглые каторжники и всякаго рода бродяги. Вся эта сволочь была кое-какъ вооружена: кто копьемъ, кто пистолетомъ, иные штыками, прикрѣпленными къ длиннымъ шестамъ, другіе дубинами, но большая часть не имѣла никакого оружія. Всѣ они были раздѣлены на полки, послѣдніе на сотни, пятидесятки и десятки. Жалованье получали одни Яицкіе казаки, прочіе же довольствовались грабежомъ.

Оренбургскіе казаки, увлеченные насильно, считались людьми неблагонадежными, такъ какъ они то и дѣло оставляли лагерь мятежниковъ и уходили въ Оренбургъ [1]).

2 ноября Пугачевъ со всѣми силами подступилъ опять къ Оренбургу и, поставивъ около всего города батареи, открылъ упорный огонь; съ городской стѣны ему отвѣчали тѣмъ же. На другой день пальба возобновилась, не смотря на стужу и метель. Мятежники въ церкви св. Георгія разложили огонь, истопили избу, единственно уцѣлѣвшую въ выжженномъ форштадтѣ и грѣлись попеременно. Пугачевъ велѣлъ одну пушку поставить на паперти церковной, а другую втащить на колокольню [2]). Поутру 4 ноября поручено было командѣ казаковъ произвести рекогносцировку къ сторонѣ форштадта; команда эта донесла, что Георгіевская церковь злодѣями оставлена, внутри оной въ разныхъ мѣстахъ замѣчена кровь; оклады съ образовъ обобраны; напрестольное одѣяніе все изорвано въ лоскутья [3]).

Стужа усилилась. 6 ноября Пугачевъ расположился въ Бердской слободѣ, которая послужила вертепомъ убійствъ и разврата. Лагерь былъ полонъ офицерскихъ женъ и дочерей, отданныхъ на поруганіе разбойникамъ. Казни происходили каждый день. Овраги около Берда были завалены трупами растрѣлянныхъ, удавленныхъ, четвертованныхъ страдальцевъ.

Силы Оренбурга въ это время составляли 2988

---

[1]) Ежедневный журналъ осады Оренбурга, пункты 91 и 92. Дубровинъ: Пугачевъ и его сообщники, т. II, стр. 268.

[2]) Ежедневный журналъ осады Оренбурга, п. 16.

[3]) Тамъ же.

человѣкъ, изъ нихъ: Оренбургскихъ казаковъ 467 человѣкъ, пѣхоты 982 человѣка, отставныхъ солдатъ, рекрутъ, нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, татаръ и людей разныхъ званій 1529 человѣкъ. Вооруженіе его состояло изъ 70 орудій. Въ теченіи 6 мѣсяцевъ, Оренбургскіе казаки участвовали въ 15 сильныхъ вылазкахъ, не говоря уже о почти ежедневныхъ ихъ наѣздническихъ подвигахъ и стычкахъ, иногда довольно жаркихъ.

Въ это же время былъ нарушенъ общій порядокъ сторожевой службы по всей Оренбургской пограничной линіи: редуты и форпосты были брошены и заняты мятежниками, разъѣзды казаковъ прекратились, наблюдательные посты были сняты, линія открылась и какъ-бы распахнулась; наѣздамъ и грабежамъ бунтовщиковъ и киргизовъ представился широкій и раздольный просторъ. Не встрѣчая нигдѣ препятствій, киргизы свободно переходили Яикъ, какъ хищные звѣри, партіями рыскали около жилищъ; еще въ октябрѣ мѣсяцѣ 1773 года они стали грабить и раззорять крѣпости и редуты сразу по всей линіи; отбивали скотъ у жителей, уводили людей въ плѣнъ, грабили имущества: при чемъ особенно пострадали крѣпости Орская и Таналыцкая; Губерлинская же, гдѣ было всего 20 человѣкъ гарнизона, раззорена до основанія.

Башкиры, возмутившіеся въ Исетской провинціи, грабили жителей, угоняли скотъ, нападали на форпосты, жгли ихъ, какъ напримѣръ: крѣпость Уртазымскую раззорили и сожгли до основанія.

Между тѣмъ какъ Оренбургскіе казаки, расположенные по форпостамъ и пикетамъ Оренбургской линіи, съ появленіемъ мятежниковъ по оной, были отоз-

ваны, одни въ крѣпости въ составъ гарнизоновъ, тогда какъ другіе поступили въ отряды генераловъ Станиславскаго и Деколонга,—казаки Самарской линіи и внутреннихъ крѣпостей края были взяты въ отряды князя Голицына и полковниковъ Бибикова и Михельсона. Оренбургъ съ 6 ноября 1773 г. находился уже въ осадѣ; всякое сообщеніе съ нимъ было прервано. Коменданты крѣпостей и начальники войскъ, расположенныхъ по линіи, не получая изъ Оренбурга никакихъ распоряженій и указаній, дѣйствовали по своему усмотрѣнію, не всегда удачно, такъ какъ связи между крѣпостями и отрядами, находившимся на линіи, никакой не было.

Всѣ Оренбургскіе казаки, находившіеся въ городѣ во время его осады, по снятіи ея поступили въ отрядъ князя Голицына и участвовали при разбитіи мятежниковъ подъ Сакмарскимъ городкомъ. Здѣсь они успѣли отличиться и въ числѣ прочихъ войскъ отбили девять пушекъ, одно знамя Симбирскаго баталіона (захваченное мятежниками у полковника Чернышева), нѣсколько значковъ, причемъ захватили 2813 человѣкъ плѣнныхъ и обозъ съ провіантомъ и фуражомъ. Кромѣ отряда князя Голицына, Оренбургскіе казаки продолжали дѣйствовать на всемъ охваченномъ мятежомъ пространствѣ, подъ начальствомъ генераловъ Деколонга и Станиславскаго и полковниковъ Бибикова и Михельсона. Двѣ сотни изъ нихъ находились въ г. Уральскѣ все время осады этого города пугачевцами.

Многіе крѣпости и редуты по линіямъ Оренбургской, Самарской, Сакмарской и Уйскимъ были мятежниками раззорены, имущество казаковъ, жившихъ тамъ, расхищено; изъ населенія старики и дѣти уби-

ты, жены и дочери казаковъ опозорены. Несмотря ни на что, Оренбургскіе казаки все время мятежа оставались вѣрными Царю и отечеству.

Пугачевскій бунтъ, начатый горстью такъ называемыхъ «непослушныхъ» Яицкихъ казаковъ 18 сентября 1773 года и окончательно подавленный 14 сентября 1774 г., поколебалъ умы половины государства. Совершенное спокойствіе долго еще не водворялось, даже тогда, когда мятежъ уже оффиціально считался подавленнымъ.

Въ началѣ 1775 года обнародовано было общее прощеніе и повелѣно было все дѣло предать вѣчному забвенію. Императрица Екатерина II, не желая имѣть воспоминаніе объ этой ужасной эпохѣ, уничтожила даже прежнее названіе рѣки Яика, берега которой были первыми свидѣтелями возмущенія, и назвала ее «Уралomъ»; Яицкіе казаки были переименованы въ Уральскихъ и самый городъ ихъ получилъ названіе «Уральска».

Пугачевскій бунтъ сильно отразился, какъ на экономическомъ развитіи Оренбургскихъ казаковъ, такъ и на развитіи ихъ боевыхъ силъ. Войсковое населеніе еще до сихъ поръ живо помнитъ, по преданіямъ, кровавую драму, извѣстную подъ общимъ именемъ «пугачевщины». Въ шестидесятыхъ годахъ этого столѣтія еще были живы очевидцы, которые, съ мельчайшими подробностями, разсказывали всѣ событія этой эпохи, происходившія на ихъ глазахъ. «Всѣ мы потеряли головы, спрашивали другъ у друга: что дѣлать и какъ поступить», говорили они.

Не успѣли Оренбуржцы опомниться отъ пугачевщи-

ны, какъ были встревожены усиленными набѣгами киргизъ, которые начали съ того, что въ 1778 году переплывши черезъ Яикъ, напали на редутъ Гирьяльскій, раззорили и сожгли его до основанія, гарнизонъ перерѣзали, женщинъ и дѣтей увели въ плѣнъ.

Усиленные набѣги киргизъ продолжались до конца прошлаго столѣтія.

Въ 1798 году Оренбургскій военный губернаторъ, генералъ отъ инфантеріи баронъ Игельстромъ, донося на Высочайшее имя о состояніи Оренбургской линіи, между прочимъ, говорилъ, что «часть казаковъ Оренбургскаго войска удалена отъ линіи, отъ чего происходитъ неуравнительное и неправильное отбываніе ими службы и совершенное обѣдненіе казаковъ, такъ какъ они обязаны относить службу на свой коштъ». Поэтому онъ ходатайствовалъ службу казаковъ Оренбургскаго войска уравнять.

На представленіе это, 10-го апрѣля того же года на имя барона Игельстрома послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ повелѣно: сдѣлать точное исчисленіе казаковъ отъ 20 до 50 лѣтъ, могущихъ нести строевую службу и раздѣлить ихъ на пять кантоновъ.

Оренбургскую линію велѣно раздѣлить на пять дистанцій.

По силѣ вышеприведеннаго указа отъ 10 апрѣля, была произведена въ войскѣ народная перепись мужского пола. По переписи этой оказалось: служащихъ казаковъ 5954, отставныхъ 3121, малолѣтковъ 11,444, всего 20,519 душъ. Все это населеніе составляло 39 станицъ, которыя вошли въ составъ пяти кантоновъ.

Было утверждено также особое росписаніе: сколько и какіе кантоны и станицы должны были, на основаніи положенія, Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1798 года, ежегодно командировать казаковъ и въ какія крѣпости и дистанціи Оренбургской линіи [1]).

Въ 1802 году войсковой атаманъ, полковникъ Углицкій, видя, что послѣ барона Игельстрома никакихъ мѣръ къ улучшенію войска предпринимаемо не было, а между тѣмъ нужды войска съ каждымъ годомъ увеличивались,—отъ имени войска подалъ Государю Императору всеподданнѣйшее прошеніе, перечисливъ въ немъ нужды казаковъ и указавъ на необходимые преобразованія. Прошеніе было принято и передано въ военную коллегію, которая, разсмотрѣвъ его, опредѣлила составить положеніе по управленію войскомъ и штатъ полка Оренбургскаго казачьяго войска, что и было Высочайше утверждено 8 іюня 1803 г. [2]). Положеніемъ этимъ было повелѣно: Оренбургское казачье войско попрежнему оставить въ зависимости войсковой канцеляріи, съ подчиненіемъ по дѣламъ военнымъ инспектору Оренбургской инспекціи (военный губернаторъ), а по гражданскимъ губернскому начальству. Войсковую канцелярію повелѣно было учредить по образцу Черноморскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ. Положеніе это, сравнительно съ положеніемъ 1755 года, точнѣе опредѣляло, какъ права и преимущества казаковъ, такъ равно и управленіе войскомъ въ военномъ и гражданскомъ отношеніяхъ.

Офицеровъ, имѣющихъ армейскіе чины (которые

---

[1]) Дѣло войсковой канцеляріи (указъ 3 августа 1798 г.) № 67.

[2]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 20786 (1803 г.).

жаловались за особые подвиги), велѣно было увольнять въ отставку Высочайшими приказами, по прошеніямъ только по неспособности, а нижнихъ чиновъ—исключительно по старости и дряхлости, или же по тѣмъ болѣзнямъ и увѣчьямъ, какія дѣлали ихъ совершенно непригодными къ продолженію службы. Оренбургскій нерегулярный корпусъ былъ переименованъ въ тысячный казачій полкъ, который былъ по прежнему оставленъ въ г. Оренбургѣ.

Чины войсковыхъ офицеровъ были сравнены съ чинами регулярныхъ, а именно: полковникъ съ чиномъ армейскаго маіора, есаулъ съ ротмистромъ, сотникъ съ поручикомъ, хорунжій съ корнетомъ. Всѣхъ офицеровъ повелѣно было зачислять въ полкъ по Высочайшимъ приказамъ только на вакансіи, по удостовѣренію войсковаго атамана. Вооруженіе казака въ полку состояло изъ сабли, пары пистолетовъ, карабина и пики съ хорунжевкою малиноваго и бѣлаго цвѣта, а мундиръ повелѣно имѣть по казачьему обыкновенію: синіи шаровары и кафтанъ съ малиновымъ воротникомъ и выпушкой, шапку малиновую съ чернымъ околышемъ, кушакъ бѣлый, чепракъ синій съ малиновою оторочкою. Все это исправлять, какъ сказано въ положеніи, сходно съ прочими казачьими войсками, на свой счетъ. Но въ 1808 г. форма одежды была установлена, какъ для тысячнаго полка, такъ и для всего войска, согласно съ формою Донскаго войска, т. е. чекмень или кафтанъ темносиній, съ красною выпушкою на воротникѣ и обшлагахъ, и того же сукна шаровары съ широкими красными лампасами. Мундиры эти казаки носили, впрочемъ, только съ 1-го сентября по 1-е мая, а въ прочее время полукафтаны или куртку, заправляя ее въ шаровары; шапка (киверъ) изъ черныхъ мерлушекъ, въ

5 вершковъ вышиной, съ краснымъ верхомъ; на киверахъ офицерамъ велѣно носить шнурки серебряные съ золотомъ и съ черным шелкомъ и султаны бѣлые; внизу же ихъ черныя и оранжевыя перья, а нижнимъ чинамъ на киверахъ имѣть бѣлые нитяные шнурки. Кромѣ того, офицерамъ присвоенъ былъ шарфъ, на подобіе армейскихъ, и шпоры, а казакамъ кушаки, цвѣтъ которыхъ опредѣлялся по полкамъ. Всѣ должны были имѣть для патроновъ кожаныя сумки, съ перевязью, которыя офицерамъ дозволялось украшать серебряными бляхами и галунами; къ саблямъ полагались портупеи, а сабли имѣть у кого какая есть. При выкомандированіи полковъ, для различія, войсковому атаману предоставлялось измѣнять выпушки на воротникѣ, обшлагахъ и шароварахъ; кушаки же въ каждомъ полку вмѣнялось имѣть одинаковые. Эта форма одежды измѣнена въ 1833 году тѣмъ, что темносинее сукно замѣнено темнозеленымъ, а прикладное сукно—свѣтлосинимъ; на киверахъ же султаны замѣнены помпонами: у офицеровъ они были серебряные, а у казаковъ голубые нитяные. Въ 1838 году сабля замѣнена шашкой. Въ 1856 году взамѣнъ киверовъ введены папахи. Въ 1845 г. куртки замѣнены нынѣ существующими чекменями.

Такъ какъ положеніе это, въ свою очередь, далеко еще не обнимало съ полною потребностью всего необходимаго въ отношеніи устройства и благосостоянія войска, то, при обнародованіи его, Высочайше было поручено военному губернатору, совмѣстно съ войсковой канцеляріей, разработать новое положеніе и, по окончаніи, трудъ этотъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе [1]). Но всему этому суждено

[1]) Всеподданнѣйшій докладъ военной коллегіи 7 іюня 1883 г., дѣло войсковой канцеляріи, по описи 1810—1821 г. № 40.

было осуществиться только лишь черезъ 37 лѣтъ, именно 12 декабря 1840 года.

Въ концѣ прошлаго и въ началѣ настоящаго столѣтія повелѣно было регулярные полки съ полевой артиллеріей перевести изъ Оренбургскаго края на западную границу имперіи. Въ виду этого, 19 августа 1804 г., были Высочайше утверждены правила объ устройствѣ линіи, которыми было постановлено: казаковъ, жившихъ на Самарской линіи, а также въ городахъ и крѣпостяхъ внутри края, перевести на Оренбургскую линію, гдѣ и поселить ихъ между крѣпостью Звѣриноголовскою и городомъ Оренбургомъ. Этимъ путемъ правительство рѣшило изъ внутреннихъ кантоновъ всѣхъ казаковъ перевести на пограничныя линіи и тѣмъ усилить боевой составъ нерегулярныхъ войскъ на столько, чтобы регулярныя войска современемъ можно было вывести съ этихъ линій. Тѣми же правилами было повелѣно сформировать четыре поселенные гарнизонные баталіона, которые были поселены въ крѣпостяхъ: Верхнеозерной, Таналыцкой, Магнитной и Степной. На основаніи вышеприведенныхъ правилъ, въ 1805 году, по изъявленному бывшими казаками Исетскаго казачьяго войска желанію, изъ станицъ: Уйской, Кичигинской, Чебаркульской, Коельской, Челябинской, Міясской, Эткульской и Еманжелинской, 1181 человѣкъ переселены на Оренбургскую линію и поселены въ 18-ти различныхъ мѣстахъ, начиная съ поселка Алабужскаго до Оренбурга. Въ слѣдующемъ 1806 году, въ 12 поселеніяхъ на линіи, переселено служащихъ и отставныхъ казаковъ 755 человѣкъ изъ Уфы, Красноуфимска и станицъ Табынской и Елдяцкой. На рѣчкѣ Чесноковкѣ, при впаденіи ея въ Уралъ, въ 14 верстахъ отъ станицы Нижнеозерной (основанной въ 1754 г.), было

поселено 70 семействъ изъ татаръ Сеитовской (Каргалинской) слободы. Затѣмъ были усилены редуты Никольскій и Гирьяльскій переселеніемъ туда нѣсколькихъ семействъ изъ той же слободы [1]). Въ 1818 году зачислено 243 души малороссіянъ деревни Островной, поселившихся еще прежде между редутомъ Вязовскимъ и крѣпостью Красногорской, а также 419 душъ татаръ деревень Новогумеровой и Ускалыцкой, которые тогда же переселены въ станицы Никольскую и Гирьяльскую [2]).

Изъ числа 5954 человѣкъ строевого состава, войско ежегодно командировало 2674 казака для охраненія крѣпостей и редутовъ по Яицкой и Уйскимъ линіямъ.

Не смотря на малочисленность Оренбургскихъ казаковъ и на ихъ усиленную службу въ краѣ, они въ то же время, когда вся Россія переживала тяжелыя минуты нашествія Наполеона, съ береговъ Урала протянули посильную руку помощи для защиты престола и отечества.

Въ первый разъ они принимали участіе во внѣшнихъ войнахъ Россіи съ Западомъ въ 1790 году: въ войнѣ со Швеціей [3]).

Въ 1807 году командировано два полка №№ 1-го и 2-го въ Пруссію, по случаю войны ея съ Франціей [4]); полки оставались на западной границѣ до 1819 года,

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 26985. Дѣло войсковой канцеляріи, по описи 1821 г. № 11.

[2]) Дѣло войсковой канцеляріи, по описи 1790—1800 г. № 16.

[3]) Тамъ же, 1790—1800 г. № 114.

[4]) Тамъ же, 1800—1810 г. № 85.

пробывъ такимъ образомъ въ безсмѣнной командировкѣ 12 лѣтъ [1]). На смѣну этихъ полковъ изъ войска были командированы №№ 4-й и 5-й [2]).

Въ отечественную войну 1812 года, изъ войска было командировано подъ общимъ начальствомъ войскового атамана, полковника Углицкаго, два полка: атаманскій, тысячный, переименованный изъ нерегулярнаго корпуса, и № 3-й пятисотенный. Атаманскій полкъ вернулся на родину въ 1815 году, а № 3-й въ 1818 году. По окончаніи отечественной войны, отъ 2 до 4-хъ конныхъ Оренбургскихъ полковъ постоянно находилось на западной границѣ, для содержанія кордоновъ.

Такимъ образомъ, въ трудное для Россіи время, Оренбургское казачье войско, при всей малочисленности своего боеваго состава, выдѣлило до трехъ тысячъ человѣкъ для отечественной войны, не смотря на усиленный расходъ по сторожевой службѣ края. По этимъ даннымъ не трудно убѣдиться въ томъ, что Оренбуржцы съ 1807 до 1819 г. почти все время поголовно находились на дѣйствительной службѣ. Не смотря на все это, войско не переставало развиваться. Такъ напримѣръ: въ 1811 г. между рѣками Ураломъ, Илекомъ, Куралой и Бердянкой отрѣзано было пространство земли, въ количествѣ 600,000 десятинъ, для охраненія Илецкой Защиты, подъ именемъ Ново-Илецкаго раіона [3]). Мѣстность эта послужила къ основанію Ново-Илецкой линіи. Линія эта начиналась отъ устья рѣки Илека и шла вверхъ по этой рѣкѣ, подъ названіемъ

---

[1]) Дѣло войсковой канцеляріи, по описи 1812—1840 г. № 71.

[2]) Тамъ же, № 87.

[3]) Журналъ министерства внутреннихъ дѣлъ, 1853 г., стр. 75—89. Труды Штукенберга 1857 г., стр. 37.

Илецкой или Ново-Илецкой; а далѣе—по рѣчкамъ Куралѣ и Бердянкѣ, гдѣ принимала названіе Бердяно-Куралинской линіи. У станицы (нынѣ поселокъ) Благословенной она пересѣкала р. Уралъ и соединялась съ Оренбургской пограничной линіей [1]). Первыми ея поселенцами были казаки упраздненной станицы Красноуфимской, переведенные въ 1820 г. и поселенные во вновь предназначенныхъ форпостахъ: Изобильномъ, Буранномъ, Новоилецкомъ, Линевскомъ, Угольномъ и Ветлянскомъ, а по р. Бердянкѣ основана крѣпость того же имени съ редутомъ Ханскимъ [2]).

Высочайшимъ указомъ отъ 18 апрѣля 1819 года, даннымъ на имя начальника главнаго штаба, князя Волконскаго, повелѣно, вмѣсто выведенной изъ Оренбургскаго края № 57 артиллерійской роты, сформировать для Оренбургской линіи двѣ Оренбургскія казачьи конно-артиллерійскія роты №№ 10 и 11, каждую въ 12 орудій, согласно штата, Высочайше утвержденнаго 25 августа 1816 года для ротъ Сибирскаго отдѣльнаго корпуса. Въ обѣихъ ротахъ нижнихъ чиновъ было опредѣлено 540; они должны были служить 15 лѣтъ сряду, а потому обмундированіе и вооруженіе положено имѣть отъ казны. Для сформированія ротъ и комплектованія ихъ, велѣно было выбирать людей изъ такихъ семействъ, въ которыхъ по три брата, чтобы отвлеченіе на долгое время отъ хозяйства не могло разстроить его, а также назначать бѣдныхъ, неимѣющихъ хозяйства вовсе. На первоначальное сформированіе сихъ ротъ пожертвовано изъ суммъ Уральскаго казачьяго войска 60 тысячъ рублей и на покупку ежегоднаго ремонта отпускалось изъ

---

[1]) Военно-статистическое обозрѣніе департамента генеральнаго штаба, т. XIV, ч. II, изд. 1848 г., стр. 99.

[2]) Дѣло войсковой канцеляріи, по описи 1822 г. № 17.

тѣхъ же мѣстъ 7500 рублей до 1840 г. Сформированныя роты были расположены въ окрестностяхъ Оренбурга: № 10 въ Сеитовской слободѣ и Сакмарскомъ городкѣ, а № 11 въ станицѣ Чернорѣченской и Татищевой. Въ 1827 году, по Высочайшему повелѣнію, роты эти переименованы въ № 8 и № 9, а въ 1834 году № 9 и № 10 батареи, которыя составили конно-артиллерійскую бригаду Оренбургскаго казачьяго войска [1]).

Оренбургское войско, помимо охраны Оренбургской линіи командированія полковъ на западную границу, высылало еще отдѣльные отряды; такъ напримѣръ: съ 1822 года, отправлялись команды въ Нижній-Новгородъ на время ярмарки, въ Казанскую и Пермскую губерніи и въ Москву. Команды эти распредѣлялись по уѣздамъ, гдѣ изъ нихъ учреждались посты, для преслѣдованія разбойниковъ и бѣглыхъ, а въ городахъ они несли полицейскую службу; въ Пермской же губерніи занимали кромѣ того и этапы для препровожденія преступниковъ, ссылаемыхъ въ Сибирь. Въ этомъ же году Высочайше повелѣно тысячный полкъ (онъ же атаманскій) именовать «непремѣннымъ» [2]),

Правительство, между тѣмъ, не переставало заботиться объ усиленіи состава войска; такъ въ 1825 году комитетъ министровъ представилъ на Высочайшее утвержденіе положеніе объ обращеніи бѣлопахотныхъ солдатъ, солдатскихъ малолѣтковъ и пушкарскихъ дѣтей, проживающихъ въ Оренбургской губерніи, въ податное сословіе. Прежде, чѣмъ утвердить это положеніе, Государь пожелалъ знать мнѣніе Оренбургскаго военнаго губернатора, генерала Эссена, о томъ: не больше ли

---

[1]) Дѣло по описи 1810—1821 г. № 39.

[2]) Дѣло по описи 1822 г. № 2.

могутъ принести пользы государству солдаты и малолѣтки, если зачислить ихъ въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска. По собраннымъ свѣдѣніямъ такихъ въ Оренбургскомъ краѣ оказалось 13334 души.

Государь Императоръ, усматривая изъ донесенія генерала Эссена о необходимости усилить ту часть Оренбургскаго казачьяго войска, которая расположена по крѣпостямъ и редутамъ Оренбургской линіи, 16 іюля 1826 г. Высочайше повелѣть соизволилъ: 142 души, жившихъ въ городѣ Оренбургѣ, и 1785 человѣкъ, проживавшихъ по крѣпостямъ и редутамъ Оренбургской линіи, зачислить: первыхъ въ Оренбургскій казачій непремѣнный полкъ, а послѣднихъ на мѣстахъ ихъ жительства въ казачье населеніе. Что же касается до зачисленія въ войско остальныхъ солдатъ и малолѣтковъ и переселенія ихъ на линію, то распоряженіе это велѣно на время пріостановить, въ виду того, что тогда въ главномъ штабѣ разработывался новый проектъ объ устройствѣ Оренбургской линіи [1]).

Начальникъ главнаго штаба, графъ Толстой, отъ 17 февраля 1827 года, препроводилъ на заключеніе генерала Эссена два проекта, составленные въ этомъ штабѣ: 1-й, о раздѣленіи казачьихъ войскъ Оренбургскаго, Башкирскаго и Мещеряцкаго на пять бригадъ, для болѣе правильнаго и уравнительнаго несенія службы по охраненію Оренбургской линіи, не касаясь при этомъ ихъ внутренняго устройства; 2-й, о порядкѣ переселенія отставныхъ солдатъ и солдатскихъ малолѣтковъ на Оренбургскую линію. Проекты эти, главнымъ образомъ, имѣли ту цѣль, чтобы казачье населеніе,

---

[1]) Дѣло войсковой канцеляріи, по описи 1826 г. № 5.

жившее на протяженіи всей Оренбургской линіи, дѣлилось собственно для несенія линейной службы на четыре бригады, съ присоединеніемъ къ каждой двухъ башкирскихъ или мещеряцкихъ кантоновъ, и пятую внутреннюю съ резервами, въ составъ которой входили пятый, частью четвертый и третій кантоны Оренбургскаго казачьяго войска, съ присоединеніемъ двухъ башкирскихъ кантоновъ, такъ что число мужского населенія, способнаго нести службу въ каждой бригадѣ, составляло отъ 35 до 45 тысячъ человѣкъ. Пятая бригада, какъ расположенная внутри губерніи, предназначалась собственно для несенія службы въ мѣстахъ расположенія и, въ случаѣ надобности, поставляла резервы для четырехъ линейныхъ бригадъ.

Генералъ Эссенъ, одобривъ проектъ о раздѣленіи казачьихъ войскъ на бригады, между прочимъ заявилъ, что два проекта: одинъ о преобразованіи Оренбургскаго казачьяго войска, а другой Башкирскаго и Мещеряцкаго, представлены имъ на утвержденіе еще въ 1826 году. Согласно этихъ проектовъ войско предполагалось раздѣлить на полки, а потому на раздѣленіе упомянутыхъ войскъ на бригады Эссенъ смотрѣлъ, лишь какъ на мѣру предварительную, почему и ходатайствовалъ о скорѣйшемъ утвержденіи своихъ проектовъ. Представляя проектъ о переселеніи солдатъ и солдатскихъ малолѣтковъ, генералъ Эссенъ ходатайствовалъ и о томъ, чтобы 3185 человѣкъ, жившихъ въ 3 и 5 кантонахъ, зачислить въ казаки и оставить на мѣстахъ ихъ жительства, въ составѣ 5-й бригады, а остальныхъ 8222 души, жившихъ въ западной части губерніи, по зачисленіи въ войско, одновременно перевести на Оренбургскую линію и поселить по крѣпостямъ и редутамъ на всемъ протяженіи оной, на мѣ-

стахъ для того избранныхъ. Но всѣ выше перечисленные проекты генерала Эссена были возвращены съ поправками и замѣчаніями военнаго совѣта, въ 1831 году, бывшему въ то время преемникомъ Эссена, генералъ-адъютанту графу Сухтелену. Положеніе объ Оренбургскомъ войскѣ не было утверждено главнымъ образомъ потому, что оно не соотвѣтствовало предположенію Императора Николая Павловича. Еще въ 1826 году генералу Эссену, черезъ военнаго министра, было сообщено, что Государю Императору благоугодно, чтобы Оренбургское казачье войско, назначенное къ охраненію Оренбургской линіи, было все поселено и имѣло постоянное жительство вдоль рѣки Урала, по примѣру Уральскаго казачьяго войска. Графъ Сухтеленъ, разсмотрѣвъ положеніе объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, нашелъ его далеко не полнымъ, а именно: 1) въ проектѣ не были опредѣлены точно тѣ земли, которыя должны были составить территорію войска; 2) не точно опредѣлено то народонаселеніе губерніи и тѣ части войскъ, которыя по утвержденіи положенія о войскѣ, должны были войти въ составъ его; 3) не испрошено предварительнаго Высочайшаго одобренія на раздѣленіе войска на полки и бригады; 4) не былъ строго опредѣленъ порядокъ несенія службы и обязанности, какъ линейныхъ казаковъ, такъ равно казаковъ внутреннихъ кантоновъ; 5) не указанъ способъ къ соразмѣрному увеличенію числа офицеровъ войска въ новомъ его составѣ, и 6) не были указаны источники для образованія войсковыхъ и общественныхъ суммъ

Генералъ-адъютантъ графъ Сухтеленъ, прежде чѣмъ приступить къ разработкѣ вновь положенія объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, ходатайствовалъ разрѣ-

шить Высочайшею властью слѣдующіе вопросы: а) о нарѣзкѣ Оренбургскому казачьему войску земли по всему протяженію Оренбургской линіи, отъ границы Сибири до предѣловъ Уральскаго казачьяго войска, полосою отъ рѣки Урала вглубь Башкиріи не менѣе пятнадцати верстъ; б) о зачисленіи въ казаки бѣлопахатных солдатъ, солдатскихъ малолѣтковъ, шляхтичей, живших въ разныхъ мѣстахъ губерніи, инородцевъ и государственныхъ крестьянъ, живших на полосѣ войсковой земли, съ переводомъ первыхъ на линію и съ оставленіемъ вторыхъ на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, и в) объ обращеніи въ казачье сословіе нижнихъ чиновъ четырехъ поселенных баталіоновъ 4, 6, 8 и 10-го 28-й пѣхотной дивизіи.

Графъ Сухтеленъ проектировалъ раздѣлить Оренбургское казачье войско на бригады и полки по линіи и на кантоны внутри губерніи. Онъ предполагалъ сформировать по линіи двадцать одинъ регулярный линейный казачій полкъ, въ составъ которыхъ должны были войти поименованные баталіоны и непремѣнный казачій полкъ. Полки эти предназначались для всегдашняго несенія службы по кордонамъ линіи, при киргизскихъ султанахъ-правителяхъ и, въ случаѣ надобности, для командированія въ экспедиціи, предпринимаемыя въ степи. Съ этою цѣлью они раздѣлялись на двѣ очереди или бригады, изъ коихъ одна должна была находиться на службѣ, а другая, оставаясь въ резервѣ, быть на льготѣ и все это время заниматься хозяйствомъ, впредь до наступленія ея очереди идти на службу. Такимъ образомъ, смѣняясь ежегодно, половинное число служащихъ линейныхъ казаковъ всегда могло охранять спокойствіе и благосостояніе неочередной половины. Полки и команды, наряжаемые изъ внутреннихъ кан-

тоновъ, должны были употребляться преимущественно на службу внутри и на границѣ Имперіи. Кантоны внутри губерніи оставлялись въ томъ же положеніи, не измѣняя существовавшаго тогда порядка, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ частныхъ улучшеній. Чтобы поднять нравственный уровень офицеровъ войска, графъ Сухтеленъ проектировалъ производить въ заурядъ-офицеры только лишь въ крайнихъ случаяхъ. При переименованіи въ казаки 4-хъ поселенныхъ баталіоновъ, онъ просилъ предоставить право переходить въ войско офицерамъ этихъ баталіоновъ.

Для образованія постоянныхъ войсковыхъ доходовъ, графъ Сухтеленъ указывалъ на слѣдующіе источники: а) на содержаніе Оренбургскаго непремѣннаго казачьяго полка 10-тисотеннаго состава ежегодно отпускалось отъ казны болѣе 37 тысячъ рублей; полкъ этотъ предполагалось постепенно уменьшить до пятисотеннаго состава, съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ выбытія людей изъ полка, остающіяся отъ довольствія деньги обращать въ войсковой доходъ, что составило-бы современемъ ежегодно войсковаго дохода по 18500 руб., б) отпускаемыя отъ казны по штату четырехъ поселенныхъ баталіоновъ суммы въ жалованье и на провіантъ, въ количествѣ 154373 руб. 80 коп. по зачисленіи чиновъ этихъ баталіоновъ въ войско, обращать также въ войсковой доходъ, и в) доходъ, получаемый отъ пошлинъ съ привозимой соли изъ степныхъ озеръ Уркача и Эбелея, въ количествѣ 25 тысячъ руб., испрашивалось также ежегодно обращать въ доходъ войска. Всѣ эти доходы въ совокупности составляли 306146 руб. 16 коп. ассигнаціями.

Ходатайство графа Сухтелена, представленное отъ

18 ноября 1831 года [1]) чрезъ начальника главнаго штаба, графа Чернышева, о разрѣшеніи выше перечисленныхъ вопросовъ и предположеній, было предварительно Высочайше одобрено, а затѣмъ уже передано на заключеніе военнаго совѣта, которому оно и послужило руководствомъ для правительственныхъ распоряженій въ отношеніи устройства Оренбургскаго казачьяго войска.

Въ 1832 году (31 мая) Высочайше утверждены правила о нарѣзкѣ Оренбургскому казачьему войску 15-ти верстной полосы съ внутренней стороны по всему протяженію Оренбургской линіи. Въ этомъ же 1832 году 4 мая Всемилостивѣйше разрѣшено [2]) селиться въ границахъ Старой и Новой линіи государственнымъ крестьянамъ, съ причисленіемъ ихъ въ казаки Оренбургскаго казачьяго войска.

Для образованія войсковаго капитала войска, 10 апрѣля 1835 года [3]) Высочайше повелѣно: взамѣнъ металловъ, минераловъ и драгоцѣнныхъ каменьевъ, кои въ земляхъ Оренбургскаго казачьяго войска добываемы быть могутъ, отпускать, для внутренняго устройства онаго, ежегодно изъ государственнаго казначейства 150 тысячъ рублей ассигнаціями.

---

[1]) Дѣло штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса 1831 г. № 16.
[2]) Дѣло войсковой канцеляріи, по описи 1822 г. № 17.
[3]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 5332 (1832 г.)

Глава третья

Образованіе Новолинейнаго раіона, положеніе 1840 года объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ и послѣдовательныя мѣры правительства о благоустройствѣ его.

Въ 1835 году осуществилось положеніе, возникавшее еще въ 1822 г., о проведеніи Новой линіи, которая должна была начаться отъ крѣпости Орской, идти по прямому направленію, степью, къ сѣверо-востоку и оканчиваться редутомъ Березовскимъ на рѣкѣ Уѣ. Такъ какъ сосновый боръ Джабыкъ-Карагай, лежащій на водораздѣлѣ между рѣками Уралomъ и Тоболомъ, служилъ для киргизъ, при угонѣ скота и при захватѣ прилинейныхъ жителей, главнымъ притономъ, гдѣ они укрывались отъ преслѣдовавшихъ ихъ казачьихъ отрядовъ, то, въ виду предупрежденія этого, по границѣ Новолинейнаго раіона въ этомъ году возникаютъ укрѣпленія: *Императорское, Наслѣдницкое, Константиновское, Николаевское* и *Михайловское*. Основаніе этимъ пунктамъ положили нижніе чины линейныхъ баталіоновъ: №№ 4, 6, 8 и 10, расположенныхъ въ крѣпостяхъ Верхнеозерной, Таналыцкой, Магнитной и Степной, а также по редутамъ между этихъ крѣпостей до крѣпости Звѣриноголовской.

Въ 1837 году состоялось Высочайшее повелѣніе: «Оренбургское казачье войско имѣть собственно на линіи»; а живущихъ внутри губерніи Оренбургскихъ ка-

заковъ, которые не пожелали-бы переселиться на линію, обратить въ особые регулярные полки.

Въ этомъ (1837) году, всѣ нижніе чины съ семействами поселенныхъ линейныхъ баталіоновъ 4, 6, 8 и 10 были обращены въ казачье сословіе, исключая лишь тѣхъ ихъ сыновей, которые состояли на дѣйствительной службѣ. Штабъ и оберъ-офицерамъ, дворянамъ и польскимъ уроженцамъ предоставлено было право переходить въ войско по желанію. Отпускаемые отъ казны на жалованье и провіантъ деньги, со времени зачисленія нижнихъ чиновъ упомянутыхъ баталіоновъ въ войско, велѣно обращать ежегодно въ войсковой доходъ [1]). Земли и угодья, которыми владѣли линейные баталіоны велѣно передать въ войско. Всего было зачислено въ войско 2001 человѣкъ. Всѣ эти чины были переведены съ прежней (Старой) Оренбургской пограничной линіи на Новую, во вновь возводимыя укрѣпленія.

Съ занятіемъ Ново-Илецкаго раіона и съ проведеніемъ Новой линіи, казачье населеніе должно было войти въ неизбѣжное столкновеніе съ интересами киргизскихъ ордъ, издавна кочевавшихъ въ этихъ мѣстностяхъ. Правительство, занимая мѣстности по лѣвую сторону Урала и по Илеку, оттѣснило киргизъ отъ привольныхъ луговъ и пастбищъ, въ которыхъ они, какъ кочевники, имѣли существенную потребность. Подобныя обстоятельства не могли не повліять на спокойствіе киргизской степи вообще. И дѣйствительно, занятіе Ново-Илецкаго раіона и проведеніе Новой линіи вскорѣ повлекли за собою рядъ довольно значительныхъ безпорядковъ въ степи. Шайки киргизъ съ большею про-

---

[1]) Дѣло войсковой канцеляріи, 1837 г. № 25.

тивъ прежняго дерзостью стали прорываться черезъ линію и, нападая на новыя казачьи поселенія, угоняли скотъ и уводили людей.

Первыя волненія въ степи начались по происканъ киргизскаго султана Кенесары Касымова и отца его Касыма Аблаева. Въ 1837 и 1838 годахъ, кромѣ султановъ Касыма и Кенесары, появился въ степи Исетай Таймановъ, бѣжавшій изъ внутренней Букеевской орды, и извѣстные разбойники того времени: Каинъ Галіевъ и Джуламанъ; почему въ 1838 году были высланы три отдѣльные отряда Оренбургскихъ казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Падурова, полковниковъ: Геке и Мансурова.

Съ проведеніемъ Новой линіи отъ крѣпости Орской до отряда (нынѣшняго поселка) Березовскаго, была расположена кордонная стража изъ Оренбургскихъ казаковъ и башкиръ 9 и 10 кантоновъ. Для размѣщенія этой стражи были устроены кордоны, а между ними форпосты на разстояніи отъ 5 до 10 верстъ каждый. Порядокъ охраненія линіи былъ примѣненъ тотъ-же, какой существовалъ на Старой линіи.

Наконецъ, такъ долго (37 лѣтъ) ожидаемое положеніе о войскѣ было Высочайше утверждено 12 декабря 1840 года. Отъ 16 марта 1841 года графъ Клейнмихель препроводилъ генералъ-адъютанту Перовскому Высочайшій рескриптъ отъ 8 марта того же года, слѣдующаго содержанія:

«Въ 12 день декабря истекшаго года, Я утвердилъ особое объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ положеніе, даровавъ въ немъ войску выгоды и преиму-

щества, сословію соотвѣтственныя и къ общему онаго благосостоянію и устройству клонящіяся. Съ отбытіемъ нынѣ ко ввѣренному вамъ управленію, повелѣваю неотлагательно заняться приведеніемъ означеннаго положенія въ исполненіе, обративъ при томъ особое вниманіе на скорѣйшее по сему положенію переселеніе на линію казаковъ, изъявившихъ на то уже желаніе. Неотлагательно также займитесь составленіемъ проекта образованія новыхъ округовъ регулярнымъ поселеннымъ полкамъ, изъ остающихся во внутреннихъ кантонахъ казаковъ, съ надлежащимъ ихъ сосредоточеніемъ, и проектъ сей представьте, чрезъ военнаго министра, на Мое утвержденіе, донеся съ тѣмъ вмѣстѣ, какія именно земли будутъ оставаться свободными, которыя бы можно было передать въ вѣдомство министра государственныхъ имуществъ».

Генералъ-адъютантъ Перовскій къ устройству войска отнесся съ полною любовью и свойственной ему энергіей. Время съ 1840 по 1865 годъ, въ отношеніи устройства и полнаго экономическаго благосостоянія Оренбургскаго войска, составляетъ самый лучшій и свѣтлый періодъ его существованія.

Положеніемъ 12 декабря 1840 года, для водворенія Оренбургскаго казачьяго войска предоставлены: а) земли по всему протяженію Оренбургской линіи, отъ границы Сибири до предѣловъ Уральскаго казачьяго войска, въ глубину линіи не менѣе 15 верстъ; б) часть казенныхъ земель прилинейныхъ уѣздовъ: Челябинскаго, Троицкаго и Оренбургскаго, которыя были причислены къ войску для избѣжанія черезполосности; в) земли Илецкаго раіона; г) земли, заключающіяся между

Новою и Старою линіями, въ прирѣзанномъ отъ киргизской степи участкѣ, и с) земли Переволоцкой станицы, съ участкомъ, отведеннымъ для предназначавшихся къ причисленію въ казаки 500 малолѣтковъ, такъ какъ на земляхъ этихъ былъ устроенъ войсковой конный заводъ, и сверхъ того небольшой участокъ, раздѣляющій означенныя дачи отъ земель Чернорѣченской станицы. Такимъ образомъ войско получило сплошную территорію, внутри которой находилось около десятка деревень частныхъ владѣльцевъ и города: Верхнеуральскъ, Троицкъ и Челяба. Въ предѣлахъ этихъ заключалось земли до 7749944 десятинъ.

Съ предоставленіемъ войску сплошного территоріальнаго владѣнія, оно было изъято изъ вѣдѣнія гражданскаго начальства и получило отдѣльные спеціальные органы управленія, какъ военные, такъ гражданскіе и судебные.

Согласно новаго положенія, войско было раздѣлено на два военныхъ округа и на десять полковыхъ, полагая въ каждомъ до 2500 семействъ, по пяти на округъ; учреждены должности окружныхъ военныхъ начальниковъ и полковыхъ командировъ. При окружныхъ начальникахъ образованы окружныя дежурства, а при полковыхъ командирахъ особыя канцеляріи. Общее же управленіе сосредоточено въ лицѣ наказнаго атамана, съ учрежденіемъ, подъ непосредственнымъ его начальствомъ, войскового дежурства и при немъ коммиссіи суда.

Для гражданскаго управленія учреждено войсковое правленіе, сосредоточившее въ себѣ обязанности губернскаго правленія и палатъ: казенной, государствен-

ныхъ имуществъ, гражданскаго и уголовнаго суда. Мѣстное правленіе заключалось: для каждаго полковаго округа въ полковомъ правленіи, а для каждой станицы въ станичномъ правленіи.

Въ видахъ избѣжанія черезполосности въ земляхъ населенія, въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска обращены государственные крестьяне прилинейныхъ уѣздовъ: Оренбургскаго и Челябинскаго, въ числѣ двухъ волостей, и Троицкаго, въ числѣ трехъ.

По штату вышеприведеннаго положенія войско обязано было содержать: 1) десять конныхъ казачьихъ полковъ, по 870 человѣкъ въ каждомъ; 2) одну конно-артиллерійскую бригаду изъ трехъ дѣйствующихъ батарей, всего въ составѣ 774 человѣкъ и 3) войсковую сотню мастеровыхъ изъ 250 человѣкъ.

Въ 1842 г. послѣдовало другое Высочайшее повелѣніе: «всѣхъ казаковъ внутреннихъ кантоновъ (2877 душъ мужского пола) переселить безусловно на Оренбургскую пограничную линію въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска, а земли ихъ (716772 десят.) передать въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ». Одновременно съ этимъ повелѣно переселить бѣлопахатныхъ солдатъ и солдатскихъ малолѣтковъ, проживавшихъ въ уѣздахъ: Бузулуцкомъ, Бугульминскомъ и Мензелинскомъ, 7109 душъ мужского пола. Въ томъ же (1842) году состоялось особое Высочайшее повелѣніе: Ставропольское калмыцкое войско, въ числѣ 777 семействъ или 3336 душъ (изъ нихъ 1743 души мужского и 1593 женскаго пола), расположенное въ г. Ставрополѣ и его уѣздѣ, всегда состоявшее въ главномъ вѣдѣніи начальниковъ Оренбургскаго края, при-

соединить къ Оренбургскому казачьему войску и переселить во всѣ его полки на Новую линію, а земли, принадлежащія тому войску, въ числѣ 196758 десятинъ, передать также въ министерство государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ все войско было сосредоточено на линіи въ настоящемъ его положеніи; послѣ зачисленія въ составъ войска государственныхъ крестьянъ, отставныхъ солдатъ и чиновъ ставропольскаго и калмыцкаго войска и друг., согласно положеній 1840 года и Высочайшихъ повелѣній 1842, 1844 и 1846 годовъ,—къ 1 января 1847 г. общее войсковое населеніе составляло: 79343 души мужскаго и 79185 женскаго пола, а всего 158528 душъ.

Между тѣмъ набѣги киргизъ на линію и волненіе въ степи все время продолжались попрежнему. Сторожевая служба Оренбургскихъ казаковъ шла своимъ чередомъ. Волненія киргизъ еще болѣе усилились съ 1840 по 1846 годъ; такъ напримѣръ: султанъ Кенесара, 14 августа 1844 года, съ многочисленнымъ скопищемъ напалъ на Екатерининскую станицу (нынѣ поселокъ), выжегъ въ предмѣстьи (форштадтъ) 36 домовъ, истребилъ и похитилъ разнаго имущества на 40 тысячъ рублей сер.; убилъ четырехъ человѣкъ на мѣстѣ, взялъ въ плѣнъ 27 человѣкъ, при чемъ 6 человѣкъ сгорѣло во время пожара, и угналъ 2227 головъ разнаго скота [1]).

Съ этого времени, съ открытіемъ весны, почти ежегодно командировались вглубь степей летучіе казачьи отряды, иногда въ довольно значительномъ соста-

---

[1]) Дѣло полковаго правленія № 5 полка Оренбургскаго казачьяго войска.

вѣ (отъ 500 до 2000 человѣкъ), для наказанія хищниковъ.

События въ степи не могли не внушить правительству убѣжденія, что водвореніе спокойствія между киргизъ-кайсацкими ордами возможно было не иначе, какъ путемъ болѣе прочнаго занятія самой степи и учрежденіемъ въ ней необходимаго числа опорныхъ пунктовъ.

Въ виду этого, въ 1846 и 1847 годахъ были построены слѣдующія укрѣпленія: на Мангишлакскомъ полуостровѣ (Каспійскаго моря) укрѣпленіе Ново-Петровское, при устьѣ рѣки Сыръ-Дарьи—Раимское, при рѣкѣ Тургаѣ Оренбургское и при рѣкѣ Иргизѣ—Уральское. Первыми поселенцами этихъ укрѣпленій были Оренбургскіе казаки.

При основаніи укрѣпленій въ степи можно было ожидать серьезныхъ столкновеній съ киргизами, но они отнеслись къ этому дѣлу довольно равнодушно. Не такъ взглянули хивинцы на занятіе русскими устья рѣки Сыръ-Дарьи и на постройку тамъ Раимскаго укрѣпленія.

Хива ежегодно безпокоила своими набѣгами наши передовые посты и посылала своихъ эмиссаровъ для возмущенія противъ насъ киргизъ.

Съ основаніемъ степныхъ укрѣпленій, Оренбургскіе казаки командировались въ составъ ихъ гарнизоновъ для несенія службы. Независимо отрядовъ, командируемыхъ въ степь для наказанія или преслѣдованія хищниковъ, посылались еще отдѣльные отряды въ распоряженіе султановъ-правителей Малой и Средней ордъ.

Съ увеличеніемъ населенія войска, положеніемъ 12 декабря 1840 г., предоставлено главному начальнику края входить съ представленіемъ объ увеличеніи числа полковъ. Въ положеніи этомъ мужское населеніе войска было исчислено въ 62780 душъ, въ 1854 году оно простиралось уже до 91780 душъ, слѣдовательно въ 14-лѣтній періодъ (съ 1840—1854 г.) оно возрасло почти въ полтора раза. Обстоятельство это способствовало осуществленію стремленій правительства, т. е. увеличенію численнаго состава боевыхъ силъ войска.

По представленію генералъ-адъютанта графа Перовскаго, въ этомъ году военный составъ войска увеличенъ учрежденіемъ шести пѣшихъ баталіоновъ; но изъ нихъ, на первый разъ, велѣно было сформировать только три баталіона, съ тѣмъ чтобы остальные три были сформированы тогда, когда первые три баталіона будутъ доведены до надлежащаго устройства. Въ слѣдующемъ 1855 году военный составъ войска увеличенъ прибавленіемъ еще двухъ конныхъ полковъ и росписаніемъ станицъ войска на 12 полковыхъ округовъ, вмѣсто прежнихъ десяти. Къ формированію баталіоновъ приступлено въ 1855 году, тогда же всѣмъ шести баталіонамъ пожалованы знамена, по образцу регулярныхъ войскъ; росписаніе же войска на 12 полковыхъ округовъ, съ открытіемъ двухъ полковыхъ правленій вновь, состоялось только 1 января 1858 года

Положеніе 1840 года хотя и оставалось безъ измѣненія до 1865 года, но тѣмъ не менѣе въ этотъ періодъ времени много было издано еще дополнительныхъ законоположеній, въ отношеніи обезпеченія строевыхъ частей войска и устройства экономическаго благосостоянія его обывателей.

Въ 1865 году, въ устройствѣ войска, какъ и въ 1840 году, произведено было снова радикальное измѣненіе, но только въ противуположномъ направленіи: войско опять, какъ и до 1840 года, вошло въ составъ губерніи и въ судебномъ и полицейскомъ отношеніи подчинено общимъ присутственнымъ мѣстамъ. Перемѣна эта была проектирована главнымъ начальникомъ края, генералъ-адъютантомъ Безакомъ, вслѣдствіе признанной имъ необходимости, для устраненія неудобствъ въ управленіи краемъ, раздѣлить Оренбургскую губернію на двѣ: Оренбургскую и Уфимскую. Составленный проектъ положенія о раздѣленіи Оренбургской губерніи на двѣ удостоился Высочайшаго утвержденія $^{5}/_{17}$ мая 1865 года.

Главныя основанія этого положенія, насколько оно касалось Оренбургскаго казачьяго войска, состояли въ слѣдующемъ: Оренбургская губернія, по хребту Уральскихъ горъ, раздѣлена на двѣ: Уфимскую, лежащую на западномъ склонѣ хребта и Оренбургскую—на восточномъ. Земли Оренбургскаго казачьяго войска включены въ составъ новой Оренбургской губерніи, съ губернскимъ городомъ Оренбургомъ и уѣздами: Оренбургскимъ, Орскимъ, Верхнеуральскимъ, Троицкимъ и Челябинскимъ. Бывшая крѣпость, а потомъ станица, Орская обращена въ уѣздный городъ Орскъ. Изъ селенія Илецкая Защита образованъ заштатный городъ Илецкъ.

Войсковое сословіе Оренбургскаго казачьяго войска, войдя въ составъ населенія Оренбургской губерніи, сохранило особое военное управленіе въ лицѣ наказнаго атамана, которому, по военной части, предоставлены права начальника дивизіи. Всѣ войсковые обыватели Оренбургскаго казачьяго войска, какъ въ дѣлахъ тяжебныхъ, такъ и уголовныхъ, по преступленіямъ и проступкамъ совершеннымъ ими внѣ состоянія на полевой

службѣ, должны подлежать судебнымъ властямъ губерніи, на общемъ для всѣхъ прочихъ сословій основаніи, что относится также и къ подчиненію ихъ общей губернской полиціи и суду. Вышеприведенное положеніе до сего времени остается безъ измѣненія.

Съ постепеннымъ развитіемъ осѣдлаго населенія по Оренбургской пограничной линіи и съ умиротвореніемъ кочевниковъ въ степи, сторожевая служба на этой линіи мало-по-малу стала утрачивать военное значеніе, а потому въ 1860 г. признано возможнымъ значительно сократить число постовъ по всей линіи, упразднивъ ихъ окончательно отъ Орска до Звѣриноголовской. Была оставлена только такъ называемая кордонная стража по Новой линіи (отъ крѣпости Орской, по прямому направленію черезъ степь на поселокъ Березовскій Старой линіи), основанной въ 1835 году, и по Ново-Илецкой, основанной въ 1820 – 1826 гг. по рѣкамъ Илеку, Куралѣ и Бердянкѣ. Но и послѣдняя кордонная стража упразднена въ 1875 году. Крѣпость Оренбургъ, обнесенная валомъ, съ котораго грозно смотрѣли 70 пушекъ въ безпредѣльную даль Зауральской степи, была въ 1860 году также упразднена. Въ слѣдующемъ (1861) году крѣпостной валъ былъ уничтоженъ. И тамъ, гдѣ теперь тихо и мирно развивается сельская жизнь Оренбургскихъ казаковъ, не болѣе полустолѣтія тому назадъ пылали и пустѣли селенія отъ киргизскихъ погромовъ, вслѣдствіе кровавой борьбы не на жизнь, а на смерть.

Глава четвертая.

Военные походы и боевыя отличія казаковъ.

Какъ извѣстно, казаки Самарскіе, Уфимскіе и Исет-

скіе, со времени своего появленія въ краѣ постоянно находились на рубежѣ, гдѣ они почти ежедневно имѣли стычки съ кочевниками. Кромѣ того, первые изъ нихъ, т. е. Самарцы, въ 1615 году оказали мужество и храбрость при защитѣ укрѣпленія Самары, гдѣ они разбили и прогнали Ногаевъ; въ 1639 году, при защитѣ этого же укрѣпленія, они съ Казанской конницей на-голову разбили 10 тысячъ калмыкъ. Въ 1645, 1662, 1664, 1676, 1680, 1683, 1705, 1706 и 1708 гг. они участвовали при усмиреніи въ краѣ мятежей. За военные подвиги Самарскіе казаки были Высочайше награждены: въ 1643 году вѣстовымъ колоколомъ; въ 1689 г., 1696 и 1700 гг. землей въ потомство; въ 1734 г. четырьмя знаменами и въ 1735 г. двумя. Уфимскіе казаки въ 1575 г. участвовали въ защитѣ укрѣпленія Уфы отъ нашествія Сибирскихъ царевичей Аблая и Тевкеля; въ 1582, 1645, 1662, 1664, 1676, 1680, 1683, 1705, 1707 и 1708 гг. въ военныхъ походахъ при усмиреніи башкиръ; въ 1735 году при основаніи г. Оренбурга и съ 1735 до 1740 гг. при подавленіи всѣхъ башкирскихъ мятежей. За военные подвиги Уфимцы были Высочайше награждены: въ 1575 г. золотыми деньгами; въ 1696 г. землей въ потомство, отведенной вокругъ г. Уфы на 15 верстъ, и въ разное время четырьмя знаменами. Исетскіе казаки, двигаясь постепенно отъ устья рѣки Иссти на югъ къ верховьямъ Яика, каждый клочекъ земли, захваченный у калмыкъ, киргизъ и башкиръ, окупали казацкой кровью. Но такъ какъ казаки эти жили особнякомъ въ своихъ слободахъ и острогахъ, по обычаю своихъ предковъ Донцовъ, и никакой письменности не терпѣли, то первые ихъ подвиги нигдѣ не записаны. Пространство земель между рѣками Міясомъ, Уемъ и Тоболомъ, захваченное ими у кочевниковъ, достаточно свидѣтельствуетъ о заслугахъ этихъ казаковъ.

Съ 1743 г. всѣ казаки, находящіеся въ Оренбургскомъ краѣ (кромѣ Яицкихъ), принимаютъ общее названіе «Оренбургскихъ», а съ 1748 г. всѣ они дѣйствуютъ уже въ составѣ Оренбургскаго казачьяго войска, какъ отдѣльной боевой единицы. Въ этомъ же году часть казаковъ этого войска, съ генералъ-маіоромъ Тевкелевымъ, участвовала въ экспедиціи, командированной вглубь степей, для приведенія киргизъ-кайсаковъ въ подданство Россіи; въ 1755 г. большая часть Оренбургскихъ казаковъ, подъ начальствомъ своего войсковаго атамана Василія Могутова, дѣйствовала при усмиреніи вспыхнувшаго мятежа башкиръ; въ 1761 и 1763 г. казаки командированы были въ степь противъ мятежныхъ киргизъ, гдѣ почти ежедневно имѣли съ ними стычки; въ 1771 г., подъ начальствомъ того же войсковаго атамана, они преслѣдовали по степи Волжскихъ калмыкъ, бѣжавшихъ изъ Приволжскаго края въ предѣлы Китайской Имперіи; въ 1772 году содѣйствовали къ прекращенію возникшихъ безпорядковъ въ Яицкомъ войскѣ; въ 1773 и 1774 гг. принимали дѣятельное участіе противъ самозванца Пугачева и его сообщниковъ въ составѣ отрядовъ генераловъ: князя Голицына, Станиславскаго и Деколонга; полковниковъ: Чернышева, Бибикова, Михельсона и др. Во время осады Пугачевымъ и его сообщниками городовъ Оренбурга, Яицка (Уральска) и Уфы, крѣпостей: Верхнеозерной, Верхнеяицкой (Верхнеуральскъ), Челябинской и друг., Оренбургскіе казаки находились въ составѣ гарнизоновъ этихъ городовъ и крѣпостей. Большая часть изъ нихъ за отличіе въ бояхъ были Высочайше щедро награждены. Въ 1778 году они участвовали въ поискахъ за киргизами въ степяхъ. Въ этомъ году киргизы раззорили и сожгли до основанія редутъ Гирьяльскій, а жителей увели въ плѣнъ. Въ 1790—1792 годахъ участвовали въ войнѣ

со шведами: всѣ чины удостоены за военные подвиги медалями съ надписью: «за службу, храбрость и миръ со Швеціей»; въ 1794 и 1795 гг.—въ поискахъ по степямъ за киргизами.

По окончаніи Пугачевскаго бунта, казаки употреблялись, кромѣ охраненія линіи, почти ежегодно для преслѣдованія киргизскихъ шаекъ, дерзость которыхъ въ это время дошла до того, что они прорываясь не только за Уралъ, но и за Сакмару, гдѣ нападали на крестьянъ, забирая ихъ въ плѣнъ; такъ напримѣръ: въ августѣ 1798 года, шайка киргизъ захватила изъ деревни помѣщика Тимашева, за Сакмарой, шесть человѣкъ; но на возвратномъ пути была встрѣчена партіей Оренбургскихъ казаковъ и уничтожена. Въ 1807 году казаки участвовали въ войнѣ съ французами; въ 1809 г. въ войнѣ съ турками, во время которой участвовали во взятіи Силистріи, въ сраженіяхъ подъ Шумлой и Рущукомъ, въ разбитіи турецкихъ войскъ при селеніи Батинѣ, въ занятіи Никополя, въ осадѣ Браилова, во взятіи Мачина, Гирсова, Кюстенджи и Резовата. За мужество и храбрость, выказанные при этихъ дѣлахъ, объявлено полкамъ Высочайшее благоволеніе, а нѣкоторыя изъ начальствующихъ лицъ удостоились Высочайшихъ рескриптовъ [1]); офицеры получили ордена, а нижніе чины знаки военнаго отличія. Въ 1812—1814 гг., въ отечественной войнѣ съ французами, подъ общимъ начальствомъ войсковаго атамана Углицкаго, казаки участвовали: въ осадѣ Данцига, въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ; въ блокадѣ крѣпости Глагау, подъ Вейрмарномъ, Гонау,

---

[1]) Дѣло войсковой канцеляріи, по описи 1812—1840 г. № 87; по описи 1810—1821 г. № 17. Дѣло 1 Оренбургскаго казачьяго кантона (начато 10 іюня 1810 г.) значащееся по описи Челябинскаго станичнаго правленія; дѣло Челябинскаго станичнаго правленія (9 ноября 1810 г.) по описи № 4.

въ преслѣдованіи французовъ къ Франкфурту и далѣе за Рейнъ; затѣмъ во взятіи Шатобріана и Парижа. Многіе изъ Оренбургскихъ казаковъ находились въ летучихъ отрядахъ Кайсарова, Сеславина и Чернышева и съ послѣднимъ участвовали въ движеніи на Берлинъ [1]; въ 1816—1820 гг. посылались для содержанія въ Царствѣ Польскомъ кордоновъ на Прусской границѣ [2]: въ 1820 году,—для прикрытія миссіи въ Бухару, при чемъ было 2 орудія конной артиллеріи Оренбургскаго войска; въ 1821 году,—для прикрытія въ степи инженерныхъ офицеровъ; въ 1823 г.,—для сопровожденія по степи горныхъ офицеровъ; въ 1825 и 1826 гг.,—въ военную экспедицію къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря противъ морскихъ разбойниковъ; въ 1825 году,—для сопровожденія купеческаго каравана въ Бухару и въ рекогносцировочномъ отрядѣ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, въ составѣ коего находилось 4 орудія конной артиллеріи Оренбургскаго войска; въ 1827 г.,—для содержанія кордоновъ на Турецкой границѣ. Въ 1829 г., въ войнѣ съ турками, казаки участвовали: 5 мая при Эски-Арнаутъ-Ларѣ; 17 и 18 мая при Ровно; 28 мая въ стычкѣ около Козлуджи; 29 и 30 мая въ разбитіи турецкой арміи подъ Кулевчами. За подвиги, оказанные въ этихъ дѣлахъ № 9 полкъ Оренбургскаго казачьяго войска награжденъ знаменемъ съ надписью: «За отличіе въ турецкую войну 1829 г.», а чины полка—орденами и медалями [3]. Въ 1831 году, въ Польской кампаніи, чины полковъ за боевые подвиги удостоены знаками отличія Царства Польскаго 4 и 5 степеней [4].

---

[1]) Дѣло войсковой канцеляріи, по описи 1812—1840 г. № 87; дѣло полковаго правленія № 5 полка, по описи 1845 г. № 255.

[2]) Дѣло войсковой канцеляріи, по описи съ 1812—1840 г. № 71.

[3]) Дѣло войсковой канцеляріи, по описи 1833 г. № 6.

[4]) Тамъ же, 1834 г. № 2; 1841 г. № 24.

Въ 1849 и 1850 гг.,—въ походахъ венгерской кампаніи; въ 1853 г.,—при взятіи и штурмѣ Коканской крѣпости Акъ-Мечети (нынѣ фортъ Перовскій) и при уничтоженіи крѣпости Джулека. Въ 1855, 1856 и 1857 гг.,—въ поискахъ по степи и уничтоженіи бунтовавшихъ тамъ киргизскихъ шаекъ; въ 1854—1856 гг.,—для охраненія береговъ Финляндіи отъ вторженія непріятеля. Въ 1858 году,—для прикрытія почетной миссіи въ Хиву и Бухару. Въ 1863—1865 гг. пять сводныхъ полковъ находились на западныхъ границахъ Имперіи, по случаю польскаго мятежа.

Начиная съ 1864 года, въ Туркестанскомъ краѣ не было ни одного военнаго дѣйствія, гдѣ бы не участвовали Оренбургскіе казаки. Такъ они дѣйствуютъ въ этомъ году, съ перваго выстрѣла, въ занятіи этого края, а именно: въ полевомъ дѣлѣ въ отрядѣ капитана Мейера; затѣмъ, при постепенномъ взятіи непріятельскихъ крѣпостей: Ауліеаты, Туркестана и Чемкента; въ 1865 году, при взятіи крѣпости Ніязбека, затѣмъ въ разныхъ стычкахъ подъ Ташкентомъ и при взятіи штурмомъ этого города, а также въ разныхъ дѣлахъ при занятіи Зачирчикскаго края; въ 1866 году, въ полевыхъ дѣлахъ: 12 января, 14 февраля, 5, 8 и 25 апрѣля; 8 мая при разбитіи 60-тысячной бухарской арміи на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ; 14 мая при занятіи крѣпости Нау; съ 20 по 24 мая при осадѣ и взятіи штурмомъ крѣпости Ходжента; съ 20 сентября по 2 октября—крѣпости Ура-Тюбе; 6 октября при занятіи крѣпости Заамина; съ 12 по 18 октября при осадѣ и штурмѣ крѣпости Джузакъ. Въ 1867 году, при занятіи крѣпости Яны-Курганъ; 7 іюня при разбитіи 40-тысячной бухарской арміи при рѣкѣ Акъ-Булакъ; въ 1868 году: 15 апрѣля при отраженіи бухарскихъ войскъ отъ нашего лагеря

при Ключахъ; 1 мая при занятіи Самаркандскихъ высотъ; 2 мая при занятіи самаго Самарканда; 12 мая подъ Ургутомъ; 23, 27 и 29 мая подъ Катты-Курганомъ; 27 мая при Кара-Тюбе и 28 мая при занятіи Самаркандскихъ садовъ; 2 іюня въ бою на Зарибулакскихъ высотахъ; съ 2 по 8 іюня въ славной защитѣ цитадели г. Самарканда и 8 іюня при вторичномъ занятіи этого города; въ 1870 году 25 іюня въ полевомъ дѣлѣ съ шахрисябзцами, 13 и 14 августа при осадѣ и штурмѣ г. Китаба. Въ 1873 году, Оренбургскіе казаки участвуютъ въ Хивинскомъ походѣ, въ составѣ двухъ отрядовъ Оренбургскаго и Туркестанскаго; въ 1875 и 1876 годахъ, въ покореніи Коканскаго ханства, при чемъ они дѣйствуютъ въ слѣдующихъ знаменитыхъ дѣлахъ: подъ Махрамомъ, Наманганомъ, Андижаномъ, Тюря-Курганомъ, Балыкчами и др., а также въ зимнихъ экспедиціяхъ 1877 и 1878 годовъ. За всѣ выше перечисленные подвиги офицеры и нижніе чины были щедро награждены чинами, орденами и знаками военнаго отличія.

Строевыя части Оренбургскаго казачьяго войска удостоились получить: въ 1868 году, 2-й дивизіонъ № 1 батареи, знаки отличія на головные уборы съ надписью: «за отличіе въ 1868 году»; въ 1873 году, № 1 батарея и конныя сотни №№ 8, 12 и 17 получили такіе же знаки на головные уборы съ надписью: «за отличіе въ Хивинскомъ походѣ 1873 года» [1]); въ 1875 году, № 1 батарея награждена георгіевскими серебрянными трубами съ надписью: «за штурмъ гор. Андижана, 1 октября 1875 года», и № 1 Оренбургская сотня (бывшаго 4 Оренбургско-Уральскаго полка)—георгіевскими трубами

---

[1]) Приказы Высочайшіе 17 апрѣля 1873 г. и 27 сентября 1869 г.

съ надписью: «за отличіе въ дѣлѣ 22 августа 1875 г.» [1]). Бывшій командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, въ оффиціальныхъ своихъ донесеніяхъ отзывается объ Оренбургскихъ казакахъ такъ: «въ послѣдней Коканской экспедиціи Оренбургскіе казаки являлись во всѣхъ отношеніяхъ настоящими воинами. Не было дѣла, въ которомъ бы не участвовали части Оренбургскаго казачьяго войска. Какъ служащіе въ сотняхъ и батареяхъ, такъ и всѣ остальные съ отличіемъ исполняли свои воинскія обязанности. Во многихъ дѣлахъ казаки смѣло врубались въ шашки и доказали, что умѣютъ хорошо владѣть холоднымъ оружіемъ. Многіе казаки ходили на штурмъ спѣшенными. Словомъ, верхомъ казакъ являлся лихимъ кавалеристомъ, пѣшкомъ не уступалъ отборной пѣхотѣ».

Въ 1877 году по случаю Русско-Турецкой войны, Высочайше повелѣно было сформировать два полка 2-й очереди № 6 и 7 и командировать въ августѣ того же года въ составъ кавказской арміи, гдѣ они приняли дѣятельное участіе въ бояхъ съ турками: 1 и 2 октября при взятіи Орлакскихъ высотъ, 3 октября при пораженіи турецкой арміи на Аладжинскихъ высотахъ въ составѣ войскъ дѣйствующаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова, подъ личнымъ руководствомъ Великаго Князя Михаила Николаевича, главнокомандующаго Кавказской арміею, 5 октября въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, 8 при вторичномъ обложеніи Карса, 5 и 6 ноября предъ штурмомъ и при штурмѣ г. Карса, въ составѣ дѣйствующаго отряда въ различныхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ

---

[1]) Высочайшій приказъ 26 августа 1878 г.

и при блокадѣ г. Эрзерума зимою 1877 и 1878 годовъ. За оказанные боевые подвиги полки получили знаки отличія на головные уборы съ надписью: «за турецкую войну 1877 – 1878 годовъ» [1]), а чины полковъ были щедро награждены чинами и орденами. Его Императорское Высочество, главнокомандующій арміею, неоднократно осчастливилъ Оренбургскихъ казаковъ очень лестными отзывами, на имя бывшаго командующаго войсками Оренбургскаго военнаго округа генералъ-адъютанта Крыжановскаго, какъ о примѣрной и усердной боевой службѣ упомянутыхъ полковъ, такъ и о весьма похвальномъ ихъ поведеніи [2]).

Въ одномъ изъ приказовъ относительно № 6 и 7 полковъ сказано: «они показали себя достойными представителями своего войска: честно исполнили долгъ свой предъ Государемъ и Отечествомъ» [3]).

Три сотни № 5 полка, командированныя въ 1879 году для сопровожденія транспорта и заготовленныхъ верблюдовъ для Ахалъ-Текинской экспедиціи, по Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе ходатайства Его Императорскаго Высочества, Намѣстника Кавказскаго, были временно присоединены къ Ахалъ-Текинскому отряду. Сотни эти принимали дѣятельное участіе въ военныхъ дѣлахъ съ текинцами 4, 12 и 21 декабря 1880 года, при осадѣ и въ день штурма 12 января 1881 года крѣпости Геокъ-Тепе; сотни получили знаки на головные уборы съ надписью: «за штурмъ крѣпости Геокъ-Тепе, 12 января 1881 года»; офицеры и нижніе

---

[1]) Высочайшій приказъ 13 октября 1878 года.

[2]) Приказъ по Оренбургскому казачьему войску 1877 года № 250; 1878 года № 97.

[3]) Приказъ по войскамъ Оренбургскаго военнаго округа 1878 г. № 299.

чины этихъ сотенъ Всемилостивѣйше щедро награждены [1]).

Объ участіи этихъ сотенъ въ Ахалъ-Текинской экспедиціи генералъ-адъютантъ Скобелевъ въ оффиціальныхъ донесеніяхъ отзывался такъ: «три сотни № 5 Оренбургскаго полка принимали дѣятельное участіе въ осадѣ крѣпости Геокъ-Тепе и въ бояхъ вели себя молодцами, какъ и прежде Оренбуржцы въ бояхъ, обезпечившихъ съ 1865 года обаяніе Россіи въ Средней Азіи» [2]).

Оренбургское казачье войско, постепенно возрастая и развиваясь со времени появленія на военномъ поприщѣ первыхъ своихъ родоначальниковъ казаковъ Уфимскихъ (съ 1574 года), Исетскихъ (съ 1581 года) и Самарскихъ (съ 1586 года), выработало свой особый духъ и пріобрѣло свою военную славу, преимущественно при оборонѣ восточныхъ порубежныхъ границъ Государства отъ вторженія средне-азіятскихъ ордъ, что продолжалось около трехсотъ лѣтъ, а затѣмъ съ 1864 года въ Средней Азіи, при занятіи Туркестанскаго края.

Умирая, престарѣлые бойцы завѣщали въ наслѣдіе своимъ сыновьямъ и внукамъ, какъ испытанное въ бою оружіе, такъ и свою сноровку и свой боевой опытъ, выработанные въ частыхъ стычкахъ и лихихъ схваткахъ съ противникомъ. Оренбургскіе казаки, все время находясь на рубежѣ, изучили не только тактику и боевые пріемы своихъ недруговъ, но знали всѣ нравы, обычаи и привычки ихъ; они также хорошо были зна-

---

[1]) Приказъ по Оренбургскому военному округу 1882 года № 242.

[2]) Тамъ же, 1881 года № 23.

комы и съ окружающей мѣстностью: каждый курганъ, каждый камень и кустъ имъ былъ извѣстенъ, нерѣдко даже былъ свидѣтелемъ ихъ богатырскихъ подвиговъ, разсказы о коихъ переходятъ изъ одного поколѣнія въ другое и сохранились въ памяти народной до позднѣйшихъ временъ. Помимо того, до сего времени есть хотя и молчаливые, но близкіе сердцу каждаго казака-Оренбуржца свидѣтели давно минувшаго прошлаго,— это болѣе чѣмъ столѣтніе, ветхіе, изорванные въ клочья знамена и значки, пожалованные Высочайшею властью въ разное время, за оказанное Оренбургскими казаками мужество и лихіе подвиги, а также за ихъ безпредѣльную преданность Царямъ и отечеству.

Глубокая старина на все наложила свою печать: полотна знаменъ поблекли, лики угодниковъ стерты, надписи разорваны; но не смотря на все это, они громко свидѣтельствуютъ о прошлой доблестной службѣ казаковъ Оренбургскаго войска.

Всѣхъ знаменъ и значковъ въ войскѣ 52 (изъ нихъ 6 въ первоочередныхъ полкахъ); многія грамоты о пожалованіи этихъ знаменъ утрачены, а потому нѣтъ никакихъ свѣдѣній о времени ихъ пожалованія, равно и о томъ, которыя изъ нихъ слѣдуетъ считать знаменами и какія значками; но соображаясь съ описаніемъ знаменъ, пожалованныхъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ городовымъ и вольнымъ казакамъ, тѣ изъ нихъ, кои имѣютъ на полотнахъ лики Спасителя, Божіей Матери или св. угодниковъ, отнесены къ знаменамъ, а всѣ прочіе, имѣющіе на полотнахъ одни лишь кресты,—къ значкамъ. Изъ нихъ:

I. **Большое войсковое** знамя изъ шелковой трав-

чатой ткани, обложенное кругомъ темнорозовой каймой, съ блѣднопалевой серединой, на которой въ щитѣ, украшенномъ военною арматурою, представленъ видъ г. Оренбурга съ южной стороны, съ надписью «Оренбургъ»; вверху крестъ въ сіяніи. Полотно знамени идетъ сверху откосомъ, въ видѣ трапеціи и укрѣплено на черномъ древкѣ, съ мѣднымъ копьемъ; длина полотна вверху $3^1/_4$ и внизу 2 аршина. Рис. I.

II. Малое войсковое знамя совершенно такое же, какъ и большое, только лишь меньшаго размѣра: въ верхней каймѣ 2 аршина, въ нижней $1^1/_2$; древко съ желѣзнымъ копьемъ. Оба эти знамени пожалованы войску 21-го мая 1756 года, по указу правительствующаго сената. Рис. II.

III. Знамя бѣлое шелковое, обложенное со всѣхъ четырехъ сторонъ блѣднорозовою каймою. На обѣихъ сторонахъ полотна изображенія одинаковы: въ серединѣ государственный гербъ, опирающійся на рога луны; надъ гербомъ на лентахъ надпись съ одной стороны: «умножу сѣмя твое», съ другой— «яко звѣзды небесныя», и въ серединѣ: «всѣмъ знаменемъ побѣждай враги». Наверху изображенъ Господь Саваоѳъ, по бокамъ герба образа св. угодниковъ Бориса и Глѣба и надъ головами ихъ благословляющая изъ облака десница и звѣзды; боковая къ древку кайма, а также нижняя, усѣяны звѣздами. Рис. III.

IV. Знамя изъ шелковой желтой матеріи съ откосами, посрединѣ четыреугольнаго въ зеленой рамкѣ, съ блѣднорозовымъ ободкомъ, щита; на одной сторонѣ Архангелъ Михаилъ на конѣ, поражающій копьемъ змія, а на другой Господь Вседержитель; на откосахъ по четыре звѣзды. Рис. IV.

V. Знамя желтой шелковой матеріи съ цвѣтами; посрединѣ, въ четыреугольномъ съ пунцовыми рамками щитѣ, изображена башня и св. Георгій Побѣдоносецъ, поражающій копьемъ змія; надъ головою его держитъ вѣнецъ ангелъ. На откосахъ по три звѣзды, между ними на верхнемъ откосѣ солнце, а на нижнемъ луна въ первой четверти. Рис. V.

VI. Знамя шелковое желтое, съ серебряными разводами; посрединѣ, въ зеленой рамкѣ четыреугольнаго щита, изображенъ св. Димитрій, поражающій Мамая; надъ нимъ держитъ вѣнецъ ангелъ; на откосахъ по три звѣзды, между ними на верхнемъ откосѣ солнце и на нижнемъ луна въ первой четверти. Рис. VI.

Вышепоименованныя четыре знамени подъ №№ III, IV, V и VI-мъ пожалованы Уфимскимъ казакамъ, когда—нѣтъ свѣдѣній; до 1835 года всѣ они хранились въ Уфимской станицѣ (въ г. Уфѣ).

VII. Знамя изъ бѣлой составной шелковой ткани, на которой посрединѣ въ лаврахъ изображенъ въ курсивѣ вензель А; знамя на черномъ древкѣ съ мѣдными копьями, величиною по древку 3 аршина, а по полотну $3^3/_4$ аршина.

Знамя это пожаловано 17 мая 1735 года Самарскимъ дворянамъ. Рис. VII.

VIII. Знамя блѣднорозоваго цвѣта, шелковой съ цвѣтами матеріи, внизу пришита полоса въ четверть арш. изъ красной шелковой же подобной первой ткани; на верхнемъ крайнемъ углу поля изображенъ государственный гербъ, окруженный серебряными лаврами.

Знамя это пожаловано 16 іюля 1734 г. Самарскимъ казакамъ.

Подобныхъ знаменъ еще три: одно такое же какъ это, съ отличіемъ лишь въ томъ, что нижняя полоса, пришитая къ полю знамени, нѣсколько противу онаго блѣднѣе; два же остальныя до того ветхи, что только по уцѣлѣвшимъ частицамъ ткани можно видѣть, что поле одного было блѣднорозовое шелковое, съ цвѣтами, съ признаками св. иконъ и изображенія Вседержителя, а другое зеленой шелковой ткани съ знаками изображеній: на одной сторонѣ Вседержителя, а на другой Архангела Михаила. Эти послѣднія три знамени были пожалованы одновременно съ первымъ, т. е. 16 іюля 1734 года, Самарскимъ казакамъ. Рис. VIII.

IX. Знамя изъ шелковой зеленой матеріи, сшитой вдвое, четыреугольное, ветхое, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Архангела Михаила, окруженнаго какъ бы вѣнкомъ изъ цвѣтовъ и плодовъ земныхъ, переплетенныхъ двумя шнурами съ кистями, концы которыхъ держатъ въ облакахъ руки. Предъ Архангеломъ на колѣняхъ Іисусъ Навинъ; надъ головою спускающіяся облака. Около верхней каймы ближе къ угламъ--по звѣздѣ; на лѣвой каймѣ три звѣзды, а на каймѣ около древка десять, на другой сторонѣ этого знамени ликъ Вседержителя. Пожаловано 17 мая 1735 года Самарскимъ дворянамъ. Рис. IX.

X. Знамя изъ шелковой синей, сшитой вдвое матеріи, квадратное, въ $2^1/_4$ аршина; по краямъ всѣхъ четырехъ сторонъ на оба лица золотыми буквами написано: «за отличіе *въ Турецкую войну 1829 года*» и по всѣмъ угламъ, на малиновыхъ круглыхъ щитахъ,

обведенныхъ золотыми лаврами, изображенъ вензель Императора Николая Павловича; надъ нимъ, повыше щитовъ, государственная корона, въ срединѣ знамени круглый желтый щитъ, обведенный золотыми лаврами, въ срединѣ котораго съ одной стороны золотой крестъ, съ другой государственный гербъ; надъ щитомъ корона. Всемилостивѣйше пожаловано 11 ноября 1831 года. Рис. X.

XI. Знамя шелковое синее двойное съ откосами, обложенное кругомъ золотымъ галуномъ; по угламъ поля вензеля Императора Николая I, обведенные золотыми лаврами, съ короною вверху. Посрединѣ въ розовомъ щитѣ на одной сторонѣ государственный гербъ, а на другой тотъ же вензель въ золотыхъ лаврахъ, съ короной на верху; по откосамъ по три золотыхъ звѣзды.

Подобныхъ знаменъ 10, по числу учрежденныхъ въ войскѣ въ 1842 г. конныхъ полковъ. Всѣ они Всемилостивѣйше пожалованы войску 18 ноября 1842 года. Рис. XI.

XII. Знамя свѣтло-голубое шелковое двойное съ откосами, обложенными кругомъ серебрянымъ галуномъ; по угламъ поля вензель Государя Императора Александра II, обведенный серебряными лаврами, съ короною; посрединѣ на золотомъ полѣ съ одной стороны государственный гербъ, а съ другой вензель въ серебряныхъ лаврахъ, съ короною.

Подобныхъ знаменъ два, по числу двухъ вновь учрежденныхъ въ войскѣ въ 1856 году полковъ. Знамена эти Всемилостивѣйше пожалованы 13 декабря 1856 года. Рис. XII.

XIII. Знамя двойное изъ шелковой зеленой матеріи съ крестообразно расположенными бѣлыми полосами, въ срединѣ которыхъ въ желтомъ шелковомъ щитѣ изображенъ государственный гербъ, окруженный золотыми лаврами съ короною вверху.

Такихъ знаменъ шесть, по числу учрежденныхъ въ войскѣ въ 1855 году шести пѣшихъ баталіоновъ. Они Всемилостивѣйше пожалованы 14 іюня 1855 года. Рис. XIII.

XIV. Знамя шелковой зеленой матеріи, съ двумя откосами, обложенными блѣднорозовою узкою каймою. Въ срединѣ полотна изображеніе св. Георгія Побѣдоносца, поражающаго копьемъ змія; по сторонамъ звѣзды, а въ углу благословляющая изъ облаковъ десница; на каймѣ сверху надпись: «св. Георгій Побѣдоносецъ», а внизу: «войска Оренбургскаго девятаго полка»; на откосахъ—изображенія солнца, луны и звѣздъ, а въ концахъ изъ облаковъ руки, держащія мечи. Древко черное.

Подобныхъ знаменъ пять; изъ нихъ пятое знамя такого же вида и величины, какъ первое, но только бѣлой шелковой матеріи, обложенной по краямъ оранжеваго цвѣта тканью. Древко обложено въ двухъ мѣстахъ мѣдью и съ мѣднымъ копьемъ, на которомъ вырѣзанъ № 12.

Два знамени съ вырѣзкою на копьяхъ № 12 были въ походѣ послѣ 9-го полка съ № 12-мъ, почему и сдѣланы эти вырѣзки, или №№ полковъ. Надпись внизу знамени: «войска Оренбургскаго девятаго полка», какъ надо полагать, сдѣлана въ позднѣйшія времена. О пожалованіи сихъ знаменъ документовъ нѣтъ. Рис. XIV.

XV. Знамя шелковой матеріи бирюзоваго цвѣта, съ двумя откосами, обложенными по краямъ желтой тканью; посрединѣ съ обѣихъ сторонъ изображенъ св. Димитрій на конѣ, поражающій копьемъ Мамая; по сторонамъ двѣ звѣзды, а въ углу изъ облаковъ благословляющая десница; на откосахъ: солнце, луна и звѣзды; въ концахъ изъ облаковъ руки, держащія мечи. Древко красное, съ мѣднымъ копьемъ.

Такихъ знаменъ два. О пожалованіи ихъ также нѣтъ документовъ. Рис. XV.

XVI. Знамя шелковой палевой матеріи, обложенное по краямъ зеленой каймой. На одной сторонѣ государственный гербъ, окруженный звѣздами, въ срединѣ котораго изображеніе «Знаменія Пресвятой Богородицы», и на другой «Вознесенія Господня». На концахъ же, на блѣдножелтомъ полѣ, руки съ мечами.

О пожалованіи этого знамени свѣдѣній не имѣется. Рис. XVI.

XVII. Знамя бѣлой матеріи, обложенное по краямъ серебрянымъ позументомъ, съ изображеніемъ въ срединѣ на одной сторонѣ св. Георгія Побѣдоносца, поражающаго копьемъ змія, а на другой св. Апостоловъ Петра и Павла.

Такихъ знаменъ два. Другое подобно этому же знамени, но только зеленаго цвѣта, съ изображеніемъ на одной сторонѣ пророка Иліи, а на другой Архангела Михаила. Рис. XVII.

XVIII. Знамя голубой матеріи съ откосами, съ

изображеніемъ на одной сторонѣ въ овалѣ Спасителя, а на другой Божіей Матери. Рис. XVIII.

XIX. Два знамени подобныхъ предыдущему, изъ которыхъ одно желтой матеріи съ откосами, съ изображеніемъ съ одной стороны въ овалѣ св. Андрея Первозваннаго, а съ другой Іоанна Крестителя; другое алаго цвѣта съ изображеніемъ съ одной стороны св. Троицы, а съ другой св. Николая. Рис. XIX.

XX. Десять значковъ (изъ нихъ одинъ утерянъ) совершенно одинаковаго вида съ войсковымъ большимъ знаменемъ, съ такою же надписью: «Оренбургъ». Размѣры значковъ по древку 1 аршинъ 5 вершковъ и вверху 1 аршинъ 7 вершковъ. Пожалованы они вмѣстѣ съ означеннымъ выше знаменемъ, по указу правительствующаго сената отъ 21 мая 1756 года Рис. XX.

Оренбургское казачье войско существуетъ, какъ особое государственное учрежденіе, около ста сорока восьми лѣтъ (1743—1891 г.), считая же со времени появленія на военномъ поприщѣ первыхъ родоначальниковъ нашихъ, уфимцевъ,—триста семнадцать лѣтъ (1574—1891 г.), съ появленія исетцевъ—триста десять лѣтъ (1581—1891 г.) и съ появленія самарцевъ—триста пять лѣтъ (1586—1891 г.). Войско, образовавшееся въ началѣ изъ довольно разнороднаго элемента, успѣло уже не только тѣсно сплотиться, но и занять въ данное время въ средѣ прочихъ казачьихъ войскъ, какъ по численному, такъ и по боевому составу, третье и довольно видное мѣсто, лучшимъ доказательствомъ чего служатъ всѣ тѣ выше перечисленныя боевыя отличія и войсковыя регаліи, на которыя настоящее поко-

лѣніе казаковъ съ гордостью смотритъ въ годовые дни своего праздника.

Глава пятая.

Географическое и топографическое описаніе земли Оренбургскаго казачьяго войска.

I. Географическое положеніе.

Земля Оренбургскаго казачьяго войска простирается на 4° 36′ широты (50° 54′—55° 30′) и на 11° 51′ долготы (23° 4′—34° 55′). Заключая на западѣ пространство между южнымъ скатомъ Общаго Сырта и р. Илекомъ, она отъ западной границы тянется на востокъ, начиная съ 8 версты ниже станицы Разсыпной до г. Оренбурга, полосою не равной ширины отъ 132 до 66 верстъ; отъ г. Оренбурга между рр. Ураломъ и Сакмарой и потомъ вдоль праваго берега Урала до г. Орска полосой отъ 34 до 4 верстъ въ ширину. Отъ г. Орска, постепенно расширяясь къ сѣверу, земля Оренбургскаго войска съ одной стороны идетъ вдоль верхняго теченія Урала, съ другой же вдоль Новой линіи до поселка Березовскаго и отсюда по теченію рр. Уя и Тобола вдоль Старой линіи до границы Сибирскаго казачьяго войска. Сѣверная же граница начинается отъ Міясскаго завода (гдѣ она соединяется съ западной границей), огибаетъ въ сѣверо-восточномъ и восточномъ направленіяхъ теченіе рѣки Міяса, затѣмъ, спускаясь выпуклой

дугой на юго-востокъ, югъ и юго-западъ, на параллели станицы Нижне-Увельской круто поворачиваетъ на востокъ и юго-востокъ и продолжается узкой полосой вдоль теченія р. Тобола до Сибирской границы. Самая сѣверная оконечность земли войска находится въ Челябинскомъ уѣздѣ у деревни Салимовой; самая южная въ Оренбургскомъ уѣздѣ, при впаденіи рѣки Кара-Уба въ р. Илекъ (между устьями рр. Кара-Уба и Хобда); западная—въ Оренбургскомъ же уѣздѣ по Уральскому почтовому тракту, между станицами Разсыпной и Мухрановской; наконецъ восточная—въ Челябинскомъ уѣздѣ по Сибирскому почтовому тракту, въ 12 верстахъ за поселкомъ Алабужскимъ у пограничнаго краснаго столба (на границѣ съ Сибирью). Разстояніе между названными крайними пунктами приблизительно будетъ слѣдующее: между сѣвернымъ и южнымъ по прямому направленію около 800 верстъ, между западнымъ и восточнымъ по почтовому тракту $1112^1/_2$ версты.

II. Пространство войсковой земли.

Входя въ составъ Оренбургской губерніи, земля Оренбургскаго казачьяго войска занимаетъ значительную часть всѣхъ ея уѣздовъ, Челябинскаго, Троицкаго, Верхнеуральскаго, Орскаго и Оренбургскаго. По своему пространству она принадлежитъ къ числу значительныхъ областей Европейской Россіи и содержитъ около 1600 кв. миль, или 81600 кв. верстъ, или 8422844 десятины.

Въ составѣ войсковыхъ земель имѣется удобной пашни 67%, малоудобной 12%, лѣсу 9%, луговъ 4%, солонцовъ и каменистыхъ мѣстъ 5%, воды 3% и подъ дорогами $^1/_4$%, со слѣдующимъ распредѣленіемъ:

	Луговъ.	Пашни.	Лѣсу.	Выгону.	Неудобной.	ВСЕГО.
	Д Е С Я Т И Н Ъ.					
I. По Отдѣламъ:						
Въ 1 Отдѣлѣ . . .	133204_8	1202210_4	43226_3	159657	133145_8	1671444_3
Во 2 — . . .	110849	2804097	245344	751860	314850	4227000
Въ 3 — . . .	94000	1760179_4	395000	131820_6	179400	2524400
Итого .	338053_8	5766486_8	647570_3	1043337_6	627395_8	8422844_3
II. Отмежевано въ потомственное владѣніе генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и классным чиновникамъ:						
Въ 1 Отдѣлѣ . . .	4456_6	131337	1313_3	26978_7	13416_2	177501_8
Во 2 — . . .	1287	29334	504	3566	3223	37914
Въ 3 — . . .	5086_3	202199	12025_3	22086_6	9466_5	250863_7
Итого .	10829_9	362870	13842_6	52631_3	26105_7	466279_5
III. Въ пользованіи станицъ и поселковъ:						
Въ 1 Отдѣлѣ . . .	124836	1013895	37570	132641	111592	1420534
Во 2 — . . .	53765	1211255	62214	407249	129952	1864435
Въ 3 — . . .	76726_4	1012020_5	216186_6	100708_4	86978_8	1492620_7
Итого .	255327_4	3237170_5	315970_6	640598_4	328522_8	4777589_7
IV. Оброчныхъ войсковыхъ статей:						
Въ 1 Отдѣлѣ . . .	924	26397	419	—	5765	33505
Во 2 — . . .	5574	183570	2919	65031	37803	294897
Въ 3 — . . .	2457_5	226977_9	17917_1	8724_5	14661_7	270738_7
Итого .	8955_5	436944_9	21255_1	73755_5	5829_7	599140_7

V. Подъ участками для лагерныхъ сборовъ:						
Въ 1 Отдѣлѣ . . .	97	4385	—	—	54	4536
Во 2 — . . .	37	4400	163	205	41	4846
Въ 3 — . . .	80	4936	70	—	12	5098
Итого .	214	13721	233	205	107	14480
VI. Подъ войсковыми борами и лѣсными участками:						
Въ 1 Отдѣлѣ . . .	1580	53	3862	—	995	6490
Во 2 — . . .	791	110123	112896	136	675	224621
Въ 3 — . . .	637_1	7904_1	47754_4	130_3	6966_2	63392_1
Итого .	3008_1	118080_1	164512_4	266_3	8636_2	294503_1
VII. Подъ площадями для разработки рудъ:						
Въ 1 Отдѣлѣ . . .	—	6634	12	—	151	6797
Во 2 — . . .	—	—	—	—	427	427
Въ 3 — . . .	4_4	35_5	19	—	—	55_9
Итого .	4_4	6669_5	31	—	578	7279_9
VIII. Подъ золотосодержащими площадями:						
Во 2 Отдѣлѣ . . .	300	16104	700	4300	2000	23404
Въ 3 — . . .	279_7	27304	653_1	10_5	195_8	28443_1
Итого .	579_7	43408	1353_1	4310_5	2195_8	51847_1

IX. Свободныхъ земель, занимаемыхъ зимовыми стойбищами киргизъ:						
Въ 1 Отдѣлѣ . . .	635	4179	20	—	60	4894
Во 2 — . . .	49095	1248766	65948	271373	140714	1775896
Въ 3 — . . .	8591	273012_8	64232_3	—	60552_9	406389
Итого .	58321	1525957_8	130200_3	271373	201326_9	2187179
X. Отмежевано: жителямъ городовъ Троицка, Верхнеуральска и Орска подъ выгонъ скота, и подъ скотопрогонныя дороги къ мѣновымъ дворамъ Троицка и Оренбурга:						
Въ 1 Отдѣлѣ . . .	676_2	15330_4	30	37_3	1112_6	17186_5
Во 2 — . . .	—	545	—	—	15	560
Въ 3 — . . .	140_6	5789_6	142_2	160_3	565_3	6798
Итого .	816_8	21665	172_2	197_6	1692_9	24544_5
ВСЕГО . . .	338053_8	5766486_8	647570_3	1043337_6	627395	8442844_3

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что изъ общаго числа войсковой земли, 4777589 десятинъ или 56% отмежевано въ пользованіе станицъ и поселковъ. Изъ этого количества земли на каждую душу мужского пола [1]) войсковаго сословія приходится по $27^1/_4$ десятинъ; изъ нихъ удобной, т. е. пахатной и сѣнокосной,

[1]) По числу 174322 душъ, къ 1 Января 1891 года (Всеподданнѣйшій отчетъ за 1890 годъ).

по 20 десятинъ, выгону и лѣсу по $5^1/_2$ десятинъ, неудобной по $1^3/_4$ десятины.

Отмежевано въ потомственное владѣніе генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ 466279 десятинъ, или $6^0/_0$; затѣмъ изъ общаго числа всей войсковой земли (8422844 дес.) остается въ распоряженіи войска 3178176 десятинъ, или $38^0/_0$ всей земли.

III. Войсковые и станичные лѣса.

Лѣса, произрастающіе на войсковой территоріи, по свойству и особенностямъ своимъ, подраздѣляются на четыре категоріи: 1) войсковые боры и сплошные лѣсные участки; 2) разбросанныя рощи или колки на войсковыхъ оброчныхъ статьяхъ; 3) лѣсныя площади на войсковыхъ свободныхъ земляхъ Новолинейнаго ріона, и 4) лѣса, находящіеся на станичныхъ и поселковыхъ земляхъ. Всѣ они, взятые вмѣстѣ, составляютъ площадь въ 647570$_3$ десятинъ.

Лучшіе лѣса по породѣ, качеству и цѣнности—это войсковые боры, затѣмъ лѣса, произрастающіе на оброчныхъ статьяхъ и въ станичныхъ надѣлахъ, а менѣе цѣнные—на войсковыхъ свободныхъ земляхъ. Всѣхъ войсковыхъ боровъ 25, изъ нихъ болѣе значительные по пространству слѣдующіе:

Наименованіе боровъ и занимаемое ими пространство	Въ какихъ уѣздахъ, близъ какихъ селеній или урочищъ расположены они.
Джабыкъ-Карагайскій (86147 дес.).	Въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ, въ одной верстѣ отъ стан. Великопетровской.
Карагайскій (8639 десятинъ) . .	Того же уѣзда, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ станицы Карагайской.

Санарскій (21128 дес. 1330 саж.).	Троицкаго уѣзда, въ полуверстѣ отъ пос. Санарскаго и въ 6 верстахъ отъ стан. Степной.
Уйскій (5888 дес. 240 саж.). . .	Того же уѣзда, въ 15 верстахъ отъ ст. Уйской.
Чебаркульскій (8601 дес. 480 саж).	Того же уѣзда, близъ пос. Чебаркульскаго (Травниковской станицы).
Варламовскій (11624 дес. 960 с.).	Того же уѣзда, близъ пос. Верхнеувельскаго (Коельской станицы).
Зелаирская дача (7223 дес.). . .	Отдѣльный отъ войсковой земли участокъ въ Башкиріи, Орскаго уѣзда, близъ татарской деревни Юлукъ. До 1840 г. участокъ этотъ составлялъ дачу Зелаирской станицы.
Кундравинскій (4003 дес 950 с.) .	Того же уѣзда, около станицы Кундравинской.
Илецкая войск. дача (2864 д 2160 с.).	Дача эта на лѣвомъ берегу р. Урала, въ полуверстѣ отъ ст. Нижнеозерной, въ 5 верстахъ отъ ст. Карданловской и въ 7 вер отъ ст. Краснохолмской .
Генералъ-губернаторская дача (3592 дес. 1620 саж) . . .	По лѣвому берегу рѣки Урала внизъ по теченію, въ 5 в. отъ г. Оренбурга.
✓Кочердыкскій (2,830 дес.). . . .	Челябинскаго уѣзда, близъ поселка Кочердыкскаго (Усть-Уйской стан.).
✓Озерный (2,563 дес. 1450 саж.). .	Того же уѣзда, между поселкомъ Озернымъ и станицей Звѣриноголовской.

Остальные боры занимаютъ меньшія площади, отъ 161 до 2000 десятинъ. Кромѣ войсковыхъ боровъ, по пространству обращаютъ на себя вниманіе Брединскіе колки, Верхнеуральскаго уѣзда (въ Новолинейномъ раіонѣ), занимающіе площадь въ 61472 десятины; прочіе войсковые лѣса и лѣсныя площади, разбросанные отдѣльными участками, составляютъ войсковыя лѣсныя оброчныя статьи и дачи.

Войсковые боры и лѣсныя площади преимущественно расположены въ трехъ уѣздахъ: большая часть ихъ въ Троицкомъ и Челябинскомъ, затѣмъ въ Верхнеуральскомъ. Въ Орскомъ уѣздѣ одна лишь Зелаирская дача и то не въ чертѣ войсковой земли. Въ Оренбургскомъ

уѣздѣ двѣ незначительныхъ дачи: первая—Илецкая, принятая отъ Илецкаго солянаго промысла (28640 дес. 2160 саж.), вторая,—такъ называемые «генералъ-губернаторскіе луга» (3,593 дес.).

Хвойный или красный лѣсъ, сосна и лиственница, преимущественно произрастаютъ въ войсковыхъ борахъ Зелаирской дачи и Брединскихъ колкахъ; лѣсъ этотъ большею частью растетъ смѣшанно съ чернолѣсьемъ. Въ станичныхъ дачахъ и на войсковыхъ лѣсныхъ оброчныхъ статьяхъ и участкахъ большею частью замѣчается береза и осина, незначительная часть тальнику и др. кустарныя породы, а около Оренбурга въ генералъ-губернаторскихъ лугахъ и въ Илецкомъ раіонѣ произрастаютъ: дубъ, вязъ (подѣлочные и дровяные), осокорь, липа, тополь и различныя кустарныя породы. Станичные общественные лѣса заключаютъ въ себѣ приблизительно не болѣе $^1/_{10}$ части краснаго лѣса, остальное принадлежитъ къ чернолѣсью.

IV. Орографія.

Общій характеръ поверхности войсковой земли.

Земля Оренбургскаго казачьяго войска занимаетъ южную часть Уральской горной системы, отъ западнаго до восточнаго ея подножія. Хотя она и входитъ въ составъ Оренбургской губерніи, но приступая къ орографическому описанію земли этого войска, мы не будемъ касаться губерніи, а скажемъ лишь въ общихъ чертахъ.

По орографическому строенію площадь губерніи весьма разнообразна. Большая часть ея пересѣчена раз-

личными горными отраслями Уральскаго хребта, извѣстными подъ общимъ именемъ Южнаго Урала. Главная горная масса, т. е. собственно Уральскій хребетъ съ главнѣйшими его отрогами, служитъ границею между Оренбургской и Уфимской губерніями, т. е. раздѣляетъ Уфимскую, лежащую на западномъ склонѣ хребта и Оренбургскую — на восточномъ. Горы въ Оренбургской губерніи начинаются съ сѣвера, отъ соединенія границъ Пермской и Уфимской губерній, къ югу до киргизскихъ степей; на востокѣ онѣ, постепенно понижаясь, окончательно сглаживаются въ степяхъ Тобольской губерніи и Тургайской области, на западѣ же возвышенная волнистая поверхность, извѣстная подъ именемъ Общаго Сырта, доходитъ до лѣваго берега рѣки Волги. Такимъ образомъ, площадь губерніи, въ орографическомъ отношеніи, представляетъ обширное нагорье, приподнятое въ срединѣ и постепенно понижающеся къ западу, а далѣе къ востоку и югу. Въ срединѣ возвышенность достигаетъ предѣльной высоты 5000 футъ, какъ, напримѣръ, Иремель; между тѣмъ какъ на западѣ Оренбургъ лежитъ только на высотѣ 372 фут., а на востокѣ станица Звѣриноголовская расположена на абсолютной высотѣ 47 фут. Конечно такая значительная разность между абсюлютными высотами не остается безъ вліянія на климатъ и естественныя произведенія страны, а слѣдовательно на ея экономическое положеніе и разселеніе жителей. Вслѣдствіе этого здѣсь не излишне будетъ войти въ нѣкоторыя подробности орографіи южной части губерніи, т. е. земли Оренбургскаго казачьяго войска.

Уральскій хребетъ, подойдя къ соединеннымъ границамъ Оренбургской и Уфимской губерніи со стороны Пермской губерніи, около деревни Мухаметевой, лежащей въ Троицкомъ уѣздѣ подъ 55° 23′ сѣверной широты и 77° 57′ восточной долготы на абсолютной высотѣ 1909

фут., раздѣляется на три отдѣльные гребня: средній, удерживающій названіе собственно Уральскаго хребта, восточный, извѣстный подъ именемъ Ильменскихъ горъ, и западный, состоящій изъ многихъ отроговъ и носящій разныя названія въ разныхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ: Юрма, Уренга, Таганай; послѣдній отрогъ носитъ также названіе Уренгайскаго, такъ какъ онъ подъ этимъ названіемъ извѣстенъ около Златоуста и далѣе на югъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ возвышенностей, значительное количество ихъ находится вдоль всей пограничной части земли занимаемой Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ; но возвышенности, проходящія здѣсь, не составляютъ особенной системы,—онѣ только отрасли или вѣтви Уральскаго хребта, идущаго на западъ. Возвышенности эти извѣстны подъ именемъ *Казачьихъ горъ*. Казачьи горы, отъ Звѣриноголовской станицы до Степной на рѣкѣ Уѣ, не имѣютъ опредѣленнаго вида; на этомъ пространствѣ онѣ переплетаются, какъ сѣть: являются то грядами раздѣленными глубокими оврагами, то плоскими возвышенностями. Особенный ихъ характеръ состоитъ въ томъ, что онѣ рѣдко составляютъ крутые берега рѣкъ всей своей массой; большею частью онѣ останавливаются на нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, въ видѣ полукруга, упираясь въ нее крайними точками круговой линіи и образуя мысы, иногда крутые, иногда пологіе, смотря по высотѣ горъ.

Съ приближеніемъ къ Степной станицѣ горы рѣзко измѣняютъ свой видъ; тутъ образуютъ онѣ гряды, отдѣленныя пространными равнинами; здѣсь онѣ круты и каменисты, тянутся прямо на востокъ въ киргизскія степи, гдѣ иногда возвышаются значительно и образу-

ютъ собою группы, какъ. напримѣръ, Карагай-Тау за рѣкой Уемъ, не вдалекѣ отъ станицы Степной. Отъ Степной до г. Верхнеуральска Казачьи горы постепенно возвышаются и снова теряютъ правильное расположеніе отъ пересѣченія одного кряжа другимъ. Окрестности поселка Петропавловскаго и Карагайской станицы составляютъ самые высокіе пункты ихъ на этомъ пространствѣ. На южномъ скатѣ этой части Казачьихъ горъ стоитъ г. Верхнеуральскъ. Отсюда Казачьи горы, включительно до станицы Магнитной, не высоки, пологи, менѣе каменисты и яснѣе отдѣлены гряда отъ гряды. Отъ г. Верхнеуральска до г. Оренбурга, между каждой станицей, встрѣчается половина пространства совершенно ровнаго, за которымъ слѣдуютъ опять горы.

На лѣвой сторонѣ рѣки Урала, противу Магнитной станицы, замѣчателенъ узелъ горъ, какъ по высотѣ, такъ особеннно по содержащейся въ немъ въ значительномъ количествѣ магнитной желѣзной рудѣ, отъ чего получила названіе и самая станица Магнитная.

Отъ Магнитной до поселка Губерлинскаго Казачьи горы довольно замѣтно начинаютъ возвышаться, проходя параллельными грядами, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ. На этомъ пространствѣ кряжи, какъ бы на споръ, поднимаются одинъ выше другого и составляютъ скалистые, почти отвѣсные берега рѣки Урала.

Между станицей Таналыцкой и поселкомъ Тереклинскимъ тянется группа Тереклинскихъ горъ, образующихъ высокіе берега рѣкъ: по одну сторону Таналыка, а по другую Тереклы. Потомъ слѣдуетъ гряда

горъ Орскихъ, отдѣляющая поселокъ Банный отъ г. Орска, одинаковаго качества по грунту съ предыдущею грядою, но нѣсколько ниже и отложе ея. Далѣе слѣдуетъ почти равный съ Орскимъ хребтомъ Хабаринскій хребетъ, отдѣляющій г. Орскъ отъ поселка Хабарнаго. Наконецъ, еще южнѣе, идутъ гряды горъ Губерлинскихъ, Подгорнинскихъ, Гирьяльскихъ, Красногорскихъ, за которыми все, что называется Казачьими горами, мало-по-малу сливается со степью, которая разстилается верстъ за сорокъ отъ Оренбурга равниною.

Равнина эта есть также плоская поверхность, которая, облегая г. Оренбургъ съ сѣверозападной стороны, проходитъ въ Самарскую губернію въ Бузулуцкій уѣздъ и частью въ землю Уральскаго казачьяго войска, гдѣ возвышаются длинныя хребтообразныя полосы и курганы. Возвышенность эта извѣстна подъ названіемъ Общаго Сырта.

Первыя замѣтныя возвышенія Общаго Сырта облегаютъ село Каргалу или Сеитовскій посадъ; далѣе тянутся отъ Общаго Сырта двѣ вѣтви: одна на западъ, между рѣками Большой и Малой Каргалками, другая на юго-западъ по р. Сакмарѣ—и въ 7 верстахъ отъ г. Оренбурга оканчивается высокой сопкой, извѣстной подъ именемъ Маячной горы. Отъ этой горы тянется на востокъ плоская возвышенность, которая, упираясь въ р. Уралъ, образуетъ очень крутой берегъ, гдѣ расположенъ г. Оренбургъ со своими предмѣстьями: двумя слободками и казачьимъ форштадтомъ.

Далѣе вѣтви Общаго Сырта показываются до Разсыпной станицы и потомъ въ землѣ Уральскаго войска.

Общій Сыртъ замѣчателенъ не по высотѣ своей, которая не превосходитъ 1500 фут., но собственно тѣмъ, что отдѣляетъ Уральскій бассейнъ отъ Волжскаго, т. е. образуетъ на всемъ своемъ протяженіи общій водораздѣлъ между притоками Урала и Волги. Всѣ рѣки и ручьи, вытекающіе съ южнаго склона Общаго Сырта, направляются въ р. Уралъ; всѣ вытекающіе съ сѣвернаго склона изливаются посредственно или непосредственно въ рѣку Волгу.

V. Гидрографическій обзоръ войсковой земли.

Разсматривая водную сѣть, покрывающую площадь Оренбургскаго казачьяго войска, нельзя не замѣтить, что сѣверная и западная части ея значительно богаче снабжены водами, чѣмъ восточная, въ которой рѣки имѣютъ характеръ степной, т. е. текутъ въ пологихъ низменныхъ берегахъ, частью поросшихъ камышами, и имѣютъ теченіе медленное, между тѣмъ какъ въ западной части характеръ ихъ болѣе горный: здѣсь они преимущественно стѣснены въ скалистыхъ берегахъ, многоводны, теченіе имѣютъ быстрое. Западная часть войска щедро надѣлена родниками, ключами и небольшими ручьями, между тѣмъ какъ въ сѣверной замѣчается обиліе стоячихъ водъ, озеръ, которыхъ особенно много въ 3-мъ и частью во 2-мъ военныхъ отдѣлахъ.

Всѣ рѣки войска принадлежатъ къ двумъ бассейнамъ: Сѣвернаго океана и Каспійскаго моря. Представителемъ перваго служитъ Тоболъ, а втораго Уралъ и Самара съ ихъ притоками. Уралъ непосредственно впадаетъ въ Каспійское море въ предѣлахъ Уральской области, а Самара несетъ свои воды въ Волгу. Система

р. Тобола, составляющая въ свою очередь часть огромной водной системы р. Оби, орошаетъ сѣверную и восточную части войска, именно: весь Челябинскій и Троицкій уѣзды, а также восточную часть Верхнеуральскаго; въ бассейнъ Каспійскаго моря входитъ земля 1-го и частью 2-го военныхъ отдѣловъ, въ бассейнъ Сѣвернаго океана—земля 3-го и частью 2-го отдѣловъ.

Какъ Уральская, такъ и Тобольская системы доставляютъ одинаковыя выгоды земледѣлію страны, во первыхъ, орошеніемъ, а во вторыхъ, какъ постоянная движущая сила для водяныхъ мельницъ и заводовъ, пользующихся ихъ водами.

1. Къ бассейну Каспійскаго моря принадлежатъ:

Уралъ, самая значительная изъ рѣкъ войска, получивъ начало изъ горы Уралъ-Тау, т. е. изъ юго-восточныхъ отроговъ Иремеля, во 2 станѣ Троицкаго уѣзда, Тунгатаровской волости, пробѣгаетъ около 40 верстъ своего верхняго теченія въ ущельяхъ горъ и у деревни Московой (Верхнеуральскаго уѣзда), крутымъ поворотомъ на востокъ и юго-востокъ, прорываетъ послѣднія высоты своего лѣваго берега; ниже этого мѣста Уралъ снова поворачиваетъ на югъ и вступаетъ въ предѣлы Оренбургскаго казачьяго войска, въ широкую долину, по которой и достигаетъ города Верхнеуральска. Отсюда свое главное направленіе отъ сѣвера къ югу онъ имѣетъ до устья рѣки Ори, гдѣ круто поворачиваетъ къ западу, затѣмъ выше устья рѣки Губерли уклоняется къ западо-сѣверо-западу, а за городомъ Оренбургомъ принимаетъ направленіе къ западо-юго-западу и за станицею Разсыпною (въ 128 верстахъ ниже города Оренбурга) уходитъ изъ предѣловъ войска въ Уральскую область.

Уралъ въ обыкновенное время года не отличается обиліемъ водъ, такъ что на всемъ своемъ верхнемъ теченіи до города Орска онъ почти вездѣ проходимъ въ бродъ. Ниже Орска броды встрѣчаюся гораздо рѣже, а отъ города Оренбурга, внизъ по теченію, вода въ Уралѣ всегда почти бываетъ высока и броды могутъ появляться только во время самаго сухого и жаркаго лѣта. Переправа въ половодье производится на паромахъ, остальное время лѣта по мостамъ.

Уралъ, протекая на растояніи почти 700 верстъ по землѣ Оренбургскаго казачьяго войска, составляетъ собой главную артерію, соединяющую сѣверныя части войсковой земли съ южными и юго-западными. Но, проходя по мѣстамъ весьма мало промышленнымъ, система рѣки этой, столь выгодно расположенная, не имѣетъ того значенія для страны, какое бы можно было ожидать отъ нея при другихъ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Судоходство по Уралу и его притокамъ не существуетъ вовсе, по причинѣ мелководья. Единственное участіе, принимаемое Ураломъ и его притокомъ Сакмарой въ промышленности, заключается въ сплавѣ весной лѣса изъ верхнихъ мѣстностей Башкиріи (Верхнеуральскаго уѣзда) въ степную часть губерніи, т. е. въ Орскъ и Оренбургъ.

Изъ множества притоковъ Урала болѣе значительны впадающіе съ правой, нагорной стороны, чѣмъ съ лѣвой, степной. Правые притоки получаютъ начало изъ отроговъ Уральскаго хребта, а лѣвые изъ водораздѣла Джабыкъ-Карагая и Мугоджарскихъ горъ.

Притоки съ правой стороны:

Малый-Кизилъ, съ притокомъ Сухою рѣчкою, проходитъ въ предѣлахъ войска до 20 верстъ.

Большой-Кизилъ течетъ въ войскѣ на пространствѣ около 25-ти верстъ, между скалистыми берегами.

Худолазъ вливается въ Уралъ между станицей Кизильской и поселкомъ Грязнушинскимъ (на половинѣ дороги). Въ предѣлахъ войска онъ протекаетъ на пространствѣ 15 верстъ.

Большой Уртазымъ, съ притокомъ Малый Уртазымъ, протекаетъ въ предѣлахъ войска около 20 верстъ и впадаетъ въ Уралъ близъ поселка Уртазымскаго.

Таналыкъ, съ притокомъ рѣчкой Каменной, протекаетъ въ предѣлахъ войска около 40 верстъ и впадаетъ въ Уралъ близъ станицы Таналыцкой.

Елшанка беретъ начало въ отрогахъ Губерлинскихъ горъ. Протекаетъ около 50 верстъ и впадаетъ въ Уралъ ниже г. Орска.

Большая Губерля, съ притоками Кайлой и Чебаклой, протекаетъ, въ предѣлахъ войска около 25 верстъ и впадаетъ въ рѣку Уралъ близъ поселка Губерлинскаго.

Вязовка протекаетъ около 25 верстъ и впадаетъ въ Уралъ у поселка Красногорскаго.

Сакмара—самый значительный притокъ Урала. Она получаетъ начало внѣ предѣловъ войска, нѣсколькими ручьями, изъ горы Казакъ-Караула (она же Актюбя) и впадаетъ въ Уралъ въ 7 верстахъ ниже Оренбурга.

Притоки Урала съ лѣвой стороны:

Рр. *Урляда*, *Гумбейка*, *Зиндейка*, *Караганка*, *Сувундукъ* и *Кумакъ*—самые значительные лѣвые притоки

Урала, которые принадлежатъ войску на всемъ своемъ протяженіи, исключая только Кумака, который верхней своею частью протекаетъ по киргизской степи въ Тургайской области. Урляда, Гумбейка, Зиндейка, Карганка, Сувундукъ и Кумакъ орошаютъ земли 2 военнаго отдѣла. Характеръ этихъ рѣкъ совершенно однообразенъ. Онѣ текутъ по холмистой мѣстности съ сѣверо-востока къ западо-юго-западу. Долины ихъ начинаются пологими овражками, постепенно расширяются и образуютъ прекрасные луга, среди которыхъ вьются въ низкихъ илистыхъ берегахъ самыя рѣчки, образуя большіе плесы озеръ, соединенные между собою узкою полосою воды. Въ рѣкахъ этихъ, особенно въ Гумбейкѣ и Сувундукѣ, водится много мелкой рыбы: карасей, лещей, окуней и т. п.

Рѣка Орь служитъ границею, на незначительной (около 30 верстъ) части своего нижняго теченія, между землями войска и киргизскою степью. Начало беретъ она въ Мугоджарскихъ горахъ, имѣя протяженіе до 260 верстъ.

Ниже Ори въ предѣлахъ войска въ Уралъ впадаютъ слѣва: Бердянка, Донгузъ, Черная и Илекъ.

2. Къ бассейну Ледовитаго океана принадлежатъ:

Рѣка Тоболъ, берущая начало въ Тургайской области. Около станицы Усть-Уйской, принявъ съ лѣвой стороны р. Уй, Тоболъ поворачиваетъ здѣсь на востокъ и составляетъ границу между землей Оренбургскаго казачьяго войска и Тургайской областью до поселка Озернаго, гдѣ онъ обоими берегами вступаетъ въ предѣлы войска и, пройдя по нему 20 верстъ до

устья рѣчки Куртамыша (лѣвый притокъ), входитъ въ Тобольскую губернію, гдѣ и впадаютъ въ рѣку Иртышъ. Въ Тоболъ впадаютъ слѣва: Джиль-Куаръ, Аятъ, Уй, Куртамышъ, Юргамышъ и Исеть; справа—Абуга и Алабуга.

Міясъ, изливающійся посредствомъ рѣки Исети въ Тоболъ, получаетъ начало въ Троицкомъ уѣздѣ, Тунгатаровской волости, изъ сѣверныхъ отроговъ горы Иремель, именно, изъ подошвы горы Уй-Ташъ. Направляясь на сѣверъ отъ истоковъ, онъ идетъ сначала параллельно западной границы войсковой земли далѣе, проходя по землямъ Златоустовскаго и Міясскаго заводовъ, онъ протекаетъ по широкой долинѣ, между горъ Уреньга и Ильменьскими; здѣсь, поворотивъ на параллели горы Юрмы на востокъ и юго-востокъ, прорѣзываетъ поперечной долиной сѣверный отклонъ Иленскихъ горъ, проходитъ озеро Аргази и вступаетъ на восточный отклонъ тѣхъ же горъ, затѣмъ, послѣ значительныхъ извилинъ на юго-востокъ, поворачиваетъ на востокъ и входитъ въ предѣлы войска близъ поселка Медіакскаго. Отсюда онъ направляясь снова къ сѣверу и у поселка Хурлушевскаго снова поворачиваетъ къ юго-востоку и такъ доходитъ до поселка Чернякова. Здѣсь онъ измѣняетъ свое направленіе къ сѣверо-востоку, а къ станицѣ Долгодеревенской переходитъ въ восточное направленіе, въ которомъ и выходитъ изъ предѣловъ войска. Вся длина Міяса до пятисотъ верстъ, изъ которыхъ въ предѣлахъ войсковой земли протекаетъ 80 верстъ. Притоки Міяса въ предѣлахъ войска рѣчки: Бирьгильда съ правой и Медіякъ съ лѣвой.

Рѣка Уй почти всѣмъ своимъ теченіемъ принадлежитъ войску и только начало береть за его предѣ-

лами, въ Троицкомъ уѣздѣ, Тунгатаровской волости, изъ отрога Иремеля, Уй-Ташъ, близъ верховьевъ рѣкъ Урала и Міяса; около станицы Усть-Уйской впадаетъ въ Тоболъ. Притоки Уя съ правой стороны: Агаръ, Кидышъ, Курасанъ и Тугузакъ, съ лѣвой: Санарка и Увелька.

VI. Климатъ.

Научнаго изслѣдованія климата войсковой земли, при помощи метеорологическихъ инструментовъ, произведено не было. По неимѣнію этихъ данныхъ, о климатическихъ условіяхъ страны можно сказать лишь въ общихъ чертахъ.

Климатъ не только войсковой территоріи, но и всей Оренбургской губерніи, вообще здоровый: прилипчивыхъ мѣстныхъ болѣзней между жителями нѣтъ. Общія повальныя болѣзни, какъ напримѣръ: скарлатина, дифтеритъ, краснуха, корь, коклюшъ и проч., бываютъ рѣдко смертоносны; но отъ оспы, какъ въ войскѣ, такъ и во всей губерніи, умираетъ ежегодно множество младенцевъ. Повальныя болѣзни чаще показываются при ясной погодѣ и восточныхъ вѣтрахъ; рѣже, напротивъ, во время сырой погоды и ненастья.

Особенныхъ мѣстныхъ эпидемическихъ болѣзней въ войскѣ также нѣтъ; развѣ причислить сюда перемежающуюся лихорадку, которая встрѣчается всюду, но бываетъ незлокачественна. Болѣзни этой, свойственной только низменнымъ болотистымъ странамъ, казалось бы нельзя ожидать здѣсь; но она напротивъ, довольно обыкновенна. Въ іюнѣ и іюлѣ, дѣти чрезвычайно страдаютъ упорными поносами и много ихъ въ это время умира-

етъ. Рѣзкіе зимніе бураны, отъ которыхъ нельзя почти ничѣмъ защититься, бываютъ причиною частыхъ ломотныхъ простудъ.

Сибирская язва на людяхъ и на лошадяхъ встрѣчается въ Оренбургскомъ войскѣ несравненно рѣже, чѣмъ далѣе къ востоку, на Сибирской линіи; въ прежнія времена, какъ передаютъ старожилы, появлялась она чаще.

Рогатый скотъ много терпитъ отъ чумы, которая изъ году въ годъ переходитъ изъ станицы въ станицу и нерѣдко уничтожаетъ у войсковыхъ обывателей весь наличный скотъ. Этотъ бичъ населенія здѣсь, какъ и всюду, не уступаетъ никакимъ мѣрамъ.

Погода въ Оренбургскомъ краѣ, какъ и въ Сибири, очень непостоянна; но жары и стужа достигаютъ въ свое время значительной степени. Дожди въ степныхъ мѣстностяхъ замѣчаются меньше, чѣмъ въ мѣстностяхъ по близости горъ, гдѣ они падаютъ хотя чаще, но вообще сравнительно съ другими странами довольно рѣдко; только въ лѣсистыхъ мѣстахъ, т. е. въ сѣверной части войска дожди обильны и постоянны: они идутъ иногда по нѣскольку недѣль сряду.

Лѣтней порою въ юго-западной части войсковой территоріи, какъ болѣе степной, часто бываютъ вихри, занимающіе весьма небольшое пространство: вихрь кружится и поднимаетъ пыль, песокъ, сухія листья до значительной высоты. Вихри эти, будучи замѣтны глазу по поднявшейся столбомъ пыли, пробѣгаютъ нѣсколько сотъ и даже тысячъ шаговъ и вдругъ ложатся, исчезаютъ. Нерѣдко два или три столба подымаются вдругъ въ не-

большомъ разстояніи. Замѣчательно, что по близости столбоваго вихря воздухъ бываетъ совершенно тихъ; можно подойти вплоть къ столбу, и вѣтеръ слышенъ лишь внутри самого вихря.

Осень вообще бываетъ ясная, пріятная; лѣтніе жары спадаютъ, образуются утренники, которые постепенно увеличиваются, между тѣмъ какъ дни стоятъ теплые и совершенно ясные. Продолжительная и ясная осень, составляющая лучшее время года въ южной и юго-западной части войсковой земли, много благопріятствуетъ скотоводству, потому что всѣ здѣшніе кочевые народы сѣна на зиму сравнительно мало заготовляютъ, а скотъ ходитъ круглый годъ на подножномъ корму, «на тебеневкѣ». Иногда случается, что прежде чѣмъ выпадаетъ снѣгъ, дѣлается «падель» (гололедица, черепъ) и если она не отойдетъ до перваго выпавшаго постояннаго снѣга, то скотъ гибнетъ цѣлыми стадами, не будучи въ состояніи добывать себѣ кормъ, отгребая снѣгъ и разбивая его копытомъ. Образовавшуюся ледяную кору сверхъ травы лошади разбиваютъ и кое-какъ пробиваются до весны; но верблюды рогатый скотъ и овцы, сбивая копыта до крови, нерѣдко погибаютъ отъ голода.

Зимою бываютъ вьюги, извѣстныя здѣсь подъ именемъ «бурановъ», которые составляютъ бичъ и нерѣдко гибель путниковъ. Есть еще такъ называемый «буранъ снизу», которымъ очень часто начинается всякая метель: вѣтеръ подымаетъ и гонитъ вьюгою снѣгъ съ земли. Но такой буранъ далеко не такъ опасенъ и гибеленъ, какъ первый, «буранъ сверху». Трудно вообразить, до какой степени теряется тогда человѣкъ и даже самыя животныя, обладающія въ свою очередь чувствомъ самосохраненія. Такъ люди замерзаютъ въ нѣ-

сколькихъ десяткахъ сажень отъ жилья, иногда даже на улицахъ деревень, выбившись изъ силъ и почти не двигаясь впередъ, а плутая все «круговою.» Скотъ бѣжитъ по вѣтру, забѣгаетъ безъ остановки за сотню верстъ и нерѣдко мечется прямо въ пропасти и крутояры, гдѣ погибаетъ. Киргизъ, который ведетъ въ темную ночь, какъ въ ясный день, на любое урочище, рѣшительно отказывается быть вожакомъ во время зимняго бурана, а если этотъ застаетъ его на пути, то онъ слѣзаетъ съ лошади, ложится, зарывается, если можно, въ снѣгъ и выжидаетъ «вёдра», т. е. ясной погоды.

Въ сѣверной части войсковой земли снѣгъ ложится ранѣе, чѣмъ въ южной и юго-западной частяхъ, гдѣ земля покрывается снѣгомъ позже, и онъ гораздо ранѣе сходитъ; въ мартѣ начинается оттепель, снѣгъ исчезаетъ скорѣе, чѣмъ на сѣверѣ, гдѣ онъ лежитъ гораздо долѣе. Вообще снѣгъ таетъ скоро, хотя большею частью вовсе безъ дождя, при ясной погодѣ, одной теплотою солнечныхъ лучей. Огромное количество снѣга, накопляющагося въ продолженіи зимы, быстро, въ теченіи немногихъ недѣль, обращается въ воду; ручьи и рѣки разливаются, броды исчезаютъ; небольшіе ручьи превращаются въ быстрыя рѣки.

Едва снѣгъ сошелъ и земля отошла, какъ уже вся природа оживаетъ. Злаки и насѣкомыя внезапно просыпаются отъ продолжительнаго зимняго сна и развиваются съ необычайною быстротою, будто предчувствуя, что жизнь ихъ будетъ коротка, что лѣтній зной вскорѣ изсушитъ и спалитъ степи до послѣднихъ жизненныхъ соковъ.

Въ южной и юго-западной части войсковой земли природа пробуждается недѣлями двумя ранѣе, чѣмъ въ сѣверной.

Глава шестая.

Народонаселеніе войска и средства народнаго благосостоянія. Войсковой капиталъ. Народное образованіе и воинская повинность въ войскѣ.

I. Народонаселеніе.

Исчисленіе народонаселенія въ войскѣ происходитъ обыкновенно слѣдующимъ образомъ: войсковой штабъ ежегодно собираетъ свѣдѣнія для всеподданнѣйшаго отчета о служиломъ составѣ казачьяго населенія чрезъ атамановъ отдѣловъ, тогда какъ о войсковомъ населеніи вообще свѣдѣнія собираются войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ чрезъ уѣздныхъ исправниковъ; статистика рождаемости, смертности и браковъ въ православномъ населеніи ведется по метрическимъ записямъ священниковъ въ ихъ приходахъ, о раскольникахъ и лицъ прочихъ исповѣданій по таковымъ же записямъ и кромѣ того по свѣдѣніямъ еще полицейскихъ управленій.

Независимо этого способа въ войскѣ въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ произведены двѣ однодневныхъ переписи: первая 3 марта 1881 года, вторая 31 декабря 1889 года. Данныя, добытыя послѣднею однодневной переписью, показали, что войсковое населеніе по возрастамъ подраздѣляется такъ:

По вѣроисповѣданіямъ, племенамъ и сословіямъ войсковое населеніе подраздѣляется:

а) По вѣроисповѣданіямъ

	1-го отдѣла.	2-го отдѣла.	3-го отдѣла.	ВСЕГО	% всего народонас. войска въ сотыхъ.
Православн. вѣроисповѣданія . .	87308	95639	103169	286116	87
Католическаго	—	1	—	1	—
Магометанскаго	17450	4977	3186	25613	8
Раскольниковъ { поповщины .	704	597	454	1755	—
Раскольниковъ { безпоповщ. .	7014	1651	7166	15831	5
ИТОГО . .	112476	102865	113975	329316	100%

б) По племенамъ:

Русскихъ.	91004	87718	108602	287324	87,50
Поляковъ	18	62	—	80	—
Мордвы	3546	1701	203	5450	2
Чувашъ	16	52	—	68	—
Калмыкъ	49	1849	246	2144	0,50
Нагайбакъ	474	6494	1741	8709	3
Татаръ	17332	4243	5	21581	6
Башкиръ	37	745	3178	3955	1
ИТОГО . .	112476	102865	113975	329316	100%

в) По сословіямъ:

Изъ природныхъ казаковъ. . .	84956	74080	76055	235091	72
Изъ причисленныхъ къ войску поселенныхъ баталіоновъ .	1440	13935	3131	18524	6
Изъ причисленныхъ къ войску крестьянъ	95986	14584	34164	74734	22
Разныхъ сословій	94	248	625	967	—
ИТОГО . .	112476	102865	113975	329316	100%

Невойсковаго сословія:

проживающихъ на территоріи войсковой земли:					% отнош. къ войск. насел. обоего пола.
Постоянно	6700	7166	10028	23894	16%
Временно	8899	4513	15091	28502	
	15599	11679	25119	52396	

На свободной землѣ войсковой территоріи, преимущественно въ уѣздахъ Орскомъ, Верхнеуральскомъ и Троицкомъ, ежегодно кочуетъ киргизъ до 2635 кибитокъ съ населеніемъ 15624 души обоего пола; у нихъ лошадей 15855 головъ, верблюдовъ 3148, рогатаго скота 6001 и мелкаго 46759 головъ.

По численности народонаселенія Оренбургское казачье войско среди другихъ казачьихъ войскъ занимаетъ третье мѣсто, послѣ Донскаго и Кубанскаго. Оно равняется населенію Терскаго, Забайкальскаго и Астраханскаго войскъ, вмѣстѣ взятыхъ.

Территорія войсковой земли занимаетъ, какъ извѣстно, пространство въ 8422846 десятинъ (что соотвѣтствуетъ 81600 квадратнымъ верстамъ или 1660 квадратнымъ милямъ): но изъ этого количества назначенъ къ отводу, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 23 марта 1878 года, во владѣніе киргизъ одинъ милліонъ десятинъ и остается въ распоряженіи войска 7422844 десятинъ, т. е. 71757 квадратныхъ верстъ или 1464 квадратныхъ мили. Средняя населенность по этому количеству земли выразится такъ: на одну квадратную милю приходится по 225 душъ, а на одну квадратную версту 4, 5 души обоего пола.

По густотѣ населенія Оренбургское войско въ средѣ казачьихъ войскъ занимаетъ 4-е мѣсто.

Казачьи поселенія Оренбургскаго войска со времени своего образованія носили различныя наименованія. При образованіи пограничной линіи въ Оренбургскомъ краѣ казаки селились при крѣпостяхъ, редутахъ и форпостахъ, отъ которыхъ поселенія ихъ и получили

названія. Первыя поселенія въ Новолинейномъ раіонѣ назывались «нумерами» первымъ, вторымъ и т. д. Кромѣ этихъ названій онѣ назывались отрядами, выселками и хуторами.

Положеніемъ 1870 года объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ, въ Оренбургскомъ войскѣ установлено двѣ административныхъ единицы: станица и поселковое общество; при этомъ нѣсколько мелкихъ поселеній (меньше 30 домовъ) составляютъ одно поселковое общество. При введеніи означеннаго положенія, всѣмъ населеннымъ пунктамъ, въ которыхъ были учреждены станичныя правленія, присвоено названіе станицы, а тѣ, въ которыхъ образованы поселковыя правленія, получили названія поселковъ.

Для тѣхъ мелкихъ пунктовъ, которые соединяются въ одно поселкое управленіе, опредѣленнаго названія не установлено; они сохраняютъ свои прежнія названія: выселковъ, хуторовъ, называются и поселками. Что же касается до народа, то онъ продолжаетъ называть казачьи поселенія прежними названіями

Войсковое населеніе Оренбургскаго казачьяго войска живетъ въ 404 населенныхъ пунктахъ, входящихъ въ составъ пяти уѣздовъ Оренбургской губерніи: Оренбургскаго, Орскаго, Верхнеуральскаго, Троицкаго и Челябинскаго. По уѣздамъ распредѣляются они такъ: въ Оренбургскомъ 66, Орскомъ 36, Верхнеуральскомъ 63, Троицкомъ 125 и Челябинскомъ 113. Большая часть этихъ пунктовъ находится по берегамъ рѣкъ или рѣчекъ и только 86 изъ нихъ, съ населеніемъ въ 70 тысячъ, при озерахъ. Наиболѣе населенныя изъ большихъ рѣкъ войсковой территоріи слѣдующія: Уралъ имѣетъ 46 пунк-

товъ, съ населеніемъ 65456 душъ; Міясъ—32, съ населеніемъ 16697 душъ; Уй—22, съ населеніемъ 24517 душъ; Увелька—16, съ населеніемъ 18892 души; Тугузакъ—11, съ населеніемъ 10764 души; Тоболъ—2, съ населеніемъ 3690 душъ обоего пола; остальное затѣмъ населеніе 119300 душъ обоего пола разбросано по другимъ мелкимъ рѣчкамъ, преимущественно принадлежащимъ къ системѣ упомянутыхъ рѣкъ. Городовъ, принадлежащихъ собственно войску, не существуетъ, но въ предѣлахъ войсковой территоріи расположено шесть городовъ, изъ нихъ одинъ губернскій, четыре уѣздныхъ и одинъ заштатный.

Въ военно-административномъ отношеніи Оренбургское казачье войско подчиняется командующему войсками Казанскаго военнаго округа, но по войсковой хозяйственной части—непосредственно главному управленію казачьихъ войскъ. Мѣстное управленіе состоитъ въ вѣдѣніи наказнаго атамана, которому присвоены права начальника дивизіи (онъ-же губернаторъ). Исполнительными органами по управленію войскомъ служатъ: по части военной—войсковой штабъ, дѣйствующій черезъ атамановъ отдѣловъ, а по хозяйственной—войсковое хозяйственное правленіе, имѣющее по предметамъ войсковаго и общественнаго хозяйства прямыя сношенія со станичными правленіями, а въ потребныхъ случаяхъ черезъ уѣздныхъ исправниковъ, которымъ подчиняются атаманы станицъ и станичныя управленія. Исполненіе же разныхъ хозяйственныхъ дѣлъ возлагается на состоящихъ при войсковомъ хозяйственномъ правленіи трехъ чиновниковъ особыхъ порученій, распредѣленныхъ для сего по отдѣламъ войска. Казачье населеніе въ гражданскомъ быту подлежитъ вѣдѣнію общихъ административныхъ и судебныхъ учрежденій губерніи, на

общихъ для всѣхъ прочихъ сословій основаніяхъ; оно дѣлится въ военно-административномъ отношеніи на три военныхъ отдѣла и 45 станицъ, а въ гражданско-административномъ на уѣзды, которые въ свою очередь дѣлятся на участки становыхъ приставовъ, полицейскихъ урядниковъ, судебныя, медицинскія и медицинско-ветеринарныя.

Станичное общество (станичный юртъ) составляется изъ всѣхъ безъ различія сословій жителей станицы съ принадлежащими къ ней поселками и поселеніями другихъ наименованій. Станичное управленіе въ каждомъ станичномъ обществѣ составляютъ: а) станичный сходъ, б) станичный атаманъ со станичнымъ правленіемъ и в) станичный судъ. Станичное управленіе завѣдываетъ всѣми дѣлами станичнаго общества по военной и гражданской частямъ; подчиняется оно подлежащимъ управленіямъ военному и гражданскому, исполнительная часть по распоряженіямъ разныхъ военныхъ и гражданскихъ учрежденій и должностныхъ лицъ возлагается на станичнаго атамана и двухъ писарей, одного по части военной, а другого по гражданской,— которые и составляютъ станичное правленіе.

II. Средства народнаго благосостоянія войска.

Средствами къ поддержанію и развитію благосостоянія Оренбургскихъ казаковъ служатъ: 1) пользованіе предоставленными имъ угодьями, 2) занятіе разными промыслами и 3) торговля. Предоставленныя угодья заключаютъ въ себѣ слѣдующее: а) земли, б) озерныя и рѣчныя воды, в) право добыванія различныхъ минеральныхъ богатствъ и г) право охоты.

Земледѣліе и скотоводство составляютъ единствен-

ные отрасли сельскаго хозяйства Оренбургскихъ казаковъ. Они сѣютъ: пшеницу разныхъ сортовъ, рожь, ярицу, овесъ, ячмень, просо, коноплю и ленъ; огородныя овощи: капусту, горохъ, рѣпу, рѣдьку, картофель, огурцы, морковь, свеклу и лукъ. Огородничество существуетъ во всѣхъ станицахъ и поселкахъ, но служитъ только для удовлетворенія домашнихъ потребностей; въ смыслѣ же промышленномъ имъ занимаются только въ подгородныхъ станицахъ. Промыселъ этотъ приноситъ дохода отъ 5 до 200 руб. на семью. Арбузы, дыни, тыквы, подсолнечники засѣваются собственно для домашняго употребленія, въ нѣкоторыхъ же уѣздахъ, какъ напримѣръ Оренбургскомъ, Орскомъ и частью Челябинскомъ, посѣвъ бахчей составляетъ источникъ дохода; въ особенности въ поселкахъ по рѣкѣ Илеку, этотъ промыселъ даетъ отъ 200 до 1000 руб. на семью.

Спеціальныхъ промысловъ въ войскѣ не существуетъ; а какіе есть, служатъ только лишь подспорьемъ сельскому хозяйству, какъ-то: извозъ, содержаніе почтовыхъ станцій, ломка камня, сплавъ лѣса изъ башкирскихъ лѣсныхъ дачъ, пчеловодство, звѣроловство, рыболовство и охота. Рыболовство главнымъ образомъ производится въ рѣкахъ: Тоболѣ, Уѣ, Міясѣ и въ нѣкоторыхъ озерахъ. Рѣка Уралъ, хотя славится изобиліемъ рыбы, но въ среднемъ и верхнемъ теченіи ея, т. е. въ предѣлахъ Оренбургскаго казачьяго войска, ловится только лишь черная мелкая рыба въ небольшомъ количествѣ. Звѣроловство ограничивается охотою на волковъ, лисицъ и зайцевъ.

Нижеприведенная таблица выражаетъ собою данныя о посѣвѣ и урожаѣ хлѣба за послѣдніе 10 лѣтъ:

Годы.	Посеяно. Четвертей.							Снято. Четвертей.							Число хлѣбныхъ магазиновъ.	Четвертей.			Собрано стоговъ сѣна, полагая въ каждомъ по 30 копенъ, считая въ копнѣ 5 пуд.
	Рж.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Гречи.	Остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ.	Картофеля.	Рж.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Гречи.	Остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ.	Картофеля.		На лицо.	Въ ссудѣ и недоимкахъ.	ИТОГО.	
1881	16630	196622	82336	12246	233	15368	22693	60132	845300	494568	61776	1851	88545	80160	230	74309	237486	311795	копенъ 3658301
1882	20203	216607	83424	11859	2.0	16892	31041	86963	904594	364624	55759	805	95914	132008	234	104388	214500	318888	копенъ 5657556
1883	18378	229535	99783	14124	509	13994	24128	33950	894964	270076	40225	1353	82259	66934	238	128648	195980	324628	копенъ 3314089
1884	11949	199914	110582	15308	389	26889	18890	51276	1491880	560025	85694	3126	114133	109684	238	107006	225917	332923	копенъ 7250933
1885	13106	246823	142788	16773	439	24132	19470	51834	746330	295004	58006	253	74761	77128	240	126421	212700	339121	копенъ 9001735
1886	10680	205251	108366	23259	51	17725	17812	33284	765768	494800	83154	297	75904	76772	242	126421	212700	339121	стоговъ 331657
1887	13423	166141	115410	20977	39	14657	15980	37561	367983	373454	60578	262	54491	70923	242	102339	250863	353262	стоговъ 177086
1888	9568	166985	111305	22750	73	22714	30742	42308	314183	175235	34402	155	39721	130466	242	38704	321307	360011	стоговъ .129655
1889	17164	176616	119572	10586	53	16835	18863	59472	962049	493491	39196	441	130325	142438	249	56453	309686	366139	стоговъ 179936
1890	18258	205200	146456	13268	60	18515	18104	34498	930325	440278	28966	398	132140	140146	249	63200	308522	371722	стоговъ 160758

Вышеприведенныя данныя показали, что среднимъ числомъ каждый годъ, въ теченіи десятилѣтняго періода, на каждую душу обоего пола войсковаго сословія, высѣвалось хлѣба $1._1$ четвертей, собиралось его $3._6$ четвертей, средній урожай былъ самъ 3-й.

Земледѣліе и скотоводство, какъ сказано выше, составляютъ единственныя отрасли сельскаго хозяйства въ Оренбургскомъ войскѣ, на которыхъ зиждется все благосостояніе мѣстнаго населенія. Степень зажиточности зависитъ главнымъ образомъ отъ степени трудолюбія взрослыхъ членовъ казачьей семьи, частью же отъ климатическихъ и почвенныхъ условій.

Лучшими сельскохозяйственными выгодами пользуются жители станицъ 3 отдѣла, уѣздовъ Челябинского и частью Троицкаго, благодаря изобилію и плодородію ихъ земель. Съ открытіемъ Самаро-Златоустовской желѣзной дороги, они пріобрѣли и удобный торговый путь, а въ ближайшихъ уральскихъ заводахъ имѣютъ обезпеченные рынки для сбыта своихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Между тѣмъ какъ жители 2 и частью 3 отдѣловъ, даже при усиленномъ трудѣ и богатомъ урожаѣ хлѣбовъ и травъ, будучи удалены отъ правильныхъ путей сообщенія и не имѣя сподручныхъ рынковъ для сбыта сельскохозяйственныхъ произведеній, получаютъ мало выгодъ отъ сельскаго хозяйства.

Жизнь казака исполнена постоянныхъ трудовъ и заботъ, особенно въ лѣтнее рабочее время, а доходы отъ земледѣлія, вслѣдствіе частыхъ неурожаевъ и недостаточнаго сбыта, подвержены значительному риску. Казакъ—вѣчный труженникъ. Лѣтомъ, отъ зари до зари, онъ на работѣ, дорожа не только днемъ, но и каж-

дымъ часомъ. Да и нельзя иначе, потому что съ потерею дня въ жаркую рабочую пору нерѣдко теряетъ онъ столько, сколько не пріобрѣтетъ потомъ въ цѣлый мѣсяцъ. По отдаленности пахотныхъ полей отъ станицъ и поселковъ, казакъ со всею семьею выѣзжаетъ въ поле и по нѣскольку дней не бываетъ дома, перенося и жаръ, и дождь, и всякую непогоду. Въ станицахъ, начиная отъ Таналыцкой до западной границы войска, гдѣ мѣстность песчаная и совершенно безлѣсная, нерѣдко гибнетъ хлѣбъ отъ засухи и кобылки, а въ станицахъ 2 и 3 отдѣловъ—отъ раннихъ морозовъ, которые начинаются здѣсь съ 15 августа. Но въ общемъ трудъ казака вознаграждается сравнительно хорошо, особенно въ станицахъ 3 отдѣла, гдѣ почва по преимуществу черноземная, покрытая перелѣсками.

Коневодство и скотоводство въ войскѣ, при болѣе правильномъ развитіи своемъ, благодаря обилію травъ и пастбищъ, могли бы служить одною изъ важнѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства казака. Немало препятствуетъ также развитію этой отрасли общій бичъ Оренбургскаго края—конокрадство и частые за послѣднее время неурожаи травъ и хлѣбовъ, какъ напримѣръ въ 1886, 1887 и 1888 годахъ.

Количество лошадей, рогатаго и мелкаго скота и домашней птицы, къ 1 января 1890 года, по свѣдѣніямъ, добытымъ послѣдней однодневной переписью (31 декабря 1889 года), оказалось:

Наименование отдѣловъ.	Лошадей.					Рогатаго скота.				Мелкаго скота.				Верблюдовъ.	Свиней.	Разной домашней птицы.
	Верховыхъ.	Рабочихъ.	Гулевыхъ неупотребляемыхъ въ работы.	Жеребятъ.	ВСЕГО.	Коровъ.	Волокъ.	Телятъ.	ВСЕГО.	Овецъ.	Барановъ.	Козъ.	ВСЕГО.			
Въ 1 отдѣлѣ .	7802	3204	4627	3672	48405	36202	38626	9336	84164	116109	1782	4154	122045	14	3784	180572
Во 2 отдѣлѣ .	10481	54782	18523	9193	92979	40362	23673	29206	93241	161110	4694	7340	173144	—	2010	217219
Въ 3 отдѣлѣ .	8642	68582	14808	8711	100743	77041	9499	14168	100708	159918	4622	5955	170495	—	5211	289573
Всего въ войскѣ.	26925	155668	37958	21576	242127	153603	71798	52710	278113	437136	11098	171149	465684	—	11005	687364

На каждую душу обоего пола приходится.	*Въ 1 отд.*	*Во 2 отд.*	*Въ 3 отд.*
а) лошадей	0,43	0,90	0,88
б) рогатаго скота	0,74	0,90	0,88
в) мелкаго скота	1,08	1,68	1,47
На каждую душу мужского пола.			
а) лошадей	0,87	1,81	1,81
б) рогатаго скота	1,51	1,82	1,81
в) мелкаго скота	1,19	3,38	3,07
Верховыхъ лошадей на душу отъ 21 до 33 лѣтняго возраста приходится:	0,79	1,06	0,84

Въ войскѣ вообще:

На душу обоего пола:	
а) лошадей	0,73
б) рогатаго скота	0,84
в) мелкаго скота	1,41
На каждую душу мужского пола:	
а) лошадей	1,49
б) рогатаго скота	1,71
в) мелкаго скота	2,87
Верховыхъ лошадей на душу отъ 21 до 33 лѣтняго возраста	0,90

Главнѣйшіе предметы торговли составляютъ: хлѣбъ, лошади, рогатый и мелкій скотъ, сырая и выдѣланная кожа, коровье и постное масло, сало, рыба, соль, фабричные товары и различныя домашнія издѣлія. Изъ числа послѣднихъ замѣчательны: платки изъ козьяго пуха и армячина изъ верблюжьей шерсти.

Производство пуховыхъ издѣлій преимущественно принадлежитъ казакамъ Орскаго уѣзда и только лишь частью Оренбургскаго. Ежегодный оборотъ отъ прода-

жи пуховыхъ платковъ, шарфовъ, перчатокъ и проч. доходитъ до 80 тысячъ рублей. Платки, смотря по доброкачественности матеріяла и чистотѣ отдѣлки, цѣнностью доходятъ до 100 и болѣе рублей сер. за штуку. Они пріобрѣли извѣстность не только на ярмаркахъ Россіи, но и за границей.

Какъ велики обороты торговли въ войскѣ за послѣдніе 10 лѣтъ, видно изъ нижеприведенной таблицы:

	Число ярмарокъ и базаровъ	Было привезено товаровъ на сумму руб. сер.	Продано товаровъ на сумму рублей серебр.
1881 . .	86	6805003	3177053
1882 . .	87	6765429	3048624
1883 . .	83	5867375	1517083
1884 . .	94	2680068	1373290
1885 . .	100	2860692	955166
1886 . .	105	3910699	1278189
1887 . .	94	2747725	1294648
1888 . .	97	3532820	1473512
1889 . .	108	3482188	1376653
1890 . .	108	3620150	1465400
Итого . .	—	42272149	16911618

Въ среднемъ выводѣ каждый годъ было привезено товаровъ на сумму 4227214 рублей сер.; продано на 1691161 руб.

III. Войсковой капиталъ.

Войсковой капиталъ Оренбургскаго казачьяго войска образовался разновременно, подъ разными наименованіями, вслѣдствіе избытка доходовъ надъ расходами. Положенія объ управленіи капиталами войска издавались разновременно и только съ 1880 г. примѣнены правила единства кассъ. Войсковой капиталъ составляетъ собственность войска, какъ особаго государственнаго учрежденія. При взысканіи и сложеніи долговъ, а равно и во всѣхъ другихъ случаяхъ, къ нему примѣняются правила, установленныя для производства дѣлъ по казеннымъ суммамъ. Сложеніе взысканій, даруемое Всемилостивѣйшими манифестами, на него не распространяется.

Непосредственное управленіе капиталомъ принадлежитъ войсковому хозяйственному правленію; на него же возлагается составленіе смѣтъ и отчетовъ. При управленіи капиталомъ оно руководствуется общеустановленными по всей Имперіи правилами о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ, за немногими лишь исключеніями. Капиталъ состоитъ исключительно въ вѣдѣніи военнаго министерства. Доходы его составляютъ: [1]).

а) Пособіе отъ казны.

Взамѣнъ благородныхъ металловъ въ войсковыхъ земляхъ	42857.
Взамѣнъ пособія изъ тептярскаго сбора .	75000.
Взамѣнъ отпуска на содержаніе Оренбург-	

[1]) Соображаясь со смѣтой на 1890 г.

скихъ линейныхъ баталіоновъ, обращенныхъ въ составъ войска	44109.
Взамѣнъ пособія на содержаніе бывшей линейной кордонной стражи . . .	20597.
Взамѣнъ сбора съ лицъ, производящихъ торговлю на войсковыхъ земляхъ . .	36000.

б) Доходы неопредѣленные.

Проценты на сумму общаго войск. капитала	60374
Сборъ съ войсковыхъ гражданъ за личное освобожденіе отъ военной службы . .	22230.
Выручка отъ продажи пригульнаго скота	280.
Разнаго рода штрафы, въ томъ числѣ за порубки въ войсковыхъ лѣсахъ . . .	5779.
Разнаго рода поступленія, по смѣтѣ не опредѣленныя	18577.

в) Оброчныя статьи.

Отъ отдачи въ аренду войсковыхъ земель и другихъ угодій	55934.
Сборъ съ ярмарочныхъ и торговыхъ помѣщеній	4715.
Отъ продажи лѣса изъ войсковыхъ дачъ	54766.
Сборъ съ войсковыхъ вѣсовъ . . .	436.
Плата за билеты на право охоты, сбора ягодъ и грибовъ въ войсковыхъ лѣсахъ . .	236.
Итого	442880.

Войсковой капиталъ подраздѣляется на капиталы слѣдующихъ наименованій: 1) общій, 2) пожарный, 3) земскаго сбора и 4) вспомогательный; нижеприведенная таблица выражаетъ собою обороты этихъ капиталовъ за послѣднія 10 лѣтъ:

	Общаго войсковаго капитала.						ПОЖАРНАГО КАПИТАЛА.						ЗЕМСКАГО СБОРА.						Вспомогательнаго капитала.					
	Состояло къ 1-му января 1890 г.		Доходовъ въ теченіи года.		Расходовъ въ теченіи года.		Состояло къ 1-му января 1890 г.		Доходовъ въ теченіи года.		Расходовъ въ теченіи года.		Состояло къ 1-му января 1890 г.		Доходовъ въ теченіи года.		Расходовъ въ теченіи года.		Состояло къ 1-му января 1890 г.		Доходовъ въ теченіи года		Расходовъ въ теченіи года.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1881 г.	1767623	28	431116	86	472623	13	111196	25	65275	87	70714	15	14509	94	5195	85	6142	58	246056	13	13324	80	4610	79
1882	1726117	1	437903	79	555299	96	105757	97	87035	5	72549	91	13517	21	6451	75	5273	20	254770	14	13428	12	7825	25
1883	1608720	84	439647	16	541974	90	120243	11	57924	46	100175	61	14695	76	6613	60	5424	59	260373	1	13386	14	11900	64
1884	1506393	10	405075	10	482078	23	77991	96	82719	87	28917	15	15883	77	4765	28	5527	41	261858	51	21103	4	15123	28
1885	1429389	96	411606	3	413283	8	131794	68	88636	83	67135	14	15121	64	4525	73	5089	8	267838	27	25228	7	35572	35
1886	1427712	91	432764	42	402918	29	153299	37	91116	94	13263	45	14558	29	8753	79	4583	23	257493	99	35284	48	42108	59
1887	1457559	4	447780	17	511063	58	231149	86	93138	86	56446	13	18728	85	4519	2	5682	57	250669	88	39837	42	45626	61
1888	1394275	63	433196	4	441175	4	267842	59	97271	77	126569	59	17565	30	4505	77	5598	20	244880	69	34285	16	47196	5
1889	1386296	63	444341	24	518394	37	238544	77	97522	49	40259	6	16472	87	4622	72	5531	44	231969	80	43855	30	49339	72
1890	1312243	50	442880	73	477636	40	295808	20	77080	32	94307	4	15564	15	3815	42	5569	1	226485	38	41249	2	54651	24

Изъ приведенной таблицы видно, что общій войсковой и вспомогательный капиталы въ теченіи 10 лѣтъ почти прогрессивно убывали; первый изъ нихъ убылъ на 455379 руб. 78 коп., среднимъ числомъ по 45537 р. 90 коп. въ годъ, второй—на 19571 р., т. е. среднимъ числомъ по 1957 р. 10 к. въ годъ. Уменьшеніе въ общемъ и вспомогательномъ капиталахъ послѣдовало отъ недостатка доходовъ на покрытіе производимыхъ изъ этихъ капиталовъ расходовъ, съ каждымъ годомъ увеличивающихся на военныя потребности войска. Пожарный и земскій капиталы въ теченіи 10 лѣтъ увеличились: первый на 1846 р. 12 к., второй на 999 р. 85 к.

IV. Народное образованіе въ войскѣ.

Оренбургское казачье войско, при возникновеніи своемъ, находилось на крайне низкой степени умственнаго развитія. Это видно изъ того, что въ 1754 году изъ 1380 человѣкъ Исетскихъ казаковъ не было ни одного грамотнаго. Грамотность была болѣе развита между казаками, жившими въ форштадтѣ при г. Оренбургѣ, такъ какъ въ числѣ ихъ были казаки, переведенные изъ городовъ Самары и Уфы, происходившіе изъ дворянскихъ родовъ и иноземцевъ. Вообще нужно замѣтить, что казаки первое время учились грамотѣ гдѣ и какъ случится. Первоначальное основаніе школъ въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ относится къ 1819—1822 годамъ, когда дежурный генералъ главнаго штаба сообщилъ Оренбургскому военному губернатору, генералу Эссену, что Государю Императору благоугодно имѣть свѣдѣніе о всѣхъ состоявшихъ въ то время въ военномъ вѣдомствѣ школахъ взаимнаго обученія. Начальникъ штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса предписалъ войсковой канцеляріи учредить тогда же школы

во всѣхъ пяти кантонахъ войска и при непремѣнномъ казачьемъ полку.

Начальникъ 2-го кантона, маіоръ Беккеръ, отъ 25 октября 1821 года, испрашивалъ разрѣшенія у войсковой канцеляріи на учрежденіе въ станицѣ Коельской школы для обученія дѣтей по методѣ Беля и Ланкастера, съ тѣмъ чтобы лѣсъ на устройство зданія былъ отпущенъ изъ станичныхъ дачъ, деньги же на пріобрѣтеніе необходимыхъ предметовъ и матеріяловъ собрать по подпискѣ съ жителей. Проектъ этотъ войсковая канцелярія представила командиру корпуса, который 31 декабря 1821 года утвердилъ его. Этимъ было положено первое основаніе станичнымъ школамъ.

Въ слѣдующемъ году по этому примѣру было открыто 16 школъ въ станицахъ: Міясской, Эткульской, Еманжелинской, Чебаркульской, Уйской, Бакалинской, Елдяцкой, Табынской, Татищевой, Самарской, Алексѣевской, Красно-Самарской, Борской, Тоцкой, Олшанской и при непремѣнномъ Оренбургскомъ казачьемъ полку въ форштадтѣ, нынѣшней станицѣ Оренбургской. Въ 1831 году прибыло еще 6 школъ; въ 1838 г. число ихъ увеличилось до 30, въ нихъ учащихся было 913; въ 1841 году школъ было 21 съ 1073 учащимися. Въ 1848 году школъ было заведено 69, т. е. при каждой станицѣ. Жалованье учителямъ было опредѣлено изъ войсковаго капитала; въ 1868 году отпускъ этотъ изъ войсковыхъ суммъ отмѣненъ и отнесенъ на общественныя суммы. Но не смотря на то, что одновременно съ этимъ было увеличено содержаніе всѣмъ служащимъ по станичному управленію, отчего станичные расходы изъ общественныхъ суммъ значительно увеличились, школы прогрессивно продолжали развиваться:

въ 1871 году ихъ было 129 мужскихъ съ 3760 и 50 женскихъ съ 1035 учащимися. Войсковое начальство одновременно съ открытіемъ прочихъ народныхъ школъ, принимало мѣры къ открытію таковыхъ и въ поселкахъ, гдѣ преимущественно жили ногайбаки, съ цѣлью, чтобы молодое поколѣніе пройдя школу, кромѣ научныхъ познаній могло бы усвоить религіозно-нравственныя понятія и образъ жизни свойственно христіанину, чѣмъ, какъ извѣстно, не особенно отличаются ногайбаки. Нынѣ въ каждомъ изъ этихъ поселковъ, по желанію жителей, открыты народныя школы. Но особенно замѣчательно увеличеніе числа школъ въ періодъ времени отъ 1871 до 1872 г. Въ это время число ихъ возросло до 300 мужскихъ съ 8769 учениками и до 119 женскихъ съ 2241 ученицей. Съ этого времени войсковое начальство стало болѣе обращать вниманіе на народное образованіе войска; оно требовало, чтобы каждый новоставочный казакъ былъ грамотенъ, а тѣхъ изъ нихъ, которые не были въ школѣ или не знали грамоты, велѣно учить на свой счетъ. Вслѣдствіе этого и по предложенію войсковаго начальства, войсковое населеніе стало открывать школы тамъ, гдѣ ихъ не было, стало строить для нихъ зданія такъ, чтобы они представляли необходимыя удобства и имѣли-бы отдѣльныя помѣщенія для учителей и учительницъ. При этомъ и содержаніе учителямъ и учительницамъ увеличено противъ прежняго (не менѣе 80 р. и 50 пудовъ хлѣба въ годъ). Все это со стороны обществъ требовало значительныхъ затратъ, какъ единовременныхъ, такъ и постоянныхъ.

Нижеприведенная таблица показываетъ движеніе народнаго образованія въ войскѣ за послѣдніе 20 лѣтъ:

	Общее число жителей.		Общее число школъ.				Общее число учащихся.				% отношеніе.		Общій расходъ на		Общій расходъ на 1 учащагося.		Общій расходъ на каждаго жителя мужского пола.	
	Мужского пола.	Женскаго пола.	Мужскихъ.	Женскихъ.	Смѣшанныхъ.	Всего.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего учащихся.	Учащихся на школу.	Учащихся мальчиковъ къ населенію мужского пола.	Учащихся дѣвочекъ къ населенію женскаго пола.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ 1870 г.	122405	125515	110	42	—	152	3473	942	4415	29	2_8	0_7	7760	—	1	75_7	—	6_8
— 1871 —	124475	128453	129	50	—	179	3760	1035	4795	26_2	3	0_9	10207	—	2	35_8	—	8_2
— 1872 —	Свѣдѣній нѣтъ		265	104	—	369	с в	ѣ д	ѣ н	і й	н	е	и м	ѣ е	т	с	л	
— 1873 —	128172	132044	315	154	—	469	11815	3596	15411	32_9	9_2	2_8	38342	—	2	49	—	29_5
— 1874 —	130610	134279	—	—	—	484	17209	4842	22051	45_1	13_1	3_6	39954	—	1	81	—	30_6
— 1875 —	132201	136952	184	144	42	470	13054	4865	17919	38_1	9_8	3_5	49635	—	2	76_9	—	37_7
— 1876 —	133336	138231	268	146	53	467	13148	5298	18446	39_9	9_8	3_8	100000	—	5	42_1	—	74_7
— 1877 —	136311	141713	273	144	50	467	12465	5882	18347	39_9	9_1	4_2	85700	—	4	67	—	62_8
— 1878 —	140060	143310	272	144	55	471	12940	6122	19062	41	9_2	4_2	69019	—	3	62	—	49_2
— 1879 —	141061	145312	255	145	72	472	13283	6159	19444	41_2	9_4	4_2	62713	—	3	22_5	—	47_5
— 1880 —	141908	148890	260	138	74	472	13283	6159	19444	41_2	9_4	4_3	64879	-	3	33	—	45_8
— 1881 —	144095	151166	245	141	81	467	14169	5958	20127	43	9_8	3_9	79954	—	3	94	—	55
— 1882 —	148647	154721	208	135	122	465	14578	6352	20930	45	9_8	4_1	69155	—	3	30_4	—	46_4
— 1883 —	155291	159674	210	142	129	471	15793	7330	23163	49	10_2	3_9	71874	—	3	10	—	46
— 1884 —	149866	157198	194	144	137	475	15063	6993	22056	46_4	10	4_4	69550	—	3	15	—	47
— 1885 —	153624	160450	188	143	147	478	16780	7647	24427	51	9_4	4_2	94440	—	3	87	—	61
— 1886 —	157729	164700	178	139	156	473	15818	7259	23077	49	10	4_1	97691	—	3	80	—	56
— 1887 —	161524	169851	176	136	150	462	15925	7144	23069	50	10_8	4_4	78838	—	3	41	—	49
— 1888 —	165203	173807	158	129	176	463	16451	7414	23865	52	10	4_3	75129	—	3	15	—	46
— 1889 —	171338	175773	160	129	176	465	16451	7414	23865	52	10	4_4	68077	—	2	85	—	40

Вообще же начальныя школы въ войскѣ, кромѣ общеобразовательныхъ цѣлей, служатъ однимъ изъ главныхъ средствъ къ подготовленію мужского населенія, съ самаго ранняго возраста, къ казачьей службѣ, развивая въ немъ присущія казакамъ качества: смѣлость, лихость, ловкость и молодечество.

Для достиженія первой цѣли обращено вниманіе на то, чтобы войсковыя школы имѣли, по возможности, способныхъ учителей. Для этого въ 1872 году испрошено разрѣшеніе на ассигнованіе изъ войсковыхъ суммъ ежегодно по три тысячи рублей сер. на устройство и вознагражденіе учителей и учительницъ.

Въ настоящее время въ станичныхъ и поселковыхъ школахъ преподаются слѣдующіе предметы: Законъ Божій, чтеніе и письмо, ариѳметика и строевая часть. Мальчики, въ свободное отъ классныхъ занятій время, обучаются кавалерійскому строю, пріемамъ ружейнымъ, шашкою и пикою, сборкѣ и разборкѣ казачьей винтовки и гимнастикѣ. Одновременно съ строевымъ образованіемъ они обучаются также пѣть боевыя пѣсни и имъ разсказываются событія изъ боевой жизни и т. п.

По своей доступности для массы казачьяго населенія, станичныя и поселковыя школы служатъ главнымъ и даже единственнымъ разсадникомъ грамотности и первоначальнаго образованія.

Не ограничиваясь поддержкою и распространеніемъ первоначальныхъ школъ въ станицахъ и поселкахъ, войсковое начальство заботится и о томъ, чтобы преподаваніе въ школахъ не останавливалось на одной

грамотѣ, но чтобы оно давало учащимся элементарное образованіе вообще, которое способствовало-бы возвышенію умственнаго и нравственнаго уровня населенія. Для постояннаго подготовленія педагогически развитыхъ учителей, войсковое начальство въ 1876 году исходатайствовало правительственное разрѣшеніе обучать на войсковой счетъ 30 казачьихъ воспитанниковъ въ Благовѣщенской учительской семинаріи. Имѣя ежегодно 30 стипендіатовъ въ семинаріи, при трехгодичномъ курсѣ обученія въ ней, войско разсчитываетъ постепенно имѣть учителей изъ упомянутой семинаріи во всѣхъ мужскихъ школахъ.

Для образованія дѣтей войсковыхъ чиновниковъ, до 1824 года не было въ войскѣ никакихъ учебныхъ заведеній, кромѣ тѣхъ школъ, о которыхъ сказано выше, и войско не имѣло вакансій въ учебныхъ заведеніяхъ другихъ мѣстъ. Съ учрежденіемъ въ городѣ Оренбургѣ, въ 1824 году, Неплюевскаго военнаго училища, дѣти войсковыхъ чиновниковъ получали образованіе въ немъ; но число вакансій было недостаточно: въ 1841 году было только двѣ, а въ 1842 году прибавлено еще семь; поэтому въ 1841 году исходатайствовано еще 10 вакансій въ столичныхъ корпусахъ, а затѣмъ увеличено число вакансій въ Неплюевскомъ училищѣ, переименованномъ сперва въ кадетскій корпусъ, затѣмъ преобразованномъ въ военную гимназію, а въ 1884 году снова въ кадетскій корпусъ; кромѣ того, въ 1885 году дано 10 вакансій въ казанской гимназіи, а для дѣвицъ въ 1849 году исходатайствовано десять же вакансій въ Оренбургскомъ дѣвичьемъ училищѣ, переименованномъ потомъ въ Оренбургскій Николаевскій институтъ. Въ 1865 году войско имѣло для воспитанія дѣтей войсковыхъ чиновниковъ всѣхъ ва-

кансій: въ строительномъ училищѣ 2, въ Орловскомъ Бахтина и Полоцкомъ кадетскихъ корпусахъ 10, въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ 30 и въ Казанской гимназіи 10.

Съ открытіемъ въ Оренбургѣ гимназій военной и гражданской, стипендіаты Оренбургскаго войска изъ Орловской, Полоцкой и Казанской гимназій были переведены въ Оренбургскія. Къ 1 Января 1891 года Оренбургское казачье войско располагало стипендіями для воспитанія дѣтей войсковыхъ чиновниковъ и простыхъ казаковъ въ слѣдующихъ учебныхъ заведеніяхъ.

	Число стипендій.	Число учащихся на счетъ:			
		Казны.	Войсковаго капитала.	Обществен. суммъ и родителей.	Итого.
Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ:					
Въ Академіи генеральнаго штаба . .		1	—	—	1
— Императорскомъ Московскомъ университетѣ	1	—	1	—	1
— Казанскомъ университетѣ	9	—	9	1	10
— Харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ	—	—	—	1	1
— Петербургскомъ лѣсномъ институтѣ	1	—	1	—	1
ИТОГО . . .	11	1	11	2	14
Въ средн учебныхъ заведеніяхъ:					
Въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ	—	2	—	—	2
— 1-мъ Павловскомъ военномъ училищѣ	—	1	—	—	1
— 2— Константиновскомъ — —	—	5	—	—	5
— 3— Александровскомъ — —	—	5	—	—	5

Въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ	54	1	54	2	57
Во 2-мъ Оренбургскомъ кадетскомъ корпусѣ	8	—	3	1	4
— Оренбургскомъ учительскомъ институтѣ	—	1	—	—	1
ИТОГО . . .	62	15	110	11	136
Въ низш. учебныхъ заведеніяхъ:					
Въ Оренбургскомъ юнкерскомъ училищѣ	70	—	49	—	49
— фельдшерской школѣ	15	1	15	3	19
— Оренбургскомъ ремесленномъ учил.	9	—	8	2	10
— Уфимскомъ землемѣрномъ училищѣ	2	1	2	—	3
— городскихъ народныхъ училищахъ	—	—	—	66	66
— станичныхъ и поселковыхъ школахъ	—	—	—	16313	16313
ИТОГО . . .	96	2	74	16384	16460
Дѣвицъ:					
Въ Оренбургскомъ Никол. институтѣ	10	1	10	8	19
— — женской гимназіи .	11	1	33	10	44
— — — прогимназіи	—	—	—	9	9
— городскихъ народныхъ училищахъ .	--	—	—	15	15
— станичныхъ и поселковыхъ школахъ	—	—	—	7788	7788
ИТОГО . .	21	2	43	7830	7875
ВСЕГО . . .	190	20	238	24227	24485

V. Военное образованіе.

Для пополненія строевыхъ частей офицерами служатъ: военныя академіи, военныя училища, кадетскіе корпуса и Оренбургское юнкерское училище.

Къ 1-му января 1891 года въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ находилось:

1) Въ академіи генеральнаго штаба	1
2) — военныхъ училищахъ:	
Михайловскомъ артиллерійскомъ . . .	2
Павловскомъ	1
Константиновскомъ.	5
Александровскомъ	5
3) — Оренбургскомъ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ	57
4) Во 2 Оренбургскомъ кадетскомъ корпусѣ .	4
5) Въ Оренбургскомъ юнкерскомъ училищѣ .	49
ИТОГО	124

Процентное отношеніе къ общему числу учащихся мужского пола войсковаго сословія составляетъ: 0,7.

Изъ общаго числа войсковыхъ уроженцевъ, обучающихся въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, приходится:

На военную академію.	0,8.
— военныя училища	10,5.
— кадетскіе корпуса	49,2.
— юнкерское училище	39,5.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что Оренбургское войско для народнаго образованія въ 1891 году располагаетъ: стипендіями въ пяти высшихъ, восьми среднихъ, шести низшихъ учебныхъ заведеніяхъ и 464 народными школами. На содержаніе войсковыхъ стипендіатовъ въ учебныхъ заведеніяхъ ежегодно расходуется до 51797 рублей народныя же школы въ войскѣ содержатся на общественныя средства, которыхъ

на этотъ предметъ ежегодно среднимъ числомъ расходуется до 83929 рублей. Вообще нужно замѣтить, что народное образованіе въ войскѣ, сравнительно съ другими казачьими войсками, стоитъ гораздо выше; такъ напримѣръ: въ войскѣ Донскомъ въ 1883 году приходилось одно учебное заведеніе на 4460 душъ, въ Кубанскомъ на 3393, Терскомъ на 2004, Уральскомъ на 2161, тогда какъ въ Оренбургскомъ войскѣ приходится всего на 759 душъ.

VI. Воинская повинность.

Правительство всегда сознавало важность казачьей службы, почему и предоставляло казакамъ обширныя пространства земли. Казаки, въ свою очередь, всегда дорожили дарованными имъ правами на землю и привиллегіями, въ силу которыхъ они избавлялись отъ всякихъ натуральныхъ и денежныхъ въ пользу казны повинностей, да и до сего времени они считаютъ своей священной обязанностію, по первому зову Царя, являться поголовно для защиты престола и отечества.

Какъ уже было сказано выше, всѣ казаки первое время, исключая лишь больныхъ, дряхлыхъ и никуда негодныхъ, должны были служить на своемъ содержаніи и около $^2/_3$ безъ всякаго жалованья; но не смотря на это, каждый казакъ обязанъ былъ имѣть два коня, обмундированіе и вооруженіе, такъ какъ Оренбургскіе казаки отправляли службу всегда на конѣ.

Какъ люди, бившіеся всегда съ непріятелемъ въ конномъ строю, Оренбургскіе казаки выработали замѣчательную по быстротѣ бѣга и выносливости лошадь, которая можетъ проходить огромныя пространства кир-

гизскихъ степей, довольствуясь лишь плохимъ подножнымъ кормомъ, при недостаткѣ воды. Но такъ какъ и непріятель всегда имѣлъ хорошихъ лошадей, то казаки, чтобы взять верхъ, направлялись въ степь «о дву-конь».

Въ открытый бой казаки кидались «лавою», уклоняясь отъ удара сомкнутыхъ массъ непріятеля, старались охватить фланги его и завязать одиночный бой. При нападеніи непріятеля врасплохъ, казаки спѣшивались и, сбатовавъ лошадей, изъ-за нихъ отстрѣливались.

Оружіе казаковъ было самое разнообразное; оно, главнымъ образомъ, состояло изъ ружей, копій, сабель и сайдаковъ и переходило часто изъ поколѣнія въ поколѣніе, отъ дѣда къ внуку, или пріобрѣталось по случаю покупкой, или отбивалось у непріятеля.

Степная война, долговременнымъ опытомъ, выработала въ Оренбургскомъ казакѣ лихость и смѣтливость, способность умѣть оріентироваться, узнавать путь по звѣздамъ, различать движеніе непріятеля, число его, направленіе его во время похода по едва примѣтнымъ слѣдамъ, оставляемымъ на пути.

Штатами войска до 1840 года не было опредѣлено число строевыхъ частей, которыя оно обязано было содержать въ мирное и военное время, за исключеніемъ лишь непремѣннаго полка (переименованнаго изъ нерегулярнаго корпуса), который былъ сформированъ по штату 1803 года. При несеніи службы въ краѣ и при дѣйствіи въ степи Оренбургскіе казаки командировались командами. Въ 1790 году Оренбургскіе казаки въ первый разъ принимали участіе во внѣшней вой-

нѣ, а именно со Швеціей, также въ составѣ команды; но въ 1807 году они были командированы въ Пруссію, въ дѣйствующую армію, въ составѣ уже конныхъ полковъ, которые были сформированы по примѣру полковъ войска Донского.

По положенію 1840 года войско въ первый разъ стало содержать строевыя части по штатамъ. Оно по первому требованію обязано было выставлять въ полной боевой исправности 10 конныхъ полковъ, одну конно-артиллерійскую бригаду въ составѣ трехъ конныхъ батарей, а изъ остатка служащихъ и неслужащихъ казаковъ формировать резервы. Съ постепеннымъ увеличеніемъ народонаселенія въ войскѣ, стало прогрессивно увеличиваться и число строевыхъ частей въ немъ.

Всѣ земли Оренбургскаго казачьяго войска положеніемъ 1840 года предоставлены были въ общественное достояніе его. Каждый изъ членовъ этого войска, безъ опредѣленія возраста, имѣлъ право пользоваться всѣми выгодами земли.

Положеніемъ 1840 года срокъ службы казаковъ въ полевомъ разрядѣ былъ опредѣленъ въ 25 лѣтъ и исчислялся со времени принятія присяги, т. е. съ 20 лѣтняго возраста полевая служба раздѣлялась: а) на службу линейную и б) службу внутри Имперіи и на границахъ ея. Команды Оренбургскаго войска, командируемыя на линейную службу и двухсотенные отряды при султанахъ-правителяхъ киргизской орды, смѣнялись ежегодно другими, по дошедшей до нихъ очереди. Полки, находившіеся на службѣ внутри Имперіи и на ея границахъ, согласно положенія должны были смѣняться другими черезъ три года, но бывали случаи, когда они служи-

ли и долѣе, какъ напримѣръ: будучи командированы въ кампанію 1807 г., они возвратились въ 1819 г., пробывъ въ командировкѣ безсмѣнно 12 лѣтъ.

Съ 17-тилѣтняго возраста до времени присяги казаки были извѣстны подъ оффиціальнымъ именемъ малолѣтковъ. На нихъ лежали натуральныя общественныя повинности, отправляя которыя они назывались «сидѣнками». «Сидѣнки» возили летучую почту, проѣзжающихъ по дѣламъ службы чиновниковъ, состояли въ командировкахъ по дѣламъ станичнаго правленія и проч.

По окончаніи срока полевой службы, казаки поступали въ разрядъ внутренно-служащихъ и употреблялись для разныхъ назначеній внутри войска, для этапной, караульной службы и т. п. Срокъ службы обыкновенно назначался годовой.

Закономъ 1-го іюля 1867 года военный составъ войска былъ опредѣленъ дѣйствительной потребностью строевыхъ частей для внѣшней и мѣстной полевой службы, въ такомъ числѣ нижнихъ чиновъ, какое было потребно для наряда на три смѣны или очереди. Общій военный составъ, сообразно потребностей того времени, назначался по числу трехъ смѣнъ въ 27 тысячъ нижнихъ чиновъ, коихъ, какъ опредѣленную норму, войско имѣло всегда въ полномъ комплектѣ.

Въ составъ общей нормы, войско содержало въ готовности по штатамъ: 15 конныхъ полковъ, 9 пѣшихъ баталіоновъ, конно-артиллерійскую бригаду изъ 3-хъ батарей съ двумя комплектами нижнихъ чиновъ. Изъ этого числа войско содержало на постоянной дѣйствительной службѣ въ штатномъ составѣ: артиллеріи—двѣ батареи, пѣхоты—три баталіона, кавалеріи—пять конныхъ полковъ.

По избытку войсковаго населенія противъ дѣйствительной потребности, для опредѣленнаго нормой числа служащихъ чиновъ, комплектованіе военнаго состава, производилось посредствомъ жребія изъ всего принадлежащаго къ войсковому сословію населенія. Жребію подлежали всѣ казачьи дѣти, достигшіе 19-тилѣтняго возраста и неимѣющіе особыхъ правъ по происхожденію. Дворяне же и дѣти чиновниковъ, если по достиженіи 19-ти лѣтъ не избрали рода службы, зачислялись безъ жребія въ казаки. Въ число казаковъ принимались и охотники, т. е. малолѣтки, пожелавшіе служить безъ всякаго жребія.

Малолѣтки, вынувшіе жребій служить, охотники и записанные безъ жребія, приводились къ присягѣ на вѣрность службы.

Вынувшіе жребій не служить оставались по прежнему въ войскѣ, подъ наименованіемъ войсковыхъ гражданъ, освобождаясь навсегда отъ обязательной службы, но облагались вмѣсто того денежными платежами въ войсковой капиталъ и въ станичныя общественныя суммы.

Нынѣ казаки владѣютъ землей, на началахъ общинныхъ; часть земли, состоящая въ пользованіи каждаго казака, называется паемъ. Размѣръ пая зависитъ отъ качества земли, состоящей въ общинномъ владѣніи станицы, но нормальный пай опредѣленъ закономъ 21 апрѣля 1869 г. въ 30 десятинъ.

Казакъ-малолѣтокъ по достиженіи 17-тилѣтняго возраста, на основаніи вышеприведеннаго закона, пріобрѣтаетъ право на полученіе земельнаго пая. Съ это-

го же времени онъ начинаетъ отбывать денежныя и натуральныя повинности. Положеніемъ этимъ объясняется то, что готовность казака къ отбыванію воинской повинности находится въ тѣсной связи съ его поземельнымъ паемъ.

Войсковое сословіе подраздѣляется: а) на простыхъ казаковъ, б) генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и в) классныхъ чиновниковъ. Каждое изъ этихъ лицъ, на основаніи вышеприведеннаго закона, пользуется казачьимъ паемъ поземельнаго душеваго надѣла въ размѣрѣ также 30 десятинъ.

Послѣднимъ положеніемъ о военной службѣ казаковъ Оренбургскаго войска (10 іюля 1876 года) всѣ прежде существовавшія положенія и постановленія по отбыванію военной службы казаками войска отмѣнены.

Уставъ о воинской повинности въ Имперіи (1874 года) не распространяется на Оренбургское казачье войско, отбывающее эту повинность поголовно. Слово «поголовно» слѣдуетъ понимать здѣсь въ томъ смыслѣ, что каждый казакъ Оренбургскаго войска обязанъ въ свое время, отбывать воинскую повинность. Оренбургское войско состоитъ въ вѣдѣніи военнаго министерства и по штату военнаго времени выставляетъ: 18 конныхъ полковъ, 6 конно-артиллерійскихъ батарей шестиорудійныхъ и одну запасную четырехорудійную. Въ мирное же время оно содержитъ: 33 конныхъ сотни, изъ нихъ 30 въ составѣ 6-ти конныхъ полковъ, и три отдѣльныхъ; три конно-артиллерійскихъ батареи, изъ нихъ двѣ 4-хъорудійныя и одну 6-тиорудійную, и три мѣстныхъ команды.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 10 іюня 1876 года положенія о военной службѣ казаковъ Оренбургскаго войска, служилый составъ раздѣляется на три разряда: приготовительный, строевой и запасный, въ коихъ казаки состоятъ: въ первомъ 3 года, во второмъ 12 лѣтъ и въ третьемъ 5 лѣтъ; всей же обязательной службы, какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для офицеровъ войсковаго сословія, полагается 20 лѣтъ, въ возрастахъ отъ 18 до 38 лѣтъ.

Всѣ казаки, по достиженіи 18-ти лѣтняго возраста, зачисляются въ приготовительный разрядъ (въ возрастѣ 19, 20 и 21 года) и во время состоянія въ оном обучаются въ своихъ станицахъ подъ руководствомъ мѣстныхъ инструкторовъ и на учебныхъ лагерныхъ сборахъ; затѣмъ 21 года поступаютъ въ строевой разрядъ и командируются на дѣйствительную службу въ первоочередныя части, по выслугѣ въ которыхъ установленнаго четырехгодичнаго срока (въ возрастѣ 22, 23, 24 и 25 лѣтъ), увольняются на льготу (25-ти лѣтъ), перечисляются въ льготные полки 2-й очереди; состоя въ этихъ полкахъ четыре года (въ возрастѣ 26, 27, 28 и 29 лѣтъ), они обязаны являться ежегодно въ полной исправности къ службѣ на учебные лагерные сборы, а потомъ по истеченіи четырехгодичнаго срока (на 30 году) въ полкахъ 2 очереди, зачисляются въ полки 3-й очереди на четыре года (въ возрастѣ 30, 31, 32 и 33 лѣтъ), по истеченіи послѣдняго срока (на 34-мъ году) зачисляются на пять лѣтъ въ запасъ, гдѣ и состоятъ въ возрастѣ 34, 35, 36, 37 и 38 лѣтъ, а затѣмъ зачисляются въ войсковое ополченіе, составляемое изъ всѣхъ лицъ войсковаго сословія способныхъ носить оружіе.

По размѣру возлагаемой на Оренбургское казачье

войско воинской повинности, оно должно имѣть въ постоянной готовности, для сформированія строевыхъ частей по штатамъ и положеніямъ военнаго времени:

Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	ВСЕГО.	Процентныя отношенія.		Лошадей.
			Офицеровъ къ штатному составу чиновъ.	Всего штатн. сост. къ войск. насел. мужск. пола.	
412	18866	19278	2,1	11,0	21631

Списочное состояніе генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ образуется изъ всѣхъ лицъ войскового и не войскового сословія, имѣющихъ офицерскіе чины, находящихся, какъ на службѣ въ строевыхъ частяхъ, такъ и въ войскѣ на льготѣ, а также состоящихъ по войску. Въ списочное число нижнихъ чиновъ включены всѣ тѣ казаки, которые достигнувъ указаннаго для несенія службы возраста, на основаніи устава о воинской повинности, могутъ быть призваны на службу въ военное время, при чемъ исключены всѣ неспособные и уволенные отъ службы за денежное вознагражденіе.

Къ 1-му января 1891 года въ списочномъ составѣ числилось:

Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.		Процентъ офицеровъ не войскового сословія.	Нижнихъ чиновъ.	Всѣхъ чиновъ въ списочномъ составѣ.	Лошадей строевыхъ, артиллерійскихъ и подъемныхъ.
Войскового сословія.	Не войскового сословія.				
437	39	8,9	40316	40792	26837

На каждаго казака приходится годныхъ лошадей къ службѣ 0,6.

Въ данный моментъ на дѣйствительной службѣ состоитъ:

полковъ	6.
отдѣльныхъ сотенъ . . .	2.
мѣстныхъ командъ . . .	3.
батарей (съ 6-ю орудіями каждая)	3.
штабовъ льготныхъ батарей .	3.

Въ этихъ частяхъ на дѣйствительной службѣ находится:

Къ 1 Января 1891 года.

Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Всѣхъ чиновъ.	Процентное отношеніе находящихся на службѣ чиновъ къ штатному составу по военному времени.		Всѣхъ чиновъ къ войсковому населенію мужского пола.
			Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	
196	5383	5579	47,5	28,5	3,2

Первоочередныя строевыя части войска, находящіяся на дѣйствительной службѣ, расположены: конные полки: № 1 въ Харьковѣ (Кіевскаго военнаго округа), № 2 въ Варшавѣ (Варшавскаго военнаго округа), № 3 въ м. Черномъ Островѣ (Каменецъ-Подольской губерніи, Кіевскаго военнаго округа), № 4 въ укрѣпленіи Петро-Александровскомъ, № 5 въ Ташкентѣ и № 6 въ Новомъ-Маргеланѣ (Туркестанскаго военнаго округа).

Отдѣльныя сотни: № 1 въ Оренбургѣ (Казанскаго военнаго округа), № 2 въ составѣ одной полусотни

въ Иргизскомъ, а другой въ Тургайскомъ укрѣпленіяхъ Тургайской области (Казанскаго военнаго округа).

Мѣстныя команды три: одна въ Оренбургѣ, другая въ Верхнеуральскѣ и третья въ Троицкѣ (Казанскаго военнаго округа).

Конно-артиллерійскихъ 6-тиорудійныхъ батарей три, изъ нихъ: № 1 въ м. Шатова (Каменецъ-Подольской губерніи, Кіевскаго военнаго округа), № 2 въ Самаркандѣ и № 3 въ м. Минкѣвцѣ (Каменецъ-Подольской губерніи). Штабовъ льготныхъ батарей три, изъ нихъ: № 4 въ Оренбургѣ, № 5 въ Верхнеуральскѣ и № 6 въ Троицкѣ.

Всѣхъ обязанныхъ службою въ возрастахъ отъ 18 до 38 лѣтъ числится къ 1 января 1891 г. въ войскѣ 49637 человѣкъ, въ томъ числѣ неспособныхъ къ службѣ, какъ это видно изъ приложенной таблицы:

Всѣхъ нижнихъ чиновъ обязанныхъ службою.	Неспособныхъ ни къ службѣ, ни къ труду нижнихъ чиновъ.					Обязанныхъ денежнымъ взносомъ. неспособныхъ къ службѣ, но способныхъ къ труду.		% всѣхъ уволенныхъ отъ службы къ обязанныхъ оною.
	Отъ 18 до 21 года.	Отъ 21 до до 33 год.	Отъ 33 до 38 лѣтъ.	В С Е Г О.	% къ обязанныхъ службою.	Число.	% къ обязанныхъ службою.	
	Приготовительнаго разряда.	Строеваго разряда.	Запаснаго разряда.					
49637	195	1003	425	1623	3,2	7698	15,5	18,7

За исключеніемъ неспособныхъ, наличное состоя-

ніе всѣхъ трехъ разрядовъ служилаго состава нижнихъ чиновъ войска выражается такъ:

Приготовительнаго разряда.		Строевого разряда.		Запаснаго разряда.		ВСѢХЪ.	% служилаго состава къ населенію мужского пола.
Число.	% къ служилому составу.	Число.	% къ служилому составу.	Число.	% къ служилому составу.		
7530	18,6	24397	60,6	8389	20,8	40316	23,1

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что 23,1% войсковаго населенія мужского пола обязаны содержать въ постоянной исправности все служебное снаряженіе и строевыхъ лошадей, за исключеніемъ казаковъ 3-й очереди и запаснаго разряда, которые строевыхъ лошадей не имѣютъ, но заводятъ ихъ казаки 3-й очереди, когда послѣдуетъ о томъ распоряженіе.

Данныя эти намъ показали, что общія боевыя силы войска составляютъ 40792 всадника, или 25,2 всего населенія мужского пола. Всѣ эти силы, безъ особаго напряженія войсковаго населенія, по первому требованію могутъ быть выставлены въ полной боевой готовности.

Оренбуржцы, слѣдуя примѣру своихъ славныхъ предковъ, около ста пятидесяти лѣтъ не только мужественно оберегали порубежныя свои границы, отъ вторженія средне-азіятскихъ ордъ, но въ тяжелыя для отечества годины, съ беззавѣтнымъ самоотверженіемъ, изъ среды своей всѣхъ наличныхъ товарищей посы-

лали въ ряды арміи туда, гдѣ того требовали нужды и польза Государства. Они сумѣютъ и теперь доказать врагамъ, что опытъ, вынесенный ими изъ трехвѣковой боевой службы, не пропалъ безслѣдно, что боевыя преданія и военный духъ въ нихъ живы и не угасли и что, они, въ случаѣ угрожающей опасности землѣ Русской, съ честью постоятъ за вѣру, Царя и отечество.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Домашній бытъ казаковъ Оренбургскаго казачьяго войска [1]).

Жилища. Дома казаковъ почти исключительно деревянные. Для постройки ихъ матеріаломъ служатъ сосновыя, лиственныя и частію березовыя бревна, изъ которыхъ строится самый корпусъ зданія; различной длины и толщины сосновыя и лиственныя доски и дранье, изъ которыхъ настилаютъ полы, потолки и крыши и выдѣлываются различныя мелкія подѣлки внутри и снаружи зданія; обожженный кирпичъ для печей, мохъ, и пакля для прокладки между бревнами и дикій камень для фундамента. Весь этотъ матеріалъ пріобрѣтается покупкою у башкиръ или у русскихъ лѣсопромышленниковъ въ городахъ: Оренбургѣ, Орскѣ, Верхнеуральскѣ, Троицкѣ и Челябинскѣ, а также въ войсковыхъ борахъ; только дикій камень и частію мохъ добываются самими жителями на своихъ дачахъ.

По наружному виду казачьи дома довольно благообразны, они весьма опрятны, и во 2-мъ отдѣлѣ, почти передъ каждымъ изъ нихъ, по распоряженію начальства, недавно устроены палисадники, а въ нихъ красуются простыя деревья и ягодныя кусты. Нужно надѣяться, что эта мѣра найдетъ себѣ подражателей и въ другихъ отдѣлахъ и въ свое время можетъ оказать, кромѣ очищенія воздуха, благотворное дѣйствіе, заграждая дома отъ огня во время пожара.

---

[1]) Ф. Стариковъ: «Краткій историческій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска», изд. 1890 г.

Величина казачьихъ домовъ различна: отъ 1 до 5 комнатъ, но большинство ихъ у болѣе или менѣе зажиточныхъ казаковъ состоитъ изъ двухъ, раздѣленныхъ холодными сѣнями. Такіе дома называются «связями». У бѣдняковъ обыкновенно дома состоятъ изъ одной избы, съ придѣланными къ ней бревенчатыми или плетневыми сѣнями. Дома въ три и болѣе комнатъ, на каменныхъ фундаментахъ, стали строиться зажиточными казаками сравнительно недавно. По внѣшнему своему виду они почти ничѣмъ не отличаются отъ подобнаго же рода домовъ въ городахъ, а по внутренней обстановкѣ отъ «связей»; почему, чтобы дать понятіе о домахъ казаковъ, считаемъ вполнѣ достаточнымъ описать только «связь», какъ зданіе, вполнѣ характеризующее и большіе дома и дома въ одну комнату съ сѣнями.

«Связь» состоитъ изъ двухъ комнатъ, раздѣленныхъ холодными сѣнями. Одна изъ нихъ (кухня) называется избою, а другая (чистая комната) горницею. Величина, какъ избы, такъ и горницы, простирается отъ 6 до 8 аршинъ длиною, отъ 5 до 7 аршинъ шириною и отъ $3^1/_4$ до 4 аршинъ вышиною отъ пола до потолка; величина же сѣней доходитъ отъ 5 до 7 аршинъ длиною и отъ 4 до 5 аршинъ шириною. Полы и потолки, какъ въ комнатахъ, такъ и въ сѣняхъ, настилаются изъ толстыхъ сосновыхъ или лиственныхъ досокъ. Въ «связи» бываетъ обыкновеннно отъ 6 до 8 довольно большихъ и свѣтлыхъ оконъ, изъ которыхъ два непремѣнно находятся на передней (уличной) стѣнѣ кухни и одно или два на стѣнѣ, обращенной во дворъ; остальныя прорубаются въ горницѣ. Вся «связь» во 2-мъ и 3-мъ отдѣлѣ покрывается общею тесовою или драничною, а въ 1-мъ отдѣлѣ иногда и соломенною или деревянною крышею, которая поднимается надъ корпусомъ зданія (приблизи-

тельно на $^4/_5$ высоты всего сруба) въ видѣ трехгранной призмы, положенной на одну изъ сторонъ. Если крыша тесовая, то подъ нею проведенъ досчатый карнизъ, украшаемый иногда кусочками бѣлой жести. «Связи» располагаются или вдоль улицы, или-же такъ, что кухня выходитъ на улицу, а сѣни и чистая комната во дворъ. Въ первомъ случаѣ, передъ сѣнями на улицѣ устраивается крыльцо съ навѣсомъ. Въ домахъ городского образца по преимуществу чистыя комнаты обращены на улицу, а кухня во дворъ. На дворѣ передъ сѣнями всегда устраивается маленькое крытое крылечко, съ одной стороны котораго лѣтомъ привѣшивается рукомойка (умывальникъ).

Съ крыльца дверь ведетъ въ сѣни, а оттуда одна дверь въ кухню, другая въ горницу и третья прямо въ чуланъ. Чуланъ—это противоположная крыльцу часть сѣней, отдѣленная досчатой перегородкой, гдѣ хранятся сундуки съ «имѣньемъ», съѣстные припасы и вообще весь мелочной скарбъ казака. Въ одномъ углу сѣней находится лѣстница, идущая на подволоку (чердакъ).

Войдя въ кухню, вы увидите въ одномъ углу большую кирпичную или битую изъ глины русскую печь съ бѣлою трубою, въ которой со стороны печи находится отверстіе, служащее для закрытія трубы и вентиляціи комнаты. Надъ самымъ входомъ отъ печи до противоположной стѣны, на одинъ аршинъ отъ потолка, тянутся полати, настланныя изъ досокъ, которыя въ зимнее время служатъ кроватью, а въ лѣтнее мѣстомъ, куда складывается одежда. Подъ полатями, въ углу, помѣщается деревянная кровать, около которой на стѣнахъ находятся вѣшалки для одежды. Вдоль стѣнъ тянутся широкія лавки, составляющія вмѣстѣ со скамьею

и столомъ всю мебель кухни. Въ переднемъ углу находится божница, уставленная иконами, изъ которыхъ у русскихъ самое видное мѣсто занимаетъ «плащаница», изображенная на полотнѣ. Плащаница, можно сказать, особенно уважаемая икона казаковъ, и въ рѣдкомъ домѣ нѣтъ ея. Отъ печи, на одной высотѣ съ полатями, тянется черезъ комнату къ передней стѣнѣ грядка (полка), на которой помѣщается различный домашній скарбъ и которая какъ бы раздѣляетъ кухню на двѣ части: «куть» (передъ печью) и собственно избу. Въ кути, въ полу, сдѣлана западня, которая ведетъ въ подполъ, гдѣ хранятся во время зимы огородныя овощи. У стѣны около печи помѣщается придѣланный къ стѣнѣ залавокъ (родъ стола, въ видѣ низкаго длиннаго шкафа, внутри котораго сдѣланы полки, гдѣ хранятся повседневные съѣстные припасы и посуда: горшки, чугуны, кринки и т. п.). На залавкѣ хозяйка приготовляетъ кушанья, и тутъ же подъ нимъ помѣщается самоваръ, непремѣнная принадлежность почти каждаго, какъ бѣднаго, такъ и богатаго казачьяго дома. У двери возлѣ печи зимою ставится лоханъ, надъ которою вѣшается рукомойка. Дополненіемъ къ устройству кухни служитъ небольшой шкафъ, который находится въ углу, передъ печкою, надъ залавкомъ. Въ шкафѣ хранится мелкая кухонная посуда.

Внутреннее устройство горницы во многомъ отличается отъ устройства избы, что объясняется и назначеніемъ этой комнаты, какъ мѣста, служащаго для отдохновенія, принятія и угощенія гостей. Стѣны горницы обыкновенно оклеены обоями, на которыхъ красуются различныя дешевыя картинки, представляющія замѣчательныхъ бывшихъ и современныхъ военныхъ дѣятелей. Первое мѣсто занимаетъ портретъ Государя Им-

ператора. Въ рѣдкомъ домѣ казака нѣтъ портрета Государя. Иногда между картинками можно встрѣтить выдаваемые г. наказнымъ атаманомъ ученикамъ и ученицамъ похвальные листы, которыми родители учащихся очень гордятся. Полъ и потолокъ горницы нерѣдко бываютъ выкрашены: первый желтою краской, а второй свѣтлосиней, на фонѣ которой намалеваны различныя фантастическія деревья съ такими же цвѣтами и птицами. Налѣво, въ углу, около двери, помѣщается бѣлая, какъ снѣгъ, голландская печь съ карнизами и украшеніями, а направо шкафъ, выкрашенный подъ орѣхъ, и состоящій изъ двухъ частей: верхней и нижней; вверху, за стеклянными дверцами, хранится чайная посуда, а внизу за деревянными—обѣденная. Иногда нижняя часть шкафа устраивается въ видѣ комода.

Противъ печи въ углу помѣщается незатѣйливая деревянная кровать, а на окнахъ два-три горшка съ цвѣтами. Если въ домѣ есть молодая хозяйка, то кровать непремѣнно подъ ситцевымъ, съ замысловатыми разводами, или бѣлымъ коленкоровымъ пологомъ (занавѣсью), съ пуховыми подушками, въ пунсовыхъ или бѣлыхъ наволокахъ, и пышною периною, покрытою шерстянымъ цвѣтнымъ стеганымъ одѣяломъ, изъ-подъ котораго кокетливо выглядываетъ бѣлая простыня съ кружевами собственной работы. Между оконъ на стѣнѣ помѣщается небольшое зеркало съ повѣшеннымъ вокругъ него бѣлымъ полотенцемъ, а въ переднемъ углу столъ, покрытый бѣлой скатертью. Между столомъ и кроватью помѣщается диванъ или софа (деревянный диванъ), а у другихъ стѣнъ два-три простенькихъ стула, крашеныхъ подъ орѣхъ. Наконецъ, въ углу надъ столомъ, помѣщается божница съ иконами, передъ которыми виситъ лампадка, и тутъ каждый день, можетъ быть, льет-

ся самая усердная и горячая молитва казака «о градѣ царственномъ, о всѣхъ трудящихся, о тѣхъ, кому въ удѣлъ страданье задано». Убранство горницы въ будничный день остается то же, какъ и въ праздникъ, исключая убранства кровати, гдѣ пунсовыя или коленкоровыя наволочки на подушкахъ замѣняются простыми ситцевыми, а шерстяное одѣяло простымъ бухарскимъ или также ситцевымъ, сшитымъ изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ.

Дома нагайбакъ. По внѣшнему виду дома нагайбакъ ничѣмъ не отличаются отъ домовъ русскихъ и только внутреннее устройство ихъ представляетъ нѣкоторыя особенности. Въ избѣ у нагайбака съ боку печи вмазывается чугунный котелъ (казанъ), въ которомъ варится ежедневная пища, а противъ печи устраиваются нары, которыя служатъ и залавкомъ, и кроватью. Въ лѣтнее время кушанье приготовляется не въ кухнѣ, а на дворѣ. Для этой цѣли гдѣ нибудь подъ навѣсомъ отгораживается нѣкоторое пространство и устраивается печь съ казаномъ. Что касается до иконъ, то плащаницъ у нагайбакъ нѣтъ, а стоятъ особенно уважаемыя ими иконы: Николая Чудотворца, Спасителя и Божіей Матери. Въ обыкновенные дни убранство горницы у нагайбакъ ничѣмъ не отличается отъ убранства русской избы; но въ большіе праздники или другіе торжественные дни, когда приглашаются гости, нагайбацкая горница представляетъ изъ себя какъ-бы домашнюю выставку. Тогда по стѣнамъ развѣшиваются самыя лучшія полотенца, обязательно собственной работы, вышитыя по концамъ различными узорами изъ красной бумаги и шелку; вывѣшиваются самыя лучшія праздничныя одежды, какъ мужскія, такъ и женскія. Полотенца свидѣтельствуютъ о степени изящнаго вкуса и рукодѣльнаго искуства ихъ обладательницы, обыкновенно дочери

или молодой снохи хозяина; а по одеждѣ гости опредѣляютъ степень зажиточности хозяина.

Дома татаръ. Избы или кухни у татаръ совершенно такого же устройства, какъ и у нагайбакъ; но горницы, по внутреннему устройству своему, нѣсколько отличаются.

У зажиточнаго татарина-казака домъ, смотря по потребности, раздѣляется на 2, на 3 или на 4 части. Для каждаго женатаго сына имѣется особая комната. Въ каждой комнатѣ, у передней стѣны, устраиваются нары, которыя замѣняютъ мебель и устилаются кошмами (войлокомъ) и дешевыми бухарскими коврами. Въ одномъ углу на нарахъ обыкновенно помѣщается постель, состоящая изъ перины, подушекъ и одѣялъ. Днемъ всѣ женщины, за исключеніемъ старухи, находятся въ особой комнатѣ, куда входить постороннимъ не дозволяется. Во всѣхъ комнатахъ татарина строго соблюдается чистота и опрятность: печи каждую недѣлю бѣлятся, полы, потолки и стѣны,—если только полы и потолки не крашены, а стѣны не оклеены обоями,—скоблятся. У бѣдныхъ хотя бываетъ и одна комната, но всегда чистенькая и опрятная съ неизмѣнными нарами. Поперекъ комнаты тянется ситцевая занавѣсь, которая и раздѣляетъ комнату на двѣ половины: женскую и мужскую.

Дома калмыкъ. По внѣшнему и внутреннему своему устройству, дома калмыкъ совершенно похожи на нагайбацкія избы, только въ нихъ рѣдко бываетъ больше двухъ комнатъ, а обыкновенно одна съ сѣнями. Отличительною чертою калмыцкаго дома является страшная неопрятность: иконы, стѣны и потолки бываютъ

страшно закопчены, печи точно никогда не бѣлены, на полу и на нарахъ грязь, во всемъ домѣ распространено какое-то особенное зловоніе. Вообще, среди довольно опрятныхъ казачьихъ домовъ, домъ калмыка поражаетъ своею грязью и неопрятностью.

Отопленіе и освѣщеніе. Отапливаются дома казаковъ 2 и 3 отдѣловъ дровами различной породы лѣса, которыя или пріобрѣтаются покупкою у башкиръ, или въ войсковыхъ борахъ, или же добываются въ собственныхъ станичныхъ дачахъ. Въ станицахъ же 1 отдѣла, гдѣ мѣстность безлѣсная, топливомъ служитъ повсемѣстно *кизякъ*, приготовляемый изъ навоза съ примѣсью соломы. Освѣтительнымъ матеріяломъ служатъ сальныя свѣчи, нерѣдко приготовляемыя самими казаками. Впрочемъ, въ послѣднее время, свѣчи стали вытѣсняться изъ употребленія керосиномъ, который, по своей дешевизнѣ, сравнительно съ сальными свѣчами, пріобрѣлъ право гражданства почти повсемѣстно.

Дворъ и надворныя постройки. Дворъ зажиточнаго казака представляетъ обстроенный четыреугольникъ, опредѣленной планомъ величины, который различными хозяйственными постройками или заборомъ раздѣляется на два: передній и задній. Первый изъ нихъ иногда вымащивается толстыми лиственными досками. На лицевой (передней) части двора помѣщается домъ съ тесовыми подъ крышею воротами; по другую сторону которыхъ находится погребушка (погребъ), а дальше, до стѣны сосѣда, одинъ или два амбара. Ворота соединяются съ домомъ и погребушкой досчатымъ или бревенчатымъ заборомъ, иногда съ рѣшеткою наверху. У задней стѣны горницы помѣщается завозня (сарай, въ родѣ каретника), гдѣ хранятся зимою телѣги и земле-

дѣльческія орудія, а лѣтомъ сбруя и сани. Пространство между завозней и амбарами занимаетъ «навѣсъ», подъ которымъ хранятся дрова или кизякъ и находятся ворота, ведущія на задній дворъ. Всѣ надворныя постройки дѣлаются изъ дерева, а въ послѣднее время изъ дикаго камня или сырцоваго съ соломой кирпича и кроются драньемъ или тесомъ. Противоположная дому сторона передняго двора иногда не застраивается, если рядомъ живетъ зажиточный сосѣдъ, постройки котораго защищаютъ эту сторону; но, въ случаѣ надобности, и она также обстраивается амбарами, конюшнями и навѣсами.

На заднемъ дворѣ, обнесенномъ заборами, помѣщаются: скотная изба для телятъ и ягнятъ, хлѣвы для овецъ и коровъ и повѣти, на которыхъ зимою находится кормъ для скота. На томъ же дворѣ бываетъ иногда баня; но, по большей части, она строится вдали отъ жилыхъ помѣщеній, на огородѣ или на берегу рѣчки.

Постройки задняго двора покрываются драньемъ или соломой, въ видѣ сараевъ. Зимою крупный скотъ во время дня находится не на заднемъ дворѣ, а на кардѣ (пригонъ, огороженный жердями или плетнемъ), которая устраивается обыкновенно около гумна, а иногда и около дома.

Дворы и надворныя постройки нагайбакъ, татаръ и калмыкъ. Нагайбацкіе дворы въ своемъ устройствѣ отличаются отъ русскихъ только тѣмъ, что не раздѣляются на части, а всѣ постройки ихъ находятся на одномъ дворѣ; скотъ же у каждаго нагайбака, какъ и русскаго, во все время дня находится на кардѣ и только

вечеромъ пригоняется опять во дворъ и распредѣляется на ночь по хлѣвамъ и конюшнямъ.

По расположенію надворныхъ построекъ передняя, выходящая на улицу, часть двора бѣднаго казака совершенно похожа на дворъ зажиточнаго и разнится только количествомъ и качествомъ построекъ. Такъ, заборы у него замѣняются иногда плетнемъ, а погребушка служитъ въ тоже время и амбаромъ. Рядомъ съ погребушкою, прислонившись съ одной стороны къ ней, а съ другой къ избѣ или иной постройкѣ сосѣда, стоитъ небольшая, крытая драньемъ или соломой, повѣть, подъ которой находятся сани, телѣги, сабаны, бороны и небольшая полѣнница дровъ или куча кизяку. Этотъ же уголъ служитъ и курятникомъ. Остальной дворъ огороженъ плетнями или заборами, между которыми въ углѣ ютится небольшой хлѣвъ съ повѣтью и пригономъ, гдѣ содержится немногочисленный скотъ хозяина.

Дворы и надворныя постройки татаръ и калмыкъ такіе же, какъ у русскихъ. Но только дворы калмыкъ бѣдны постройками и не опрятны.

Каменныхъ жилыхъ построекъ въ войскѣ, къ сожалѣнію, не существуетъ, хотя во многихъ мѣстахъ находится много хорошаго плитняка, постройки изъ котораго во всякомъ случаѣ обошлись-бы не дороже, а на случай пожара могли-бы оказаться неоцѣненными. Впрочемъ, въ послѣднее время казаки поняли преимущество такихъ построекъ и теперь нерѣдко можно встрѣтить въ станицахъ надворныя постройки изъ плитняка и сырцоваго кирпича; напримѣръ: въ станицѣ Магнитной.

Вообще о казачьихъ домахъ нужно замѣтить, что

они, какъ у зажиточныхъ, такъ и у бѣдныхъ, къ чести ихъ обладателей, внутри и во дворѣ содержатся довольно опрятно, и вездѣ видно стремленіе къ чистотѣ и порядку; въ гигіеническомъ же отношеніи они далеко оставляютъ за собой дома крестьянъ и большинства мѣщанъ, живущихъ въ городахъ.

Огороды. Огороды обыкновенно устраиваются возлѣ рѣки и очень рѣдко около домовъ. Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы избавить себя отъ излишняго труда при поливкѣ растеній. Огораживаются они обыкновенно плетнемъ и рѣдко жердями.

Посуда. Казаки употребляютъ деревянную, глиняную, металлическую и стеклянную посуду.

Деревянная: чашки, ложки, бочата, челяки [1]), кадушки, ушаты, жбаны, сѣяльницы, квашни и пудовки [2]).

Глиняная простая: жаровни, чашки, кринки, горшки, корчаги, лотки [3]), кувшины.

Бѣлой глины: чайныя чашки, чайники, тарелки, сахарницы, молочники и блюда.

Металлическая: самовары, ведра, сковороды, ложки, чугуны, подойники и поварешки [4]).

Стеклянная: бутылки, графины, рюмки, кружки, стаканы и чайницы.

Посуда, употребляемая семьею, какъ въ праздничные, такъ и будничные дни, одна и та же: деревянныя

---

[1]) Деревянное ведро.
[2]) Неопредѣленная мѣра хлѣба.
[3]) Глиняная жаровня.
[4]) Небольшой желѣзный ковшъ.

и глиняныя чашки, деревянныя и, очень рѣдко, металлическія ложки и вилки, и только при угощеніи гостей кушанья подаются на бѣлыхъ глиняныхъ блюдахъ и тарелкахъ, которыя на этотъ случай сохраняются хозяйкой гдѣ нибудь въ подпольѣ или комодѣ.

Пища. Какъ постная, такъ и скоромная пища зажиточнаго казака хотя и не затѣйлива, но довольно вкусна, питательна и разнообразна, что объясняется тѣмъ, что у казака все свое [1]). Въ постные будничные дни пищу составляютъ: щи изъ сѣрой, кислой капусты или похлебка изъ ячменной крупы съ прибавкою картофеля, лапша, горошница и пшенная каша, уха изъ мелкой рыбы и жареный или вареный картофель, пшеничный и гороховый кисель, бѣлая капуста и соленые огурцы, а иногда арбузы и пироги съ различною начинкою. Почти вся эта пища приправляется постнымъ конопляннымъ масломъ и болѣе или менѣе разнообразится, по усмотрѣнію хозяйки. Какъ въ праздничные, такъ и въ будничные дни, пища употребляется одна и та же, но только въ будни она менѣе разнообразна, чѣмъ въ праздникъ. Постная пища бѣднаго казака въ будни состоитъ преимущественно изъ кислыхъ щей и квасу, а иногда картофеля и капусты; въ праздникъ же она болѣе или менѣе похожа на пищу зажиточнаго, но далеко не такъ разнообразна, какъ у послѣдняго.

Въ скоромные будничные дни обыкновенную пищу зажиточнаго казака составляютъ мясныя щи, жареное мясо и молоко; въ праздникъ-же она разнообразится: жареное иногда приготовляется изъ домашней птицы,

---

[1]) Хлѣбъ употребляется исключительно пшеничный. Употреблять ржаной хлѣбъ считается неприличнымъ, недостойнымъ казака.

варится яичница, молочная лапша и такая-же пшенная каша. Ежедневную скоромную пищу бѣднаго казака составляютъ постныя кислыя щи, забѣленныя сметаной, и картофель; въ праздничные же къ ней прибавляется иногда мясо, молоко, яичница и молочная каша или лапша.

Самая любимая пища казака—постныя или скоромныя щи изъ кислой капусты и лапша, а также пельмени, которые приготовляются изъ мяса или капусты и груздей. Въ тѣхъ станицахъ, населеніе которыхъ составляютъ малороссы, кромѣ перечисленныхъ кушаній, употребляются еще вареники и галушки. Употребленіе чая также распространено повсемѣстно. По воскресеньямъ и праздникамъ приготовляютъ къ чаю горячія шаньги, т. е. пшеничныя круглыя лепешки, обмазанныя сметаной.

Въ рабочую пору, какъ напримѣръ, во время сѣнокоса, жнитва и т. п., главною пищею служитъ хлѣбъ и кашица, простая или съ картофелемъ, приготовляемая изъ ячменной крупы, а затѣмъ кислое (квашеное) молоко.

Пища казака во время угощенія гостей буквально поражаетъ своимъ обиліемъ и разнообразіемъ: тутъ подаются жареные гуси и утки, различные мясные паштеты, студни и похлебки, сладкіе пироги и сдобные коровашки разныхъ сортовъ и съ различною начинкою и другія *сдобулѣки*. Вообще казакъ любитъ поѣсть сладко и даже самый бѣдный изъ нихъ истратитъ послѣдній грошъ, чтобъ угостить своихъ гостей. Но вся эта «стряпня» поѣдается только у одного или двоихъ, къ которымъ пришли гости раньше; у прочихъ же остает-

ся почти нетронутой, потому что, по заведенному порядку, гости изъ двора во дворъ ходятъ отъ одного къ другому, безъ всякаго промежутка, до тѣхъ поръ, пока большинство ихъ не перепьется *«до положенія риз»*. Если угощеніе гостей происходитъ въ постъ или постный день, то мясо замѣняется рыбой, а скоромное масло конопляннымъ; кушанья же приготовляются тѣже, что и въ скоромный день.

Пища нагайбакъ. Пища нагайбакъ, какъ въ праздничные, такъ и въ будничные дни вообще не отличается отъ пищи русскихъ, но только они не соблюдаютъ постовъ. Національное же и самое любимое кушанье ихъ—каймакъ. Безъ каймака у нагайбака обѣдъ не въ обѣдъ и угощенье не въ угощенье. Въ праздникъ и будни, въ полѣ и дома, у нагайбака—каймакъ. Каймакъ приготовляется слѣдующимъ образомъ: надоенное коровье молоко вечеромъ нагайбачка процѣживаетъ въ деревянныя ведра и оставляетъ въ нихъ до утра. Утромъ парное молоко смѣшиваетъ съ вечернимъ и выливаетъ въ казанъ. Какъ только казанъ закипитъ, нагайбачка разливаетъ изъ него молоко въ деревянныя ведра и подвѣшиваетъ ихъ гдѣ нибудь подъ навѣсомъ. Тамъ онѣ остаются до слѣдующаго дня, и молоко въ нихъ отстаивается въ видѣ толстой пѣнки: это и будетъ каймакъ. Затѣмъ каймакъ снимается въ отдѣльную посуду, а изъ остатковъ приготовляется квашеное молоко.

Пища татаръ и калмыкъ. Пища татаръ и калмыкъ не отличается такимъ разнообразіемъ, какъ пища русскихъ. Самая обыкновенная пища татаръ въ будни—чай, который они пьютъ въ продолженіи дня отъ 3-хъ до 5-ти разъ, лапша съ мясомъ и салма. Салма приготовляется изъ круто замѣшеннаго тѣста, которое раскаты-

вается скалкою и потомъ рѣжется ножемъ лентообразно, или рвется руками на клецки, и въ этомъ видѣ бросается въ котелъ съ кипящею водою. Когда салма сварится, въ нее наливаютъ молока или сметаны и ѣдятъ. Кромѣ того, татары употребляютъ въ пищу творогъ и дѣлаютъ изъ него шаньги; изъ молока приготовляютъ крутъ, который служитъ приправою къ другимъ кушаньямъ. У кого достаточно скота, тѣ часто приготовляютъ каймакъ и катыкъ (топленное и заквашенное молоко); варятъ баламыкъ, родъ кашицы, приготовляемой изъ воды съ натертымъ крутомъ и небольшимъ количествомъ крупы, въ которую иногда, для большаго вкуса, кладутъ кусокъ мяса. Въ недѣльные праздники, богатые татары варятъ въ салѣ пельмени и пекутъ пшенные блины. Въ годовые празники они готовятъ крутой пирогъ-курникъ, который начиняется мясомъ и картофелемъ. Этимъ пирогомъ и жареной уткой они угощаютъ мулу, приходящаго поздравлять ихъ съ праздникомъ. Приготовляютъ также и пловъ. Самое деликатное кушанье татарина есть бишбармакъ, который приготовляется изъ мелко искрошеннаго лошадинаго или какого нибудь другого мяса, развариваемаго въ маслѣ и салѣ. Это кушанье готовится у нихъ только для самыхъ дорогихъ гостей.

Казаки, живущіе въ однихъ поселкахъ съ калмыками, увѣряютъ, что калмыки лакомы до мяса палыхъ животныхъ, хотя калмыки въ этомъ не сознаются. Разсказывается, какъ фактъ, слѣдующій случай. Въ одномъ изъ поселковъ у казака пала строевая лошадь. Онъ захотѣлъ воспользоваться ею для отравы волковъ, и для этого, слѣлавъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ ея тѣла подрѣзы, насыпалъ туда мышьяку и свезъ ее въ поле. Калмыки захотѣли воспользоваться даровымъ мясомъ. Ночью

отправились они къ лошади, отрѣзали отъ нея извѣстныя части и устроили себѣ богатый ужинъ, а къ утру все это семейство было въ раю бурхана.

Одежда. Одежда казаковъ, конечно исключая оффиціальной, не имѣетъ въ себѣ ничего характернаго, что могло бы ихъ отличать отъ мѣщанъ, хотя этого и надо было бы ожидать.

Зимою въ праздничные дни казакъ носитъ овчинный, крытый сукномъ или другой матеріей, тулупъ, съ чернымъ мерлушчатымъ воротникомъ, а подъ нимъ короткое военное пальто или мѣщанскую поддевку и пиджакъ съ такимъ же жилетомъ и шароварами, заправленными за голенища. Въ станицахъ 3-го отдѣла, кромѣ того, праздничною одеждою казаковъ служатъ халаты, приготовляемые изъ тонкаго сукна или ковровой матеріи. На головѣ они носятъ черныя мерлушчатыя шапки, на шеѣ пуховые и шерстяные шарфы, а на ногахъ сапоги, или очень рѣдко пимы (валенки изъ овечьей шерсти). Лѣтняя праздничная одежда казаковъ та же, что и зимою, исключая, конечно, тулупа, шапки и пимовъ, которые замѣняются казачьими или мѣщанскими пальто, фуражками и кожаными сапогами, на высокихъ подборахъ (каблукахъ), иногда съ калошами. Пальто подпоясывается цвѣтнымъ широкимъ кушакомъ изъ шерстяной матеріи, концы котораго свѣшиваются сзади.

Зимою, въ рабочее время, казаки носятъ дубленыя и недубленыя шубы и полушубки изъ овечьихъ овчинъ, мерлушчатыя шапки, сѣрые кафтаны изъ домашняго сукна (зипуны), кожаныя, суконныя и холщевыя шаровары, валенки (пимы) изъ овечьей шерсти, опояс-

ки и овчинныя рукавицы съ варьгами. Лѣтомъ они носятъ ту же одежду, что и зимой, исключая шубъ, шапокъ, пимовъ и теплыхъ рукавицъ. Шубы иногда замѣняются бухарскими халатами и кафтанами, шапки фуражками, а валенки сапогами. Въ нѣкоторыхъ станицахъ 2-го отдѣла, какъ, напримѣръ, въ Березинской, въ рабочую пору казаки носятъ лапти, а въ станицахъ: Верхнеуральской, Магнитной и Карагайской—башкирскіе сарыки, которые считаются очень удобными для полевыхъ работъ.

Какъ праздничное, такъ и будничное бѣлье казаковъ приготовляется изъ бумажныхъ матерій: ситца, тику и т. п. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ станицахъ бѣлье приготовляется и изъ холста, преимущественно собственнаго издѣлія. Рубашка бѣлая или пестрядинная, съ пришивнымъ большимъ сборчатымъ воротомъ и съ прорѣзью посрединѣ, или такъ называемая косоворотка, безъ пришивного ворота и съ прорѣзью на лѣвой или правой сторонѣ груди. Штаны (нижніе) преимущественно пестрядинныя изъ льняного или посконнаго (ленъ пополамъ съ шерстью) холста или набойныя.

Что же касается до одежды русскихъ казачекъ, то вообще можно сказать, что въ станицахъ и поселкахъ, расположенныхъ ближе къ городамъ, покрой женскаго платья имѣетъ сходство съ модными костюмами. Напротивъ, въ станицахъ и поселкахъ, удаленныхъ отъ городовъ, до сихъ поръ еще употребляются русскіе сарафаны. Праздничный костюмъ пригородныхъ казачекъ состоитъ изъ ситцеваго, шерстяного и рѣдко изъ шелковаго платья, сшитаго на образецъ модныхъ платьевъ, какъ-то: юбки съ кофтой, плотно облегающей талію, и платья съ лифомъ. Но такой костюмъ носятъ исключи-

тельно дѣвушки и молодыя женщины, а болѣе пожилыя носятъ тѣ же юбки, но съ обыкновенными широкими кофтами. На головѣ женщины носятъ повязку, т. е. чепецъ, сшитый преимущественно изъ атласа или другой шелковой матеріи, на который для большаго украшенія нашиваются кружева. Уборъ этотъ молодыя женщины дѣлаютъ всегда изъ матеріи яркаго цвѣта, а болѣе пожилыя—изъ темнаго. Головной уборъ дѣвушекъ состоитъ или изъ круглой гребенки, надѣтой на голову, или изъ яркихъ лентъ, которыя вплетаются въ косу. Нѣкоторыя носятъ еще сѣтки, сплетенныя изъ шелковыхъ или бумажныхъ нитокъ, украшенныя разноцвѣтными бусами. Изъ украшеній носятъ ожерелья или борки (мѣстное названіе) изъ простыхъ камней или стекла, серебряныя, мѣдныя и рѣдко золотыя серьги, перстни и кольца. Дополненіемъ къ праздничному костюму служатъ: бѣлый крахмаленный воротничекъ и манжеты. Въ лѣтнее время женщины и дѣвушки носятъ сверхъ платья большіе разноцвѣтные платки, шелковые и шерстяные, которые большею частію накладываются на плечи и у груди прикалываются булавкой или брошкой. Въ станицахъ: Павловской, Нижнеувельской, Донецкой и въ особенности Сакмарской до сихъ поръ сохранился древній костюмъ казачекъ: штофный сарафанъ съ головнымъ уборомъ; но онъ, по своей дороговизнѣ, носится только богатыми казачками. Менѣе зажиточныя носятъ шелковые и шерстяные сарафаны, по краямъ отороченные позументомъ. Головнымъ уборомъ казачекъ служитъ шелковый платокъ, повязанный у замужнихъ концами назадъ, а у дѣвушекъ подъ подбородкомъ. Осенью и весной богатыя женщины и дѣвушки носятъ драповыя пальто, а менѣе богатыя—шерстяныя пальто и бумажныя на ватѣ; въ зимнее же время—суконныя шубы изъ овчиннаго мѣха, всегда почти съ лисьими ворот-

никами, а на головѣ пуховые и шерстяные платки. Обувью для женщинъ въ зимнее время служатъ валенки, а лѣтомъ ботинки, имѣющіе болѣе или менѣе изящную форму, какъ-то: съ резинкой и каблуками; употребляются и калоши, но это уже считается роскошью, которую позволяютъ себѣ немногія, имѣющія хорошія, сравнительно съ другими, средства.

Обыкновенный домашній костюмъ женщинъ и дѣвушекъ состоитъ по большей части изъ «рукавовъ», т. е. сорочки съ полуоткрытымъ воротомъ и съ рукавами, доходящими по длинѣ до кисти руки. Эти рукава всегда дѣлаются до половины изъ ситца, а остальная часть ихъ (становина) наставляется грубымъ суровымъ, или же просто синимъ, холстомъ. Иногда же вся сорочка дѣлается изъ бѣлаго холста. Поверхъ этой сорочки надѣвается юбка, иногда ситцевая, но большею частью выбойчатая. Поверхъ юбки надѣваютъ всегда фартукъ, ситцевый или холщевый. Тамъ, гдѣ носятъ сарафаны, они, для обыкновеннаго употребленія, шьются изъ ситцевой матеріи. Повседневную одежду пожилыхъ женщинъ составляютъ дубасы — сарафаны, сшитые изъ холста, окрашеннаго кубовою или черною краскою. На головѣ у женщинъ всегда остается та же повязка, но только ситцевая, или платокъ, завязанный назадъ концами. Обувью въ зимнее время служатъ тѣ же валенки, а лѣтомъ башмаки изъ толстой кожи, но чаще, во избѣжаніе лишнихъ расходовъ и излишней тяжести, башмаки не надѣваютъ, а ходятъ босыя. Верхнимъ платьемъ въ простые дни лѣтомъ служитъ *казинетовое* пальто и кафтанъ изъ толстаго сукна, приготовляемаго самими казаками изъ овечьей шерсти, зимой же простая дубленая шуба. Въ рабочее время, напримѣръ, во время жатвы или сѣнокоса, женщины имѣютъ тотъ-же самый лѣтній домаш-

ній костюмъ, только иногда, вслѣдствіе сильнаго жара, для большаго облегченія, снимаютъ юбку и остаются въ одной сорочкѣ, не смотря на присутствіе мущинъ.

Одежда нагайбакъ. Мужская праздничная одежда нагайбакъ, какъ зимняя, такъ и лѣтняя, ничѣмъ не отличается отъ одежды русскаго казака, да и въ рабочее время почти та же. Разница заключается только лишь въ томъ, что нагайбаки въ рабочее время носятъ преимущественно лапти и одежду исключительно собственнаго приготовленія, рубахи, штаны и кафтаны (т. е. зипуны или чепаны); но одежда женщинъ представляетъ нѣкоторыя особенности. Такъ, нагайбацкія женщины и дѣвушки, всѣ безъ исключенія, носятъ панталоны, а вмѣсто платьевъ и юбокъ—татарскія рубашки: послѣднія бываютъ синія или красныя, изъ домашней холщевой пестряди, широкія съ длинными и широкими рукавами, а у зажиточныхъ изъ нагайбачекъ—бязинныя и ситцевыя, съ разноцвѣтными вышивками вокругъ воротника и груди; кругомъ же, нѣсколько выше подола вшиваются широкія вставки изъ какой либо цвѣтной матеріи; прорѣзъ груди у рубашекъ обыкновенно дѣлается широкій и закрывается небольшимъ цвѣтнымъ нагрудникомъ. Поверхъ рубашекъ надѣваются *жиляны* (камзолъ съ рукавами). Праздничныя рубашки шьются изъ тѣхъ же матерій, изъ какихъ и русскія платья, но ежедневныя исключительно изъ холста собственнаго приготовленія. На головѣ дѣвушки носятъ татарскую шапочку, которую онѣ называютъ колпакомъ; но она мало-по-малу выходитъ изъ употребленія и замѣняется русскою повязкой и гребенкой. Остальная верхняя одежда нагайбацкихъ женщинъ и дѣвушекъ таже, что и у русскихъ казачекъ, но только обувью въ рабочее время служатъ преимущественно лапти.

Изъ украшеній нагайбацкія женщины, кромѣ колецъ, серегъ и ожерелій, носятъ еще браслеты и поверхъ жиляна нагрудники, состоящіе изъ мелкихъ и крупныхъ серебряныхъ монетъ стараго чекана, а дѣвушки еще чачакъ и чачь-кабы. Чачакъ—это серебряная или золотая лента съ такою же бахромою, шириною вершка въ полтора, украшенная жемчугомъ или кораллами, а чачь-кабы—длинная лента, украшенная, какъ и нагрудникъ, мелкими и крупными серебряными монетами, шириною вершка въ два. Чачакъ прикрѣпляется къ шапочкѣ, такъ что бахрома его свѣшивается до бровей, а чачь-кабы покрываетъ косу. Послѣднія украшенія (нагрудникъ, чачакъ и чачь-кабы) выходятъ изъ употребленія. Волосы на головѣ заплетаютъ въ косу со снуркомъ, по косѣ вплетаютъ монеты, начиная съ крупныхъ и оканчивая мелкими, а къ концу косы еще привѣшивается на снуркѣ нѣсколько крупныхъ монетъ. Вообще одежда нагайбацкихъ женщинъ и дѣвушекъ мало-по-малу утрачиваетъ свою самобытность, какъ уже утратила ее одежда мущинъ. Это явленіе объясняется тѣмъ, что нагайбаки смѣшаны съ русскими; тамъ же, гдѣ они живутъ особнякомъ, напримѣръ въ поселкѣ Парижскомъ, Великопетровской станицы, одежда ихъ вполнѣ сохранила свою самобытность.

Одежда татаръ. Одежда татарина-казака точно такая же, какъ и одежда татарина-мѣщанина или купца. Такъ, зажиточные мужчины носятъ ситцевыя рубахи съ разноцвѣтными ластовицами; онѣ пьются всегда длинныя, до колѣнъ, съ широкимъ воротникомъ, съ широкими и длинными рукавами; воротникъ затягивается завязками, не плотно, такъ что грудь на вершокъ и болѣе бываетъ открыта. Штаны (подштаники) шьются

изъ различныхъ матерій: синія, красныя и бѣлыя (холщевые), всегда широкія. На ногахъ они носятъ ичиги (сафьянные сапоги безъ каблуковъ) съ кожаными калошами. Сверхъ рубахи надѣвается бешметъ, сшитый изъ бумажной матеріи. При выходѣ изъ дома на бешметъ надѣвается шелковый или бумажный бухарскій халатъ. На головѣ зимою и лѣтомъ носятъ тюбетейки съ мѣховыми шапками. Зимою на бешметъ татаринъ надѣваетъ тулупъ, крытый сукномъ или бумажной матеріей. Одежда бѣдняка одинакова съ одеждою зажиточнаго, съ тою лишь разницею, что дѣлается она изъ болѣе простого матеріала.

Татарскія женщины и дѣвушки зажиточнаго семейства въ обыкновенное время носятъ почти такія же рубашки, какія носятъ женщины-нагайбачки, изъ ситцевой матеріи, съ такими же панталонами; на ногахъ такіе же ичиги съ калошами, какъ и у мужчинъ. На головѣ онѣ носятъ шапочки и большіе шерстяные платки. Волосы заплетаютъ въ двѣ косы, въ которыя вплетаются длинные шнурки и ленты, нерѣдко унизанные мелкими серебряными монетами. Въ ушахъ носятъ мѣдныя и серебряныя серьги, а на рукахъ такіе же кольца и браслеты. Поверхъ платья надѣвается камзолъ безъ рукавовъ, а при выходѣ на улицу, поверхъ головы, набрасываютъ халатъ. Бѣдныя татарки одѣваются такъ же, какъ и зажиточныя, но только одежда ихъ приготовляется изъ болѣе дешеваго матеріала. Въ праздникъ зажиточныя женщины и дѣвушки одѣваются въ шелковыя рубашки и такіе же камзолы и въ разшитые узорами ичиги. На шею надѣвается шелковая лента, унизанная серебряными монетами; грудь украшаютъ такимъ же нагрудникомъ. На голову надѣвается бархатная шапочка (колпакъ), обшитая по краямъ позумен-

томъ и убранная бисеромъ. Къ концу колпака прикрѣпляется жемчужная или серебряная кисть.

Одежда калмыкъ. Въ одеждѣ калмыкъ-мужчинъ нѣтъ ничего своеобразнаго. Она состоитъ изъ русскихъ костюмовъ, только калмыки носятъ бешметы и рубашки татарскаго покроя. Костюмъ калмычки—платье русскаго покроя, сшитое изъ ситцевой матеріи; поверхъ платья надѣвается татарскій камзолъ или бешметъ. На ногахъ носятъ сапоги съ высокими каблуками, а на головѣ чепчикъ, въ родѣ русской повязки, сшитый преимущественно изъ красной матеріи, съ разными бантиками, и убранный бисеромъ. Волосы калмычки обыкновенно заплетаютъ въ двѣ косы, которыя спускаютъ на грудь. Концы косъ, съ прикрѣпленными къ нимъ пучками волосъ, кладутъ въ карманы. Въ ушахъ онѣ носятъ металлическія серьги. Непремѣннымъ дополненіемъ костюма калмычки служитъ трубка съ небольшимъ чубукомъ.

Изъ предыдущаго видно, что въ праздничное время и въ домашнемъ быту казаки предпочитаютъ гражданскую одежду военной. Съ перваго взгляда это кажется страннымъ, но объясняется тѣмъ, что гражданская одежда гораздо свободнѣе военной и стоитъ дешевле ея; кромѣ того военная одежда, какъ одежда оффиціальная, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, стѣсняетъ казака, который въ частной жизни любитъ быть совершенно свободнымъ, какъ говорится «нараспашку». Но при всемъ этомъ не нужно забывать, что казакъ любитъ свою военную одежду, доказательствомъ чего служитъ то, по видимому незначительное, обстоятельство, что казакъ, въ какой-бы онъ одеждѣ не находился, всегда имѣетъ на головѣ военную фуражку.

Нравственныя и физическія качества населенія.

Насколько въ началѣ образованія войска обыватели его рѣзко отличались другъ отъ друга, настолько они теперь сплотились между собой, и уже трудно отличить казака одного отдѣла или станицы отъ казака другой мѣстности; не замѣчается особенныхъ между ними отличій ни въ образѣ жизни, ни въ ихъ занятіяхъ; только татары, калмыки и нагайбаки до сихъ поръ еще нѣсколько отличаются отъ русскихъ. Все населеніе войска, за исключеніемъ нагайбаковъ, татаръ и калмыкъ, говоритъ русскимъ языкомъ, преимущественно нарѣчіемъ великорусскимъ съ нѣкоторыми оттѣнками выговора въ разныхъ станицахъ и поселкахъ. Татары и нагайбаки до сихъ поръ говорятъ татарскимъ языкомъ, хотя умѣютъ отлично говорить и по-русски. Калмыки также имѣютъ свой языкъ, зная въ то же время и русскій. Очертанія лицъ казаковъ настолько разнообразны, что не представляютъ опредѣленнаго общаго типа; можно сказать лишь одно, что они, за небольшимъ исключеніемъ, напоминаютъ великоросса; росту средняго съ соразмѣрными частями тѣла, сложенія крѣпкаго и къ физическимъ трудамъ способны.

Вообще, нужно замѣтить, что войсковое народонаселеніе отличается болѣе или менѣе своей набожностію, честностью, покорностью властямъ и повиновеніемъ старшимъ въ семействахъ. Оно глубоко предано Царю и отечеству, что вошло въ сознаніе каждаго, всосалось въ плоть и кровь его. Чинопочитаніе, уваженіе къ

старшимъ по службѣ, дисциплина есть результатъ домашняго воспитанія Оренбургскаго казака. По представленію его, человѣкъ чиновный равнозначущъ человѣку умному. Но это убѣжденіе не мѣшаетъ ему въ домашнемъ быту относиться къ офицеру нѣсколько фамильярно, между тѣмъ какъ на службѣ онъ держитъ себя съ нимъ по всѣмъ правиламъ дисциплины.

Православное населеніе войска считаетъ своей священною обязанностью, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, посѣщать храмъ Божій; свято соблюдаетъ посты; поминаетъ родителей; подаетъ милостыню бѣднымъ и проч. Также развито въ средѣ всего населенія хлѣбосольство и гостепріимство.

Казаки изъ нагайбакъ и калмыкъ, въ религіозномъ отношеніи, имѣютъ свою характерную черту. Такъ напримѣръ: калмыки до сихъ поръ строго чтутъ обряды и обычаи своихъ предковъ. Они и донынѣ придерживаются двоевѣрія: наружно христіанства и тайно буддизма. Они хотя и соблюдаютъ воскресные и праздничные дни и исполняютъ главные христіанскіе обряды, но въ то же время не соблюдаютъ постовъ; ѣдятъ что попало, какъ-то: конину и даже падаль; посѣщаютъ церковь очень рѣдко; окрестить ребенка, совершить бракъ, отпѣть умершаго: вотъ и все, что заставляетъ калмыка являться въ церковь. Одновременно съ тѣмъ, они поклоняются идоламъ и исправляютъ языческіе праздники, какъ напримѣръ: «Саганъ-сара», который продолжается не менѣе трехъ дней и совпадаетъ съ русской масляницей; далѣе Юрюсъ (одновременно съ нашей Троицей). Во время этихъ праздниковъ всѣ калмыки собираются вмѣстѣ, варятъ мясо и оканчиваютъ пиръ попойкой.

Калмыки--народъ до крайности лѣнивый, грубый и неотличающійся своей честностью. У нагайбаковъ замѣтна смѣсь понятій магометанскихъ съ христіанскими: они носятъ на груди своей крестъ, а за столъ садятся, не молясь: соблюдаютъ воскресные и праздничные дни, посѣщаютъ хотя и не часто, храмы Божіи, исполняютъ многіе христіанскіе обряды, и въ то же время не соблюдаютъ постовъ, установленныхъ св. церковію, и даже устраиваютъ по прежнимъ своимъ обычаямъ праздники и скачки. Такъ, напримѣръ: по окончаніи весенихъ посѣвовъ они ежегодно празднуютъ «Курманъ-байрамъ» (жертвоприношеніе). Для устройства этого торжества, они дѣлаютъ складчину, покупаютъ рогатый и мелкій скотъ, нѣкоторые добровольно жертвуютъ барановъ; затѣмъ располагаются въ полѣ, около рѣчки, колютъ скотъ и варятъ въ большихъ котлахъ мясо, которое потомъ вынимаютъ, а на бульонѣ приготовляютъ изъ различныхъ крупъ кашицу. Передъ тѣмъ, какъ садиться ѣсть, общество посылаетъ за православнымъ священникомъ. который служитъ съ водосвященіемъ молебенъ и окропляетъ пищу святой водой, послѣ чего начинается угощеніе. Цѣль жервоприношенія заключается въ томъ, чтобы Господь далъ дождя и сохранилъ бы посѣвы отъ града. Нагайбаки—народъ способный, дѣятельный и гостепріимный, на службѣ отличаются честностью и аккуратностью.

Обычаи и увеселенія. Народные обычаи, завѣщанные стариною, столь-же свято сохраняются въ войскѣ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, молодежь обоего пола предается разнаго рода играмъ и забавамъ. Такъ лѣтомъ, въ послѣобѣденное время, поетъ пѣсни,

водить игры и хороводы, а во время св. Пасхи качается на качеляхъ, катаетъ яйца. Молодые парни, кромѣ того, играютъ между собою въ мячъ (въ лапту), въ чушки, въ свайку и даже въ карты; подростки же играютъ въ козны (бабки), мячъ, чижъ, жгуты и проч.

Пожилыя женщины и старухи собираются около домовъ посидѣть на завалинкѣ и потолковать о томъ, о семъ; отдѣльно отъ нихъ ведутъ бесѣду про былое сѣдовласые старички, а другіе хлѣбосольствуютъ: ходятъ по гостямъ и тянутъ «хмѣльное».

Съ наступленіемъ осеннихъ темныхъ вечеровъ хороводы и игры прекращаются; на смѣну имъ являются посидѣнки или вечерки, куда дѣвушки собираются съ рукодѣльемъ. Сборнымъ мѣстомъ у нихъ бываетъ домъ какой нибудь бѣдной вдовы или бездѣтной старухи. На эти посидѣнки являются молодые парни, прошенные и непрошенные, повеселиться. Во время святокъ на посидѣнкахъ бываютъ всевозможныя «потѣхи»: пѣсни, пляска, смѣхъ. крикъ, а нерѣдко ссоры и драки между молодыми парнями; дѣвушки гадаютъ о суженыхъ-ряженыхъ: выходятъ на перекрестки, подслушиваютъ подъ окошками, бросаютъ за ворота башмаки, высматриваютъ свою судьбу на мѣсяцѣ, льютъ олово, воскъ, таскаютъ съ насѣстовъ пѣтуховъ, садятся въ снѣгъ и т п. Посидѣнки продолжаются до сырной недѣли. Масляница— самый разгульный зимній праздникъ – справляется повсемѣстно и въ немъ участвуютъ всѣ, безъ различія пола и возраста. Старики, пожилые и молодые мужчины и женщины ходятъ изъ дома въ домъ, съ утра до поздней ночи, и угощаются до пресыщенія; молодежь катается верхомъ и въ саняхъ. Иногда молодые парни строятъ изъ снѣга городки, которые берутся съ боя.

Это дѣлается такъ: малолѣтки дѣлятся на двѣ равныя половины, выбравъ изъ среды своей главнокомандующихъ; одни изъ нихъ отправляются защищать городокъ, а другіе его штурмуютъ. Нерѣдко въ этихъ случаяхъ принимаютъ участіе и молодые казаки. Въ послѣдній день масляной, нагулявшись до-сыта и распростившись [1]), по обычаю, съ родными и знакомыми, всѣ расходятся по домамъ.

Оренбургскіе казаки поютъ, какъ извѣстно, не одни только военныя пѣсни, но и народныя. Пѣніе обыкновенно начинается протяжной, широкой пѣсней, за которой тотчасъ слѣдуетъ другая, веселая и удалая, запѣваемая только въ началѣ запѣвалою, а потомъ исполняемая всѣмъ хоромъ. Такія живыя пѣсни называются «припѣвками». Голосъ, мелодію извѣстной пѣсни, казаки схватываютъ и запоминаютъ весьма быстро, благодаря ихъ природному слуху.

Изъ числа старинныхъ пѣсенъ о различныхъ боевыхъ подвигахъ или событіяхъ, нѣкоторыя начинаютъ забываться, тогда какъ другія, хотя и поются, но настолько искажены, что очень трудно уловить ихъ первоначальный смыслъ. Нижеприведенныя пѣсни всѣ возстановлены въ первоначальномъ ихъ видѣ, хотя всѣ онѣ въ настоящее время поются, по большей части, казаками уже пожилыми. Такъ напримѣръ, приходится нерѣдко слышать, какъ подъ хмѣлькомъ, сѣдовласый потомокъ исетцевъ или самарцевъ затянетъ своимъ дребезжащимъ голоскомъ:

1. Какъ со вечеру нашъ атаманушка поздно спать
ложился,

---

[1]) Прощаясь, младшіе кланяются старшимъ въ ноги.

Да какъ по утречку рано пробуждался,
Да съ травушки, съ мелкой муравки росой умывался,
Да тонкимъ шитымъ полотенчикомъ утирался.
Да Московскому Чудотворцу онъ молился,
Да на всѣ-то четыре сторонушки поклонился,
Да вы здоровы ль мои молодцы казачки спали ночевали,
Да я-то одинъ добрый молодецъ спалъ-то нездорово,
Да приснился мнѣ, добру молодцу, сонъ нехорошій:
Будто-бы я, добрый молодецъ, ходилъ по край синя моря,
Да лѣвой ноженькой въ море оступился,
Да правой рученькой за кустъ сохватился,
За тотъ кустъ за рябину)[1].

2. Собирайтеся, ребятушки (припѣвокъ).

Собирайтеся, ребятушки, вы усикъ на-голо (Больше!) [2]).
Ай да усы, усы, усы, усы, усы, развалистые усы!
Собиралося насъ усовъ, полна хата молодцевъ (Много!)
Ай да усы, усы, усы, усы, усы, развалистые усы!
На насъ красныя рубашечки, косые ворота (Славно!),
Ай да усы, усы и проч.
На передѣ сидитъ усище, самъ атаманище (Страшный!)
Ай да усы, усы и проч.
Онъ приказанья отдаетъ, всѣ-то выслушиваютъ (Молча!)
Ай да усы, усы и проч.
Вы лѣсомъ, молодцы, идите, да не шумаркайтесь! (Тише!)
Ай да усы, усы и проч.
Скорѣй во дворикъ вы входите, да выстраивайтесь! (Живо!)
Ай да усы, усы и проч.

---

[1]) Пѣсня эта занесена Исетскими казаками.

[2]) Отдѣльныя слова, заключенныя въ скобки, произносятся хоромъ отрывисто.

Слышь, хозяинъ, ты нашъ хозяинъ, поворачивайся! (Дома!)
Ай да усы, усы и проч.
Клади-ка денежки на столикъ, да расплачивайся! (Нужно!)
Ай да усы, усы и проч.
Самъ хозяинъ нашъ тутъ божился, ни копѣйки денегъ нѣтъ! (Ври!)
Ай да усы, усы и проч.
На печи сидѣлъ мальчишка, онъ вдругъ промолвился: (Неладно!)
Ай да усы, усы и проч.
У хозяина денегъ много, да всѣ припрятаны (Ищи!)
Ай да усы, усы и проч.
Мы въ подпольице входили, много денегъ тамъ нашли (Много!)
Ай да усы, усы и проч.
Ты хозяинъ-ли нашъ, батька подавай-ка намъ вина! (Выпьемъ!)
Ай да усы, усы и проч.
За виномъ хозяинъ самъ идетъ, намъ дубинушку несетъ. (Маршъ!)
Ай да усы, усы, усы, усы, усы, развалистые усы!

3. Поле.

Ужъ ты поле мое,
Поле чистое,
Ничего ты поле
Неспородило.
Вспородило ты поле
Одинъ ковылъ травоньку,
Въ ковылѣ то въ травѣ
Пролегла дороженька;
Шириной то она
Неширокая,

А длиной то—
Конца краю нѣтъ.
Какъ никто по этой дороженькѣ
Не прохаживалъ,
Никто слѣдику
По ней не прокладывалъ
Только шелъ тутъ прошелъ
Одинъ Падуровъ съ полкомъ,
Напередъ то идутъ
Храбрые хорунжіе;
За хорунжими два урядника
Съ полковымъ они со знамечкомъ;
За урядничками идутъ
Молодцы казаченьки.
Какъ хорунжіе
Шашками взбрякнули
Урядничи съ казачками
Веселую пѣсенку возгрянули:
«Какъ мы братцы во походъ пошли» [1]).

4. За Дунаемъ (припѣвокъ).

Слышь! Бьютъ тревогу!
Становись въ ряды;
Помолясь Богу,
Въ поле выходи!
Тихо катитъ волны
Старый другъ Дунай;
Ночи сумракъ полный,
Ну же не зѣвай!
Наведемъ понтоны,

---

[1]) Пѣсня эта занесена чинами № 9 Оренбургскаго полка подполковника Падурова, участвовавшими въ Турецкой компаніи 1829 г. Полкъ этотъ былъ вознагражденъ надписью: «*за отличіе въ Турецкую войну 1829 г.*»

Турокъ вѣдь не плохъ,
Двинутся колонны,—
Перенеси, Богъ!
Мѣшкать ужь не время
Надо штурмовать,
Басурмановъ племя
Не въ полонъ же брать!
Они кожу драли,
Они жгли живыхъ
И на колъ сажали:
Не жалѣй же ихъ!
Смѣлымъ Богъ владѣетъ,
Нечего робѣть,
Если жъ одолѣютъ—
Лучше умереть!

5. За Ураломъ, за рѣкой.

За Ураломъ, за рѣкой, казаки гуляютъ
И стрѣлою каленой за рѣку пущаютъ.
Гей, гей, живо не робей! Пѣсни распѣваютъ.

Казаки не простаки, вольные ребята;
У всѣхъ на шапкахъ тумаки: всѣ живутъ богато!
Гей, гей, живо не робѣй! Всѣ живутъ богато!

Въ темномъ лѣсѣ до полночи, въ полѣ разъѣзжаютъ;
Все добычи стерегутъ, свищутъ не зѣваютъ.
Гей, гей, живо не робѣй! Свищутъ не зѣваютъ.

Нашъ товарищъ—острый ножъ, сабля лиходѣйка;
Пропадемъ хотя за грошъ,—жизнь наша копѣйка!
Гей, гей, живо не робѣй! Жизнь наша копѣйка!

Сладко выпьемъ, поѣдимъ, все горе забудемъ,
И ужь больше по лѣсамъ мы ѣздить не будемъ!
Гей, гей, живо не робѣй! Мы ѣздить не будемъ.

6. Какъ начальникъ нашъ герой (припѣвокъ).

Какъ начальникъ нашъ герой,
Двинулъ войско по Дарьѣ,
Его слава—русскій строй,
Всѣ готовы быть въ огнѣ. } 2 раза.
Генералъ Черняевъ
Нашъ начальникъ,
Покровитель казаковъ,
Не видать нигдѣ печальныхъ
Вездѣ пѣсенки гремятъ. } 2 раза.
«Тамыръ, тамыръ [1]), ауръ башъ?» [2])
«Алдарасъ—булсы» [3]) намъ скажи:
Привезли мы славный даръ,
Подавать лишь прикажи. } 2 раза.
Нечего намъ ждать приказанья,
Ядро свиснуло въ курганъ
И пошло тамъ завыванье,
Что урусъ [4]), шайтанъ [5]), кильганъ [6]).

7. Конь мой вѣрный.

Конь мой вѣрный, конь ретивый!
Нѣтъ мнѣ лучшаго коня.
Скоро ль къ родинѣ счастливой
Ты, лихой, домчишь меня (2 раза)!
Не родное здѣсь намъ поле
Разъѣзжать намъ по степямъ (2 раза),
Давно не былъ ты на волѣ,
Среди вольныхъ табуновъ (2 раза).

---

[1]) Тамыръ—знакомый.
[2]) Ауръ башъ—больная голова.
[3]) Алдарасъ-булсы—благодарю.
[4]) Урусъ—русскій.
[5]) Шайтанъ—чортъ.
[6]) Кильганъ—пришелъ.

Прослужилъ въ степи три года.
Такъ казакъ коню сказалъ (2 раза),
Возвращаясь изъ похода,
Казакъ на родину спѣшитъ (2 раза).

Вотъ переулкомъ ужъ знакомымъ
Рысью конь его бѣжитъ.
Вотъ казакъ передъ жилищемъ
Коня остановилъ.

Что же видитъ: разгороженъ
Дворъ, травою весь заросъ
И давнымъ-давно заброшенъ,
Обвѣтшалый и пустой.

Тутъ сосѣдъ къ нему съ участьемъ
Подошедши такъ сказалъ:
«Безъ тебя, мой другъ любезный,
Богъ отрядъ [1]) нашъ наказалъ

И насъ несчастье посѣтило—
Многихъ въ землю отвело
И родныхъ твоихъ могила
Давно травою поросла».

Отъ печальнаго жилища
Казакъ коня поворотилъ
И поѣхалъ на кладбище
Тамъ искать своихъ родныхъ.

8. На Дарьѣ мы, братцы, долго жили... (припѣвокъ).

На Дарьѣ мы, братцы, долго жили,
Скукою томился весь народъ
Въ утѣшенье мы твердили,
Что пойдемъ скоро въ походъ. } 2 раза.

---

[1]) До 1865 г. поселенія казаковъ назывались отрядами, съ 1865 г.—поселками.

Незавидна наша доля—
Есть начальника съ нами воля, } 2 раза.
Пускай какъ хотятъ (2 раза).
Генералъ нашъ братцы Романовскій
Онъ изъ лучшихъ удальцевъ
Нагрузилъ баркасъ Перовскій,
Взялъ насъ три тысячи бойцевъ. } 2 раза.
Дружно пѣсенки запѣли
Живо за нимъ полетѣли } 2 раза.
Съ радостью впередъ (2 раза).
За отбитые стада
Хотѣлъ ханъ намъ отомстить:
Перебить, какъ таракановъ,
Изъ насъ плову наварить [1]). } 2 раза.
Посмотримъ, что за пловъ,
Какъ вкусенъ и здоровъ. } 2 раза.
Что изъ насъ, изъ русаковъ (2 раза).

9. Ужъ ты, поле, мое полечко.

Ужъ ты, поле, мое полечко!
Ужъ ты, поле, поле мое чистое!
Ничего ты, поле, не спородило!
Спородило, поле, кустъ ракитовый!
На кусту сидитъ вольна пташечка,
Вольна пташечка, младъ соловушекъ,
Подъ кустомъ лежитъ тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое молодецкое.
Какъ по имени Иванъ Ѳедоровичъ
По прозванію сынъ Рогожниковъ [2]).
Онъ не убитъ-то лежитъ, тяжко раненый,
Вострой шашечкой онъ порубленный.

---

[1]) Пловъ любимое кушанье бухарцевъ, приготовляется изъ риса, сала и мяса.

[2]) Рогожниковъ, въ тридцатыхъ годахъ этого столѣтія, былъ командированъ съ партіей въ степь для преслѣдованія киргизъ, которыми и былъ убитъ.

Въ головахъ-то лежитъ сѣдлышко,
А въ ногахъ-то стоитъ разворовый конь;
Во правой рукѣ шашка острая,
Во лѣвой-то рукѣ шелковая плеть.

10. Соберемтеся, ребята... (припѣвокъ).

Соберемтеся, ребята,
Съ поля браннаго домой;
Заслужили кресты и знамя
Дѣлать нечего намъ здѣсь (2 раза).
Со радости и веселья (2 раза)
Нову пѣсню запоемъ (2 раза),
Нову пѣсню запоемъ (2 раза),
Что мы въ лагери пойдемъ (2 раза);
Что мы въ лагерѣ поживемъ (2 раза),
Во дикую степь пойдемъ (2 раза).
Дунай рѣчку переплыли (2 раза),
Полетѣли по горамъ (2 раза).
Пушки мѣдныя блестѣли (2 раза),
Кони рвали повода (2 раза).
Басурманъ-то наступаетъ (2 раза),
Басурманъ въ гости идетъ (2 раза).
Онъ идетъ, идетъ, поетъ (2 раза),
Силу вражію ведетъ (2 раза).
Ужъ ты, турокъ гололобый (2 раза),
Съ нами полно воевать (2 раза)!
Про Россію давно слава (2 раза):
Можно правду доказать (2 раза).

11. Какъ за батюшкой, за Яикушкомъ...

Какъ за батюшкой, за Яикушкомъ
Огонекъ горитъ, огонь маленькій,

А дымокъ-то идетъ, дымокъ тоненькій.
Какъ вокругъ-то огня злы киргизушки.
И дѣлять-то они (все) русскій плѣнъ...
Кому-то чего доставалося:
Доставалася теща зятюшкѣ,
Теща зятюшкѣ, злу киргизушкѣ;
Онъ и взялъ-то тещу за праву руку,
Посадилъ-то ее на добра коня;
Онъ повезъ-то ее въ большой аулъ,
Во большой-то аулъ, къ молодой ханьшѣ:
«Молодая ханьша! встрѣчай меня:
«Я везу тебѣ работницу,
«Работницу, русску плѣнночку.
«Ты заставь-ка ее три дѣла дѣлать:
«Перво дѣльце барановъ пасти,
«Друго дѣльце кудель прясти,
«А и третье дѣльце дитя качать
«Ты «качу-баю», мое дитятко!
Ты по батюшкѣ киргизеночекъ
«А по матушкѣ мнѣ внученочекъ.
«Твоя матушка—моя доченька!!»
Молодая ханьша все выслушивала,
И входила къ ней во кибиточку.
Она бросилась къ ней на шеюшку.
«Ты родная, моя матушка!
«Ты давно-бы мнѣ сказалася.
«Ты давно-бы мнѣ объяснилася
«Ты пойдемъ-ко. пойдемъ во большой косякъ [1]),
«Осѣдлаемъ коня сѣдельцемъ бархатнымъ
«Со стремечками булатными.
«Ты садись-ко матушка на добра коня
«Поѣзжай-ко, поѣзжай въ свою сторону,
«А мнѣ горькой, знать такъ Богъ велѣлъ» ...

[1]) Косякъ –табунъ.

12. Что не соколы крылаты. (припѣвокъ).

Что не соколы крылаты
Чуютъ солнечный восходъ,
Бѣлаго Царя казаки
Собираются въ походъ (2 раза).
Взоръ ихъ мужествомъ пылаетъ,
Грудь отвагою полна,
Память славы созываетъ
На поля Бородина (2 раза).
«Смерть врагамъ!» сказалъ Кутузовъ.
Онъ съ дружиною своей
Началъ подчивать французовъ
По казачьи, безъ затѣй (2 раза).
Какъ съ пригорка батарея
Шлетъ имъ ядра на поклонъ,
Зашатались злодѣи,
Захмѣлѣлъ Наполеонъ (2 раза).

13. Изъ-за лѣсу-то было, лѣсу темнаго...

Изъ-за лѣсу-то было, лѣсу темнаго,
Изъ-за зеленой дубравушки
Возмывала же туча черная,
Туча черная, не дождевая.
Не дождевая,—злы киргизушки,
Злы киргизушки кенесаринскіе,
Они сдѣлали ударъ на Екатерининскій отрядъ [1]),
Они выжгли его, они вырубили;
Во полонъ-то брали двухъ стрѣльцовъ-бойцовъ
И еще-то взяли въ полонъ красну-дѣвицу,
Красну дѣвушку, Палагеюшку.

---

[1]) Эта пѣсня поется о раззореніи отряда Екатерининскаго въ 1844 году киргизами подъ предводительствомъ султана Кенесары. См. Ф. Старикова. Откуда взялись казаки, стр. 269; Р. Г. Игнатьева, статью въ справочной книжкѣ по Оренбургской губерніи за 1870 г.

14. Ночи темны, тучи грозны [1]).

Ночи темны, тучи грозны
По поднебесью идутъ.
Ай, храбры, храбры гренадеры
Со ученьица идутъ.
Они идутъ, маршируютъ,
Межъ собою говорятъ:
Эхъ, трудно, трудно намъ, братцы, солдатамъ,
Варшаву городъ взять
И не будетъ намъ труднѣе
Намъ подъ пушки подбѣжать.
Мы подъ пушки (пушки) подбѣжали,
Закричали всѣ ура!
Предводитель, графъ Паскевичъ,
Громкимъ голосомъ вскричалъ:
Ужь вы бейте (бейте), не робѣйте,
Подаются всѣ назадъ.
Подаются всѣ назадъ,
За морями знаютъ насъ.
Хоть и лихи (лихи) вы, поляки,
Покоритеся вы намъ!
Если намъ не покоритесь—
Пропадете, какъ трава!
Наша матушка ли, мать, Россея
Всему свѣту голова!

15. Одинъ изъ казаковъ [2]).

Одинъ изъ казаковъ наѣздникъ лихой,
Онъ году не живши съ женой молодой

---

[1]) Пѣсня эта занесена чинами №№ 8 и 11 полковъ, участниковъ штурма г. Варшавы въ компаніи 1830—1831 гг.

[2]) Пѣсня эта сложилась въ эпоху Отечественной войны, когда казачьи полки находились безсмѣнно на службѣ въ теченіи 12-ти лѣтъ.

Любя ее страстно и страстно любимъ,
Былъ долженъ разстаться съ блаженствомъ своимъ!
Прощаясь съ женою, сказалъ: будь вѣрна!
Вѣрна до могилы! сказала жена.
Три года за родину бился съ врагомъ,
Разилъ супостата копьемъ и мечемъ,
Безстрашный наѣздникъ; всегда впереди:
Свидѣтели раны, и все на груди...
Окончились битвы, онъ ѣдетъ домой,
Все страстный, все вѣрный женѣ молодой.
Уже достигаетъ Урала береговъ
И видитъ на встрѣчу идущихъ отцовъ.
Казакъ обнимаетъ отца своего,
Но въ тайной печали онъ видитъ его...
Повѣдай, родимый, повѣдай ты мнѣ
О матери милой, о милой женѣ!
Старикъ отвѣчаетъ: здорова семья,
Но сынъ мой, случилась бѣда у тебя:
Тебѣ измѣнила младая жена,
Зато отъ печали изсохла она!
Раскаянье видя, простили мы ей;
Прости ее, сынъ мой, мы просимъ объ ней!
Ни слова отвѣта, идетъ онъ съ отцемъ
И вотъ уже входитъ въ родительскій домъ;
Упала на грудь его матерь въ слезахъ,
Жена молодая лежала въ ногахъ.
Онъ мать обнимаетъ, иконамъ святымъ
Какъ быть помолился съ поклономъ земнымъ...
Вдругъ сабля взвилася могучей рукой,
Глава покатилась жены молодой!
Безмолвно онъ голову тихо беретъ
И молча къ народу на площадь несетъ.
Свое преступленье онъ всѣмъ объявилъ
И требовалъ казни, и казнь получилъ...

16. Что же ты воронъ...

Что жъ ты, воронъ, что же ты, черный?
Что жъ ты вьешься надо мной?
Знать добычи воронъ не добьешься,
Черный воронъ, я не твой!
Взялъ невѣсту себѣ тиху, скромну,
Въ чистомъ полѣ подъ кустомъ
Пуля быстра, сабля вострa,
Бѣла грудь моя разбита
Отъ ударовъ пулевыхъ;
Алая кровь моя струится
Отъ смертельныхъ лютыхъ ранъ!
Перевяжу я эти раны
Подареннымъ мнѣ платкомъ...
Лети, воронъ, на мою сторонку,
Снеси матери поклонъ;
Ты скажи женѣ любимой:
Я женился на другой!
Уложили молодца;
На чужой пришлося на сторонкѣ
Помирать мнѣ одному!...

17. Встанемъ грудью на невѣрныхъ...

Встанемъ грудью на невѣрныхъ,
Съ нами Богъ и Царь— «ура»!
Ужъ мы бросимтесь, ребята,
На Хивинскаго хана.
Мы рѣшимъ Хивинско племя,
Какъ огнемъ въ полѣ траву!
Во Хивинскомъ чистомъ полѣ
Отыскали бугорокъ;
Саженъ во сто, какъ не больше,

Отхватили уголокъ.
Командиръ былъ съ нами важный,
Приказалъ канавы рыть.

Ужъ мы вырыли канавы
И повыше сдѣлали валъ
Мигомъ выросло укрѣпленье,
Настоящій городъ сталъ.

Залихватскій нашъ начальникъ,
Герой былъ нашъ командиръ
Впереди всегда стоялъ,
Всѣмъ онъ смѣлость придавалъ.

Мы всегда были готовы,—
Дружно встрѣтили хивинцевъ
Ославъ имъ нѣсколько гостинцевъ,
А потомъ закричали всѣ «ура»
И тѣмъ доконали врага

18. Мы давно живемъ на рубежѣ степей.

Мы давно живемъ на рубежѣ степей
И давно привыкли къ нимъ.
Передъ дикими ордами
Ужъ не въ первый разъ стоимъ.

Повелѣлъ намъ Царь Великій
Подъ Хиву идти въ походъ,
Раздалися всюду крики:
За Царя, за Русь впередъ!

Мы чрезъ горы въ непогоду,
Припѣваючи, прошли.
Слава Русскому казаку!
Дѣти Русской мы земли!

И прошли мы степь, какъ море,
Сквозь песчаный ураганъ—

Тамъ онъ ходитъ на просторѣ,
Вьетъ съ бархана на барханъ.
Тамъ и птица не летаетъ,
Тамъ песокъ летитъ столбомъ,
А теперь весь міръ ужъ знаетъ,
Что намъ степи нипочемъ
Слава намъ! Хивинецъ дикій
Передъ нами отступилъ:
Что задумалъ Петръ Великій,—
Царь Александръ довершилъ.
И прислалъ онъ всѣмъ спасибо
И медаль далъ всѣмъ войскамъ.
На край свѣта мы идти готовы
За такую милость къ намъ.
На Зербулакскихъ высотахъ
Самъ эмиръ не устоялъ.
Лучше надо ль имъ урока!
Онъ теперь его понялъ.
Усманъ-Бекъ, его любимецъ,
Сибирякъ-бѣглецъ казакъ,
Первый показалъ намъ тылъ,
А за нимъ и всѣ назадъ.
Онъ собралъ тамъ поголовно
Старыхъ, малыхъ, всѣхъ на бой
И разсыпалъ это стадо
Намъ на жертву и убой.

19. Казачья пѣсня [1]).

Жметъ, щемитъ кручина
Сердце ретивое,—
Нѣтъ душѣ разгульной
Отъ тоски покоя!...

---

[1]) Соч. К. Калачевъ.

За моремъ живутъ
Дѣвушки красотки;
По морю плывутъ
Бѣлыя лебедки,
Дѣвокъ парни любятъ,
Птицу стрѣлы губятъ!...
Ай, люли-люли!
Люли-люшеньки мои!

Такъ, съ тоски да съ горя
Полетимте, братцы,
Въ край мы Закаспійскій
Съ текинцами драться!
(Припѣвъ повторяется тотъ же, послѣ каждаго куплета).

Полетимъ дружнѣе
Къ синему мы морю
И тоску-злодѣйку
Сбросимъ на просторѣ!...
(Припѣвъ).

Спустимъ наши струги
Въ волны голубыя
И ударимъ въ весла,
Весла расписныя!
(Припѣвъ).

А затѣмъ на берегъ
Высадимся тучей
И помчимся степью
Конницей летучей!...
(Припѣвъ).

Пусть ведетъ насъ степью
Царь тропинкой узкой,
Въ горы и ущелья,
Богатырь нашъ русскій..
(Припѣвъ).

Мощный и отважный
Генералъ нашъ бѣлый,
Скобелевъ удалый,
Полководецъ смѣлый!
(Припѣвъ).

Разгромивъ текинцевъ,
На Афганъ нагрянемъ—
И всѣмъ Азіятцамъ
Мы грозою станемъ!..
(Припѣвъ).

Заберемъ сартянокъ
Въ плѣнъ, ихъ, чернокожихъ;
Пусть объ насъ всѣ знаютъ
Средь степей широкихъ!
(Припѣвъ).

А затѣмъ обратно
Перелетной птицей
Изъ степей вернемся
Въ вольныя станицы.
(Припѣвъ).

Заживемъ, какъ прежде
Жили наши дѣды:
Пили, веселились,
Празднуя побѣды!...
(Припѣвъ).

Такъ, въ походъ смѣлѣе!
Братцы, не робѣйте!
Рукъ своихъ могучихъ
Въ битвахъ не жалѣйте!..
(Припѣвъ).

За моремъ живутъ.... и т. д.

Народныя повѣрья. Основаніемъ разныхъ предразсудковъ и суевѣрій въ населеніи служитъ, какъ и вездѣ,

главнымъ образомъ, невѣжество и пріобрѣтаемая отъ рожденія наклонность безсознательно вѣровать во всякую небылицу, передаваемую изъ рода въ родъ за непреложную истину. Такъ, напримѣръ, казаки вѣрятъ: въ примѣты, въ домовыхъ, лѣшихъ, вѣщицъ или вѣдьмъ, колдуновъ, въ порчу людей, въ дурной глазъ и т. п. Хозяинъ дома, всевозможными средствами, старается расположить къ себѣ домоваго, ибо отъ него зависитъ добро и зло; для этой цѣли выставляетъ ему пищу, въ амбары или въ подполъ. По убѣжденію народному безъ домового не разведешь и скота. Колдунъ, по ихъ понятіямъ, по смерти можетъ вставать изъ могилы и мстить тому, на кого въ жизни имѣлъ неудовольствіе; избавиться же отъ преслѣдованія колдуна можно только тѣмъ, если по смерти его подрѣзать ему пятку или вбить въ могилу осиновый колъ. Вѣдьмы, или вѣщицы, вынимаютъ ребятъ у беременныхъ женщинъ, жарятъ ихъ, ѣдятъ, а вмѣсто ребенка кладутъ въ животъ женщины хлѣбъ или голикъ съ головяшкой. Счастлива та женщина, которой положатъ хлѣбъ: отъ него она будетъ только добрѣть; но бѣда, если голикъ или головяшку: женщина непремѣнно должна известись. Вѣщицы являются въ видѣ сорокъ, садятся гдѣ нибудь на крышѣ и стрекочутъ. Быть бѣдѣ, если кошка заберется на божницу или курица запоетъ пѣтухомъ, а домъ затрещитъ, что бываетъ отъ сильныхъ морозовъ или жары.

При внутреннихъ болѣзняхъ казаки прямо жалуются на колдуновъ, отъ которыхъ они будто-бы страдаютъ. Для излеченія этихъ болѣзней обращаются къ знахарямъ и знахаркамъ, которые, для пользованія больныхъ, употребляютъ или простое нашептываніе, или нѣкоторыя извѣстныя имъ цѣлительныя средства. Нашептываніе производится знахарями, или надъ самимъ больнымъ,

или надъ водою и хлѣбомъ; первую даютъ больному обыкновенно пить или вспрыскиваютъ ею больного, а второй даютъ больному ѣсть на зарѣ. Изъ цѣлительныхъ средствъ употребляютъ разнаго рода растительныя вещества, какъ-то: отвары ромашки, звѣробоя, богородской травы, шалфея, репейнаго корня, девясила и др., также нашатырь, камфору, синій купоросъ, мышьякъ, сулему и т. п.

Отъ лихорадки и дурного глаза употребляютъ заговоры. Такъ, напримѣръ, отъ первой: «встану я, рабъ Божій, благословясь, умоюсь, перекрестясь, пойду я изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ восточную сторону къ морю-океану; по край того моря стоитъ дубъ зеленый, подъ тѣмъ дубомъ сидятъ четыре святыхъ: Кирило и Урило, Михаилъ и Самуилъ, — святые отцы накажите дщерей Царя Ирода, 12-ть дѣвъ простоволосыхъ съ длинными косами, съ растрепанными волосами, что-бы онѣ въ .міръ не ходили, раба (имя) не знобили и огнемъ не палили, костей не ломили и тѣло не роняли; гой еси, святы отцы, Кирила и Урила, Михаилъ и Самуилъ, помилуйте насъ отъ нынѣ и до вѣка. Аминь, аминь». Отъ одной и той-же болѣзни употребляютъ много другихъ заговоровъ.

Противодѣйствующимъ средствомъ отъ лихорадки считаютъ: медвѣжье сало, какъ наружное лекарство, и чеснокъ, какъ внутреннее.

Если у кого болитъ голова или спина, то приписываютъ это особенной болѣзни «чѣмиръ», вслѣдствіе чего отыскиваютъ на головѣ припухлое мягкое мѣсто, отдѣляютъ на немъ клокъ волосъ, берутъ его въ зубы и дергаютъ такъ сильно, «чтобъ щелкнуло»; для унич-

тоженія чѣмира на спинѣ, предварительно ее разминаютъ, потомъ оттягиваютъ кожу и сильно тянутъ. Отъ собачьей старости (англійская болѣзнь) употребляютъ припекъ, для чего обыкновенно раскатываютъ изъ прѣснаго тѣста толстую кору, защипываютъ въ нее ребенка, оставляя небольшое отверстіе для дыханія и сажаютъ его на лопатѣ въ печь. При этомъ одна женщина спрашиваетъ: «что припекаешь»?— «Собачью старость» — отвѣчаетъ другая.— «Припекай ее, что-бы вѣкъ не было»,—повторяя это три раза. Или берутъ ребенка въ баню со щенкомъ соотвѣтствующаго пола и парятъ ихъ вмѣстѣ, съ приговоромъ: «собака, собака возьми свою старость»--до 3-хъ разъ. Если младенецъ не спокоенъ и кричитъ по ночамъ, то выносятъ ребенка въ подолѣ своего платья въ полночь на дворъ къ среднему воротному столбу и, качая его, приговариваютъ: «Господи, Іисусе Христе, помилуй ребенка (такого-то), воротный скрипъ, возьми у ребенка ревъ и крикъ» —повторяя до трехъ разъ.

Крестины. Крестины въ казачьемъ быту составляютъ большой праздникъ; ко дню этого событія дѣлаютъ приготовленія и готовятся всевозможныя кушанья. Обрядъ крещенія обыкновенно происходитъ въ церкви, зимою и лѣтомъ; изрѣдка лишь богатые изъ казаковъ для этого приглашаютъ священника на домъ. Родные и знакомые въ это время всѣ заблаговременно собираются. По окончаніи обряда хозяинъ дома проситъ кума и куму садиться за столъ на почетное мѣсто, прочіе гости усаживаются по порядку, болѣе почетные въ передній уголъ; затѣмъ начинается обычное угощеніе, предварительно съ кума и кумы. Предпослѣднимъ кушаньемъ всегда подается каша. Въ это время повивальная бабка угощаетъ водкой всѣхъ присутствующихъ,

при чемъ каждый обязательно кладетъ ей на подносъ деньги, кто сколько можетъ; это называется «положить на кашу». Послѣднее блюдо составляетъ сладкій пирогъ, послѣ чего хозяинъ дома также обноситъ всѣхъ по порядку виномъ и гости кладутъ на зубокъ новорожденному. Поокончаніи угощенія, кумъ приглашаетъ въ свою очередь хозяина дома и всѣхъ присутствующихъ къ себѣ въ гости; послѣ кума начинается круговая гулянка.

Похороны. Особенность похоронъ заключается въ томъ, что близкіе родные все время плачутъ; степень соболѣзнованія объ умершемъ выражается степенью плача съ причитаньемъ, т. е. чѣмъ сильнѣе вопль, тѣмъ болѣе плачущимъ выражается сочувствіе къ покойному. По мѣстному выраженію это называется «выть съ причетами». Въ причетахъ этихъ изливается горе плачущаго и перечисляются всѣ достоинства усопшаго. По окончаніи похоронъ всѣ присутствующіе приглашаются родными къ обѣду, для чего накрывается нѣсколько столовъ; приглашенные размѣщаются за столъ по разрядамъ, такъ напримѣръ: болѣе почетныя лица садятся за отдѣльный столъ. Первое блюдо всегда состоитъ изъ блиновъ, иногда подается и кутья. Передъ каждымъ поданнымъ кушаньемъ, участвующіе встаютъ и молятся объ упокоеніи души усопшаго. Въ это время водки выпивается сравнительно очень мало; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже считается предосудительнымъ подавать ее на столъ; всѣ послѣ обѣда расходятся по домамъ.

Свадьбы и храмовые праздники. Случаевъ, когда казаки устраиваютъ попойки, много; но самые замѣчательные изъ нихъ—свадьбы, крестины, храмовые праздники, проводы казака на службу прибытіе его оттуда, помо-

чи, а у нагайбаковъ еще и весеннія скачки. Нигдѣ такъ много не выпивается водки, какъ на свадьбахъ казаковъ: на бѣдной уничтожается отъ 10-ти до 15-ти ведръ, а на богатой—отъ 20 до 40.

Бракъ русскихъ казаковъ заключается довольно рано, не выходя однакожъ изъ предѣловъ законнаго возраста, т. е. женихъ долженъ быть не моложе 18, а невѣста—16 лѣтъ. Женитьба казаковъ, исключая нагайбакъ, по большей части, бываетъ не по взаимному согласію жениха и невѣсты, а по волѣ и выбору родителей. Нерѣдко случается, что родители рѣшаютъ судьбу своихъ дѣтей въ пьяномъ видѣ. Послѣ взаимнаго сговора о бракѣ, между родителями заключается, съ участіемъ родныхъ, словесный договоръ, выговаривается «кладка» или «запросъ», т. е. плата за невѣсту, смотря по состоянію, отъ 10 до 100 руб. сер., иногда еще выговариваютъ шубу или шелковое платье невѣстѣ. Сговоръ оканчивается вечеринкой, по мѣстному выраженію «пропоемъ». На эти вечера женихъ приходитъ къ невѣстѣ со своей водкой и закусками, которыми и угощаетъ гостей невѣсты. Наканунѣ бракосочетанія бываетъ дѣвичникъ. Гости и родные съ той и съ другой стороны собираются въ домъ родителей невѣсты: передъ началомъ угощенія, женихъ даритъ невѣстѣ, смотря по состоянію, на платье или платокъ; невѣста же въ свою очередь, даритъ жениха. На другой день послѣ дѣвичника, совершается бракосочетаніе, а затѣмъ весь поѣздъ изъ церкви ѣдетъ въ домъ жениха. Здѣсь родители встрѣчаютъ новобрачныхъ на дворѣ и благословляютъ ихъ, послѣ чего всѣ входятъ въ домъ, гдѣ бываетъ приготовлена легкая закуска. Послѣ закуски, дружка и сваха отводятъ молодыхъ на покой, а гости всѣ расходятся по домамъ. На слѣдующій день въ домѣ молодыхъ

бываетъ «горный столъ», куда собираются, безъ исключенія, всѣ гости, какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Во время этого стола, молодая даритъ родныхъ своего мужа сорочками, платками, полотенцами и т. п.; послѣ чего дружка разноситъ гостямъ на подносѣ водку, пряники и конфекты, предлагая «сыры закусить и на сыры положить». Молодые въ это время кланяются въ ноги. Тотъ изъ родственниковъ, къ которому обращается дружка, выпиваетъ рюмку водки, береть съ подноса пряникъ или конфекту и кладетъ «на сыры», т. е. обѣщаетъ: лошадь, корову, барана, козу или денегъ сколько можетъ, смотря по состоянію и близости родства. На третій день теща устраиваетъ блины или блинный столъ. Зять, по приходѣ въ домъ тестя, даритъ тещу башмаками, затѣмъ садится за столъ, а теща въ свою очередь беретъ ложку масла и, выливая его на голову зятя, приговариваетъ: «будь зять также сладокъ и мягокъ для своей жены, какъ сладко и мягко это масло»; послѣ чего беретъ тарелку съ блинами, ставитъ ихъ на столъ и сверху покрываетъ другой тарелкой. Зять беретъ блины, переворачиваетъ тарелку, а затѣмъ верхнюю изъ нихъ бросаетъ въ потолокъ, именно въ матицу, тарелка въ дребезги разбивается. Этимъ дается знать, что обрядъ исполненъ и столъ открытъ. Во время происходящей церемоніи всѣ присутствующіе стоятъ на ногахъ тихо и смирно; наоборотъ, когда разбивается тарелка, поднимается шумъ и гамъ, бьется посуда и все, что попадется подъ руку. Послѣ обычнаго угощенія начинается общее веселье, при чемъ происходятъ нерѣдко довольно безобразныя сцены: мужчины впрягаютъ воловъ и лошадей во что попало, въ телѣги, дровни, сани, лодки и т. п.; къ хвостамъ животныхъ привязываютъ шкуры и все, что попадетъ подъ руку, сами одѣваются во всевозможные костюмы и въ та-

комъ видѣ разъѣзжаютъ по улицамъ. Тутъ можно встрѣтить и «Полкана богатыря» съ метлой въ рукахъ, «Еруслана Лазаревича», ѣдущаго на Змѣѣ Горынычѣ, одѣтомъ въ рогожу, долженствующую изображать его чешуйчатую кожу, или древняго рыцаря на конѣ, одѣтаго вмѣсто шлема въ высокую баранью шапку, вмѣсто щита на лѣвой рукѣ плетеная корзина, а вмѣсто меча осколокъ доски.

На богатыхъ казачьихъ свадьбахъ водка льется рѣкой; купанья готовятся всевозможныя, но въ большинствѣ случаевъ все это остается нетронутымъ, а лишь заливается водкой. Послѣ двухъ выпитыхъ стаканчиковъ, женщины тутъ-же за столомъ запѣваютъ пѣсни, хлопаютъ въ ладоши, пляшутъ и т. д.

Проводы казака на службу. Передъ отправленіемъ своимъ въ походъ, казакъ поочередно обходитъ своихъ родныхъ, а въ самый день выступленія всѣ собираются къ нему въ домъ. Послѣ разнаго угощенія онъ выходитъ изъ-застола и кланяется своимъ родителямъ въ ноги, благодаря ихъ за неоставленіе его и прося благословенія. Родители благословляютъ своего сына, при чемъ старикъ-отецъ нерѣдко читаетъ ему наставленія, какъ онъ долженъ служить Царю-батюшкѣ, вѣрой и правдой, не щадя своего живота. Послѣ этого всѣ выходятъ во дворъ, гдѣ братъ или отецъ подводитъ къ молодому казаку его коня въ полномъ снаряженіи, казакъ кланяется коню въ ноги, прося не выдавать его въ трудную минуту жизни. Затѣмъ онъ прощается съ родными и уѣзжаетъ. На проводы эти обыкновенно приходятъ не только родные, но и большая часть обитателей поселка, такъ что онѣ имѣютъ видъ довольно торжественный.

Браки казаковъ-нагайбакъ. Браки казаковъ-нагайбакъ заключаются также рано, какъ и у русскихъ, но первоначальный выборъ жениха или невѣсты почти всегда принадлежитъ имъ самимъ, а не родителямъ, чему послѣдніе нисколько не препятствуютъ. Замѣтивъ хорошую дѣвушку, молодой человѣкъ старается прежде достигнуть ея взаимности и, въ случаѣ успѣха, заявляетъ своимъ родителямъ о желаніи жениться и проситъ ихъ послать въ домъ невѣсты сватовъ. Родители выбираютъ свата или сваху и посылаютъ въ домъ избранной дѣвушки. «У насъ есть женихъ, а у васъ невѣста», говоритъ сваха; при чемъ перечисляетъ достоинство жениха и заканчиваетъ обыкновенно свой монологъ совѣтомъ отдать дѣвушку за молодого человѣка. Отецъ невѣсты благодаритъ за вниманіе, оказанное его дочери, и на первой разъ отказываетъ свахѣ, ссылаясь на молость дочери, или же находитъ другой предлогъ, оправдывающій его отказъ. Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ такихъ визитовъ и переговоровъ между свахою и родителями дѣвушки, дѣло улаживается и отецъ невѣсты проситъ къ себѣ родителей жениха, чтобы условиться относительно кладки или запроса, размѣръ котораго зависитъ отъ состоятельности тѣхъ и другихъ. По рѣшеніи этого вопроса, отецъ жениха проситъ показать ему невѣсту сына и платитъ за это удовольствіе деньги, смотря по средствамъ; невѣста выходитъ и вручаетъ своему будущему свекру кольцо, за что получаетъ отъ него извѣстную плату, иногда отъ 5 и до 10 руб.

Въ день бракосочетанія женихъ, въ сопровожденіи своей матери, свахи и шафера, отправляются въ домъ невѣсты. При входѣ въ избу, женихъ дальше матицы не долженъ проходить; мать невѣсты усаживаетъ его на подушку, обѣщая ему при этомъ барана; затѣмъ бе-

ретъ коровье масло, мажетъ ему голову приговаривая: «будь также сладокъ и мягокъ для своей жены, какъ сладко и мягко это масло»! Вслѣдъ за этимъ родители невѣсты подаютъ на столъ кашу и спрашиваютъ кладку; въ случаѣ недостатка какихъ-либо вещей, выговоренныхъ раньше, за нихъ тутъ же доплачивается деньгами, послѣ чего женихъ приноситъ вино и начинаетъ угощать собравшихся къ невѣстѣ дѣвицъ; потомъ вся веселая компанія, во главѣ съ женихомъ и невѣстой, отправляется съ пѣснями кататься по поселку.

По возвращеніи ихъ домой, начинается приготовленіе невѣсты къ вѣнцу. Родители невѣсты благословляютъ дочь и ея нареченнаго жениха. Лишь только свадебный поѣздъ отправляется въ церковь, какъ на дворъ невѣсты пріѣзжаютъ за постелью: перину, подушки и прочее имущество невѣсты кладутъ на возъ; два мальчика садятся туда же и отправляются въ домъ жениха; по пріѣздѣ они съ возу не слѣзаютъ, пока имъ не дадутъ каждому по нѣскольку мелкихъ серебрянныхъ монетъ, какъ-бы выкупая этимъ постель невѣсты. Отецъ жениха въ этотъ день все время остается съ родными и гостями дома.

Во время совершенія таинства бракосочетанія, новобрачные незамѣтно спускаютъ себѣ подъ ноги по пятикопѣечной серебрянной монетѣ, желая этимъ обезпечить себѣ въ будущемъ сердечную супружескую любовь. Изъ церкви поѣздъ ѣдетъ въ домъ жениха, гдѣ родители новобрачнаго встрѣчаютъ молодыхъ на дворѣ съ иконой, хлѣбомъ, масломъ и пивомъ. Послѣ того, какъ родители благословятъ ихъ, они отвѣдываютъ хлѣба съ масломъ и запиваютъ пивомъ; послѣ того заранѣе приглашенный мальчикъ бренчитъ уздой и по этому знаку

всѣ входятъ въ домъ; молодые же проходятъ въ чуланъ или за перегородку и садятся лицомъ къ стѣнѣ. Провожатая невѣсты призываетъ маленькаго мальчика и, давъ ему въ обѣ руки по скалкѣ, беретъ его за руки и открываетъ такимъ образомъ лицо молодушки, закрытое шалью, спрашивая: «такъ ли?» —Отвѣтивъ сама-же: «не такъ», она снова закрываетъ лицо новобрачной и продѣлавъ это до трехъ разъ, говоритъ наконецъ: «такъ!» и окончательно открываетъ лицо молодушки, послѣ чего послѣдняя уже не закрывается. Если у новобрачной есть сноха, то она развѣшиваетъ въ это время по стѣнамъ избы напоказъ всѣ рукодѣлья новобрачной и за эту услугу проситъ у дружки мѣдныхъ и серебрянныхъ денегъ и деревянный клинъ; дружка немедленно удовлетворяетъ ея просьбу. Вслѣдъ за тѣмъ раздаются подарки отъ молодой, при чемъ получившіе ихъ обѣщаютъ въ свою очередь, смотря по близости родства и по состоянію: корову, барана, козу и т. п. Затѣмъ начинается общее угощеніе. Прежде всего на столъ подается каша; поздравляя новобрачную, всѣ кладутъ ей на тарелку денегъ (серебра), кто сколько можетъ. Собравъ деньги, молодушка отправляется въ сопровожденіи другихъ женщинъ на рѣку, какъ бы узнать, куда ходятъ за водой. Зачерпнувъ воды, она возвращается домой и этой водой, называемой у нагайбакъ «сытой», поитъ всѣхъ гостей, которые снова дарятъ молодую хозяйку деньгами, послѣ чего начинается уже настоящій свадебный пиръ: пьютъ, ѣдятъ, поютъ пѣсни, пляшутъ и т п. По окончаніи этого пира, когда гости собираются расходиться по домамъ, новобрачные, а также сестры и братья молодого, нарочно задерживаютъ ихъ; гости-же, не желая болѣе оставаться на пиру, откупаются деньгами и уходятъ домой. На другой день молодые отправляются къ родителямъ но-

вобрачной и тесть дарить въ это время зятю изъ домашняго скота: лошадь, корову, овцу, козу, а изъ птицъ: гуся и утку; когда зятю показываютъ этихъ животныхъ, онъ кладетъ подъ ноги каждаго деньги. Затѣмъ гости приглашаются въ домъ тестя, послѣ чего начинаютъ ходить по гостямъ, по очереди другъ къ другу, и пиръ продолжается еще нѣсколько дней.

Проводы казаковъ-нагайбакъ на службу. Проводы казака у найгабакъ сопровождаются нѣкоторыми особенными обрядами. Казакъ, отправляющійся на службу, въ самый день отъѣзда, ставитъ передъ иконами свѣчку и кладетъ на божницу нѣсколько денегъ. Потомъ береть цѣлый коровай хлѣба и, срѣзавъ горбушку, отдаетъ ее семейнымъ, а себѣ отдѣляетъ небольшой ломтикъ и тутъ же съѣдаетъ его; горбушка же должна сохраняться его семейными въ особомъ сундукѣ, до возвращенія казака со службы. Съѣвъ ломтикъ хлѣба, казакъ кладетъ передъ иконами три земныхъ поклона; потомъ кланяется въ ноги отцу, матери и другимъ старшимъ въ семьѣ членамъ; затѣмъ всѣ выходятъ во дворъ. Здѣсь казакъ три раза кланяется въ ноги своему коню, боевому товарищу по службѣ; потомъ, перекрестясь, садится на него и, при выѣздѣ со двора, три раза ударяетъ нагайкой о ворота.

Храмовые праздники. Въ храмовые праздники въ станицахъ и значительныхъ поселкахъ бываютъ большіе базары. Толпы празднующаго народа, въ своихъ лучшихъ одеждахъ, снуютъ взадъ и впередъ по улицамъ. Молодежь устраиваетъ игры и потѣхи, а старики и пожилые люди ходятъ изъ дома въ домъ, угощаются. Храмовые праздники всегда и вездѣ кончаются попойкой.

Мѣстную аристократію въ станицахъ и поселкахъ

составляютъ: духовенство, льготные офицеры, богачи изъ казаковъ, народные учителя, учительницы и купечество. Въ этомъ кругу устраиваются вечера, на манеръ городскихъ, съ танцами, игрой въ фанты и неизбѣжными картами. Честная публика между тѣмъ смотритъ въ окна и старается впослѣдствіи подражать людямъ, дающимъ тонъ.

Конецъ.

Оглавленіе.

Стран.

Историческо-статистическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Бѣглый взглядъ на историческое развитіе восточныхъ и юго-восточныхъ окраинъ Московскаго государства. Время учрежденія первой пограничной стражи противъ набѣговъ ордынцевъ по рѣкамъ: Хопру, Дону, Быстрой, Тихой-Соснѣ и Воронежу. Время образованія казаковъ городовыхъ и составъ ихъ. Одежда и вооруженіе этихъ казаковъ. Дѣленіе ихъ по роду службы и порядокъ отнесенія ея. Іоаннъ IV Грозный строитъ на Украинѣ новые города и укрѣпляетъ старые. Казаки-станичники проникаютъ въ глубь степей и разъѣзды ихъ усиливаются. Появленіе вольныхъ казаковъ на Дону и первоначальный составъ ихъ. Причины, способствующія ихъ образованію и постепенному развитію. Іоаннъ Васильевичъ Грозный, усиливъ порубежную черту новыми войсками, а сторожи вглуби степей станичниками, входитъ въ связь съ вольными казаками. Городовые казаки участвуютъ въ покореніи Казани. Учрежденіе изъ нихъ первой стражи по берегамъ Волги. Городовые казаки и стрѣльцы, какъ колонизаторы страны. Первые наши опорные пункты въ сѣверной части приволжскаго края. Появленіе вольныхъ казаковъ на Волгѣ. Казаки уходятъ вверхъ по Камѣ и внизъ по Волгѣ. Городовые казаки-станичники съ вольными Волжскими и Яицкими казаками относятъ сторожевую службу по берегамъ Волги и ея притокамъ. Появленіе въ краѣ четырехъ группъ казаковъ и ихъ значеніе. 1—18.

Казаки Исетскіе. Появленіе Ермака съ дружиной въ Сибири и покореніе Искера. Быстрый успѣхъ его завоеваній и приведеніе Сибирскихъ народовъ въ подданство Московскаго Царя. Гибель Ермака на устьѣ р. Вачая. Извѣстіе въ Искерѣ о смерти его. Письменный голова Глуховъ и атаманъ Мещерякъ съ казаками оставляютъ Сибирь. Встрѣча казаковъ съ отрядомъ воеводы Мансурова. Прибытіе въ край воеводы Сукина и Чулкова съ казаками. Основаніе Сукинымъ г. Тюмени и Чулковымъ г. Тобольска. Участіе атамана Мещеряка съ казаками въ защитѣ г. Тобольска и смерть его. Появленіе въ краѣ сподвижниковъ Ермака. Участіе этихъ казаковъ въ основаніи въ краѣ городовъ и въ покореніи туземцевъ. 397 человѣкъ казаковъ съ воеводой Воейковымъ участвуютъ въ разбитіи на берегахъ р. Оби Кучума съ остатками его приближенныхъ. Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича воеводѣ г. Тюмени Долгорукову. Появленіе казаковъ при устьѣ р. Исети и кровавая

Стран.

борьба ихъ съ башкирами. Основаніе Исетскимъ казакомъ Андреевымъ остроговъ по р. Исети: Красный-Боръ, Усть-Міясскаго и Исетскаго. Приливъ въ край казаковъ съ Дона, Днѣпра и Волги, бѣглыхъ крестьянъ и лицъ другихъ сословій изъ внутреннихъ провинцій Россіи. Основаніе казаками остроговъ по рр. Исети и Міясу: Катайскаго, Мехонскаго. Терсюцкаго, Шадринскаго, Бешкильскаго, Красногорскаго, Шигалинскаго, Арамильскаго, Средне-Міясскаго, Бѣлоярскаго, Бродо-Калмацкаго и Верхне-Міясскаго. Борьба казаковъ съ башкирами, калмыками и киргизъ-кайсаками и образъ жизни этихъ казаковъ. Исетскіе казаки получаютъ новую организацію при открытіи Оренбургской экспедиціи и участвуютъ въ усмиреніи башкиръ. Основаніе Исетскими казаками крѣпостей: Челябинской, Эткульской и Чебаркульской. Неплюевъ дѣлаетъ уравненіе и распредѣленіе Исетскихъ казаковъ по крѣпостямъ и назначаетъ крѣпость Челябинскую постояннымъ мѣстомъ пребыванія войсковой администраціи Исетскаго войска. . . . . 18—29.

Казаки Уфимскіе. Появленіе Уфимскихъ казаковъ въ краѣ и основаніе въ 1774 году укрѣпленія Уфы. Стратегическое значеніе этого укрѣпленія. Стремленіе Сибирскихъ царевичей Аблая и Тевкеля помѣшать основанію Уфы. Бой казаковъ съ царевичами и плѣнъ послѣднихъ. Награда казакамъ за эту побѣду. Участіе уфимскихъ казаковъ въ основаніи г. Оренбурга и при усмиреніи башкиръ во всѣхъ мятежахъ. За отличіе въ бояхъ казаки получаютъ четыре знамени и землю вокругъ г. Уфы на 15 верстъ . . 29—30.

Казаки Самарскіе. Основаніе укрѣпленія Самары. Царскія грамоты о времени основанія Самары и о присутствіи тамъ казаковъ. Стратегическое значеніе этого укрѣпленія на лѣвомъ берегу Волги. Кровавая борьба казаковъ съ кочевниками. Основаніе Закамской линіи. Ногаи, башкиры и калмыки стремятся уничтожить Самару и стереть казаковъ съ лица земли. Осада ногаями Самары въ 1615 году и отраженіе ихъ. Осада калмыками въ 1639 году Самары и пораженіе ихъ казаками. Казаки получаютъ вѣстовой колоколъ, какъ первую царскую награду. Поощреніе Московскими Царями казаковъ и награжденіе ихъ землей. Цѣль основанія укрѣпленія Алексѣевскаго и Сергіевскаго. Основаніе второй Закамской линіи. Указъ сената 1734 года о передачѣ Самарскихъ и Алексѣевскихъ казаковъ и дворянъ въ вѣдѣніе тайнаго совѣтника Наумова. Порядокъ отнесенія казаками сторожевой и развѣдочной службы впереди Закамской линіи. Уравненіе казаковъ и дворянъ по ротамъ. Самарскіе казаки за отличіе въ бояхъ въ 1734 г. получаютъ четыре знамени, въ 1735 году дворяне два знамени. Дѣятельное участіе казаковъ, съ открытіемъ Оренбургской экспедиціи, въ усмиреніи башкиръ и постройкѣ крѣпостей въ краѣ. Переводъ казаковъ и дворянъ въ г. Оренбургъ, гдѣ съ Исетскими и Уфимскими казаками они и положили основаніе Оренбургскому казачьему войску . 30—41.

Стран.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Колонизація Оренбургскаго края и образованіе Оренбургскаго казачьяго войска.

Восточная граница Московскаго государства при Петрѣ Великомъ. Взглядъ Преобразователя на эту окраину. Значеніе и выгоды этого края для Россіи въ будущемъ. Политика правительства послѣ Петра. Депутація хана Меньшей орды. Императрица Анна Іоанновна принимаетъ киргизъ-кайсацкій народъ въ подданство Россіи и обѣщаетъ Абулъ-Хаиру построить городъ на р. Ори. Открытіе Оренбургской экспедиціи и назначеніе Кирилова. Прибытіе его въ Уфу и приготовленіе къ походу. Намѣреніе башкиръ противодѣйствовать Кирилову. Составъ экспедиціоннаго отряда и выступленіе его. Нападеніе башкиръ на Вологодскихъ драгунъ. Прибытіе Кирилова на р. Орь и основаніе Оренбурга. Возвращеніе Кирилова въ Уфу. Бунтъ башкиръ разгорается. Занятіе края русскими войсками. Прибытіе Румянцева и составленіе имъ, совмѣстно съ Кириловымъ, плана дѣйствій для усмиренія башкирскаго мятежа. Проектъ Кирилова объ устройствѣ края и объ образованіи въ немъ городовыхъ казаковъ. Рѣшительныя мѣры противъ бунтующихъ. Поимка бунтовщиковъ и казнь башкиръ. Мѣры къ устройству края и вызовъ охотниковъ изъ Яицкихъ и Сибирскихъ казаковъ. Заселеніе крѣпостей казаками. Смерть Кирилова и назначеніе вмѣсто него Татищева. Устройство имъ въ краѣ администраціи. Свиданіе его въ Оренбургѣ съ Абулъ-Хаиромъ и учрежденіе ярмарки. Поѣздка въ Петербургъ и назначеніе его вмѣсто князя Урусова. Рѣшительныя мѣры Урусова къ водворенію спокойствія въ краѣ. Смерть Урусова и назначеніе вмѣсто него Неплюева. Поѣздка его для обозрѣнія края. Выборъ мѣстъ на р. Сакмарѣ подъ крѣпости. Выборъ мѣста для основанія г. Оренбурга. Рѣшеніе совѣта построить Оренбургъ на мѣстѣ Бердской крѣпости. Выборъ мѣстъ для основанія редутовъ. Основаніе крѣпости Красногорской и другихъ. Основаніе Оренбурга на настоящемъ его мѣстѣ. Поѣздка Неплюева въ Тюмень. Переводъ Самарскихъ и Алексѣевскихъ казаковъ въ г. Оренбургъ и устройство ихъ. Мысль Неплюева образовать изъ этихъ казаковъ отдѣльное казачье войско. Вѣроятное старшинство Оренбургскаго казачьяго войска . . . . . 41—69.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Распредѣленіе казаковъ по крѣпостямъ края, первый штатъ Оренбургскаго казачьяго войска и постепенное его развитіе.

Мѣстожительство казаковъ и ихъ подчиненность. Казаки для внутренняго своего управленія изъ своей среды выбираютъ атамановъ, старшинъ, писарей и др. лицъ. Порядокъ отправленія и несенія

Стран.

службы казаками въ край. Ходатайство Неплюева объ измѣненіи системы подчиненности казаковъ. Предложеніе военной коллегіи составить штатъ и положеніе о казакахъ. Неплюевъ представляетъ штатъ и участвуетъ при обсужденіи его въ военной коллегіи. Ходатайство Неплюева наградить знаменами нерегулярный корпусъ Оренбургскаго казачьяго войска. Штатъ 15 мая 1755 года. Дополнительныя распоряженія объ устройствѣ войска. Численность войска къ 1 января 1768 года и новый порядокъ отбыванія имъ пограничной службы. Численный составъ регулярныхъ войскъ въ краѣ и устройство ихъ. Появленіе въ краѣ Пугачева и его сообщниковъ. Мятежъ усиливается. Взятіе Пугачевымъ крѣпостей: Разсыпной, Озерной, Татищевой, Чернорѣченской и осада г. Оренбурга. Участіе Оренбургскихъ казаковъ въ подавленіи мятежа. Послѣдствія этого мятежа на экономическомъ развитіи и боевыхъ силахъ Оренбургскаго войска. Набѣги киргизъ на Оренбургскую линію усиливаются. Раздѣленіе войска на кантоны, а Оренбургской линіи на дистанціи. Штатъ и положеніе о войскѣ 1803 года. Правила о переселеніи желающихъ казаковъ изъ внутреннихъ кантоновъ на Оренбургскую линію. Участіе Оренбургскихъ казаковъ во внѣшнихъ войнахъ Россіи съ Западомъ. Прибытіе Оренбургскихъ полковъ на театръ военныхъ дѣйствій во время Отечественной войны. Высочайшій указъ о сформированіи въ войскѣ двухъ артиллерійскихъ ротъ. Мѣры правительства къ устройству и развитію войска. Участіе Оренбургскихъ полковъ въ кампаніяхъ: турецкой 1828—1829 гг. и польской 1830—1831 гг. . . . . 69—104.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Образованіе Новолинейнаго раіона, положеніе 1840 г. объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ и послѣдовательныя мѣры правительства о благоустройствѣ его.

Граница новой линіи. Основаніе укрѣпленій чинами линейныхъ баталіоновъ. Зачисленіе въ составъ войсковаго сословія чиновъ 4, 6, 8 и 10 баталіоновъ. Причины, послужившія къ волненію киргизъ въ степи. Положеніе 1840 года. Зачисленіе въ составъ войска: чиновъ упраздненнаго Ставропольскаго казачьяго войска, солдатъ и солдатскихъ малолѣтковъ. Переселеніе казаковъ 3 и 5 кантоновъ, солдатъ и солдатскихъ малолѣтковъ на Оренбургскую линію. Основаніе вглуби степей укрѣпленій: Ново-Петровскаго, Раимскаго, Оренбургскаго и Уральскаго. Оренбургскіе казаки—первые поселенцы этихъ укрѣпленій. Мѣры правительства къ устройству и развитію войска, согласно положенія 1840 года. Преобразованіе въ войскѣ, согласно положенія 1865 года. Постепенное сокращеніе постовъ на пограничныхъ линіяхъ и упраздненіе изъ нихъ Старой (Оренбургской) отъ г. Орска до станицы Звѣриноголовской. Упраздненіе кордонной стражи на всѣхъ пограничныхъ линіяхъ и крѣпости Оренбурга . . . . . 104—114.

Стран.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Военные походы и боевыя отличія казаковъ.

Военные походы и боевыя отличія казаковъ: Самарскихъ, Уфимскихъ и Исетскихъ. Казаки эти съ 1748 г. участвуютъ въ составѣ Оренбургскаго казачьяго войска, какъ отдѣльной боевой единицы. Военные походы и боевыя отличія казаковъ Оренбургскаго казачьяго войска. Описаніе войсковыхъ знаменъ и заключеніе о военныхъ подвигахъ Оренбургскихъ казаковъ . . . . 114—132.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Географическое и топографическое описаніе земли Оренбургскаго казачьяго войска.

Географическое описаніе войсковой земли и пространство ея. Распредѣленіе этой земли по ея качеству и на отмежеванные участки. Войсковые и станичные лѣса; пространство, занимаемое этими лѣсами. Количество войсковыхъ боровъ и лѣсныхъ участковъ. Общій характеръ поверхности Оренбургской губерніи и войсковой земли. Главныя горныя возвышенности Уральскаго хребта и главнѣйшіе ихъ отроги. Абсолютная высота поверхности губерніи и войсковой земли. Отрасли и вѣтви Уральскихъ горъ. Казачьи горы и ихъ направленіе. Гидрографическій обзоръ войсковой земли. Раздѣленіе рѣкъ войсковой земли по бассейнамъ и значеніе ихъ. Рѣки принадлежащія Каспійскому морю. Рѣка Уралъ и его притоки. Значеніе этой рѣки. Рѣки, принадлежащія бассейну Ледовитаго океана. Рѣка Тоболъ и его притоки. Протяженіе этихъ рѣкъ по предѣламъ войска. Общій обзоръ климата войсковой земли . . 132—154.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Народонаселеніе войска и средства народнаго благосостоянія. Войсковой капиталъ. Народное образованіе и воинская повинность въ войскѣ.

Свѣдѣнія, собираемыя для исчисленія народонаселенія въ войскѣ. Однодневная перепись его. Численный составъ народонаселенія по возрастамъ, съ подраздѣленіемъ: по вѣроисповѣданіямъ, племенамъ и сословіямъ. Средняя населенность на кв. версту и милю. Число населенныхъ пунктовъ въ войскѣ и распредѣленіе ихъ по уѣздамъ и по системамъ рѣкъ. Военно-административное подчиненіе войска. Станичное общество или станичный юртъ. Составъ станичныхъ правленій, порядокъ ихъ управленія и подчиненность. Угодья, промыслы и торговля. Земледѣліе и скотоводство. Свѣдѣнія о посѣвѣ и урожаѣ хлѣба за послѣдніе 10 лѣтъ. Коневодство и скотоводство въ войскѣ. Количество лошадей, рогатаго и мелкаго скота и домашней

птицы къ 1 января 1890 г. Главнѣйшіе предметы торговли и обороты ея за послѣднія 10 лѣтъ. Положеніе объ управленіи капиталомъ войска. Раздѣленіе и наименованіе войсковаго капитала. Доходы и расходы его за послѣднія 10 лѣтъ. Грамотность въ войскѣ первое время его существованія. Основаніе первыхъ станичныхъ школъ въ войскѣ и постепенное ихъ развитіе. Свѣдѣнія о числѣ школъ и учащихся за послѣднія 20 лѣтъ. Число стипендій въ учебныхъ заведеніяхъ, для воспитанія дѣтей войсковыхъ чиновниковъ. Порядокъ пополненія строевыхъ частей войска офицерами. Порядокъ отбыванія казаками воинской повинности при первоначальномъ образованіи войска. Порядокъ отбыванія таковой послѣ положенія 1840 г. Военный составъ войска согласно закона 1 іюля 1867 г. и порядокъ отбыванія службы казаками. Положеніе о военной службѣ казаковъ Оренбургскаго казачьяго войска 1876 года. Порядокъ отбыванія воинской повинности согласно этого положенія. Размѣръ, возлагаемый на Оренбургское казачье войско воинской повинностью и численность строевыхъ частей, формируемыхъ по штату военнаго времени. Боевой составъ войска къ 1 января 1891 г. Заключеніе о боевыхъ силахъ войска . . . . . 154—191.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Домашній бытъ казаковъ Оренбургскаго казачьяго войска.

Жилища. Дома нагайбакъ. Дома татаръ. Дома калмыкъ. Посуда. Отопленіе. Дворъ и надворныя постройки. Дворы и надворныя постройки нагайбакъ, татаръ и калмыкъ. Огороды. Пища. Пища нагайбакъ. Пища татаръ и калмыкъ. Одежда. Одежда нагайбакъ. Одежда калмыкъ. Заключеніе объ одеждѣ . . . . . 191—216.

Нравственныя и физическія качества населенія.

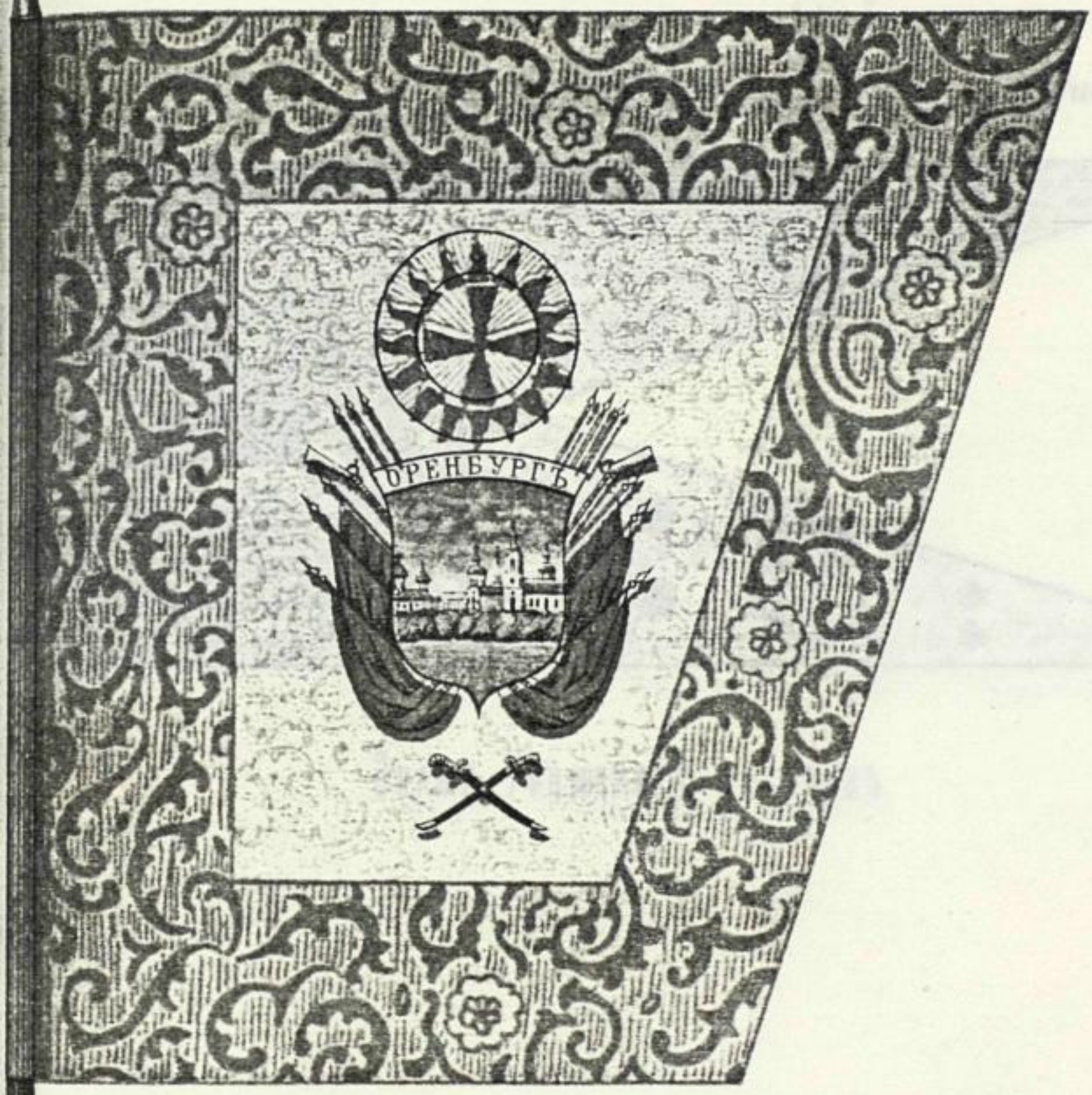
Обычаи и увеселенія. Пѣсни. Народныя повѣрья. Крестины и похороны. Свадьбы. Проводы на службу казаковъ-русскихъ. Свадьбы нагайбакъ. Проводы казаковъ-нагайбакъ на службу. Храмовые праздники. Рисунки знаменъ 1—20 и карта Оренбургскаго края 216—249.

Замѣченныя опечатки:

Страница.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
33	2 сверху	флангѣ	флангъ
44	9 снизу	рѣки	рѣкѣ
45	14 —	15 іюля	15 іюня
65	8 —	1636	1736
92	въ выноскѣ	1883	1803
207	15 сверху	крутой	круглой

Малое войсковое знамя.

Пожаловано 21го Мая 1756 года.

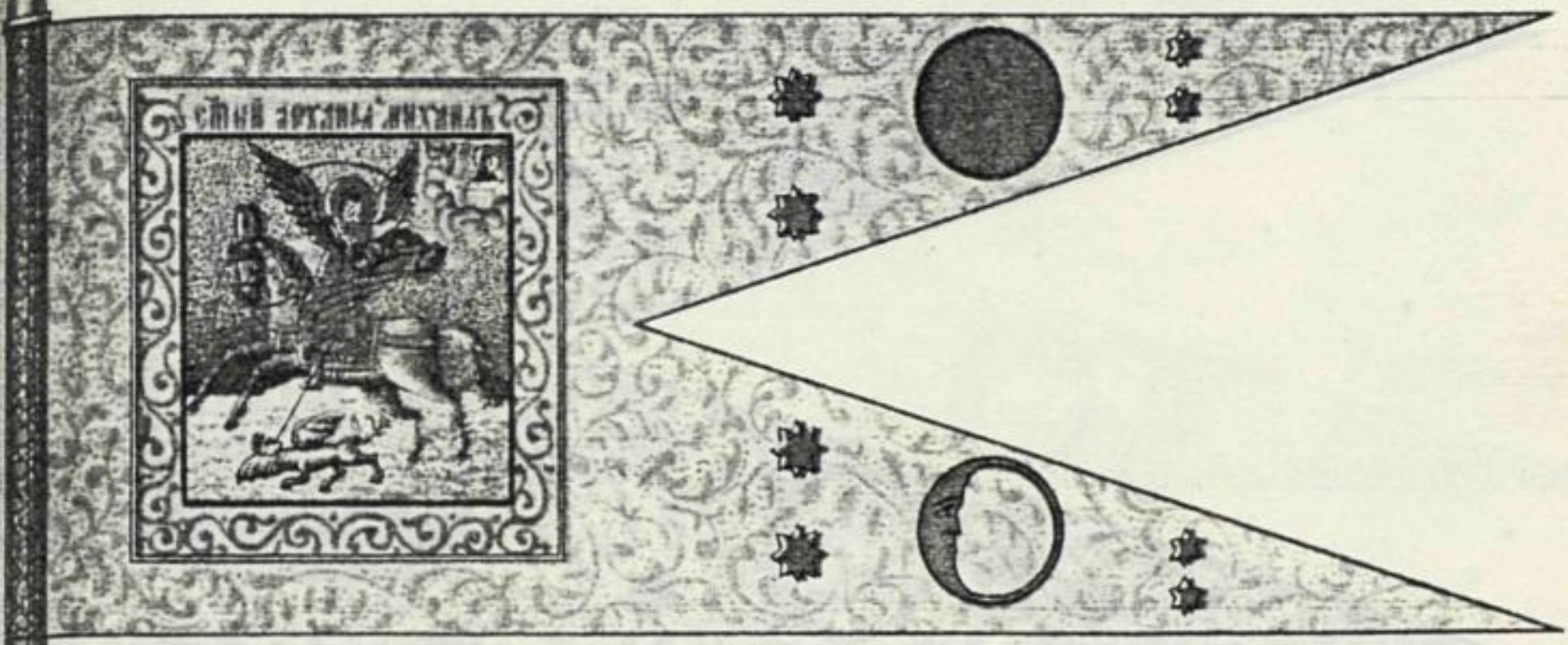


МАЛОЕ ВОЙСКОВОЕ ЗНАМЯ.

ПОЖАЛОВАНО 21го МАЯ 1756 ГОДА

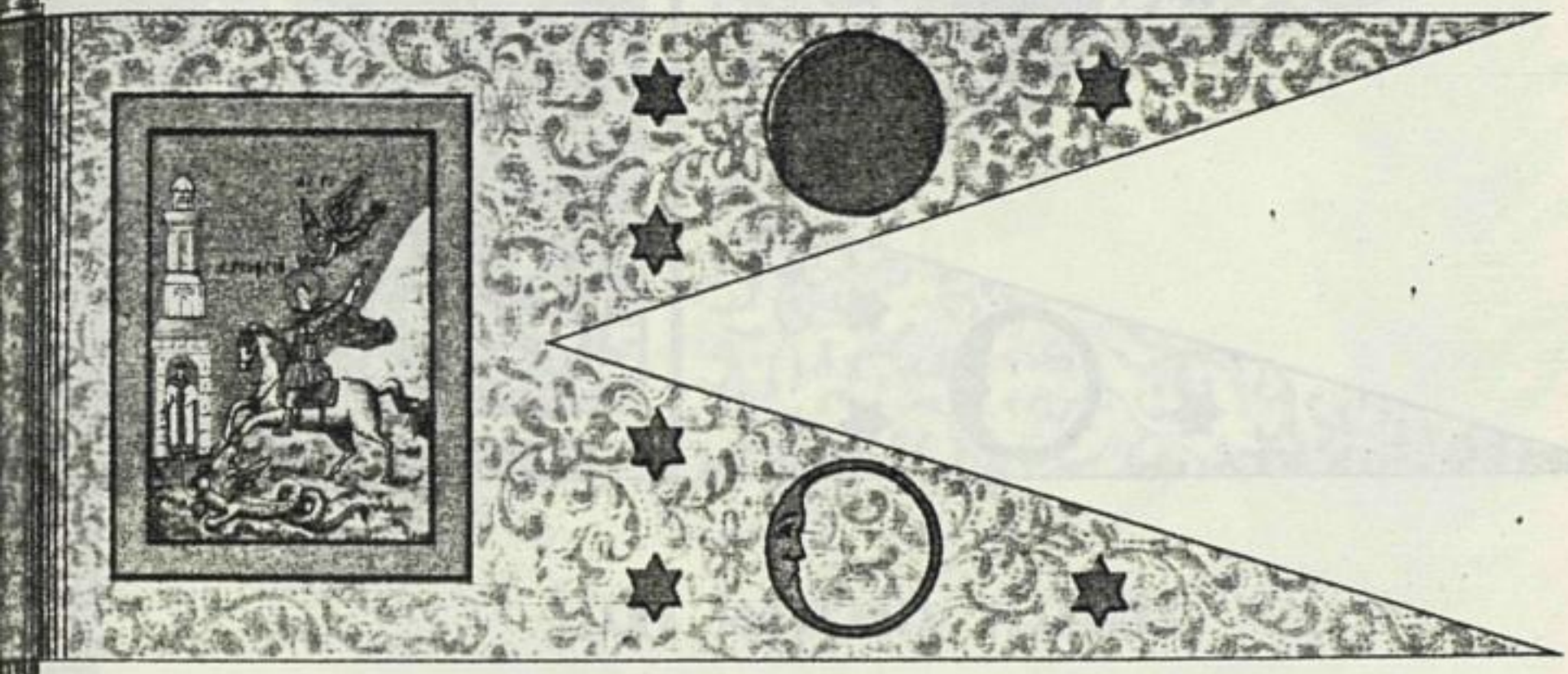
Дозволено цензурою. Москва. 24 Іюня 1891 г. Лит. Б. Бреслина.

Рис. IV.



Знамя Уфимскихъ казаковъ

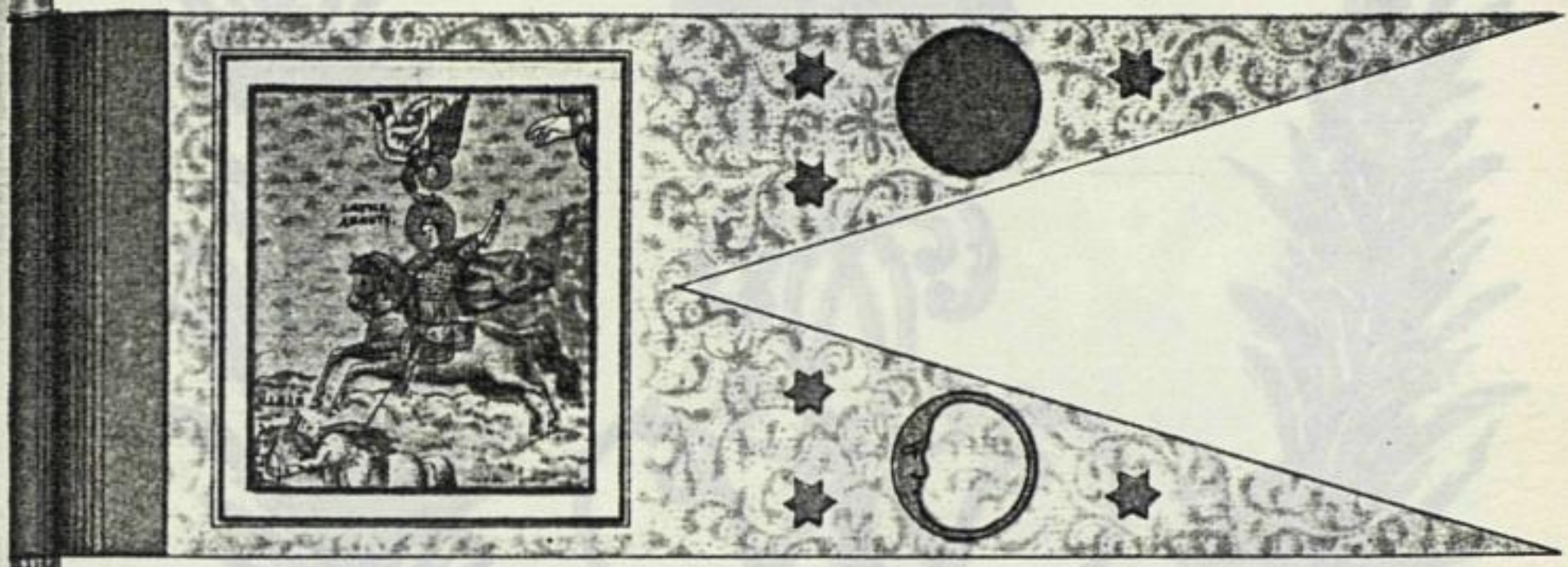
Рис. V.



Знамя Уфимскихъ казаковъ.

Дозволено цензурою. Москва. 24 Іюня 1891 г.

Рис. VI.



Знамя Уфимскихъ казаковъ.

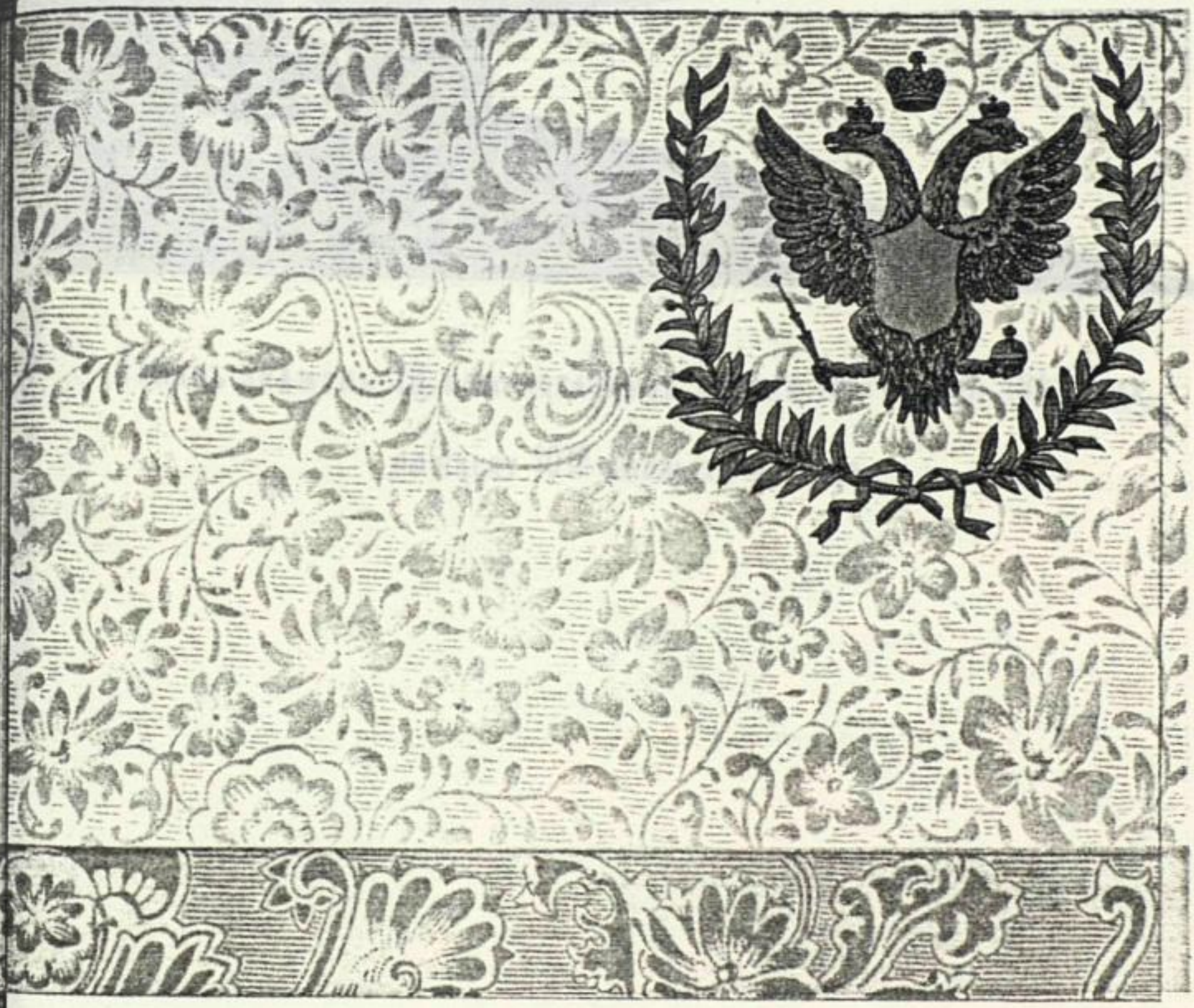
Дозволено цензурою. Москва. 24 Іюня 1891 г.

Знамя Самарскихъ казаковъ.

Пожаловано 17-го Мая 1735 года.

Дозволено цензурою. Москва. 24 Іюня 1891 г.

Рис. VIII.

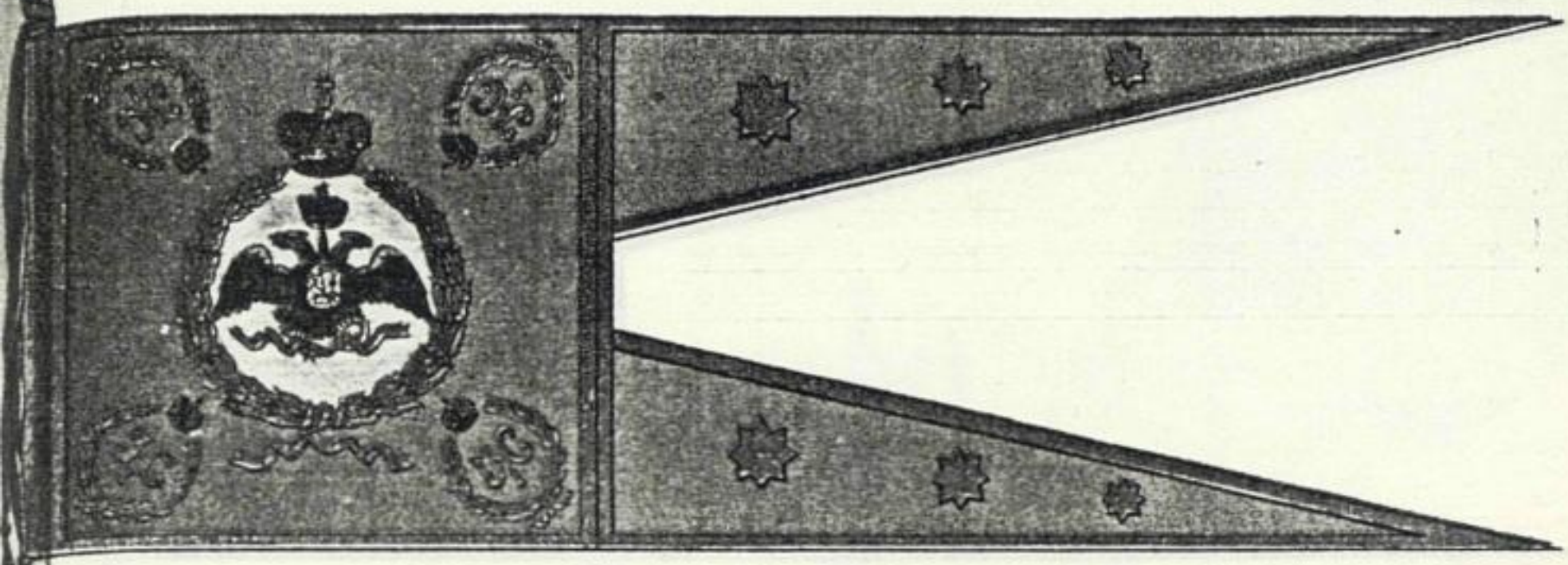


Знамя Самарскихъ казаковъ. (Такихъ знаменъ четыре).

Пожаловано 16го Іюля 1734 года.

Дозволено цензурою. Москва. 24 Іюня 1891 г.

Рис. XI.

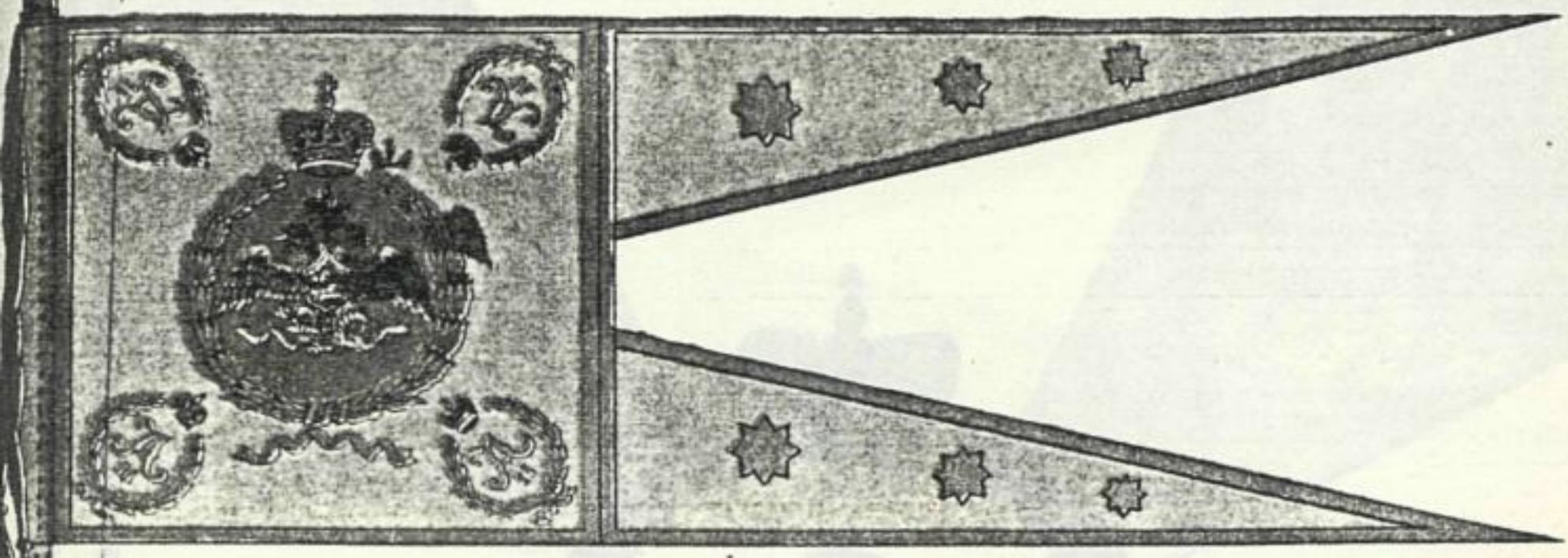


Такихъ знаменъ 10, пожалованныхъ войску 18го Ноября 1842 года,

по числу 10ти конныхъ полковъ.

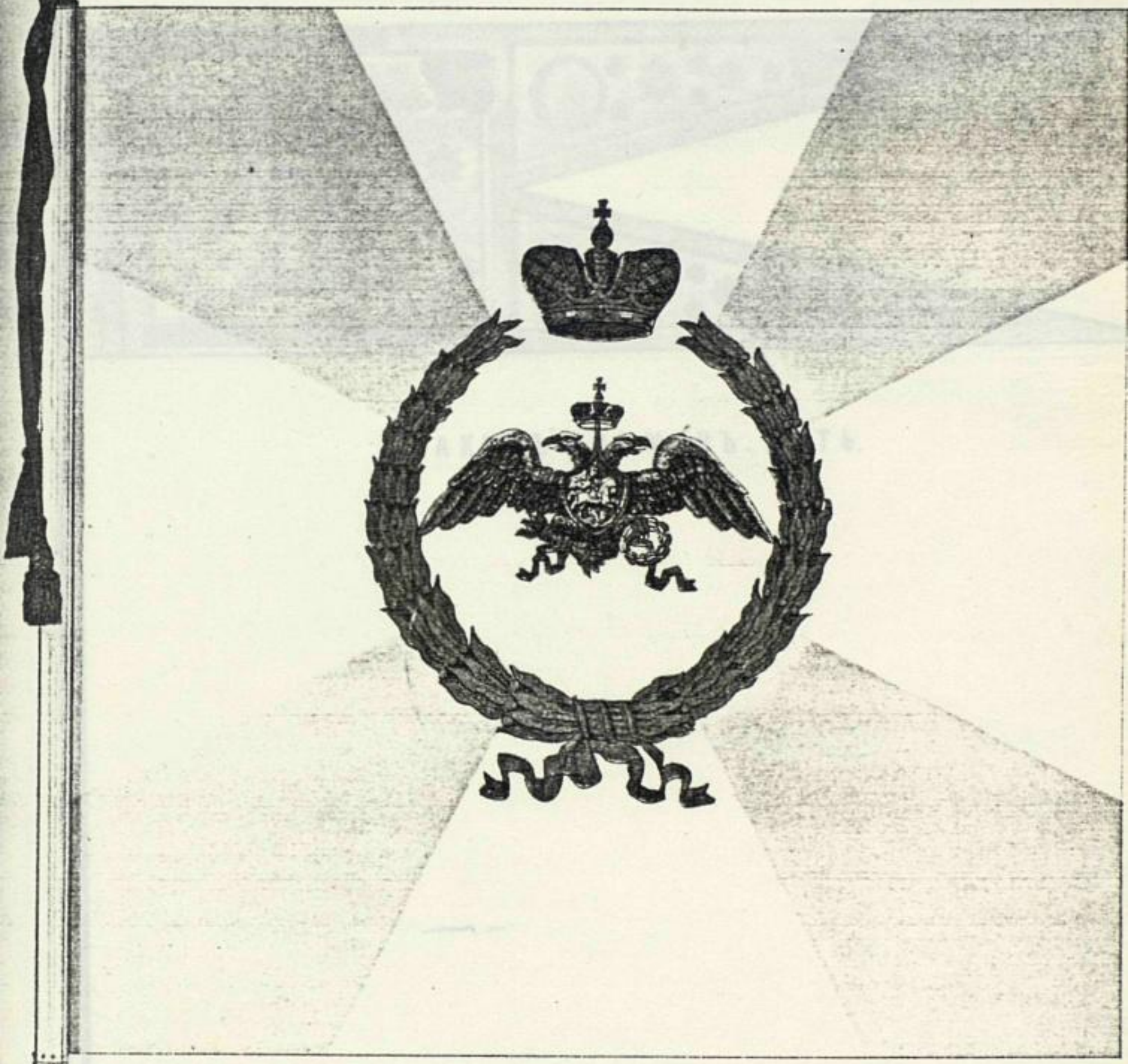
Дозволено цензурою. Москва, 24 Іюня 1891 г.

Рис. XII.



Такихъ знаменъ два, пожалованныхъ войску 13-го Декабря 1856 года

Дозволено цензурою Москва, 24 Іюня 1891 г.

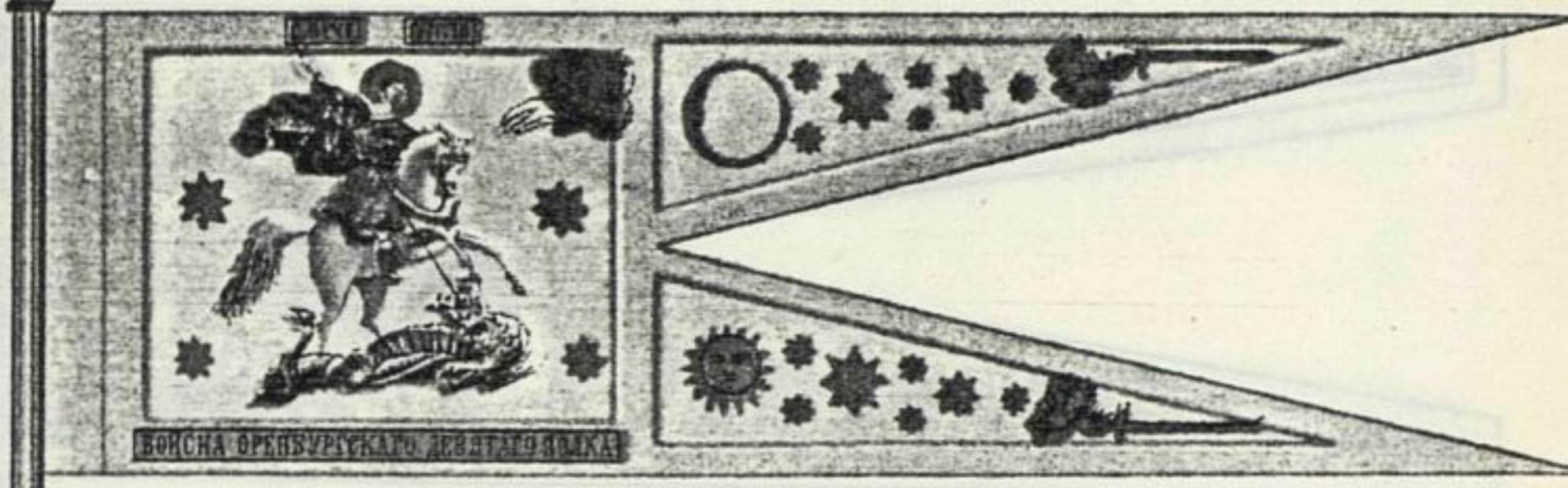


Такихъ знаменъ шесть, пожалованныхъ войску 17-го Іюля 1855 года,

по числу шести пѣшихъ казачьихъ баталіоновъ Ор. каз. войска.

Дозволено цензурою Москва, 24 Іюня 1891 г.

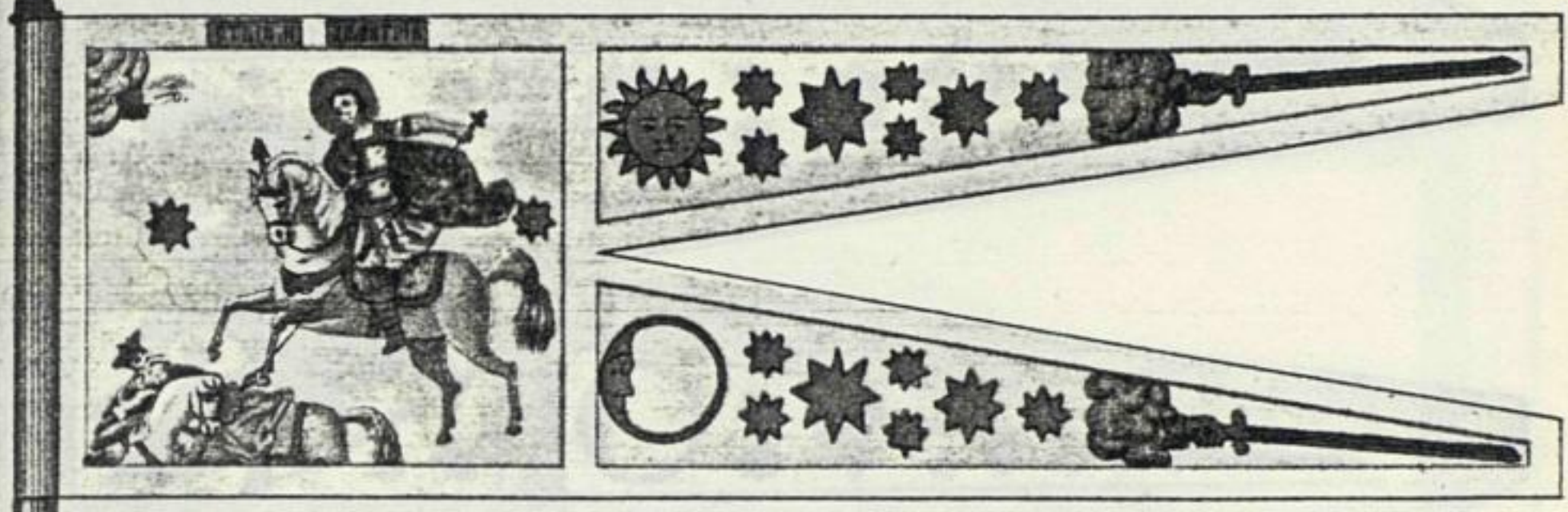
Рис. XIV.



Такихъ знаменъ пять.

Дозволено цензурою. Москва. 24 Іюня 1891 г.

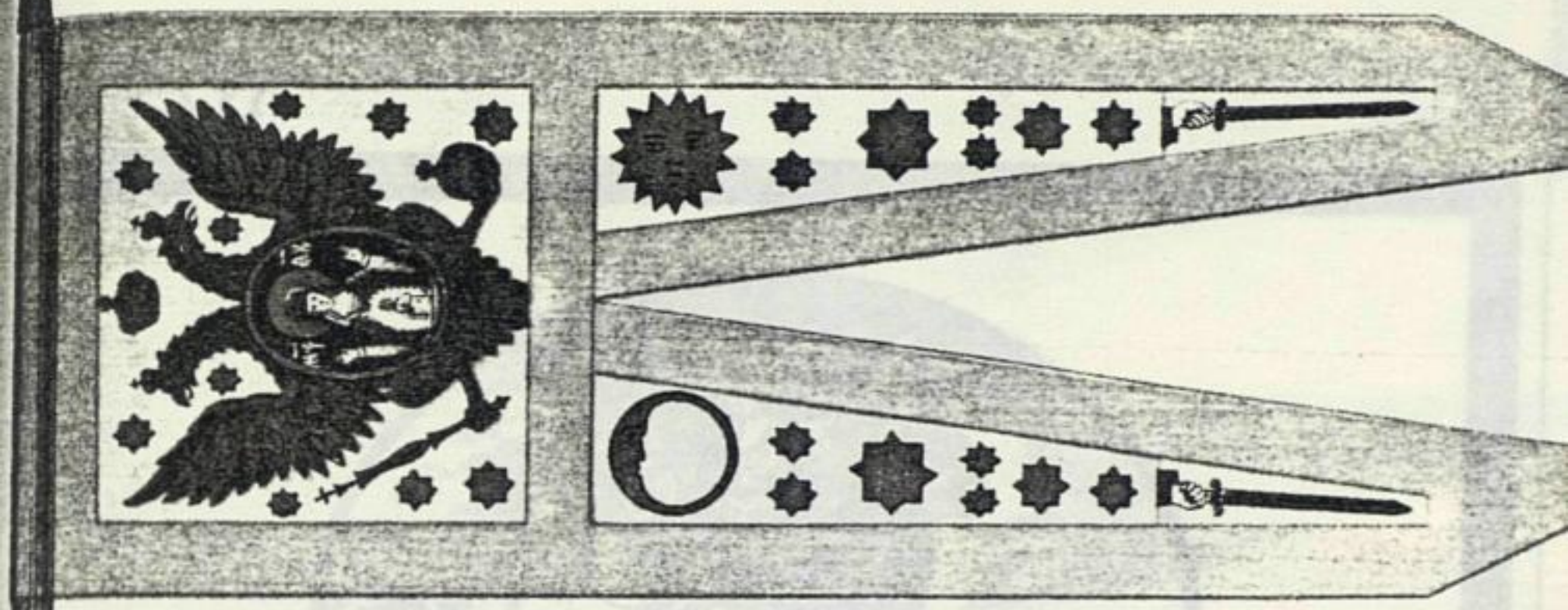
Рис. XV.



Такихъ знаменъ два.

Дозволено цензурою. Москва. 24 Іюня 1891 г.

Рис. XVI.



Знамя

Такихъ знаменъ два.

Пожалованы Ставропольскому Калмыцкому войску.

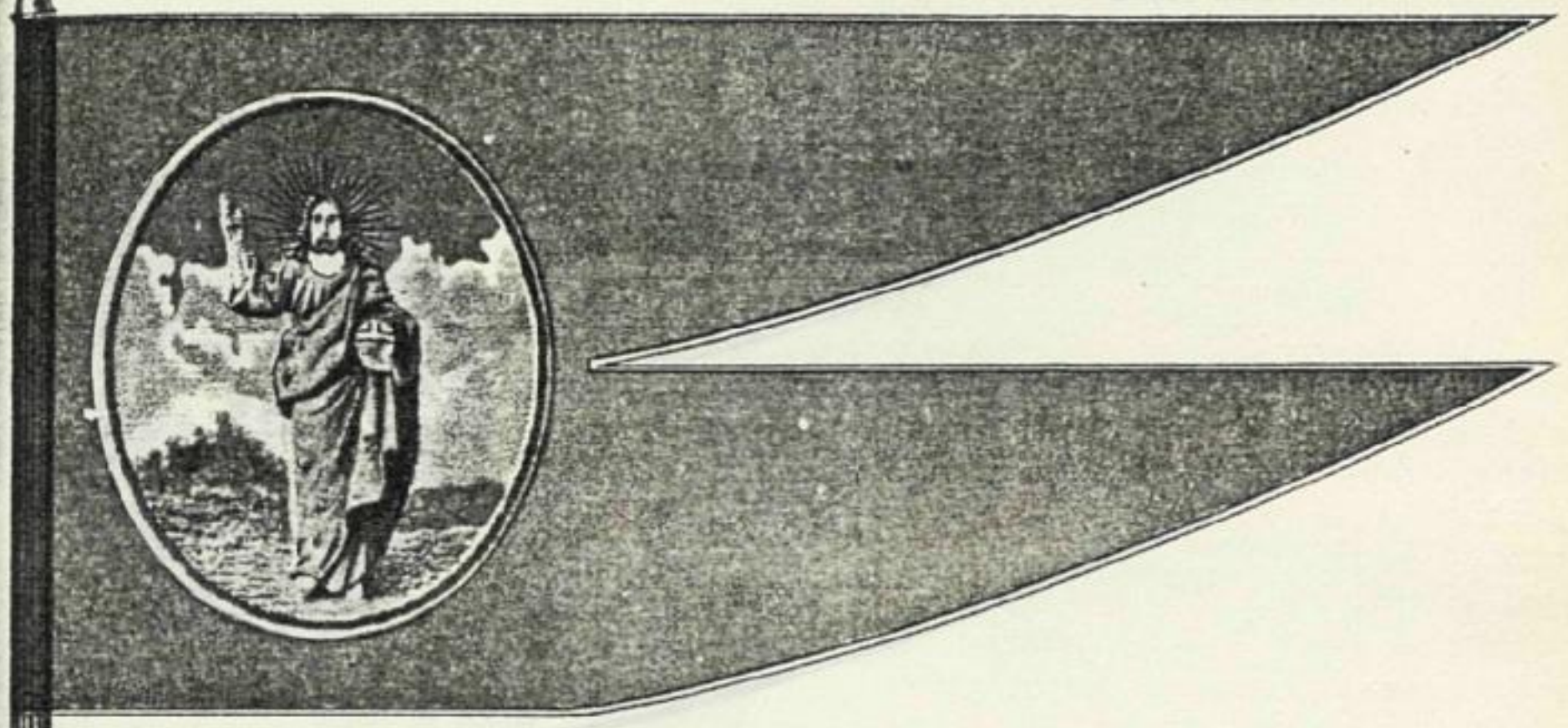
Дозволено цензурою. Москва. 24 Іюня 1891 г. Лит. Б. Бреслина.

Рис. XVII.

Такихъ знаменъ два.

Пожалованы Ставропольскому Калмыцкому войску.

Рис. XVIII.



Такихъ знаменъ три.

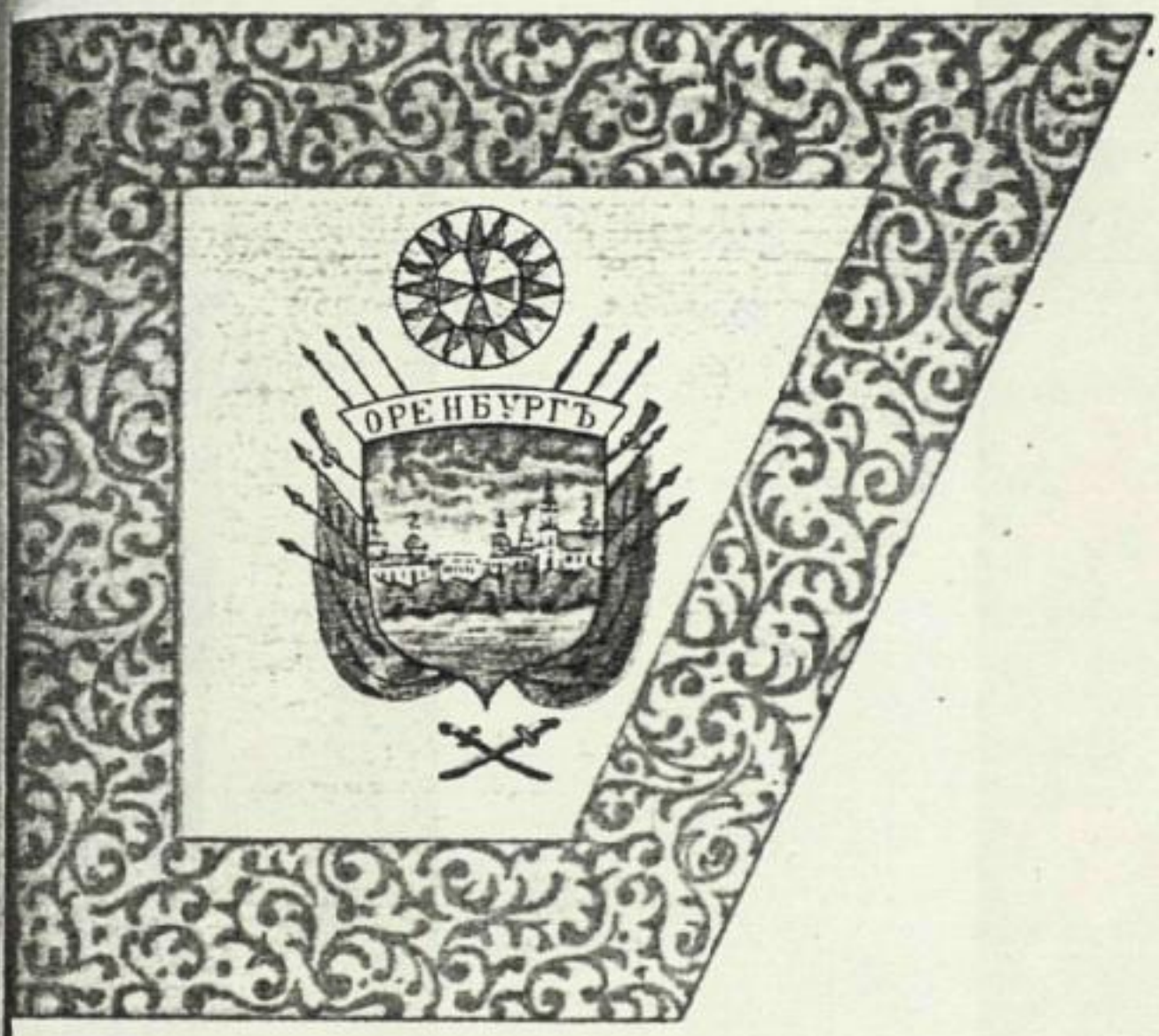
Пожалованы Ставропольскому Калмыцкому войску.

Дозволено цензурою. Москва. 24 Іюня 1891 г. Лит. В. Бреслина.

Рис. XIX.

Знамя пожалованное Ставропольскому Калмыцкому войску.

Рис. XX.



Девять значковъ совершенно одинаковыхъ.

Значки эти пожалованы одновременно съ войсковыми знаменами

21-го Мая 1756 года.

Дозволено цензурою. Москва. 24 Іюня 1891 г.

КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОПИСАНІЮ ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

Масштабъ
въ англійскомъ дюймѣ 80 верстъ.

1891 г.

ИЗЪЯСНЕНІЕ

- Современныя гр-цы Оренбургск. войска.
- Старая за-Камская линія.
- Ново-за-Камская линія.
- Самарская линія.
- Сакмарская линія.
- Оренбургская линія (Яицкая).
- Уйская линія.
- Исетская линія.
- Екатеринбургская линія.
- Ново-Илецкая линія.
- Новая линія.

Каспійское море.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ПРИСОЕДИНЕНІЯ КЪ РОССІИ

ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ

и

участія въ этомъ мѣстнаго казачества

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

МАРШРУТА ПУТЕШЕСТВІЯ

Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ,

отъ границы Сибири

по Оренбургскому казачьему войску до г. Оренбурга.

Составилъ Войсковой Старшина Ф. Стариковъ.

Оренбургъ.
Типографія Б. Бреслина.
1891.

Дозволено цензурою. Москва, 24 Іюня 1891 года.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

присоединенія къ Россіи Оренбургскаго края и участія въ этомъ мѣстнаго казачества.

«Всѣмъ средне-азіятскимъ странамъ и землямъ оная Киргизъ-Кайсацкая Орда —ключъ и врата».

Петръ Великій.

Подъ Оренбургскимъ краемъ въ административномъ отношеніи разумѣлась обширная область, прилегавшая на сѣверѣ къ рѣкѣ Камѣ, на западѣ къ Волгѣ, на югѣ къ Каспію, Аралу и рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, на востокѣ къ рѣкѣ Сарысу и горамъ Улу-Тау [1]).

Историческія свѣдѣнія объ этомъ краѣ и его обитателяхъ, до появленія въ немъ русскаго владычества, темны и основаны, можно сказать, на однихъ предположеніяхъ. Нѣкоторыя отрывочныя сказанія древнѣйшихъ путешественниковъ, развалины городовъ, курганы, валы, могилы и древнѣйшія зданія свидѣтельствуютъ, что край издавна былъ населенъ [2]). Хотя коренными жите-

---

[1]) Военно-статистическое обозрѣніе, изданное въ 1848 году по Высочайшему повелѣнію департаментомъ генеральнаго штаба. т. XIV, ч. II, стр. 1.

[2]) Списокъ населенныхъ мѣстъ Оренбургской губерніи, изд. центральнаго статистическаго комитета, 1871 г., т. XXVII, стр. 42.

лями сѣверной части его и считаются башкиры, но принимая во вниманіе исторію первыхъ вѣковъ христіанской эры, когда совершалось передвиженіе народовъ изъ Азіи въ Европу, можно съ достовѣрностью сказать, что до появленія башкиръ въ краѣ кочевали по плодороднымъ степямъ его разные бродившіе здѣсь народы, которые такимъ образомъ смѣнялись одинъ другимъ. Въ послѣдующее время въ сѣверной части этого края обиталъ народъ финскаго племени, извѣстный подъ общимъ именемъ Чуди, ведшій дикую кочевую жизнь и занимавшійся преимущественно звѣроловствомъ и охотой.

Незадолго до Рождества Христова, плодоносныя поля и лѣсистыя мѣстности, орошаемыя волжскими и камскими водами, гдѣ кочевали финскія племена, были свидѣтелями появленія народа, передвинувшагося изъ глубины Средней Азіи изъ-за горъ Рифейскихъ (Уральскихъ). Народъ этотъ назывался Болгарами.

Болгары сами себя признавали племенемъ смѣшаннымъ изъ турокъ и славянъ. Часть ихъ въ XII в. переселилась на Дунай, гдѣ произошло новое смѣшеніе со славянами. Болгарское царство разрушено было на Волгѣ въ XIV столѣтіи Тамерланомъ. Многолюдная столица этого царства «Болгары» [1]) раззорена, и съ тѣхъ поръ Болгарія изъ самостоятельнаго государства сдѣлалась монгольскою провинціею. Въ 1402 году, при раздѣленіи Золотой Орды, на развалинахъ Болгарскаго царства возникаетъ могущественное царство Казанское [2]). Въ

---

[1]) Городъ Болгары былъ основанъ на берегу рѣки Волги, въ 140 верстахъ отъ г. Казани (нынѣ въ Спасскомъ уѣздѣ), гдѣ остатки его въ настоящее время извѣстны подъ названіемъ Болгарскихъ развалинъ. О сохраненіи ихъ издавалъ особые указы еще Петръ Великій (Казанская исторія Н. Баженова, ч. I, стр. 7).

[2]) Н. Баженова, Казанская исторія, изд. 1847 г., ч. I., стр. 28.

это время силы татаръ, непріязненныхъ Россіи, облегая юго-восточныя границы Московскаго государства, сосредоточивались въ трехъ главныхъ пунктахъ: въ Казани, Астрахани и Крыму.

Царь московскій Іоаннъ IV-й, обезпечивъ юго-восточныя и южныя границы своего государства основаніемъ на нихъ новыхъ и укрѣпленіемъ старыхъ городовъ, сталъ помышлять о покореніи Казани. Освободившись изъ-подъ неволи татарской, Московская Русь все еще не избавилась отъ татарскаго зла и долгое время терпѣла отъ Крымцевъ и Казанцевъ. Крымъ былъ силенъ, лежалъ далеко отъ русскаго рубежа, а потому покорить его было трудно и Іоаннъ Васильевичъ порѣшилъ покончить прежде съ Казанью, сосѣдкой близкой и не такой сильной, но за то до крайности дерзкой и назойливой. Не разъ Казанцы опустошали русскую землю огнемъ и мечемъ, по 100 тысячъ православныхъ томили у себя въ неволѣ.

Въ 1552 году русскія войска показались на луговой сторонѣ Волги въ составѣ 150/т. арміи; при взятіи Казани были и городовые казаки, но сколько ихъ было нѣтъ точныхъ свѣдѣній, хотя по сказанію нѣкоторыхъ историковъ число ихъ простиралось отъ 7 до 15 тысячъ [1]), составлявшихъ царскую дружину [2]). Казань, укрѣпленная неприступными твердынями, которыя не разъ отражали русское войско, 1-го октября 1552 года была наконецъ взята приступомъ Царемъ Іоанномъ Грознымъ. Опасаясь вторженія Ногаевъ въ наши новые предѣлы, царь въ 1555 г. учредилъ первую рус-

---

[1]) Н. Баженова, Казанская исторія, изд. 1847 г. ч. I., стр. 119.

[2]) Исторія Государства Россійскаго т. VIII, г. IV, изд. 1835 г., стр. 164, 165, 167, 171, 173, 174, 175, 178 и 182.

скую стражу, отъ г. Казани внизъ по теченію рѣки Волги, состоявшую изъ городовыхъ казаковъ и стрѣльцовъ.

Паденіе Казанскаго царства, повело къ быстрому завоеванію всего Приволжья и подчиненію Башкиріи. Рубежомъ Московскаго государства сдѣлалась на востокѣ рѣка Волга. Первыми опорными пунктами являются: на Волгѣ укрѣпленіе Самара [1]); на сѣверо-востокѣ крѣпости: Уфа, Мензелинскъ, Бирскъ и Оса [2]), а затѣмъ идетъ первая Закамская линія съ рядомъ крѣпостей.

Съ покореніемъ Казани первыми колонизаторами края являются городовые казаки, станичники и стрѣльцы [3]). Они, съ появленіемъ своимъ, вносили въ страну плугъ, крестъ и евангеліе, подъ ихъ защитой строились крѣпости, возникали города и слободы, распространялось христіанство, развивалась промышленность и вообще крѣпла гражданственность. Съ тѣхъ поръ, какъ пали Казанскія твердыни, русскому народу открылся свободный путь на востокъ, въ Сибирь и Башкирію, куда стали толпами уходить бѣглые крестьяне, особенно со времени усиленія крѣпостнаго права.

Первое время въ Приволжскомъ краѣ поселенцы группировались около городовъ: Уфы, Мензелинска, Бирска и другихъ, подъ защитой Закамской линіи. Здѣсь всякій новый пришелецъ изъ людей «гулящихъ» получалъ землю подъ именемъ «дикихъ полей» [4]).

---

[1]) Дѣла Ногайскія и Крымскія, хранящіяся въ Моск. главн. архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ; Записки Академіи наукъ за 1872 г., т. XXI (Когда и для чего основаны города Уфа и Самара).

[2]) Уфа основана въ 1574 г.; основаніе Бирска и Осы по другимъ свѣдѣніямъ относятъ къ 1554 и 1557 гг.—Поповъ: «Татищевъ и его время», стр. 162. Исторія Государства Россійскаго, т. IX, гл. VII, стр. 417.

[3]) Актъ историческій № 305.

[4]) Акты истор., т. IV, стр. 85.

Вскорѣ по взятіи Астрахани (около 1559 г.), на Волгѣ появляются вольные казаки. Скитаясь въ укрытыхъ природою мѣстахъ, они поджидали проходящіе по Волгѣ купеческіе караваны и неожиданно нападали на нихъ въ своихъ легкихъ ладьяхъ. Такими удобными притонами славилась тогда Самарская лука съ утесами и пещерами Жигулевскихъ горъ, покрытыхъ дремучимъ лѣсомъ. Поперегъ этой луки течетъ на сѣверъ небольшая рѣчка Уса, которая въ южной части луки очень близко подходитъ къ Волгѣ. При устьѣ этой рѣчки, съ горныхъ вершинъ, казачьи сторожевые посты наблюдали за движеніемъ каравановъ, шедшихъ сверху. Завидя такой караванъ, казаки или тотчасъ бросались на него, или переплывали по р. Усѣ на южную сторону луки и успѣвали переволакивать свои челны въ узкомъ мѣстѣ изъ р. Усы въ Волгу, пока тотъ огибалъ луку. Такимъ образомъ казаки грабили купцовъ, казну государеву, даже убивали пословъ азіятскихъ, ѣхавшихъ въ Москву [2]). Не разъ высылались царскія дружины на берега Волги, чтобы наказать разбойниковъ. Такъ, въ 1557 году стольникъ Иванъ Мурашкинъ, предводительствуя сильнымъ отрядомъ, ловилъ и казнилъ грабителей; но многіе изъ нихъ уходили отъ преслѣдованія. При этомъ одни изъ нихъ направились вверхъ по Волгѣ и Камѣ покорять Сибирь, другіе спустились по той же рѣкѣ въ Каспійское море и раздѣлились на двѣ партіи: одна изъ нихъ, во главѣ съ атаманомъ Андреемъ, пошла «добывать» Кавказъ, гдѣ и положила основаніе Гребенскому войску, другая пристала къ устью р. Яика (Урала) и послужила ядромъ для образованія Яицкаго (Уральскаго) войска, между тѣмъ какъ

---

[2]) Исторія Государства Россійскаго, т. IX, гл. VI, стр. 379.

остальная вольница укрылась въ глубь страны, гдѣ слилась впослѣдствіи съ городовыми казаками [1]).

При постепенномъ развитіи нашего владычества въ этомъ краѣ, городовые казаки всегда находились впереди и служили русскими піонерами. Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій, между главными рѣками края, Волгой и Яикомъ, Камой и Тоболомъ, появляются уже четыре отдѣльныхъ группы казаковъ: на сѣверѣ Исетскіе, потомки Ермака Тимооеевича; на югѣ—Яицкіе и на западѣ—Уфимскіе и Самарскіе. Уфимскіе, пришли въ край съ воеводой Нагимъ въ 1574 г. и вмѣстѣ со стрѣльцами положили основаніе укрѣпленію Уфѣ; Самарскіе въ 1586 г. основали укрѣпленіе Самару. Это послѣднее, благодаря своему господствующему положенію на лѣвомъ берегу Волги, было въ стратегическомъ отношеніи грозой для кочевниковъ; самарскіе же казаки съ дворянами и иноземцами служили для него какъ-бы окомъ и ухомъ. Оберегая пространство отъ устья рѣки Самары до верховьевъ ея, они проникали даже въ глубь степей, гдѣ не рѣдко бывали у нихъ кровавыя стычки съ кочевниками [2]).

Несмотря на свою малочисленность, Самарскіе казаки выдерживали давленіе всѣхъ средне-азіятскихъ ордъ и укрѣпили навсегда за Россіей все пространство Заволжскаго края до верховьевъ р. Самары. Между тѣмъ какъ Яицкіе (Уральскіе) казаки, удержавъ за собой нижнюю часть р. Яика, основываютъ по ея притоку Сакмарѣ (съ поддержкой Самарскихъ-же казаковъ) Сакмарскій городокъ; Исетскіе казаки, въ свою очередь, двига-

---

[1]) Акты историческіе, т. I., № 230. Бѣляевъ: «О сторожевой и станичной службѣ», стр. 33.

[2]) Акты историческіе т. I, № 230.

ясь постепенно вверхъ по р. Исети и ея притоку Миясу, основываютъ рядъ крѣпостей, врѣзываясь такимъ образомъ, между своихъ непріятелей башкиръ и киргизъ. Разъединяя посредствомъ цѣлаго ряда постовъ и укрѣпленій эти два враждебные Россіи народа, Исетскіе казаки въ своемъ постоянномъ движеніи на югъ къ верховьямъ Яика какъ-бы протягивали руку помощи своимъ братьямъ по крови и происхожденію, казакамъ Яицкимъ; тогда какъ послѣдніе болѣе и болѣе укрѣпляли посредствомъ своихъ городковъ правый берегъ р. Яика, начиная отъ притока его Сакмары на югъ до Каспійскаго моря.

Московское правительство, пользуясь успѣхами казаковъ въ краѣ и нравственнымъ ихъ вліяніемъ на кочевниковъ, въ видахъ обезпеченія нашихъ поселеній, какъ старой Закамской линіи, такъ и тѣхъ, которыя были выдвинуты далеко впереди ея, отъ набѣговъ калмыкъ, ногаевъ и каракалпакъ, повелѣло въ 1731 г. основать новую Закамскую линію [1]), начиная отъ укрѣпленія Алексѣевскаго на Красный Яръ и далѣе по рѣкѣ Соку до р. Кочуй. Но постройку этой линіи окончить не удалось, по причинѣ слѣдующихъ событій.

Киргизъ-Кайсаки, или Киргизъ-Казаки, какъ ихъ еще называютъ, тѣснимые Зюнгарскимъ владѣльцемъ Галданъ-Черенемъ, отнявшимъ у нихъ въ 1723 г. столицы хановъ ихъ: Туркестанъ, Ташкентъ и Зайрамъ и наконецъ совсѣмъ покорившимъ нѣкоторыя отдѣленія Большой и Средней ордъ, принуждены были удалиться на югъ въ безплодныя мѣста, совершенно неудобныя для кочевья. Отчаянное положеніе, въ кото-

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 5808 (Указъ 27 іюля 1731 г.).

рое они были тѣмъ поставлены, заставило ихъ прекратить внутреннія междоусобія и, избравъ общимъ предводителемъ хана Абулъ-Хаира, дружно идти на врага ихъ, съ цѣлью возвратить прежнія земли, изъ которыхъ они были вытѣснены. Выигравши у Зюнгаръ нѣсколько сраженій, они сѣли на прежнихъ своихъ мѣстахъ. Но чувствуя, что Галданъ-Черень много сильнѣе ихъ, и опасаясь его нападенія, Киргизъ-Кайсаки подвинулись частью на сѣверъ, частью на западъ. Одна лишь Большая орда осталась близъ Зюнгаръ, которыми и была вскорѣ покорена. Меньшая же орда перешла Эмбу, составлявшую дотолѣ границу ея кочевьевъ, прогнала оттуда Волжскихъ калмыкъ и, утвердившись здѣсь, достигла Яика. Средняя орда подвинулась на сѣверъ до рр. Ори и Уя, вытѣснивши въ свою очередь часть башкиръ [1]). Новые сосѣди ихъ, калмыки, Яицкіе казаки и башкиры, не очень-то жаловали пришельцевъ и дѣлали на нихъ постоянные набѣги. Желая пріобрѣсти своему народу въ этомъ затруднительномъ положеніи какую-либо опору и въ то же время заботясь объ усиленіи своей власти, ханъ Абулъ-Хаиръ рѣшился въ 1730 г. искать русскаго подданства [2]). Переговоры о томъ тянулись до 1734 г., когда наконецъ ханъ послалъ сына своего Эрали съ знатнѣйшими киргизами въ Петербургъ. Императрица Анна Іоанновна, обласкавъ посольство, приняла въ подданство весь киргизъ-кайсацкій народъ и каракалпаковъ; уступая-же просьбѣ Абулъ-Хаира, повелѣла для защиты ихъ, построить городъ на устьѣ р. Ори, назвавъ его Оренбургомъ [3]). Съ построеніемъ этого горо-

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 6571.

[2]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 5703 и 5704 (1731 г.); Матеріалы по статистикѣ, географ., исторіи и этнографіи Оренбургской губерніи, выпускъ I, изд. 1877 г., стр. 6. (событія).

[3]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 6567.

да связывались обширные колонизаціонные замыслы по обрусенію края, въ той увѣренности, что къ выполненію ихъ не представится большихъ затрудненій. Порученіе было возложено на сотрудника Петра I-го, оберъ-секретаря Сената Кирилова. Бесѣдуя съ нимъ о дѣлахъ Россіи на востокѣ, Императоръ посвятилъ его во всѣ свои планы относительно восточной окраины Россіи и смежныхъ съ нею азіятскихъ владѣній. По этому поводу у Кирилова сохранилось много записокъ и плановъ, при чемъ онъ дожидался лишь благопріятнаго случая примѣнить ихъ къ дѣлу. Такъ, когда коллегія иностранныхъ дѣлъ приступила къ разсмотрѣнію предложеній Абулъ-Хаира относительно построенія вышеупомянутаго города и крѣпости, Кириловъ съ своей стороны представилъ свои мнѣнія по этому предмету, выяснивъ при томъ подробно планы и взгляды Великаго преобразователя Россіи относительно Оренбургскаго края. Проекты Кирилова 1 мая 1734 г. были утверждены во всѣхъ ихъ частяхъ, и приведеніе ихъ въ исполненіе рѣшено было начать съ построенія города на устьѣ Ори [1]). Это новое русское поселеніе, по мысли колонизатора, должно было въ значительной степени отличаться отъ основанныхъ за Камой городовъ: тѣ имѣли значеніе исключительно административныхъ пунктовъ и крѣпостей; городъ же на Ори, удерживая за собою значеніе центральнаго управленія краемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ быть городомъ торговымъ и промышленнымъ. Для устройства его и для осуществленія плановъ, съ этимъ связанныхъ, образовано было особое вѣдомство, подъ именемъ Оренбургской экспедиціи, во главѣ которой стоялъ Кириловъ. 10-го ноября онъ уже былъ въ Уфѣ съ войсками и лицами, назначенными въ

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 6571.

составъ экспедиціи. Здѣсь, до выступленія своего, онъ занялся заготовленіемъ въ г. Уфѣ и въ Сибирскихъ слободахъ провіанта, и разныхъ припасовъ, а также строительныхъ матеріаловъ.

Узнавъ о построеніи большого города на р. Ори, башкиры рѣшили тому воспрепятствовать. Но Кириловъ, не взирая на это, выступилъ 11 апрѣля 1735 г. [1]) изъ г. Уфы въ составѣ 15 пѣхотныхъ регулярныхъ ротъ, 150 Уфимскихъ, 100 Яицкихъ и 100 Сакмарскихъ казаковъ, 600 мещеряковъ, 100 башкиръ, при 26 орудіяхъ и 32 мортирахъ, и, перейдя р. Бѣлую, остановился лагеремъ на р. Чесноковкѣ, въ 10 верстахъ отъ Уфы, въ ожиданіи 5-ти ротъ Вологодскихъ драгунъ съ Закамской линіи. Прождавъ ихъ напрасно болѣе мѣсяца, Кириловъ рѣшился наконецъ выступить безъ нихъ; но передъ выступленіемъ, къ нему явились посланные отъ башкира Кильмяка-Абыза (главнаго возмутителя) съ извѣстіемъ, что башкиры будутъ мѣшать походу. Кириловъ, тѣмъ не менѣе, 15-го іюля рѣшилъ идти далѣе. Спустя четыре дня по выступленіи его, на Чесноковку прибылъ Вологодскій полкъ, подъ начальствомъ подполковника Чирикова Простоявъ тутъ около 9-ти дней, Чириковъ повелъ полкъ по слѣдамъ Кирилова и съ недѣлю шелъ благополучно. Но въ 160 верстахъ отъ Уфы полкъ потерпѣлъ пораженіе: Чириковъ, полковой священникъ и 18 драгунъ были убиты башкирами, а часть обоза разграблена [2]). Кириловъ, узнавъ, что на Вологодскія роты сдѣлано башкирами нападеніе, отдѣлилъ отрядъ, который долженъ былъ идти на соединеніе съ драгунами; но не будучи допущенъ возмутившимися баш-

---

[1]) Рычковъ. Оренб. исторія, § 28, стр. 124.

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XX, стр. 327.

кирами, отрядъ этотъ принужденъ былъ воротиться къ Кирилову. Тогда была наряжена другая партія, уже благополучно соединившаяся съ Вологодскими драгунами въ 300 верстахъ отъ г. Уфы и 10 іюля прибывшая вмѣстѣ съ ними къ Кирилову. Между тѣмъ послѣдній получилъ другое непріятное извѣстіе, что башкиры напали на провіантскій обозъ, слѣдовавшій изъ сибирскихъ слободъ къ Верхнеяицкой пристани (Верхнеуральскъ), отбили и разграбили 40 возовъ, остальной держали въ осадѣ при озерѣ Углы-Карагайскомъ (нынѣ станица Карагайская). Прежде чѣмъ отрядъ Кирилова достигъ р. Ори, въ немъ оказался недостатокъ провіанта. Вся надежда оставалась на этотъ обозъ, который, по разсчету, долженъ былъ прибыть на р. Орь прежде прихода отряда. Наконецъ, 6-го Августа, Кириловъ достигъ съ отрядомъ устья р. Ори, обозъ-же, задержанный башкирами, еще не прибылъ на мѣсто, гдѣ задержка обоза угрожала отряду голодомъ. Люди до прибытія обоза довольствовались излишне взятымъ провіантомъ служилыхъ мещеряковъ и лошадинымъ мясомъ [1]). 15-го Августа 1735 г. была заложена крѣпость о 9-ти бастіонахъ, 30-го введенъ гарнизонъ, 31-го, послѣ молебна и троекратнаго салюта изъ орудій, заложенъ городъ Оренбургъ и опредѣлено мѣсто подъ церковь Преображенія Господня [2]). Но постройку города пришлось отложить до слѣдующаго года, а затѣмъ и оставить ее на неопредѣленное время. Мятежное настроеніе въ Башкиріи не ограничилось одною, какъ думалъ Кириловъ, мѣстностью. Нападеніе башкиръ на Вологодскихъ драгунъ послужило сигналомъ къ возстанію всей Башкиріи. Мятежъ

---

[1]) Рычковъ. Исторія Оренб. губерніи, § 22, стр. 131; Списокъ населенныхъ мѣстъ Оренб. губерн., изд. 1871 г., стр. 47.

[2]) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XX, стр. 328; Рычковъ. Истор. Оренб. губерн. § 62, стр. 131.

продолжался до Іюля 1740 г. Въ усмиреніи мятежа принимали дѣятельное участіе казаки Исетскіе, Самарскіе и Уфимскіе.

Самара служила до 1743 г. мѣстомъ главнаго управленія края, а потому бывшіе начальники его не жили въ г. Оренбургѣ, куда пріѣзжали только лишь по временамъ.

Между тѣмъ постройка крѣпостей въ краѣ шла своимъ чередомъ. Такъ, вслѣдъ за основаніемъ г. Оренбурга, были заложены по указанію Кирилова въ 1736 г. [1]), начиная отъ г. Оренбурга внизъ по теченію р. Яика, слѣдующія крѣпости: Верхне-Озерная, Бердская, Чернорѣченская и Татищева; на р. Самарѣ: Сорочинская, Тоцкая, Бузулуцкая, Борская и Красно-Самарская; со стороны Сибири: слобода Верхне-Міясская, основанная Исетскими казаками еще въ 1685 г. [2]), была переименована въ крѣпость (нынѣ станица Оренб. каз. войска); основаны вновь: Челябинская (городъ Челябинскъ), Эткульская и Чебаркульская [3])

Преемникъ Кирилова, тайный совѣтникъ Татищевъ, будучи въ 1739 г. въ Петербургѣ, ходатайствовалъ о томъ, чтобы г. Оренбургъ перенести на новое болѣе удобное мѣсто, при чемъ указывалъ на ежегодное затопленіе города водой, удаленность его и отдѣленіе неудобопроходимыми горами отъ прочихъ городовъ, песчаность и малое плодородіе земли, а также большой недостатокъ въ лѣсѣ. 20-го Августа того же

---

[1]) Рычковъ. Топографія Оренб. губ., ч. II, изд. 1887 г., стр. 302, 303, 319 320; его же: Исторія Оренб. губ. § 54.

[2]) Памятники Сибирской Исторіи XVIII в., изд. 1882 г., актъ 17.

[3]) Дѣло 1 Оренб. каз. кантона (1 Октября 1819 г.).

года, послѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ указъ о перенесеніи г. Оренбурга на «Красную Гору» [1]); но и здѣсь оказалось, что мѣстность не вполнѣ удовлетворяетъ постройкѣ большого города; въ виду чего, въ 1743 году, при тайномъ совѣтникѣ Неплюевѣ, г. Оренбургъ основанъ на настоящемъ его мѣстѣ [2]). Въ этомъ же году вверхъ по теченію рѣки Яика были основаны крѣпости: Таналыцкая, Уртазымская, Кизильская и Магнитная. По р. Ую и ея притокамъ—Петропавловская, Степная, Троицкая, Каракульская и Усть-Уйская. Между этими крѣпостями построены были на всемъ протяженіи редуты. Одновременно съ этимъ устраивались опорные пункты по рѣкамъ: Самарѣ, Сакмарѣ и въ другихъ мѣстахъ края.

Съ основаніемъ послѣднихъ крѣпостей и редутовъ, на Самарской, Яицкой и Уйскихъ линіяхъ центральнымъ опорнымъ пунктомъ всѣхъ административныхъ учрежденій дѣлается нынѣшній г. Оренбургъ. На западъ отъ него, шла Самарская линія, соединявшая Яицкую съ Волгой. Въ составъ этой линіи, кромѣ гг. Самары и Алексѣевска, входило 8 крѣпостей.

Сакмарскую линію составляли двѣ крѣпости и два редута. Оренбургская или Яицкая линія начиналась отъ г. Гурьева и шла вверхъ по рѣкѣ Яику до крѣпости Верхне-Яицкой (Верхнеуральскъ), далѣе, чрезъ крѣпости Углы-Карагайскую и Петропавловскую, по рѣкѣ Ую, до крѣпости Усть-Уйской, затѣмъ р. Тоболомъ до предѣловъ Сибирскаго вѣдомства, всего на разстояніи 1780 верстъ. На этомъ пространствѣ линія подраздѣлялась на Ниж-

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 7876.

[2]) Тамъ же, ст. 8630.

не-Яицкую, Верхне-Яицкую, Верхне-Уйскую и Нижне-Уйскую [1]).

Нижне-Яицкая линія, начинаясь съ крѣпости Чернорѣченской (18 верстъ отъ Оренбурга прямой дорогой и 26 верстъ по горамъ), тянулась на разстояніи около 800 верстъ до Каспійскаго моря.

Верхне-Яицкая—отъ крѣпости Чернорѣченской до крѣпости Верхне-Яицкой, на разстояніи 670 верстъ.

Верхне-Уйская линія шла отъ крѣпости Верхне-Яицкой на крѣпости Карагайскую, Петропавловскую, Уйскую и Челябинскую, имѣя въ то же время связь съ крѣпостями Чебаркульской и Эткульской; посредствомъ же крѣпости Верхне-Міясской она связывалась съ крѣпостями Исетской линіи.

Нижне-Уйская линія, начинаясь отъ Петропавловской, слѣдовала на Степную, Троицкую и далѣе до крѣпости Звѣриноголовской, у предѣловъ Сибирскаго вѣдомства.

Исетская линія, отъ крѣпости Верхне-Міясской, пролегала по крѣпостямъ: Чумляцкой, Средне-Міясской (Окуневской) и Усть-Міясской, т. е. по рр. Міясу и Исети, до Исетскаго острога, гдѣ съ одной стороны соединялась рѣкой Тоболомъ съ крѣпостями Курганомъ и Звѣриноголовской; а съ другой, направляясь вверхъ по рѣкѣ Исети, посредствомъ остроговъ: Шадринскаго, Долматовскаго, Катайскаго и Колчеданскаго, входила въ связь съ Екатеринбургомъ. Отъ сего послѣдняго шла

---

[1]) Военно-статистич. обозр. Росс. Имперіи, изд. по Высочайшему повелѣнію въ 1848 г., т. XIV, стр. 99.

линія, отдѣлявшая Башкирію отъ поселеній Западной Сибири, посредствомъ крѣпостей: Грабовской, Кленовской, Ачитской и Бисерской, гдѣ она развѣтвлялась и шла, съ одной стороны, по крѣпостямъ: Красноуфимской и Елдяцкой на г. Уфу, съ другой-же—крѣпостями Осинской, Елабугой и Мензелинскомъ на первую Закамскую линію. Такимъ образомъ Башкирія была окружена какъ бы кольцомъ живой стѣны. Въ гарнизоны крѣпостей вошли: половина уфимскаго пѣхотнаго полка, половина Казанскаго и Вологодскаго драгунскихъ полковъ; казаки: Самарскіе, Уфимскіе, Исетскіе и вновь набранные по крѣпостямъ. Въ 1739 году переведены съ Ново-Закамской линіи на Яицкую и Уйскую четыре ландмилицкихъ полка: Шемшинскій, Сергіевскій, Биллярскій и Алексѣевскій (первые три конныхъ и послѣдній пѣхотный). Изъ предѣловъ Уфимской провинціи были вызваны два драгунскихъ полка: Оренбургскій и Уфимскій.

Всѣ эти полки были распредѣлены по крѣпостямъ и редутамъ, получали отъ казны жалованье, провіантъ и на лошадей овесъ, сѣно-же косили сами на отведенныхъ имъ мѣстахъ; для хлѣбопашества имъ были отведены поземельные надѣлы.

Въ 1743 г. Самарскіе казаки, въ числѣ шести ротъ (изъ нихъ двѣ роты дворянъ), и Уфимскіе, въ числѣ трехсотъ челов., были переведены въ г. Оренбургъ, гдѣ составили Оренбургскій нерегулярный корпусъ и тѣмъ положили основаніе Оренбургскому казачьему войску. Въ 1744 г. опредѣлена должность атамана нерегулярнаго корпуса Оренбургскаго казачьяго войска. Въ составъ этого войска въ 1748 г. вошли казаки Исетскаго казачьяго войска.

Хотя для постройки крѣпостей въ край дѣлались наряды о высылкѣ изъ уфимскаго уѣзда тептярей, бобылей, вотяковъ и черемисъ; но въ то же время употреблялись для крѣпостныхъ работъ, какъ регулярныя войска, такъ равно и казаки.

Крѣпости эти окапывались рвомъ и обносились земляным валомъ; большая-же часть ихъ была изъ плетней, оплотовъ, надолбовъ, рогатокъ и т. п., съ одними или двумя воротами. Вооруженіе состояло изъ чугунныхъ пушекъ и мортиръ; количество же тѣхъ и другихъ опредѣлялось, смотря по важности крѣпостей. Гарнизоны составляли регулярныя части: пѣхота и драгуны, изъ этихъ же частей образовывались отдѣльныя команды для занятія редутовъ. Что касается Оренбургскихъ казаковъ, то они несли сторожевую, развѣдочную и конвойную службу. Между крѣпостями и редутами, на протяженіи $1112^1/_2$ верстъ отъ Разсыпной до Звѣриноголовской по Оренбургской (бывшая Яицкая) пограничной линіи, содержались (въ 7—15 верстахъ одинъ отъ другого) форпосты, куда ежегодно съ 1-го мая по 15-е ноября командировалось отъ 10 до 80 казаковъ на каждый, смотря по важности поста; къ нимъ придавалось по одному, а иногда и по два орудія.

Родоначальники Оренбургскаго казачьяго войска, казаки Самарскіе, Уфимскіе и Исетскіе, проведя около двухъ столѣтій въ борьбѣ со средне-азіятскими народами, выработали особый способъ сторожевой и развѣдочной службы, который они примѣнили и къ охраненію Оренбургской пограничной линіи. Такъ напримѣръ: прежде чѣмъ приступить къ охраненію извѣстной мѣстности, каждый казакъ изучалъ всѣ броды и пути чрезъ лѣса, болота и другія непроходимыя мѣста, дабы въ

случаѣ надобности имѣть возможность пробраться во всякое время по назначенію кратчайшимъ и незамѣтнымъ путемъ. Каждый отдѣльный казачій форпостъ съ разсвѣтомъ выставлялъ по линіи къ сторонѣ непріятеля «маяки» (конные пикеты), состоящіе изъ трехъ человѣкъ, располагаемыхъ на мѣстахъ возвышенныхъ, съ которыхъ удобнѣе было обозрѣвать впереди лежащую мѣстность на нѣсколько верстъ. Постъ занимали всегда трое, потому что число три считалось казаками символомъ св. Троицы и вмѣстѣ съ тѣмъ служило ручательствомъ большей бдительности. По прибытіи къ назначенному для поста мѣсту, маячные объѣзжали всѣ глубокіе овраги, лощины и перелѣски, для удостовѣренія, не скрывается-ли въ нихъ непріятель. Послѣ чего очередной казакъ, держа лошадь въ поводу, становился на часы на самомъ высокомъ мѣстѣ. Другіе два его товарища располагались въ болѣе закрытомъ мѣстѣ, но все же въ виду часоваго. Для поданія сигналовъ, между ними были установлены свои условные знаки; такъ напримѣръ: стоящій на маякѣ часовой, замѣтивъ приближеніе хищниковъ, тотчасъ садился на лошадь и дѣлалъ шагомъ вольтъ налѣво («маячилъ», т. е. подавалъ сигналъ). По этому знаку часовые видимыхъ маяковъ (пикетовъ) садились на лошадей и повторяли тотъ же маневръ.

Вольтъ шагомъ опредѣлялъ партію противника отъ 3 до 6-ти человѣкъ; рысью—отъ 6 до 25 челов.; карьеромъ—давалъ знать объ угрожающей большой опасности. Если требовалось данный о непріятелѣ сигналъ отмѣнить, то тотъ же самый часовой повторялъ вольтъ шагомъ направо, чѣмъ давалъ знать, что опасность миновала. По захожденіи солнца маячные отправлялись къ своимъ постамъ (на форпосты), но отнюдь не прямою дорогою, а мѣстами наиболѣе удобными для укры-

тія отъ хищниковъ. При этомъ имѣли на готовѣ оружіе и ѣхали не вмѣстѣ, а на 50 и болѣе шаговъ одинъ отъ другого, чтобы удобнѣе ускользнуть отъ захвата, въ случаѣ нечаяннаго нападенія большаго числа киргизъ.

На смѣну денныхъ пикетовъ высылались такъ называемые «секреты», располагавшіеся на мѣстахъ, наиболѣе способствовавшихъ скрытному приближенію непріятеля, каковы: лѣса, кустарники, глубокія лощины и овраги; для охраненія же бродовъ назначались особыя команды, «заставы». Для осмотра линіи въ ночное время отъ постовъ посылались въ обѣ стороны по линіи «дозоры» (разъѣзды), состоявшіе также изъ трехъ казаковъ. Дозоръ ѣхалъ не прямо на сосѣдній постъ, а по линіи, слѣдуя по всѣмъ ея изгибамъ, осматривая всѣ опасныя мѣста, по временамъ останавливаясь и прислушиваясь, нѣтъ-ли шуму со стороны непріятеля и не видно-ли искръ, которыя высѣкались противниками посредствомъ кремня для поданія другъ другу сигналовъ. Этимъ дозорамъ предоставлялось осматривать секретные посты и повѣрять исправность охраны ввѣренныхъ имъ участковъ. При отправленіи дозорныхъ съ поста, имъ передавались слѣпки съ печатей, или другіе условные знаки, «доѣзжія памяти»; встрѣчаясь на назначенномъ мѣстѣ съ дозорными, высланными имъ на встрѣчу съ другаго форпоста, они обмѣнивались этими знаками, а затѣмъ тѣ и другіе возвращались къ своимъ постамъ. Послѣдній утренній дозоръ, возвращаясь къ своему посту, тщательно осматривалъ, нѣтъ-ли гдѣ слѣдовъ тайно переѣхавшихъ черезъ линію хищниковъ. Гораздо позднѣе, на всемъ протяженіи пограничной линіи устраивались казаками «симы», слѣдующимъ образомъ: втыкались въ землю тонкіе прутья тальнику, которые связывались между собою на по-

добіе изгороди. Если симы были цѣлы, то казаки заключали о безопасности линіи; въ противномъ же случаѣ тотъ пикетъ, подъ наблюденіемъ котораго оказывалась порча симъ, давалъ знать сосѣднимъ пикетамъ объ угрожающей опасности.

Такой способъ охраненія казаками линіи получилъ впослѣдствіи законную силу и даже вошелъ въ инструкцію, изданную Оренбургскимъ начальствомъ.

Форпосты устраивались на мѣстахъ болѣе удобныхъ, какъ для собственной обороны, такъ равно и для охраненія линіи, преимущественно на половинѣ пути между крѣпостями и редутами. Въ памяти народной до сего времени сохранилось названіе «половинка». Посты эти окапывались рвомъ и обносились невысокимъ валомъ; въ срединѣ этой крѣпости имѣлись помѣщенія для чиновъ караула, коновязи для лошадей и редантъ для храненія сѣделъ и пикъ. Постройки производились, соображаясь съ мѣстными условіями: изъ камня, кирпича, дерева, даже плетня съ глиной. До сего времени во многихъ мѣстахъ еще видны слѣды этихъ крѣпостей.

На всѣхъ форпостахъ, кромѣ пикетовъ, секретовъ и заставъ, выставлялись еще по два пѣшихъ часовыхъ: одинъ у реданта, а другой на каланчѣ (помостъ на четырехъ высокихъ столбахъ); обязанность послѣдняго заключалась въ бдительномъ наблюденіи за окрестной мѣстностью и за дѣйствіями ближайшихъ маячныхъ пикетовъ. Вблизи постовъ устраивались обернутые сѣномъ или соломой шесты или маяки, на верху которыхъ укрѣплялись большіе пуки того же легко воспламеняемаго матеріала. Шесты эти содержались въ постоянной исправности, подъ особымъ наблюденіемъ часовыхъ, а

въ случаѣ тревоги зажигались и служили сигналомъ для сосѣднихъ постовъ. Если подавались сигналы на какомъ-либо маякѣ, или зажигался шестъ, то часовой съ каланчи, посредствомъ выстрѣла, давалъ знать караулу и въ то же время обращалъ все свое вниманіе на сосѣдніе маячные пикеты, дабы не просмотрѣть сигналовъ.

Начальникъ форпоста, узнавъ о приближеніи непріятеля, немедленно съ частью стражи скакалъ на встрѣчу ему и если силы противника превышали его команду не болѣе какъ въ два или три раза, онъ смѣло бросался на него; въ противномъ же случаѣ быстро спѣшивался, сбатовавъ лошадей, и начиналъ отстрѣливаться, стараясь этимъ задержать хищниковъ въ ожиданіи помощи, которая немедля являлась съ сосѣднихъ постовъ, по сдѣланной тревогѣ, такъ какъ съ первымъ же извѣстіемъ о появленіи киргизъ зажигались шесты и посылались гонцы на сосѣдніе посты (предупрежденные уже маяками), съ извѣстіемъ или требованіемъ помощи, при чемъ посланный объяснялъ, куда таковую слѣдовало направить. Станичные атаманы крѣпостей и редутовъ, узнавъ о нападеніи непріятеля на посты, собирали всѣхъ наличныхъ казаковъ и спѣшили туда на помощь. Въ случаѣ нападенія непріятеля на постъ, оставить послѣдній въ виду превосходныхъ силъ противника, или сдаться безъ выстрѣла, между казаками считалось большимъ позоромъ; такіе казаки признавались недостойными носить оружіе.

Если случалось хищникамъ, прорвавшись чрезъ линію, уходить во внутрь ея, то всѣ станицы поголовно вооружались и принимали мѣры къ преслѣдованію противника, такъ какъ киргизы не возвращались тѣмъ-же

путемъ, а большею частью проходили линію выше или ниже, верстахъ въ пятидесяти и даже болѣе отъ мѣста перваго прорыва.

Съ основаніемъ Оренбургской пограничной линіи строго воспрещалось переходить за рѣку Яикъ, какъ отдѣльнымъ личностямъ, такъ и командамъ, даже и во время преслѣдованія хищниковъ. Вслѣдствіе какихъ причинъ состоялось такое постановленіе, нѣтъ историческихъ указаній, но достовѣрно извѣстно, что оно существовало до конца прошлаго столѣтія. Только лишь въ первой четверти настоящаго столѣтія военнымъ губернаторомъ Эссеномъ было разрѣшено казачьимъ командамъ, подъ начальствомъ нижняго чина, преслѣдовать по степи киргизъ на разстояніи десяти верстъ отъ границы. Офицеру-же съ командой дозволялось пускаться въ погоню за противникомъ на цѣлыя сутки ѣзды вглубь степей.

Правительство, издавая запрещеніе казакамъ о переходѣ за Яикъ для преслѣдованія хищниковъ, имѣло вѣроятно въ виду: или отнять у казаковъ поводъ и всякую возможность къ непріязненнымъ столкновеніямъ съ народами, обитавшими за Яикомъ; или-же охранить и самихъ казаковъ отъ потерь и пораженій, которымъ они легко могли подвергаться, увлекаясь въ погоню за малочисленными партіями непріятеля и нападая на засаду болѣе сильнаго противника. Подобнаго рода постановленіе было не выгодно и стѣснительно для казаковъ. Пользуясь этимъ, киргизы разбойничали безнаказанно; зная, что казаки не смѣютъ перейти за Яикъ въ ихъ степи, они собирались вблизи линіи большими партіями и, выбравъ удобный моментъ, одновременно въ разныхъ мѣстахъ переплывали рѣку Яикъ и напа-

дали врасплохъ тамъ, гдѣ ихъ совсѣмъ не ожидали. Такъ, напримѣръ, еще въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, они увозили плѣнныхъ въ окрестностяхъ Оренбурга, чаще всего изъ рощи, находящейся за Уралomъ и служащей теперь обычнымъ мѣстомъ загородныхъ прогулокъ мѣстныхъ жителей. Киргизы, захвативъ людей и скотъ, переплывали на лѣвый берегъ Яика, гдѣ считали себя внѣ всякой опасности. Рыская вдоль линіи, они пользовались всякой оплошностью неосторожныхъ и нападали на добычу, какъ хищныя птицы; чего не могли взять съ собою, то безпощадно разрушали и нерѣдко уничтожали огнемъ.

Казаки сильно тяготились не столько набѣгами киргизъ, сколько недозволеніемъ ходить черезъ Яикъ и громить тамъ своихъ недруговъ. За то, встрѣчая киргизъ на правой сторонѣ Яика, они въ большинствѣ случаевъ уничтожали всѣхъ поголовно. До какой степени было опасно въ то время жить на пограничныхъ линіяхъ, объ этомъ можно судить по тѣмъ распоряженіямъ, которыя дошли до насъ въ формѣ инструкцій, издававшихся для охраненія станицъ и прилинейныхъ жителей. Почты и проѣзжающіе сопровождались конвоями, табуны и скотъ паслись подъ наблюденіемъ сильныхъ конныхъ карауловъ. Какъ только скрывалось солнце, все живое спѣшило подъ защиту крѣпостной стѣны. Утромъ никто не смѣлъ тронуться изъ крѣпости, прежде нежели вернутся утренніе разъѣзды и объявятъ о томъ, что вездѣ тихо и спокойно.

Для того, чтобы отправиться изъ крѣпости или редута на полевыя работы, желающіе должны были собираться по сигналу къ гауптвахтѣ (караульный домъ), гдѣ крѣпостное начальство осматривало у нихъ оружіе

и назначало изъ нихъ старшихъ, подъ начальствомъ которыхъ они и отправлялись. По пріѣздѣ на мѣсто, одни приступали къ работѣ, тогда какъ другіе оставались на сторожѣ. Несмотря на усиленные разъѣзды и караулы при работахъ, въ особенности во время жатвы или покоса, хишники незамѣтно прорывались сквозь линію, пробирались кустами и тайгами и нападали врасплохъ на работающихъ: однихъ рубили на мѣстѣ, другихъ подхватывали и уносились съ несчастными жертвами въ степь. Уцѣлѣвшіе давали знать въ крѣпости, форпосты и пикеты, гдѣ тотчасъ-же зажигались маяки, вѣстники несчастія. Пограничная стража, вмѣстѣ съ населеніемъ, пускалась преслѣдовать дерзкихъ хищниковъ: нерѣдко случалось ей догонять ихъ на переправахъ, при чемъ происходила общая свалка и безпощадная рѣзня. Никто не осмѣливался въ то время выходить изъ домовъ безъ оружія. Куда-бы казакъ ни отправлялся, ружье и шашка были его неразлучными спутниками: не покидалъ онъ ихъ ни въ бою съ непріятелемъ, ни въ домашнемъ быту.

Жизнь прилинейнаго казака все время проходила среди нескончаемыхъ тревогъ и опасностей, въ которыхъ закалялся духъ и крѣпли казацкія силы. А силамъ этимъ надо было окрѣпнуть, чтобы выдержать борьбу, длившуюся цѣлое столѣтіе.

Дѣды и отцы передавали въ наслѣдіе своимъ сыновьямъ и внукамъ, вмѣстѣ съ испытаннымъ оружіемъ, свою сноровку къ бою и свой боевой опытъ, выработанный въ частыхъ стычкахъ и лихихъ схваткахъ съ противникомъ. Такъ расли и развивались первое время Оренбургскіе казаки, укрѣпляясь духомъ боевымъ и опытомъ.

Съ самаго появленія своего въ край, Оренбургскіе казаки стояли на стражѣ пограничнаго рубежа, гдѣ каждый курганъ, каждый камень и кустъ были свидѣтелями богатырскихъ подвиговъ и кровавыхъ схватокъ съ врагами, разсказы о коихъ переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе и сохраняются въ памяти народной до позднѣйшихъ временъ. Помимо того, въ Оренбургѣ, въ стѣнахъ войсковаго штаба, есть хотя и молчаливые, но близкіе сердцу каждаго казака-Оренбуржца свидѣтели давно минувшаго прошлаго,—это закутанные въ черные чахлы, болѣе чѣмъ столѣтніе, ветхіе, изорванные въ клочья знамена и значки, пожалованные ВЫСОЧАЙШЕЮ властью въ разное время за оказанное Оренбургскими казаками мужество и лихіе подвиги, а также за ихъ безпредѣльную преданность Царямъ и Отечеству.

Поблекшія полотна знаменъ, стертые лики св. угодниковъ, остатки разорванныхъ надписей, все это громко свидѣтельствуетъ о прошлой доблестной службѣ казаковъ Оренбургскаго войска.

Съ постепеннымъ развитіемъ осѣдлаго населенія по Оренбургской пограничной линіи и съ умиротвореніемъ кочевниковъ въ степи, сторожевая служба на этой линіи, мало-по-малу стала утрачивать военное значеніе; а потому, въ 1860 году, признано возможнымъ значительно сократить число постовъ по всей линіи, упразднивъ ихъ окончательно отъ Орска до Звѣриноголовской. Была оставлена только, такъ называемая, кордонная стража по новой линіи (отъ кр. Орской, по прямому направленію чрезъ степь на п. Березовскій старой линіи), основанной въ 1835 г., и по Ново-Илецкой, основанной въ 1820—1826 гг. по рр. Илеку,

Куралѣ и Бердянкѣ. Но и послѣдняя кордонная стража упразднена въ 1875 году. Крѣпость Оренбургъ, обнесенная валомъ, съ котораго грозно смотрѣли 70 пушекъ въ безпредѣльную даль Зауральской степи, была въ 1860 году также упразднена. Въ слѣдующемъ (1861) году крѣпостной валъ былъ уничтоженъ. Не болѣе полустолѣтія тому назадъ, поселенія Оренбургской линіи не разъ пылали и пустѣли отъ киргизскихъ погромовъ, благодаря кровавой борьбѣ на жизнь и смерть; но теперь въ этихъ мѣстахъ тихо и мирно развивается сельская жизнь Оренбургскихъ казаковъ.

Маршрутъ путешествія

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, АВГУСТѢЙШАГО Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, отъ границы Сибири по Оренбургскому казачьему войску до г. Оренбурга.

«Мы бѣгаемъ отъ калмыкъ, башкиръ, казаковъ Сибирскихъ (Исетскихъ) и Яицкихъ, какъ зайцы отъ борзыхъ собакъ».

Заявленіе киргизъ генералу Тевкелеву.

Въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія, на пространствѣ между рѣками Тоболомъ, Уемъ и Міясомъ, кочевали калмыки и киргизъ-кайсаки» [1]. Со стороны Сибири, первыя пограничныя линіи для защиты населенія отъ этихъ кочевниковъ были устроены по рѣкамъ Тоболу, Иниму и ихъ притокамъ, между тѣмъ какъ прост-

---

1) Памятники Сибирской Исторіи XVIII вѣка, книга I, изд. 1882 г., актъ 17.

ранство отъ устья Тобола вверхъ по Исети и ея притокамъ оставалось совершенно открытымъ. Вслѣдствіе этого калмыки, башкиры и киргизы свободно нападали на первыя наши поселенія въ Западной Сибири. Только ко второй четверти XVII столѣтія, вверхъ по Исети, начинаетъ возникать рядъ остроговъ (крѣпостей) или слободъ: но не по иниціативѣ правительства, а по мысли «землеискателей» — казаковъ [1]).

Потомки Ермака, какъ мы видѣли выше, жили первое время при устьѣ р. Исети; но, съ увеличеніемъ народонаселенія, стали постепенно подаваться вверхъ по этой рѣкѣ и ея притоку Міясу, воздвигая по пути остроги и слободы. Азіятцы не могли смотрѣть равнодушно на поступательное движеніе казаковъ въ степь; между ними и казаками начинается безпрерывная кровавая борьба. Исетскіе казаки, не смотря на свою малочисленность, служили грозой для кочевниковъ, и еще въ 1695 г. всѣ земли, лежащія между рѣками Міясомъ, Уемъ и Тоболомъ, въ челобитной своей, поданной царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, называли *своими* [2]).

Въ 1736 году изъ крѣпостей, основанныхъ этими казаками, была образована особая Исетская линія, а въ 1748 г. Исетское казачье войско, съ исходнымъ пунктомъ этой линіи, крѣпостью Верхне-Міясскою, основанною ими въ 1685 г., вошло въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска, хотя долго еще удерживало свое первое названіе.

---

1) Тамъ же. Историческіе Акты т. IV. № 36.—Рычковъ. Топографія Оренбургской губерніи стр. 346 и 347.—Исторія Государства Россійскаго т. X, гл. I, стр. 25.

2) Памятники Сибирской Исторіи, XVIII вѣка, изд. 1882 г., актъ 17. Пермскія губернскія вѣдомости за 1868 г.: Чупина, «Челобитная казаковъ».

Въ 1743 г., съ основаніемъ Оренбургской пограничной (Яицкой) линіи, на Исетскихъ казаковъ было возложено охраненіе ея, начиная отъ крѣпости Звѣриноголовской до крѣпости Верхне-Яицкой. Отъ этой же послѣдней и до предѣловъ Уральскаго войска, охраненіе линіи возлагалось также на вошедшихъ въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска казаковъ Самарскихъ и Уфимскихъ.

Бывшая пограничная линія шла отъ крѣпости Звѣриноголовской до Усть-Уйской, по лѣвому берегу р. Тобола; далѣе до крѣпости Степной по лѣвому берегу рѣки Уя; отъ этой послѣдней суходоломъ до Верхнеуральска (бывшая крѣпость Верхнеяицкая); отъ Верхнеуральска до Оренбурга, по правому берегу р. Урала. Настоящій почтовый Оренбургскій трактъ, отъ Звѣриноголовской до Оренбурга, идетъ вдоль бывшей пограничной линіи, отъ границъ сибирскаго вѣдомства, слѣдующими поселеніями:

I. Поселокъ Алабужскій: $17^1/_2$ верстъ отъ станицы Песчаной (сибирскаго вѣдомства). Поселокъ этотъ основанъ въ началѣ прошлаго столѣтія, на рѣчкѣ Алабугѣ. Гарнизонъ его составляли пѣхотные солдаты и драгуны. Въ концѣ прошлаго столѣтія разрѣшено было чинамъ гарнизона строить каждому отдѣльно дома и имѣть при себѣ семейства. Съ этого времени форпостъ сталъ называться редутомъ. Въ 1806 году вмѣстѣ съ солдатами и драгунами были поселены Исетскіе казаки, переведенные изъ станицъ: Міясской, Челябинской и др. Въ 1838 году редутъ переименованъ въ отрядъ Оренбургскаго казачьяго войска, а въ 1865 г.—въ поселокъ. Въ настоящее время въ поселкѣ: домовъ 115, семействъ 113, жителей обоего пола 560 душъ; изъ нихъ: мужско-

го 254 и женскаго 306 Лошадей 641, рогатаго скота 875 и мелкаго—1026 головъ. Народная школа одна, соединенная; учащихся: мальчиковъ 21 и дѣвочекъ 19. Главный промыселъ казаковъ—хлѣбопашество и скотоводство. Администрацію составляютъ: поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

II. Станица Звѣриноголовская: 15 верстъ. Дорога идетъ отъ поселка Алабужскаго, пролегаетъ на разстояніи одной версты по песчаной почвѣ, далѣе пять верстъ по солонцовой; остальныя девять верстъ вновь идетъ песчаная почва.

Крѣпость Звѣриноголовская не разъ отражала отъ стѣнъ своихъ дикихъ кочевниковъ. Здѣсь много разъ приводилось отсиживаться какъ гарнизоннымъ солдатамъ и окрестнымъ жителямъ, такъ и казакамъ. Киргизъ-кайсаки, калмыки и башкиры, раздраженные устройствомъ Звѣриноголовской крѣпости, прямо смотрѣвшей къ нимъ въ степь, а въ особенности проведеніемъ Оренбургской пограничной линіи, стали дѣлать усиленные и частые набѣги. Быстро переносясь на своихъ легкихъ коняхъ, подобно стаѣ хищныхъ птицъ, они истребляли огнемъ и мечомъ первое время слабыя наши пограничныя поселенія, угоняли скотъ, вытаптывали поля и уводили жителей въ плѣнъ.

Звѣриноголовская крѣпость основана въ началѣ прошлаго столѣтія (около 1717 г.) на мѣстѣ, какъ передаетъ преданіе, гдѣ была найдена необыкновенная звѣриная голова.

Въ 1753 году она изъ Сибирскаго вѣдомства была передана въ Оренбургское. Первыми ея коренными

обывателями были также гарнизонные солдаты. Въ 1805 году поселены здѣсь Исетскіе казаки, а затѣмъ переведены казаки съ Самарской линіи и изъ другихъ мѣстъ. Въ 1838 году крѣпость была упразднена и переименована въ станицу. Находящаяся въ станицѣ деревянная церковь во имя Животворящаго Креста Господня, съ придѣломъ во имя Святителя Николая Чудотворца, основана въ 1753 году. Церковь эта, по ветхости, была въ 1847 г. перестроена и придѣлъ во имя Святителя Николая упраздненъ. Второй храмъ въ станицѣ каменный, основанный въ 1826 г. на счетъ казны, также во имя Животворящаго Креста Господня, съ двумя придѣлами: сѣвернымъ во имя Святой Троицы и южнымъ—Святителя Николая. Звѣриноголовская станица, какъ одинъ изъ самыхъ большихъ населенныхъ пунктовъ въ Оренбургскомъ войскѣ, имѣетъ 527 домовъ, съ 576 семействами, изъ нихъ 1093 мужского и 1203 души женскаго пола. Два двухклассныхъ училища: мужское съ 127, и женское съ 90 учащимися. Хозяйство жителей выражается слѣдующими данными: лошадей 1494 головы, рогатаго скота 2025 и мелкаго скота 1362. Въ станицѣ бываетъ нѣсколько ярмарокъ: 8 Іюля (Прокопьевская), 14 Сентября (Воздвиженская) и 6 Декабря (Никольская); ежегодный оборотъ этихъ ярмарокъ достигаетъ отъ 80 до 100 тыс. руб. сер. Главнѣйшіе предметы торговли составляютъ: хлѣбъ, лошади, рогатый и мелкій скотъ, сырая и выдѣланная кожа, коровье и постное масло, сало, рыба, соль, фабричные товары и различныя домашнія издѣлія. Администрацію составляютъ: станичный атаманъ и станичное правленіе.

III. Поселокъ Озерный: 16 верстъ отъ станицы Звѣриноголовской. Путь пролегаетъ по твердой песчаной почвѣ; горъ и рѣкъ нѣтъ.

Бывшій редутъ Озерный, основанный въ 1743 году, переименованъ въ 1838 году въ отрядъ, а въ 1865 году въ поселокъ Оренбургскаго казачьяго войска. Первыми обывателями редута были пѣхотные солдаты и чины ландмилицкаго и Оренбургскаго драгунскаго полковъ; въ 1805 и 1806 гг. поселены Исетскіе казаки Міясской и Эткульской станицъ. Въ 1870 г. основана деревянная церковь, во имя Архистратига Михаила. Домовъ 269, семействъ 273, жителей обоего пола 1394 души, изъ нихъ мужского 689 и женскаго 705 Лошадей 1011, рогатаго скота 1683 и мелкаго 1960 головъ. Главный промыселъ – хлѣбопашество и скотоводство. Школъ двѣ: мужская со 102 учащимися и женская съ 60 учащимися. Администрація: поселковый атаманъ съ поселковымъ правленіемъ.

IV. Поселокъ Кочердыкскій: 27 верстъ. Дорога отъ поселка Озернаго идетъ по твердой песчаной почвѣ. На 18 верстѣ рѣчка Кочердыкъ, переѣздъ въ бродъ удобный; на 27 верстѣ р. Уй, переѣздъ черезъ деревянный мостъ.

Поселокъ Кочердыкскій (бывшій редутъ) основанъ въ 1743 году. Первыми поселенцами его были солдаты пѣхотныхъ баталіоновъ, чины ландмилицкихъ и драгунскихъ полковъ; въ 1805 г. поселены казаки Исетскіе. Въ 1818 году основанъ каменный храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая. Домовъ въ поселкѣ 273, семействъ 270, жителей обоего пола 1556, изъ нихъ мужского 727 и женскаго 829. Лошадей 1062, рогатаго скота 1097 и мелкаго 1943. Главный промыселъ—хлѣбопашество и скотоводство. Школъ двѣ: мужская съ 67 и женская съ 33 учащимися. Администрація: поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

V. Станица Усть-Уйская: 22½ версты. Дорога отъ поселка Кочердыкскаго пролегаетъ по твердой песчаной почвѣ. На 9 верстѣ рѣчка Кочердыкъ; на 23 верстѣ (въ самой Усть-Уйской) переѣздъ по деревянному мосту черезъ р. Уй.

Станица Усть-Уйская (бывшая крѣпость) основана въ 1743 г, при впаденіи р. Уя въ Тоболъ. Первыми поселенцами были солдаты пѣхотныхъ частей, чины ландмилицкихъ и драгунскихъ полковъ; въ 1805 году переведены казаки Исетскіе; въ 1842 г.—казаки Самарской линіи, станицъ: Красно-Самарской (93 семейства) и Элшанской (22 семейства). Домовъ 600, семействъ 569, жителей 2787 душъ, изъ нихъ мужского пола 1301 и женскаго 1483. Лошадей 2495, рогатаго скота 2523 и мелкаго 5978 головъ. Бываютъ ярмарки: 9-го марта (40 святителей), 1 сентября (Семеновская) и 21 ноября (Введенская). Ежегодный оборотъ этихъ ярмарокъ отъ 60 до 80 тысячъ руб. сер. Предметы торговли тѣ же, что и въ станицѣ Звѣриноголовской.

Въ 1744 г. устроенъ временной храмъ и утвержденъ штатъ причта. Въ 1821 г. основанъ каменный храмъ на счетъ казны, во имя Рождества Христова. Школъ двѣ: мужская съ 93 и женская съ 57 учащимися. Станичный атаманъ и станичное правленіе.

VI. Поселокъ Луговой: 24 версты. Дорога отъ станицы Усть-Уйской идетъ по песчаному грунту. На первой верстѣ переѣздъ по мосту чрезъ рѣчку Черную, на 16, 20 и 23-й верстѣ лога (овраги), черезъ которые устроены деревянные мосты.

Поселокъ Луговой (бывшій редутъ) основанъ въ

1743 г. Первыми его поселенцами были солдаты пѣхотных частей, чины линдмилицкихъ и драгунскихъ полковъ; въ 1805 г. поселены Исетскіе казаки станицъ Челябинской и Эткульской; въ 1822 г.—казаки Красноуфимской станицы. Домовъ 218, семействъ 209, жителей обоего пола 1023 души, изъ нихъ мужского—525 и женскаго 499. Лошадей 848, рогатаго скота—1211 и мелкаго—1699. Въ 1860 г. построена деревянная часовня, въ 1888 г. заложена деревянная церковь, во имя Казанской Божіей Матери, но постройка еще не окончена. Школъ двѣ: мужская съ 52, и женская съ 33 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

VII. Поселокъ Крутоярскій: 24 версты. Дорога отъ поселка Лугового пролегаетъ по песчаной почвѣ, съ тремя небольшими горами. На 15 верстѣ оврагъ Ключевой, на 23—оврагъ Рваной; черезъ оба лога устроены деревянные мосты.

Поселокъ Крутоярскій (бывшая крѣпость) основанъ въ 1743 г., на берегу крутого яра рѣки Уя. Коренными его жителями были солдаты пѣхотныхъ частей, чины ландмилицкихъ и драгунскихъ полковъ. Въ 1805 г. поселены казаки Исетскіе. Въ 1838 году крѣпость была упразднена и переименована въ станицу Оренбургскаго казачьяго войска, а въ 1866 г.—въ поселокъ. Домовъ 373, семействъ 386, жителей обоего пола 1934 души, изъ нихъ мужского 959 и женскаго 975. Лошадей 1947, рогатаго скота 2091 и мелкаго 3529 головъ. Бываетъ ярмарка, съ оборотомъ до 5 тысячъ руб.

Въ 1745 г. основанъ деревянный храмъ во имя Божіей Матери. Школъ двѣ: мужская съ 73 и женская

съ 25 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

VIII. Поселокъ Березовскій: 22 версты. Дорога пролегаетъ по песчаному грунту, съ пятью небольшими горами. На 19 верстѣ рѣчка Черная, переѣздъ черезъ деревянный мостъ.

Поселокъ Березовскій (бывшій редутъ) основанъ въ 1743 г. на берегу р. Уя. Первыми поселенцами были солдаты и драгуны; въ 1805 г. переведены Исетскіе казаки. Редутъ въ 1837 г. былъ упраздненъ и переименованъ въ отрядъ, а затѣмъ въ 1865 г.—въ поселокъ Оренбургскаго казачьяго войска. Въ 1875 г. устроенъ молитвенный домъ. Съ основаніемъ въ 1835 г. Новой линіи, поселокъ Березовскій служилъ связью этой (новой) линіи со старой (Оренбургской пограничной). Въ поселкѣ домовъ 209, семействъ 211, жителей обо-его пола 1116, изъ нихъ 543 мужского и 567 женска-го. Лошадей 852, рогатаго скота 1475 и мелкаго 1832. Школа одна, соединенная, въ коей обучается 30 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

IX. Поселокъ Каракульскій: $24^1/_2$ версты. Грунтъ дороги песчаный, есть небольшія горы; на 11 верстѣ рѣчка Каракулька, на 21 верстѣ логъ, на 23 верстѣ рѣчка Ключевая. Черезъ логъ и рѣчки устроены деревянные мосты.

Поселокъ этотъ (бывшая крѣпость) основанъ въ 1743 г. на рѣкѣ Уѣ; названіе свое онъ получилъ отъ близь лежащаго озера Кара-Куля чернаго. Первыми поселенцами были солдаты и драгуны; въ 1805 году

поселены казаки Исетскіе. Домовъ 214, семействъ 220, жителей обоего пола 1029 душъ, изъ нихъ мужского 546 и женскаго 523. Лошадей 1227, рогатаго скота 913 и мелкаго 1464 головы. Въ 1744 г. опредѣленъ при временной церкви причтъ. Въ 1795 г. основана деревянная церковь, вмѣсто которой въ 1740 г. заложенъ каменный храмъ, во имя трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Школъ двѣ: мужская съ 56 и женская съ 32 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

X. Станица Ключевская: 26 верстъ. Дорога пролегаетъ по песчанной почвѣ, мѣстность гористая (одна большая гора и семь небольшихъ); на 16 верстѣ Бобровская гора, при спускѣ съ которой необходимо тормозить экипажи; далѣе на разстояніи 100 саженъ болото и ключъ Бобровскій, черезъ который устроенъ деревянный мостъ. На 26 верстѣ переѣздъ въ бродъ черезъ р. Увельку.

Станица Ключевская, (бывшій редутъ), основана въ 1743 г.; первые поселенцы были солдаты и драгуны; въ 1805 г. переведены казаки Исетскіе, станицъ: Эткульской и Челябинской. Редутъ упраздненъ въ 1838 году. Въ 1860 г. построена деревянная церковь, во имя св. пророка Иліи. Домовъ 422, семействъ 430, жителей обоего пола 2459 душъ, изъ нихъ мужского 1221 и женскаго 1248. Лошадей 1633, рогатаго скота 3484 и мелкаго 6082 головы. Школъ двѣ: мужская съ 106 и женская съ 76 учащимися. Станичный атаманъ и станичное правленіе.

XI. Уѣздный городъ Троицкъ: 27 верстъ. Дорога песчаная, на 17 и 26 верстахъ горы. При

спускѣ съ горы на 17 верстѣ необходимо тормозить экипажи. На 18 верстѣ р. Санарка съ деревяннымъ мостомъ.

Городъ Троицкъ (бывшая крѣпость) основанъ въ 1743 г. при впаденіи рѣчки Увельки въ Уй, бывшимъ въ то время начальникомъ края Неплюевымъ, въ день св. Пятидесятницы, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ онъ съ отрядомъ. Въ это же время указано мѣсто для деревяннаго храма, во имя св. Троицы. Въ 1762 г. основанъ соборный храмъ каменный (пятиглавый), также во имя св. Троицы. Нынѣ въ городѣ имѣются восемь церквей и женскій монастырь. Коренными жителями были поселенные солдаты, драгуны и чины ландмилицкихъ полковъ. Въ 1750 г. устроенъ мѣновой дворъ (около шестисотъ деревянныхъ лавокъ) и съ этого времени производится торгъ и мѣна русскихъ купцовъ съ средне-азіятцами; ежегодный оборотъ этой торговли отъ 3 до 4 милліоновъ руб. сер.

Крѣпость Троицкая съ 1786 г. назначена уѣзднымъ городомъ, но самая крѣпость упразднена лишь въ 1858 году. Домовъ 1729, изъ нихъ 99 каменныхъ и 1630 деревянныхъ; жителей обоего пола 17522 души, изъ нихъ мужского пола 9226 и женскаго 8296. Въ городѣ существуютъ правительственныя и общественныя учрежденія: уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, уѣздное полицейское управленіе, городская управа, почтово-телеграфная контора, уѣздное казначейство, управленіе уѣзднаго воинскаго начальника, сиротскій судъ, съѣздъ мировыхъ судей и управленіе 3-го военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска

Учебныя заведенія: мужская гимназія, женская про-

гимназія, городское училище, приходскихъ: для мужского пола 3 и для женскаго 1, частныхъ для обоего пола 2 и инородческихъ 1. Учащихся въ нихъ 530 мужского пола и 232 женскаго.

19-го мая 1774 г. самозванецъ Пугачевъ взялъ съ бою крѣпость Троицкую, при чемъ комендантъ и четыре офицера были повѣшены; церковь, казна и имущество жителей разграблены. Но Пугачевъ не рѣшился оставаться долго въ этой крѣпости, а предпочелъ расположиться въ $1^1/_2$ верстахъ отъ нея. 21-го мая того же года генералъ Деколонгъ съ отрядомъ подошелъ къ лагерю самозванца и былъ встрѣченъ огнемъ изъ орудій, послѣ чего Пугачевъ атаковалъ отрядъ Деколонга всѣми своими силами. Атака нестройной толпы не имѣла успѣха; Деколонгъ тотчасъ же перешелъ въ наступленіе и мятежники, преимущественно состоявшіе изъ башкиръ, обратились въ бѣгство. Самъ Пугачевъ бѣжалъ съ нѣсколькими приближенными и былъ долго преслѣдованъ Исетскими казаками, но успѣлъ скрыться и погоня была прекращена. По донесенію Деколонга, самозванецъ въ этомъ дѣлѣ потерялъ: 28 орудій и 4000 убитыми; кромѣ того у него было отбито 3633 человѣка разнаго званія людей въ числѣ которыхъ были женщины и дѣти, захваченныя мятежниками въ падшихъ крѣпостяхъ.

Съ появленіемъ Пугачева и его сообщниковъ около Оренбурга, былъ нарушенъ порядокъ сторожевой службы по всей Оренбургской пограничной линіи: редуты и форпосты были брошены; разъѣзды казаковъ между ними прекратились, наблюдательные посты были сняты, линія открылась и какъ-бы распахнулась; нападамъ и грабежамъ киргизъ представился широкій про-

сторъ. Не встрѣчая нигдѣ препятствій, они свободно переходили границу; партіями рыскали около жилищъ; и въ Октябрѣ 1773 г. стали грабить и раззорять крѣпости и редуты, сразу по всей линіи, отбивая у жителей скотъ и уводя людей въ плѣнъ.

XII. Поселокъ Осиповскій: 30½ верстъ. Дорога отъ Троицка пролегаетъ по мѣстности песчаной и ровной, за исключеніемъ незначительнаго спуска передъ поселкомъ Самарскимъ. На 12 верстѣ рѣчка Грязнушенская, на 17—р. Старушечья и на 18—сухой логъ съ отлогими берегами; черезъ рѣчки—деревянные мосты.

Поселокъ Осиповскій, (бывшій редутъ) основанъ въ 1805 году; первыми его поселенцами были солдаты пѣхотныхъ частей, а затѣмъ казаки Самарскіе и Исетскіе, переведенные въ разное время. Въ 1826 г. основана часовня на средства прихожанъ. Домовъ 73, семействъ 71, жителей обоего пола 363 души, изъ нихъ мужского 188 и женскаго 175. Лошадей 349, рогатаго скота 270 и мелкаго 602 штуки. Школа одна, соединенная: на 20 мальчиковъ и 11 дѣвочекъ. Поселковый атаманъ съ поселковымъ правленіемъ.

XIII. Поселокъ Подгорный: 21½ верста. Грунтъ дороги песчаный и отчасти гористый, на 5 верстѣ рѣчка Приплодная, на 11—сухой логъ Приводный, на 16—рѣчка Топкая, на 21—рѣчка Каменная и на 25—два сухихъ оврага. Черезъ рѣчки деревянные мосты, черезъ овраги проѣздъ удобный.

Поселокъ Подгорный, (бывшій редутъ) основанъ въ 1743 г. на берегу Уя. Первые его поселенцы были солдаты пѣхотныхъ частей; въ 1800 г. изъ укрѣпленія

Кислый-Ямъ, нынѣ упраздненнаго, были переведены казаки въ числѣ 30 семействъ.

Существуетъ народное преданіе, что императрица Екатерина II-я пожаловала казакамъ этимъ значекъ за мужество и храбрость ихъ при защитѣ отъ башкиръ и киргизъ ввѣреннаго имъ участка линіи по берегу рѣки Уя. Значекъ этотъ свѣтло-голубой шелковой матеріи, длиной 1 аршинъ съ четвертью, шириной 1 аршинъ и 1 вершокъ, съ косынкой блѣдно-малиноваго цвѣта, длина которой 1 аршинъ 4 вершка. Посрединѣ значка крестъ двойной желтой матеріи. По заявленію старожиловъ, о пожалованіи этого значка была грамота, но неизвѣстно кѣмъ и когда утеряна. Значекъ хранится въ Войсковомъ штабѣ. Въ 1837 г. основана часовня. Домовъ 117, семействъ 129, жителей обоего пола 609 душъ, изъ нихъ мужского 312 и женскаго 293. Школа одна, соединенная, съ 32 мальчиками и 23 дѣвочками. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XIV. Станица Степная: 27 верстъ. Грунтъ дороги песчаный; большихъ горъ и овраговъ нѣтъ; пересѣкаютъ путь двѣ незначительныя рѣчки.

Станица Степная, (бывшая крѣпость), основана въ 1743 г., на правомъ, степномъ берегу р. Уя. Между мѣстными жителями держится твердое преданіе, что на правомъ берегу Уя и въ окрестностяхъ бывшихъ крѣпостей Степной и Уйской (послѣдняя въ 40 верстахъ отъ первой, вверхъ по Ую), задолго до ихъ основанія, были непроходимые дѣвственные лѣса, гдѣ Исетскіе вольные казаки въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія имѣли свои притоны, какъ по берегамъ р. Уя,

такъ равно и въ Санарскомъ Бору (въ 8 верстахъ отъ Степной), на мѣстѣ настоящаго поселка Санарскаго 1-го (бороваго). Даже до настоящаго времени въ памяти народной сохранились фамиліи атамановъ тѣхъ казаковъ, какъ напримѣръ: Булгарина, Кожевникова и Губина.

Первыми коренными жителями крѣпости были солдаты, драгуны и Исетскіе казаки, жившіе особымъ форштадтомъ на лѣвомъ берегу Уя. Въ 1745 г. былъ заложенъ деревянный храмъ во имя Святого Архистратига Михаила. Въ 1774 году Пугачевъ взялъ крѣпость, дома и церковь сжегъ, имущество жителей разграбилъ, часть гарнизона перевѣшалъ, а другую захватилъ въ плѣнъ, взявъ пушки и боевые снаряды. Вмѣсто сгорѣвшей церкви, въ 1816 г. заложена каменная, во имя того же святого. Бываютъ ярмарки: въ Соборное Воскресеніе и 8-го Ноября; ежегодный оборотъ ихъ отъ 20 до 26 т. руб. Домовъ 359, семействъ 384, жителей обоего пола 1966 душъ, изъ нихъ мужского 954 и женскаго 1012. Лошадей 1616, рогатаго скота 1178 и мелкаго — 2485. Школъ двѣ: мужская съ 80 и женская съ 49 учащимися. Станичный атаманъ и станичное правленіе.

XV. Поселокъ Кидышевскій: $23^1/_4$ версты. Дорога идетъ частью по песчаной, частью по черноземной почвѣ, съ отлогими горами. На 7 и 8 верстѣ сухіе овраги, на 18—ключъ Вавиловскій, на 20—ключъ Алексѣевскій и на 23—рѣчка Кидышъ.

Поселокъ этотъ основанъ въ 1743 г., при впаденіи Кидыша въ Уй. Основателями его были солдаты пѣхотныхъ частей, въ 1805 году поселены казаки. Въ 1842 г. построена деревянная церковь, во имя св. Тро-

ицы. Домовъ 244, семействъ 244; жителей обоего пола 1501 душа, изъ нихъ мужского 720 и женскаго 781. Лошадей 1446, рогатаго скота 968 и мелкаго 1878 головъ. Школъ двѣ: мужская съ 84 и женская съ 92 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XVI. Поселокъ Ахуновскій 29 верстъ. Грунтъ дороги до 21 версты черноземный, далѣе до 25 солонцовато-глинистый и далѣе опять черноземный. На 18 верстѣ небольшой оврагъ и ключъ Яманскій, на 20—ключъ Заставный, на 22—сухой оврагъ и на 24—рѣчка Елшанка. Черезъ овраги и рѣчки деревянные мосты.

Основаніе поселку Ахуновскому положилъ въ 1777 году мещерякъ Шадринскаго уѣзда Пермской губерніи Абдулла Дашаевъ, носившій духовный санъ ахуна, съ товарищами въ числѣ 42 семействъ. Деревня эта по сану своего основателя получила названіе «Ахуновой». Въ 1812 г. изъ Казанской и Уфимской губерніи переселились сюда татары, изъ которыхъ желающіе были записаны въ 1840 г. въ казаки Оренбургскаго казачьяго войска; тѣ же, которые не пожелали того, по прежнему остались государственными крестьянами и живутъ до сего времени вмѣстѣ съ казаками. Мечетей три; первая основана въ 1778 г.; казачьихъ семействъ 67, домовъ 56; жителей обоего пола 365 душъ, изъ нихъ 203 мужского и 162 женскаго. Лошадей 191, рогатаго скота 168 и мелкаго 283. Школа одна мужская, учащихся 17. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XVII. Поселокъ Урлядинскій: 23 версты. Дорога пролегаетъ по черноземной почвѣ съ небольшими пологими горами. На 8 верстѣ сухой оврагъ съ мостомъ,

на 11—ст. Карагайская [1]), на 20—рѣчка Урляда, черезъ которую также устроенъ мостъ.

На мѣстѣ поселка Урлядинскаго былъ кордонъ (казарма) съ небольшимъ гарнизономъ, до 1809 г., когда первое основаніе поселенію положили нижніе чины линейнаго (поселеннаго) баталіона (сформированнаго въ краѣ въ 1804 г.), въ количествѣ пяти семействъ. Въ этомъ же году поселены 35 семействъ казаковъ станицы Красноуфимской; съ 1822 году—35 семействъ казаковъ Елдяцкой станицы. Въ 1868 г. заложена деревянная церковь, во имя св. Іоанна Крестителя. Домовъ 248, семействъ 232; жителей обоего пола 1307 душъ, изъ нихъ мужского 627 и женскаго 680. Лошадей 1741, рогатаго скота 1200 и мелкаго 2634 головы. Школы двѣ: мужская съ 81 и женская съ 65 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XVIII. Уѣздный городъ Верхнеуральскъ: 21 верста. Дорога идетъ по песчаной почвѣ, съ весьма незначительными возвышенностями.

Городъ Верхнеуральскъ (бывшая до 1775 г. крѣпость Верхне-Яицкая, а затѣмъ до 1838 г. кр. Верхне-Уральская) основанъ Кириловымъ въ концѣ 1734 г., по указанію преданныхъ правительству башкиръ, на лѣвомъ берегу Яика, при устьѣ р. Урляды, подъ именемъ «Верхнеяицкой пристани», для облегченія подво-

---

[1]) *Примѣчаніе*: Станица Карагайская (бывшая крѣпость) основана въ 1735 г. при озерѣ Углы-Карагайскомъ. Въ двухъ верстахъ отъ нея сосновый боръ того же имени. Въ 1735 году, на мѣстѣ станицы Карагайской, башкиры разграбили провіантскій обозъ, слѣдовавшій изъ сибирскихъ слободъ къ Верхне-Яицкой пристани (Верхнеуральску), отбили 40 повозокъ, остальной обозъ держали въ осадѣ пока не освободилъ его подполковникъ Арсеньевъ, подоспѣвшій съ командой изъ слободъ.

за провіанта и строительныхъ матеріяловъ изъ Сибири по р. Яику въ Оренбургъ (нынѣ Орскъ). Въ составъ гарнизона отправлено было двѣ роты солдатъ Уфимскаго гарнизоннаго полка и часть Уфимскихъ казаковъ. Въ слѣдующемъ же 1735 г., въ то время, какъ обозы съ припасами, шедшіе изъ Сибири, были перехвачены башкирами, гарнизонъ Верхне-Яицкой пристани терпѣлъ страшный голодъ; всѣ животныя, какія нашлись въ ней, были съѣдены. Между тѣмъ башкиры держали крѣпость въ осадѣ. До крайности изнуренные солдаты и казаки не въ силахъ были долго сопротивляться и всѣ были вырѣзаны башкирами. Въ 1774 г., благодаря стойкости гарнизона и распорядительности коменданта полковника Ступина, Пугачевъ не рѣшился штурмовать крѣпость. Согласно указа императрицы Екатерины II, состоявшагося 15 Января 1775 г., рѣка Яикъ была переименована въ Уралъ и крѣпость Верхне-Яицкая—въ Верхне-Уральскую. Первая деревянная церковь, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, основанная въ 1740 г., сгорѣла и вмѣсто нея на другомъ уже мѣстѣ былъ воздвигнутъ новый храмъ, также сгорѣвшій впослѣдствіи; настоящая же Благовѣщенская каменная церковь, сооруженная въ 1834 г. и служившая до 1875 года соборнымъ храмомъ, построена уже на третьемъ мѣстѣ. Въ 1848 г. основана деревянная церковь во имя Богоявленія Господня, съ предѣломъ во имя св. Николая Чудотворца. Прихожане этого храма казаки, проживающіе въ форштадтѣ. Въ 1875 г. заложенъ новый каменный соборъ, во имя Святителя Николая. Кромѣ упомянутыхъ трехъ церквей, есть еще двѣ кладбищенскія. Крѣпость упразднена въ 1838 г. Первыми поселенцами ея были солдаты пѣхотныхъ частей и чины ландмилицкихъ полковъ. Казаки, поселенные съ 1805 года, живутъ отдѣльнымъ форштадтомъ (хотя небольшая

часть ихъ живетъ и въ городѣ), расположеннымъ на правомъ берегу рѣки Урляды, гдѣ находится и Верхнеуральское станичное правленіе. Въ городѣ Верхнеуральскѣ всѣхъ зданій считается 1316, изъ нихъ 13 каменныхъ и 1303 деревянныхъ; жителей обоего пола 9927 душъ, изъ нихъ мужского 4327 и женскаго 5600 душъ.

Въ городѣ существуютъ правительственныя и общественныя учрежденія: уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, уѣздное полицейское управленіе, городская управа, почтово-телеграфная контора, уѣздное казначейство, управленіе уѣзднаго воинскаго начальника, сиротскій судъ, съѣздъ мировыхъ судей и управленіе 2-го военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска.

Учебныя заведенія: городское училище и приходскихъ два, изъ нихъ одно мужское и другое женское. Учащихся въ нихъ 214 мужского и 91 женскаго пола. Бываютъ въ году двѣ ярмарки: 8 Іюля и 1 Октября, съ оборотомъ до 100 тысячъ, и еженедѣльные базары. Въ станицѣ Верхнеуральской—предмѣстье города (форштадтъ), гдѣ живутъ одни казаки—домовъ 339, семействъ 373, жителей обоего пола 1751 душа, изъ нихъ мужского 864 и женскаго 887. Лошадей 1733, рогатаго скота 1063 и мелкаго 3110 головъ. Школъ двѣ: мужская съ 80 и женская съ 47 учащимися.

XIX. Поселокъ Спасскій: 18 верстъ. Грунтъ дороги песчаный, на 3 верстѣ рѣчка Суховка, на 4—сухой оврагъ, на 17—переѣздъ по деревянному мосту черезъ р. Уралъ

Поселокъ этотъ, (бывшій редутъ), основанъ на бе-

регу р. Урала въ 1743 г. Первыми обывателями были пѣхотные солдаты гарнизонныхъ баталіоновъ; въ 1805 году переведены Исетскіе казаки станицъ Міясской, Чебаркульской и др., въ 1842 г.—казаки Троцкой станицы въ числѣ 10 семействъ. Церковь деревянная, построенная въ 1864 г. во имя Преображенія Господня. Домовъ 278, семействъ 272, жителей обоего пола 1459; изъ нихъ мужскаго 714 и женскаго 745. Лошадей 2422, рогатаго скота 1011 и мелкаго—3337 головъ. Школъ двѣ: мужская съ 83 и женская съ 57 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XX. Поселокъ Верхнекизильскій: 19 верстъ. Дорога пролегаетъ по песчано-каменистой почвѣ. На 3 верстѣ оврагъ каменный, на 18—рѣчка Каменная.

Поселокъ этотъ, (бывшій редутъ) основанъ въ 1743 г. на берегу р. Урала, названіе же свое получилъ отъ р. Кизила, впадающей въ Уралъ. Основатели редута были пѣхотные солдаты; въ 1805 г. поселены Исетскіе казаки. Церковь деревянная, построенная въ 1874 г., во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Домовъ 206, семействъ 192, жителей обоего пола 1539 душъ, изъ нихъ мужскаго 781 и женскаго 758. Лошадей 1311, рогатаго скота 809 и мелкаго 2097. Школа одна, соединенная: мальчиковъ 45 и дѣвочекъ 12. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXI. Станица Магнитная: $20^1/_4$ верстъ. Грунтъ дороги песчаный. На 6 верстѣ рѣчка Верхній-Кизилъ съ деревяннымъ мостомъ, на 17, 18 и 20 верстахъ сухіе овраги.

Бывшая крѣпость Магнитная основана въ 1743 г.

на берегу р. Урала, названіе свое получила отъ горы Магнитной, содержащей въ себѣ богатую магнитно-желѣзную руду. Первыми жителями были солдаты и драгуны. Въ 1805 г. переведены Исетскіе казаки, поселенные въ форштадтѣ около крѣпости. Въ 1744 г. была основана деревянная церковь, во имя св. Троицы, сгорѣвшая въ 1774 году; вмѣсто нея была выстроена другая деревянная. Настоящая каменная церковь сооружена на счетъ казны въ 1828 году.

Въ 1774 г. Пугачевъ, предавъ пламени находившійся въ 50-ти верстахъ отъ Верхнеуральска Бѣлорѣцкій заводъ, съ пятью тысячами человѣкъ, быстро перешелъ чрезъ Уральскія горы и, подошедши 5 Мая къ крѣпости Магнитной, окружилъ ее со всѣхъ сторонъ. Съ наступленіемъ ночи, мятежники тайно пробрались къ заплотамъ крѣпостной стѣны, успѣли ихъ разбить и въ 3 часа утра слѣдующаго дня овладѣли крѣпостью, при чемъ повѣшенъ комендантъ съ женой и священникъ. Крѣпость и церковь были разграблены и сожжены. Гарнизонъ, состоявшій изъ двухъ ротъ солдатъ и драгунъ и 50 Исетскихъ казаковъ, не смотря на малочисленность свою, мужественно защищался. Пугачевъ самъ лично предводительствовалъ мятежниками и при рукопашной схваткѣ былъ раненъ въ руку. Захвативъ 4 пушки, самозванецъ выступилъ 8 Мая по направленію къ Верхне-Яицкой.

Въ 1838 году крѣпость Магнитная переименована въ станицу Оренбургскаго казачьяго войска, 8 Іюля бываетъ ярмарка, оборотъ которой доходитъ до 15—20 тысячъ руб. сер., кромѣ того еженедѣльные базары. Домовъ 460, семействъ 381, жителей обоего пола 2375 душъ, изъ нихъ мужскаго 1176 и женскаго 1199. Ло-

шадей 2519, рогатаго скота 2014 и мелкаго 4175 головъ. Школъ двѣ: мужская съ 124 и женская съ 64 учащимися. Станичный атаманъ и станичное правленіе.

Въ 6 верстахъ отъ станицы Магнитной (на востокъ) Магнитная гора, занимающая площадь около 6 квадратныхъ верстъ: ось ея около 4 верстъ, по направленію отъ сѣвера на югъ. Гора эта состоитъ изъ порфира и другихъ древнихъ горныхъ породъ. Въ южной части ея порфиры сопровождаются магнитнымъ желѣзнякомъ. Въ ширину границы руды неизвѣстны, потому что поверхность западной части этого мѣсторожденія, по мѣрѣ приближенія къ подошвѣ горы, скрывается подъ толстыми наносами долины. Руда здѣсь состоитъ изъ чистаго магнитнаго желѣзняка, съ содержаніемъ до 72%. Площадь эта почти вся занята тремя отводами Бѣлорѣцкаго завода. На Магнитной горѣ есть 4 рудныя площади, не вошедшія въ отводъ Бѣлорѣцкаго завода и составляющія собственность Оренбургскаго казачьяго войска.

XXII. Поселокъ Янгельскій: $27^1/_4$ верстъ. Дорога идетъ по мѣстности песчано-каменистой съ небольшими возвышенностями. На 24 верстѣ переѣздъ по деревянному мосту чрезъ рѣчку Янгельку.

Поселокъ этотъ, (бывшій редутъ), основанъ въ 1743 г. на берегу Урала; первыми коренными жителями были солдаты и драгуны, съ 1805 г. – Исетскіе казаки. Церковь деревянная, основана въ 1857 г. во имя Казанской Божіей Матери. Домовъ 208, семействъ 194, жителей обоего пола 1031 душа, изъ нихъ мужскаго 517 и женскаго 514. Лошадей 1303, рогатаго скота 1152 и мелкаго 2548. Школъ двѣ: мужская съ 52

и женская съ 40 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXIII. Поселокъ Сыртинскій: $23^3/_4$ версты. Песчано-каменистая дорога проходитъ по холмистой мѣстности.

Поселокъ основанъ въ 1743 г., подъ именемъ редута; первыми поселенцами были солдаты и драгуны; въ 1805 г. поселены Исетскіе казаки Міясской станицы. Церковь деревянная основана въ 1882 г. во имя Животворящаго Креста Господня. Домовъ 258, семействъ 232, жителей обоего пола 1531 душа, изъ нихъ мужского 761 и женскаго 770. Лошадей 1705, рогатаго скота 1134 и мелкаго 2762 головы. Школъ двѣ: мужская съ 88 и женская съ 64 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXIV. Станица Кизильская: 19 верстъ. Дорога песчаная, съ двумя небольшими возвышенностями. На 7 и 8 верстахъ сухіе овраги, на 18 верстѣ переѣздъ черезъ рѣку Кизилъ по деревянному мосту.

Станица эта, (бывшая крѣпость), основана въ 1743 г. на берегу Урала; названіе свое получила отъ рѣки Большой Кизилъ, впадающей въ Уралъ справа. Основателями ея были солдаты и драгуны; съ 1805 года переведены Исетскіе казаки. Въ 1838 году крѣпость переименована въ станицу. Въ 1744 г. основана деревянная церковь во имя Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы. Въ 1858 году вмѣсто деревянной построена настоящая каменная, на войсковой капиталъ. Бываетъ ежедневная торговля; въ извѣстные дни базары. Съ 3 по 10 декабря собирается ярмарка, оборотъ ко-

торой отъ 70 до 90 тысячъ руб. сер. Торговля производится съ прилинейными киргизами, уральскими заводами и сосѣдними пріисками. Домовъ 329, семействъ 213; жителей 1957 душъ, изъ нихъ мужского пола 842 и женскаго 1115. Лошадей 1920, рогатаго скота 1540 и мелкаго 3909 головъ. Школъ двѣ: мужская съ 111 и женская съ 81 учащимися. Станичный атаманъ и станичное правленіе.

XXV. Поселокъ Грязнушенскій: $19^1/_2$ верстъ. Дорога песчаная, на 3 верстѣ каменный оврагъ, на 8—рѣчка Худолазъ, съ деревяннымъ мостомъ, на 19—рѣчка Грязнуха, на 16, 17, 18 и 19 верстахъ сухіе овраги.

Поселокъ этотъ основанъ въ 1743 г. подъ именемъ Грязнушенскаго редута, названнаго по р. Грязнухѣ. Первые поселенцы—солдаты и драгуны; съ 1805 г.—Исетскіе казаки. Домовъ 92, семействъ 89; жителей всего 624 души, изъ нихъ 315 мужского пола и 309 женскаго. Лошадей 555, рогатаго скота 663 и мелкаго 793. Школа одна, соединенная, съ 32 мальчиками и 27 дѣвочками. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXVI. Поселокъ Березовскій: 20 верстъ. Грунтъ дороги песчаный, мѣстоположеніе гористое; на 20 верстѣ рѣчка Березовка съ деревяннымъ мостомъ.

Поселокъ этотъ основанъ въ 1743 г., подъ именемъ редута, названнаго по рѣчкѣ Березовкѣ. Основателями его были солдаты и драгуны; въ 1805 г. поселены Исетскіе казаки. Домовъ 78, семействъ 73; жителей 468 душъ, изъ нихъ мужского пола 229 и женскаго 239. Лошадей 469, рогатаго скота 666 и мел-

каго 973. Школа одна, соединенная, съ 28 мальчиками и 16 дѣвочками. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXVII Поселокъ Уртазымскій: $19^{3}/_{4}$ версты. Дорога пролегаетъ по каменистой почвѣ; мѣстоположеніе гористое. На 2, 9, 12, 17, 18 и 19 верстахъ сухіе овраги.

Поселокъ Уртазымскій, (бывшая крѣпость), основанъ въ 1743 г. на рѣкѣ Уртазымѣ, на 6-й верстѣ внизъ по тракту. Первые жители были солдаты и драгуны; съ 1805 г.—Исетскіе казаки. Въ 1744 г. основана походная церковь, во имя Трехъ Святителей. Въ 1773 г. башкиры, принимавшіе участіе въ мятежѣ Пугачева, крѣпость Уртазымскую взяли съ бою, разорили и сожгли до основанія, а гарнизонъ перерѣзали. Уцѣлѣло въ крѣпости отъ походной церкви только лишь два колокола и три иконы, писанныя на полотнѣ. Все это нынѣ хранится въ церкви поселка Уртазымскаго. Въ 1774 г. крѣпость основана уже на рѣкѣ Уралѣ, т. е. на настоящемъ ея мѣстѣ. Каменный храмъ заложенъ въ 1829 г., во имя тѣхъ же Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Домовъ 159, семействъ 125; жителей обоего пола 768 душъ, изъ нихъ мужского 384 и женскаго 384. Лошадей 1005, рогатаго скота 1049 и мелкаго 1529 головъ. Школъ двѣ: мужская съ 40 и женская съ 34 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXVIII. Поселокъ Орловскій: $23^{1}/_{4}$ версты. Грунтъ дороги глинистый; мѣстность гористая.

Поселокъ этотъ, (бывшій редутъ), основанъ въ 1743 г., при впаденіи рѣки Орловки въ Уралъ; коренными

жителями были солдаты пѣхотныхъ частей; въ 1805 г. поселены Исетскіе казаки. Домовъ 74, семействъ 74: жителей обоего пола 414 душъ, изъ нихъ мужского 197 и женскаго 217. Школа одна, соединенная, съ 30 мальчиками и 13 дѣвочками. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXIX. Станица Таналыкская: 25½ версты. Дорога глинистая; мѣстоположеніе гористое. На 1-ой верстѣ переѣздъ по мосту черезъ рѣку Верхнюю Орловку.

Станица Таналыцкая, (бывшая крѣпость), основана въ 1743 году, при впаденіи рѣчки Таналыкъ въ Уралъ; но такъ какъ во время разлива рѣкъ она затоплялась водой, то крѣпость въ 1746 г. перенесена была на настоящее свое мѣсто. Первыми поселенцами были солдаты и драгуны; съ 1805 г.—Исетскіе казаки. Въ 1744 г. основана первая деревянная церковь. Въ 1829 г., вмѣсто сгорѣвшей деревянной, основана настоящая каменная, въ честь Владимірской иконы Божіей Матери. Въ 1774 г. крѣпость осаждали возмутившіеся башкиры, но взять не могли. Въ это же время киргизы угнали весь скотъ, принадлежащій жителямъ.

Бываютъ еженедѣльные базары, пріѣзжаютъ прилинейные киргизы, съ ними большею частью ведется мѣновая торговля, которую составляютъ: лошади, бараны, кожи, овчины, мерлушки, сало и кошмы. Съ этого пункта по тракту до г. Оренбурга, казачки славятся выдѣлкой высокаго качества платковъ и другихъ предметовъ изъ козьяго пуха.

Въ 1838 году крѣпость переименована въ станицу.

Домовъ 169, семействъ 153; жителей обоего пола 978 душъ, изъ нихъ мужского 477 и женскаго 501. Лошадей 977, рогатаго скота 1080 и мелкаго— 2087. Школъ двѣ: мужская съ 52 и женская съ 40 учащимися. Станичный атаманъ и станичное правленіе.

XXX. Поселокъ Тереклинскій: 20 верстъ. Дорога пролегаетъ по песчано-каменистой почвѣ, мѣстоположеніе гористое. На 1-ой верстѣ переѣздъ въ бродъ черезъ рѣку Таналыкъ; на 17 верстѣ по мосту черезъ рѣку Тереклю; на 2, 7, 12, 14 и 15 верстахъ сухіе овраги.

Поселокъ Тереклинскій, (бывшій редутъ), основанъ въ 1743 г., названъ по рѣкѣ Терекли. Первые поселенцы-солдаты; съ 1805 г.—Исетскіе казаки Эткульской и Челябинской станицъ. Домовъ 62, семействъ 59; жителей обоего пола 381 душа, изъ нихъ мужского 189 и женскаго 192. Лошадей 212, рогатаго скота 228 и мелкаго 315 головъ. Школа одна, соединенная, съ 31 мальчикомъ и 13 дѣвочками. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXXI. Поселокъ Калпацкій: $22^1/_2$ версты. Дорога идетъ до половины пути по песчаной, затѣмъ по черноземной почвѣ; мѣстность гористая, на 3 верстѣ рѣчка Первая, на 17—Калпацкая, на 4, 6, 9, 10 и 12 верстахъ сухіе овраги. Черезъ рѣчки и овраги устроены мосты.

Поселокъ этотъ, (бывшій редутъ), основанъ въ 1743 г., у рѣчки Калпацкой. Первоначально заселенъ былъ солдатами; съ 1805 г. поселены Исетскіе казаки. Въ 1885 г. выстроена первая деревянная церковь, во имя Архистратига Михаила. Въ 1889 году церковь эта сго-

рѣла и въ настоящее время вновь строится. Домовъ 163, семействъ 152; жителей всего 962 души, изъ нихъ мужскаго пола 460 и женскаго 502. Лошадей 891, рогатаго скота 904 и мелкаго 2176 головъ. Школъ двѣ: мужская съ 48 и женская съ 31 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXXII. Поселокъ Банный: $13^1/_4$ версты. Дорога пролегаетъ по мѣстности черноземной, мѣстоположеніе ровное.

Основанъ поселокъ въ 1806 году Исетскими казаками Челябинской и Эткульской станицъ. Домовъ 106, семействъ 96, жителей 468 душъ, изъ нихъ мужского пола 275 и женскаго 286. Лошадей 622, рогатаго скота 666 и мелкаго 973. Школа одна, соединенная, съ 26 мальчиками и 11 дѣвочками. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXXIII. Уѣздный городъ Орскъ: 23 версты. Грунтъ дороги песчано-каменистый, мѣстами черноземный, мѣстоположеніе гористое; на 14 верстѣ оврагъ Каменный, на 22—рѣка Уралъ, переѣздъ по деревянному мосту, устроенному на сваяхъ.

Объ основаніи города Орска сказано выше (очеркъ Оренбургскаго края). Бывшая Орская крѣпость, отстоя отъ Оренбурга на 265 верстъ въ глубину степей, въ восточномъ направленіи, въ стратегическомъ отношеніи долгое время имѣла важное значеніе. Такъ, со времени образованія Оренбургской линіи, въ этомъ пунктѣ всегда сосредоточивались резервы войскъ, командируемые, въ случаѣ надобности, въ степь для дѣйствія противъ враждебныхъ намъ средне-азіятцевъ. Въ 1859

году крѣпость была упразднена и Орскъ переименованъ въ станицу. Уѣзднымъ городомъ онъ сталъ съ 1865 г., хотя кордонная стража, состоящая изъ оренбургскихъ казаковъ, оставалась въ Орскѣ до 1874 г.

Въ 1740 г., по распоряженію начальника края, князя Урусова, въ Орскѣ (бывшій въ то время Оренбургъ) было собрано до пяти тысячъ человѣкъ башкиръ, участниковъ послѣдняго мятежа. Совѣтъ, собранный княземъ Урусовымъ изъ наличныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, рѣшилъ наказать бунтовщиковъ, для примѣра другимъ, самымъ строгимъ образомъ. 15 августа, въ 6-ти верстахъ отъ города, на одной горѣ за Ураломъ, при многочисленномъ собраніи народа, исполненъ былъ кровавый приговоръ: изъ числа главныхъ преступниковъ 5 человѣкъ были посажены на колья ,11 повѣшены за ребра и 85 за шею, а 21 человѣку отрублены головы [1]).

Орскъ для башкиръ и средне-азіятцевъ служилъ болѣе грозой, чѣмъ торговымъ пунктомъ, а потому они неохотно его посѣщали и до сихъ поръ называютъ «Ямань Кала» т. е. нехорошій городъ. Первое основаніе Орску положили солдаты Уфимскаго гарнизоннаго полка и Уфимскіе казаки, затѣмъ солдаты пѣхотныхъ частей и чины ландмилицкихъ полковъ; въ 1796 году поселена часть сосланныхъ въ Оренбургское казачье войско Донцовъ; въ 1805 г. переведены сюда Исетскіе казаки. Въ 1736 г. былъ заложенъ первый каменный храмъ, во имя Преображенія Господня, но въ 1749 г. отъ сильнаго наводненія поврежденъ настолько, что было рѣшено его разобрать и заложить новый на горѣ,

---

[1]) Р. Игнатьевъ. Каракасалъ, лже-ханъ башкирскій, стр. 55.

освященный 17 Октября 1753 г. и сгорѣвшій во время сильнаго пожара, бывшаго въ 1867 г. Настоящій Преображенскій храмъ въ Орскѣ есть уже третій. Вторая церковь, деревянная, во имя Святого Архистратига Михаила, построена въ 1880 г.

Въ Орскѣ жителей обоего пола 16939. изъ нихъ 8104 мужского и 8835 женскаго пола.Въ городѣ существуютъ правительственныя и общественныя учрежденія: уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, уѣздное полицейское управленіе, городская управа, почтово-телеграфная контора, уѣздное казначейство, управленіе уѣзднаго воинскаго начальника, сиротскій судъ, съѣздъ мировыхъ судей.

Учебныя заведенія: мужское городское училище и женское приходское; учащихся въ нихъ мальчиковъ 198 и дѣвочекъ 98.

Въ Орскѣ домовъ, принадлежащихъ казакамъ Оренбургскаго казачьяго войска, 178; жителей обоего пола 862 души, изъ нихъ мужскаго 427 и женскаго 435. Лошадей 632, рогатаго скота 428 и мелкаго 262 головы. Школа одна, мужская, съ 44 учащимися

XXXIV. Поселокъ Хабарный: $26^1/_2$ версты. Дорога пролегаетъ по песчано-глинистой почвѣ, съ небольшими отлогими горами и оврагами. На 5 верстѣ рѣчка Емистка, на 14 верстѣ рѣчка Намансай, на 18 рѣчка Бекетсай, на 21 рѣчка Разбойка и на 23—Бахчевка. Черезъ всѣ эти рѣчки устроены мосты.

Хабарный, (бывшій редутъ), основанъ на берегу рѣки Урала въ 1742 г. Отъ этого поселка уже начинают-

ся Губерлинскія горы (южный свѣсъ Уральскаго хребта), пользуясь которыми киргизы переходили черезъ рѣку Уралъ и проникали вглубь линіи. Въ этихъ же горахъ казаки редута Хабарнаго, въ свою очередь, устраивали засады и, подстерегая хищниковъ, нападали на нихъ врасплохъ. Очень часто стычки эти оканчивались тѣмъ, что казаки уничтожали киргизъ до одного. Мѣстность эту киргизы называли «Разбойный», отчего редутъ удержалъ это названіе. Впослѣдствіи уже русскіе названіе «Разбойный» замѣнили другимъ — «Хабарный»; слово «хабаръ», есть выраженіе мѣстное, равносильное слову «нажива». Въ поселкѣ 81 домъ, семействъ 90, жителей обоего пола 429 душъ, изъ нихъ мужского 209 и женскаго 220 Лошадей 282, рогатаго скота 268 и мелкаго 609. Школа одна, соединенная, съ 32 мальчиками и 19 дѣвочками. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXXV. Поселокъ Губерлинскій: 29 верстъ. Дорога пролегаетъ по каменистой почвѣ, чрезъ Губерлинскія горы. Начиная отъ пункта Хабарнаго до 18 версты почти все время дорога идетъ въ гору; съ 18 до 26 версты—ущельями. На 21 верстѣ, съ лѣвой стороны ущелья, около самой дороги, вытекаетъ изъ горъ ключъ, гдѣ поставленъ большой камень, наподобіе часовни, въ память посѣщенія этого мѣста въ 1837 г. въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, когда Его Величество, бывши еще Наслѣдникомъ, изволилъ путешествовать по Оренбургской линіи; на 29 верстѣ рѣка Губерля, переѣздъ по мосту.

Поселокъ Губерлинскій, (бывшая крѣпость), основанъ на берегу рѣки Губерли въ 1736 г.; основатели его казаки съ пѣхотными солдатами. Въ 1805 году по-

селены Иетскіе казаки Чебаркульской станицы. Въ 1774 г. крѣпость была раззорена до основанія киргизами, а гарнизонъ ея, состоявшій всего изъ 20 человѣкъ, былъ весь вырѣзанъ. Въ 1828 году заложена, на счетъ казны, каменная церковь, во имя Іоанна Крестителя. Бываютъ еженедѣльные базары по субботамъ. Домовъ 92, семействъ 94; жителей 494 души, изъ нихъ мужскаго пола 253 и женскаго 241. Лошадей 331, рогатаго скота 388 и мелкаго 633 головы. Школа одна, соединенная, съ 33 мальчиками и 7 дѣвочками. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXXVI. Поселокъ Подгорный: 26 верстъ. Дорога идетъ по песчано-каменистой почвѣ, съ двумя большими горами на 5 и 11 верстѣ. На 5 верстѣ рѣчка Губерля, на 10—Сухая, на 16 рѣка Коноплянка и на 25 верстѣ рѣчка Подгорная.

Подгорный, (бывшій релутъ), основанъ на берегу рѣки Подгорной въ 1742 г. Основателями его были солдаты пѣхотныхъ частей и казаки. Бываютъ еженедѣльные базары. Домовъ 82, семействъ 86; жителей обоего пола 435 душъ, изъ нихъ мужского 216, женскаго 219. Лошадей 283, рогатаго скота 347 и мелкаго 437. Школа одна, соединенная, съ 25 мальчиками и 18 дѣвочками. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXXVII. Станица Ильинская: 19 верстъ. Грунтъ дороги песчано-каменистый. На 9 верстѣ гора; на 7—рѣчка Елшанка, на 13—Письмянка и на 19 рѣка Огородная. Черезъ всѣ эти рѣчки устроены мосты.

Станица Ильинская, (бывшая крѣпость), основана

тайнымъ совѣтникомъ Неплюевымъ въ 1742 г., 20 Іюля, въ день св. Пророка Иліи, въ честь котораго и получила свое названіе. Основаніе ей положили казаки и солдаты. Въ 1743 году устроена первая деревянная церковь, во имя св. Пророка Иліи, сожженная въ 1773 году Пугачевымъ. Въ 1837 году основанъ здѣсь каменный храмъ, на счетъ казны. По четвергамъ бываютъ однодневные базары. Домовъ 239, семействъ 233; жителей обоего пола 1220 душъ, изъ нихъ мужского 594 и женскаго 626. Лошадей 697, рогатаго скота 772 и мелкаго 1781 голова. Школъ двѣ: мужская съ 62 и женская съ 44 учащимися. Третья мужская, нагайбацкая, устроена на средства Михаило-Архангельскаго братства, съ 20 учащимися. Станичный атаманъ и станичное правленіе.

28 ноября 1773 г. пугачевцы появились въ виду Ильинской крѣпости; одиночные всадники подъѣзжали къ стѣнамъ ея и кричали казакамъ, чтобы они не стрѣлями, а вышли бы изъ крѣпости съ покорностью: «подступилъ де подъ крѣпость самъ государь», кототорый наградитъ жалованьемъ.—»У насъ въ Россіи», отвѣчали Оренбургскіе казаки: «есть государыня императрица Екатерина Алексѣевна и наслѣдникъ ея Великій Князь Павелъ Петровичъ; кромѣ нихъ, никакого у насъ государя нѣтъ».—29 ноября, Пугачевъ двинулъ на штурмъ крѣпости всѣ свои силы. Пугачевцы, пробивши брешь, ворвались въ Ильинскую, коля и убивая защитниковъ. Погибло двѣ роты пѣхоты и 92 Исетскихъ казака, всего 462 человѣка. Остальное населеніе также было перебито, имущество разграблено, дома и церковь сожжены.

XXXVIII. Поселокъ Никольскій: 27½ версты. Дорога до 9-й версты идетъ по каменистой почвѣ; далѣе, до конца перегона, по глинистой, съ небольшими

отлогими горами. На 1-ой верстѣ рѣчка Акбаликъ, на 4—Мечетка, на 11 оврагъ Сухой, на 13 рѣчка Суховолъ, на 18 рѣчка Елшанка, на 25 рѣчка Крутой-Оврагъ и на 27 рѣчка Гусиная. Вездѣ устроены мосты.

Никольскій, (бывшій редутъ), основанъ въ 1742 г. солдатами и казаками изъ татаръ магометанскаго исповѣданія. Домовъ 351, семействъ 354; жителей обоего пола 895 душъ, изъ нихъ мужского 471 и женскаго 424. Лошадей 695, рогатаго скота 963 и мелкаго 977 головъ. Школа одна, мужская, съ 31 учащимся. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXXIX. Поселокъ Верхнеозерный: 27½ версты. Дорога пролегаетъ по глинистой почвѣ; есть небольшія отлогія горы.

Верхнеозерный, (бывшая крѣпость), основанъ въ 1736 году секундъ-маіоромъ Останковымъ. Названіе свое получилъ отъ многихъ озеръ, лежащихъ въ окрестности его. Основателями его были охотники изъ Яицкихъ казаковъ, въ числѣ 23 человѣкъ, а затѣмъ 50 семей жалованныхъ Оренбургскихъ казаковъ. Въ 1744 году основана первая деревянная церковь, во имя Вознесенія Господня, впослѣдствіи сгорѣвшая. Въ 1867 году основана настоящая каменная, во имя того же праздника. По понедѣльникамъ бываетъ однодневный базаръ Домовъ 435, семействъ 420; жителей обоего пола 2169 душъ, изъ нихъ мужского 1081 и женскаго 1088. Лошадей 840, рогатаго скота 885 и мелкаго 2913 головъ. Школъ двѣ: мужская съ 115 и женская съ 38 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

Приверженцы Пугачева: каторжникъ Хлопуша и Уральскій казакъ Бородинъ, въ ночь на 23-е ноября

1774 г., съ отрядомъ мятежниковъ, незамѣтно подошли къ крѣпости Верхнеозерной, но овладѣть ею врасплохъ неуспѣли. Тогда Пугачевъ самъ выступилъ изъ Берды съ Яицкими казаками и 26 ноября обложилъ Верхнеозерную; но былъ отбитъ съ большимъ урономъ и къ вечеру отвелъ свою толпу къ Кондуровской слободѣ. Гарнизонъ состоялъ подъ начальствомъ полковника Демарина, изъ пѣхоты и сотни Оренбургскихъ казаковъ, всего 529 человѣкъ, при пяти орудіяхъ. Въ крѣпости Верхнеозерной оказался недостатокъ въ провіантѣ; достать его было негдѣ. Тогда два Оренбургскихъ казака вызвались сообщить о томъ въ Орскую крѣпость, за 150 верстъ, безъ жилья и дорогъ. Чтобы не быть замѣченными киргизами, они должны были идти пѣшкомъ и только лишь по ночамъ. Пробывъ въ дорогѣ, во время жестокихъ морозовъ, 10 дней, они прибыли наконецъ въ Орскъ. Благодаря этому извѣщенію, 8-го января 1774 г. былъ доставленъ въ Верхнеозерную провіантъ, чѣмъ собственно и спасена крѣпость.

XL. **Станица Гирьяльская:** 21 верста. Дорога глинистая, есть небольшія горы. На 21 верстѣ рѣчка Каменка и на 14 рѣчка Алабайтальская.

Станица эта, (бывшій редутъ), основана въ 1742 году; названіе свое получила отъ близлежащей горы. Первыми обывателями ея были пѣхотные солдаты и казаки. Въ 1869 году построена деревянная церковь, во имя св. Николая. Домовъ 324, семействъ 328; жителей обоего пола 1858 душъ, изъ нихъ мужского 911 и женскаго 942. Лошадей 979, рогатаго скота 1323 и мелкаго 3805 головъ. Школъ двѣ: мужская съ 73 и женская съ 24 учащимися. Станичный атаманъ и станичное правленіе.

Въ 1773 году, 26 ноября, около редута Гирьяльскаго, Исетскіе казаки имѣли жестокій бой съ Пугачевымъ. Дѣло было такъ: во время осады мятежниками города Оренбурга, въ немъ оказался недостатокъ провіанта и фуража для лошадей. Вслѣдствіе чего и рѣшено было отрядъ Исетскихъ казаковъ, въ составѣ пятисотъ человѣкъ, подъ начальствомъ атамана Севастьянова, отправить изъ города по Оренбургской линіи къ Орску. Пугачевъ, осаждавшій въ то время Верхнеозерную крѣпость, какъ только получилъ свѣдѣніе, что Исетскіе казаки должны ночевать въ крѣпости Красногорской, рѣшился атаковать ихъ, для чего, оставивъ Озерную, направился на Гирьяльскій редутъ, гдѣ и расположилъ свое войско въ горахъ, вблизи редута, чтобы удобнѣе видѣть движеніе казачьяго отряда.

Когда казаки прибыли къ Гирьялу, часть ихъ, по распоряженію атамана Севастьянова, была отправлена на фуражевку. Немного спустя, Пугачевъ окружилъ отрядъ и потребовалъ сдачи. Казаки несогласились; завязался бой, при чемъ казаки, по показанію самого Пугачева, храбро защищались, но не могли устоять противъ въ 12 разъ сильнѣйшаго непріятеля, и большая часть ихъ была побита, а остальные взяты въ плѣнъ. Атаманъ и офицеры, какъ отказавшіеся сдаться, были повѣшены. Въ 1778 году киргизы раззорили Гирьяльскій редутъ до основанія, гарнизонъ перебили, дома сожгли, а большую часть жителей увели въ плѣнъ

XLI. **Поселокъ Красногорскій:** $22^1/_4$ версты. Дорога пролегаетъ по глинистой почвѣ. На 15 верстѣ рѣчка Суходолъ и на 17 рѣчка Красногорка. Черезъ ту и другую деревянные мосты.

Поселокъ Красногорскій, (бывшая крѣпость), основанъ вблизи урочища «Красная Гора» (второе мѣсто города Оренбурга), на берегу р. Урала. Основаніе поселку положили пѣхотные солдаты и Оренбургскіе казаки, въ числѣ 50 семействъ. Въ 1774 году сооружена деревянная церковь, во имя Воскресенія Господня, впослѣдствіи сгорѣвшая и въ 1869 году вновь возобновленная. Бываютъ еженедѣльные базары по пятницамъ. Домовъ 251, семействъ 239: жителей обоего пола 1518 душъ, изъ нихъ мужского 737 и женскаго 781. Лошадей 887, рогатаго скота 1059 и мелкаго 2893 головы. Школъ двѣ: мужская съ 79 и женская съ 37 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XLII. **Поселокъ Вязовскій:** 27 верстъ. Дорога глинистая, небольшія отлогія горы. Съ 4-й по 10-ю версту четыре оврага; на 17 верстѣ рѣчка Островная на 27—Суходолъ.

Поселокъ основанъ въ 1742 году; первыми его обывателями были солдаты пѣхотныхъ частей; въ 1797 году переведены Красноуфимскіе казаки. Въ 1878 году устроена деревянная церковь, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Домовъ 180, семействъ 169; жителей обоего пола 916, изъ нихъ мужского 441 и женскаго 475 душъ. Лошадей 498, рогатаго скота 722 и мелкаго 1263 головы. Школъ двѣ: мужская съ 39 и женская съ 23 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XLIII. **Станица Каменно-Озерная:** 16 верстъ. Дорога пролегаетъ по песчаной почвѣ, съ небольшими отлогими горами. На 1 верстѣ рѣчка Вязовка, на 2 верстѣ—Грязнушка, на 3 рѣчка Шубинка, на 8 боль-

шой оврагъ и на 16 рѣчка Ветлянка. Черезъ всѣ эти рѣчки устроены деревянные мосты.

Каменно-Озерная основана въ 1805 году красноуфимскими казаками. Въ 1861 году построена деревянная церковь, во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Домовъ 197, семействъ 188; жителей всего 1034 души, изъ нихъ мужскаго 497 и женскаго 537. Лошадей 682, рогатаго скота 916 и мелкаго 1601 голова. Школъ двѣ: мужская съ 62 и женская съ 32 учащимися. Станичный атаманъ и станичное правленіе.

XLIV. **Поселокъ Нѣжинскій:** $14^{3}/_{4}$ версты. Дорога песчаная. На 1-ой верстѣ оврагъ Крестовникъ, на 3 оврагъ Елшанскій, на 4 рѣчка Елшанка и на 13 оврагъ Нѣжинскій.

Поселокъ Нѣжинскій, (бывшій редутъ), основанъ въ 1742 году малороссійскими казаками Слободскаго Нѣжинскаго полка, зачисленными въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска. Въ 1877 году здѣсь построена деревянная церковь, во имя Архистратига Михаила. Домовъ 187, семействъ 190; жителей 985 душъ, изъ нихъ мужскаго пола 485 и женскаго 500. Лошадей 563, рогатаго скота 785 и мелкаго 1434 головы. Школъ двѣ: мужская съ 59 и женская съ 26 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XLV. **Губернскій городъ Оренбургъ:** 17 верстъ. Дорога пролегаетъ по песчаной почвѣ. На 13 верстѣ оврагъ Коммисаровскій.

Предмѣстьемъ города Оренбурга служитъ форштадтъ (Оренбургская станица), основанный почти одно-

временно съ городомъ, въ 1743 г., на восточной сторонѣ крѣпости, на разстояніи 200 саженъ отъ вала, вдоль большого залива рѣки Урала; первое время назывался слободой, также какъ и крѣпость Бердская. Коренными жителями его были казаки Самарскіе и Уфимскіе [1]). Первымъ приходскимъ храмомъ этихъ казаковъ былъ Никольскій, въ самомъ городѣ, т. е. на мѣстѣ перваго ихъ жительства, но въ бывшій въ 1786 г. пожаръ [2]) сгорѣлъ; изъ церковныхъ вещей во время пожара были спасены: два Евангелія, крестъ и паникадило; все это до сихъ поръ хранится въ церкви св. Георгія [3]). По указанію старожиловъ, казаки жили въ сѣверной части крѣпости г. Оренбурга, отдѣльнымъ поселеніемъ, которое первое время называлось слободой, что подтверждается архивными документами [4]). Изъ этихъ документовъ также видно, что въ санъ священника и дьякона Никольскаго храма посвящались строевые казаки Оренбургскаго казачьяго войска [5]). По преданію, храмъ этотъ находился близъ настоящаго католическаго костела противъ престола, т. е съ восточной его стороны; признаки основанія храма до сихъ поръ видны. Въ 1746 г. [6]) Неплюевымъ былъ заложенъ въ самомъ форштадтѣ каменный храмъ, освященный 23 Апрѣля 1756 г. [7]) во имя св. Великомученика Георгія Побѣдоносца. Храмъ этотъ существуетъ доселѣ и считается войсковымъ. Въ память перваго своего приходска-

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 8630.

[2]) Жуковскій. Краткое географическо-статистическое описаніе Оренбургской губерніи, составленное въ 1832 г. (Періодъ 1750--1800 г.), страница 47. Изданіе Уфимскаго статистическаго комитета, 1888 г.

[3]) Всѣ эти предметы значатся по церковной описи.

[4]) Дѣло войсковой канцеляріи, по описи 1735—1780 г. № 17.

[5]) Указъ губернскаго правленія войсковому атаману отъ 29 марта 1749; (Дѣло войсковой канцеляріи 1735—1781 г.)

[6]) Полное Собраніе Законовъ, ст. 8630.

[7]) Дѣла Оренбургской духовной консисторіи.

го храма Никольскаго, казаки Оренбургской станицы въ январѣ 1883 года единогласно рѣшили основать на площади форштадта каменную церковь во имя Святителя и Чудоворца Николая, а 10 Іюля того же года (1883 г.) была уже произведена закладка храма. Дабы увѣковѣчить память о времени основанія его, въ стѣнѣ подъ престоломъ заложена мѣдная доска со слѣдующею надписью: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Основана сія церковь въ честь и память иже во святыхъ отца нашего Николая, архіепископа Мирликійскаго Чудотворца, при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Александра III, при Наслѣдникѣ Его, Благочестивѣйшемъ ГОСУДАРѢ ЦЕСАРЕВИЧѢ и Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ, при святительствѣ же преосвященнѣйшаго Веніамина епископа Оренбургскаго и Уральскаго, въ лѣто отъ сотворенія міра 7391 г., отъ Рождества по плоти Богаслова 1883 года, Іюля 10 дня, въ управленіе Оренбургскимъ войскомъ наказнаго атамана генералъ-лейтенанта Астафьева».

Престольный праздникъ Никольскаго храма казаки опредѣлили отнести на 6 Декабря, т. е. на день тезоименитства Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, чтобы молиться въ немъ Всевышнему о здравіи и долгоденствіи Его Императорскаго Высочества. Просьба казаковъ наказнымъ атаманомъ Оренбургскаго казачьяго войска была представлена (25 Октября 1883 г.) въ главное управленіе казачьихъ войскъ, съ ходатайствомъ всепреданнѣйше повергнуть милостивому вниманію Государя Наслѣдника Цесаревича [1]). Главное управленіе казачьихъ войскъ сообщило (5 Декабря

---

[1]) Дѣло войсковаго штаба, по описи 1881 г. № 101.

1883 г.) наказному атаману, что по доведеніи до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества, Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, ходатайства его, наказнаго атамана, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ душевно благодарить жителей Оренбургской станицы, за выраженныя ими чувства и пожеланія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Высочество изволилъ пожертвовать въ вышеупомянутый храмъ въ серебрянной оправѣ напрестольное Евангеліе, на корешкѣ котораго вырѣзана надпись: «святое Евангеліе», на лицевой сторонѣ верхней крышки по угламъ четыре Евангелиста, а въ срединѣ—Воскресеніе Господне, на обратной сторонѣ св. Троица. Съ внутренней крышки прикрѣплена серебряная пластинка съ надписью: «въ церковь Святителя и Чудотворца Николая, Оренбургской станицы, отъ Атамана казачьихъ войскъ, Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. 6 Декабря 1883 г.» – 14 Января 1884 г. жители Оренбургской станицы съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія приняли высокій даръ своего Августѣйшаго Атамана. О такомъ милостивомъ вниманіи Его Высочества къ Оренбургскимъ казакамъ, было обнародовано въ приказѣ по войску 15 Декабря 1883 года; эта радостная вѣсть быстро пронеслась по всему войску.

Сооруженіе Никольскаго храма было начато почти безъ всякихъ средствъ, но благодаря единодушному сочувствію жителей Оренбургской станицы и усиленной дѣятельности и энергіи строителей сего храма [1]), постройка его къ 4 Мая 1886 года окончена и въ этотъ же день церковь освящена.

Жители Оренбургской станицы, 22 Января 1884

---

[1]) Урядниковъ: Ефима Григорьева Колокольцова и Александра Андреева Тимашева и казака Никиты Григорьева.

года, на общественномъ сборѣ, единогласно постановили: поднести благодарственный адресъ Его Императорскому Высочеству, Наслѣднику Цесаревичу и Августѣйшему Атаману, по случаю пожертвованія Его Высочествомъ напрестольнаго Евангелія. Въ память столь дорогого для каждаго Оренбуржца всемилостивѣйшаго благоволенія Государя Наслѣдника, тѣмъ же приговоромъ было опредѣлено построить каменную часовню и соорудить три иконы: первую Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, вторую равноапостольной Маріи Магдалины, третью Святителя и Чудотворца Николая, предъ которыми теплить неугасимыя лампады; 30 августа, 22 іюля и 6 декабря въ часовнѣ этой служить молебны о здравіи и благоденствіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА.

Приговоръ и благодарственный адресъ наказнымъ атаманомъ были представлены (10 Февраля 1884 г.) въ главное управленіе казачьихъ войскъ, съ ходатайствомъ довести до свѣдѣнія Его Высочества. Часозня эта въ настоящее время сооружена на площади около Николаевскаго храма. Возводится такая же каменная часовня на площади между городомъ и форштадтомъ, въ память спасенія Царской семьи при крушеніи поѣзда 17 Октября 1888 года.

Въ настоящее время домовъ въ форштадтѣ 943, семействъ 673; жителей обоего пола 3027 душъ, изъ нихъ мужского 1399 и женскаго 1628. Лошадей 906, рогатаго скота 899 и мелкаго 958 головъ. Школъ двѣ: мужская съ 76 и женская съ 103 учащимися.

Въ 1773 г. форштадтъ былъ сожженъ Пугачевымъ,

казаки съ семействами были переведены въ крѣпость. 2 Ноября самозванецъ приказалъ одну пушку поставить на паперти Георгіевской церкви, а другую втащить на колокольню и открыть стрѣльбу по городу. 4 Ноября произведенной казаками рекогносцировкой выяснилось, что въ церкви оклады съ образовъ ободраны, напрестольное одѣяніе все изорвано въ лоскутья и во многихъ мѣстахъ церкви видна была кровь.

Городъ Оренбургъ основанъ въ 1743 году тайнымъ совѣтникомъ Неплюевымъ Построенъ онъ на мѣстѣ бывшей крѣпости Бердской, которая перенесена была на р. Сакмару (нынѣ поселокъ Бердскій, въ 7 в. отъ города). Крѣпость города представляла овальную фигуру многоугольника объ одиннадцати полигонахъ, 10 бастіонахъ и 2-хъ полубастіонахъ долговременной профили; вышина вала (въ среднемъ) составляла 12 фут., глубина рва 12, а ширина 35 фут.; снаружи крѣпостной валъ былъ одѣтъ камнемъ. Самая сильная сторона крѣпости была обращена къ рѣкѣ, не смотря на то, что тамъ не было укрѣпленій: высокій, каменистый и обрывистый берегъ рѣки дѣлалъ ее неприступною; сверхъ того самая рѣка, по ширинѣ своей, глубинѣ и быстротѣ, составляла серьезную преграду. Длина крѣпости составляла 677 саженъ, а ширина 570 саженъ. Для сообщенія города съ полемъ было устроено въ куртинахъ четверо сводчатыхъ каменныхъ воротъ, на которыхъ вмѣсто землянаго бруствера расположены были каменныя стѣнки, одной съ нимъ высоты; противъ каждыхъ воротъ устроены деревянные мосты для проѣзда черезъ ровъ; окружность крѣпости составляла безъ малаго пять верстъ. Для постройки города и крѣпости были вызваны изъ Уфимской губерніи тептяри и бобыли. Въ теченіи первыхъ лѣтъ были основаны че-

тыре храма: Никольскій, Крестовоздвиженскій (нынѣ не существуетъ), Благовѣщенскій (нынѣ Вознесенскій) и настоящій Преображенскій соборъ; кромѣ того—гостинный дворъ въ самомъ городѣ и мѣновой—для торговли съ азіятцами, въ 3 верстахъ отъ города. Первыми поселенцами города были войска, составлявшіе гарнизонъ крѣпости, и казаки Самарскіе и Уфимскіе, которые были переведены потомъ въ форштадтъ и крѣпость Бердскую, называвшіеся первое время слободами; но часть казаковъ по прежнему оставалась жить въ Оренбургѣ, гдѣ находилась войсковая канцелярія и другія учрежденія.

Въ настоящее время церквей въ Оренбургѣ 17 и два монастыря: одинъ мужской и другой женскій.

Съ учрежденіемъ въ 1743 году Уфимскаго намѣстничества, Оренбургская губернія была раздѣлена на двѣ области: Уфимскую и Оренбургскую. Оренбургъ до 1796 г. былъ областнымъ городомъ. Въ этомъ же году Уфимское намѣстничество было упразднено и вновь основана Оренбургская губернія; Оренбургъ до 1802 года былъ губернскимъ городомъ; въ этомъ же году губернскія учрежденія были переведены въ Уфу; Оренбургъ съ этого времени до 1865 г. считался уѣзднымъ городомъ. Онъ съ 1744 г. служилъ мѣстомъ пребыванія Оренбургскихъ военныхъ губернаторовъ, а потомъ генералъ-губернаторовъ (съ 1855 до 1881 г.)

Въ 1865 году, при раздѣленіи губерніи на двѣ: Уфимскую и Оренбургскую, Оренбургъ снова назначенъ губернскимъ городомъ, съ оставленіемъ въ немъ всѣхъ центральныхъ управленій Оренбургскаго края, до упраздненія Оренбургскаго генералъ-губернаторства

въ 1881 году, послѣ чего Оренбургъ остался только губернскимъ городомъ до настоящаго времени.

Въ городѣ считается всѣхъ зданій 5581, изъ нихъ каменныхъ 2576. Жителей обоего пола 48704 души, изъ нихъ 25530 мужского и 23174 женскаго пола.

Учебныя заведенія: мужская гимназія, кадетскихъ корпусовъ два: первый Оренбургскій Неплюевскій и 2-й Оренбургскій, Оренбургское казачье юнкерское училище, духовная семинарія, при ней образцовая школа, женская гимназія, женская прогимназія, Николаевскій институтъ для воспитанія дѣвицъ, епархіальное женское училище, учительскій институтъ, при немъ городское училище; учительская киргизская школа, при ней начальное училище; городское мужское училище; приходскихъ училищъ: мужскихъ 6, женскихъ 4; частныхъ для обоего пола 3; инородческая школа, фельдшерская школа, духовное мужское училище, ремесленное училище, пріютъ св. Ольги. Учащихся въ этихъ заведеніяхъ мужского пола 2,463 и женскаго 1133.

Правительственныя и общественныя учрежденія: канцелярія губернатора, губернское правленіе, врачебное отдѣленіе, губернская больница, строительное отдѣленіе, губернская чертежная, губернскій статистическій комитетъ, губернское жандармское управленіе, губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, дворянское депутатское собраніе, дворянская опека, войсковой штабъ оренбургскаго казачьяго войска, войсковое хозяйственное правленіе и управленіе 1-го военнаго отдѣла того же войска; городовое полицейское управленіе, уѣздное полицейское управленіе, городская управа,

управленіе мѣщанскаго общества, губернскій комитетъ попечительнаго о тюрьмахъ общества, почтово-телеграфная контора, казенная палата, губернское казначейство, отдѣленіе государственнаго банка, отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка, контрольная палата, управленіе начальника 22-й мѣстной бригады, Орскаго резервнаго пѣхотнаго кадроваго баталіона, управленіе уѣзднаго воинскаго начальника, Белебейскаго резервнаго пѣхотнаго кадроваго баталіона, мѣстный лазаретъ, инженерная дистанція, отдѣлъ казанскаго окружнаго артиллерійскаго склада, мѣстная артиллерійская команда, палата уголовнаго и гражданскаго суда, прокурорскій надзоръ, сиротскій судъ, съѣздъ мировыхъ судей, управленіе учебнаго округа, городской общественный банкъ, отдѣленіе Волжско-Камскаго коммерческаго банка, общество взаимнаго кредита и комитетъ вспомоществованія бѣднымъ.

Торговля города сосредоточивается въ магазинахъ и лавкахъ гостинаго двора и на четырехъ главныхъ ежедневныхъ базарахъ: хлѣбномъ, лѣсномъ, сѣнномъ (онъ же конный) и мясномъ. Торговля съ азіятцами преимущественно производится на мѣновомъ дворѣ; она за послѣдніе четыре года представляетъ слѣдующія цифры ежегодныхъ оборотовъ:

въ 1887 г.	. . .	на 1,957,175 руб.
— 1888 г.	. . .	— 3,286,875 —
— 1889 г.	. . .	— 3,600,373 —
— 1890 г.	. . .	— 4,009,295 —
Ежегодный оборотъ въ среднемъ выводѣ	. . . . .	на 3,235,929 руб.

Заводовъ въ Оренбургѣ считается 60; изъ нихъ

мыловаренныхъ 4, кожевенныхъ, шорныхъ и овчинныхъ 25, воскосвѣчныхъ 1, клейныхъ 1, маслобойныхъ 1, пивоваренныхъ 2, водочныхъ и спиртоочистительныхъ 3, крупчатныхъ и обдирочныхъ 6, лѣсопильныхъ 1, дрожжевыхъ 1, сушечныхъ и пряничныхъ 2, гончарныхъ 1, кирпичныхъ и известковыхъ 5, изразцовыхъ 2, искуственныхъ минеральныхъ водъ 1, горшечныхъ 1, механическихъ заведеній 2, алебастровыхъ 1.

Оренбургъ выдержалъ шестимѣсячную осаду Пугачева (съ 6 Октября 1773 г. по 23 Марта 1774 г.). Силы Оренбурга въ то время состояли изъ 2988 человѣкъ, при 70 орудіяхъ; изъ нихъ Оренбургскихъ казаковъ было 467, пѣхоты 982, отставныхъ солдатъ, татаръ, рекрутъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ разныхъ командъ 1529 человѣкъ. Въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ Оренбургскіе казаки участвовали въ 15 сильныхъ вылазкахъ, не говоря уже о почти ежедневныхъ ихъ наѣздническихъ подвигахъ и стычкахъ, иногда довольно жаркихъ [1]). Во время осады оказали мужество и храбрость: войсковой атаманъ подполковникъ Могутовъ, премьеръ-маіоръ Андрей Углицкій и атаманъ Исетскихъ казаковъ Ханжинъ. Какъ всѣ штабъ и оберъ-офицеры, такъ и нижніе чины, удостоены были Высочайшихъ наградъ.

Въ память освобожденія города Оренбурга отъ осады установлена ежегодная панихида по усопшимъ защитникамъ его, совершаемая 24 Марта въ церкви св. Троицы.

Всѣ Оренбургскіе казаки, находившіеся въ городѣ

---

1) Ежедневный Журналъ осады г. Оренбурга, п. п. 28, 35, 48, 49, 51, 58 63, 64, 68, 71, 77, 78, 92, и 93.

во время осады, по снятіи ея, поступили въ отрядъ князя Голицына и участвовали при разбитіи мятежниковъ подъ Сакмарскимъ городкомъ. Здѣсь они успѣли отличиться и, въ числѣ прочихъ войскъ, отбили девять пушекъ, одно знамя Симбирскаго баталіона, захваченное мятежниками у полковника Чернышева, нѣсколько значковъ, при чемъ освободили 2813 человѣкъ плѣнныхъ и отбили обозъ съ провіантомъ и фуражемъ. Кромѣ отряда князя Голицына, Оренбургскіе казаки продолжали дѣйствовать на всемъ охваченномъ мятежемъ пространствѣ, подъ начальствомъ генераловъ: Деколонга и Станиславскаго и полковниковъ: Бибикова и Михельсона. Двѣ сотни изъ нихъ находились въ городѣ Уральскѣ во все время осады этого города Пугачевцами.

Многіе крѣпости и редуты по линіямъ: Оренбургской, Самарской, Сакмарской и Уйской, были мятежниками разворены, имущество казаковъ, жившихъ тамъ, расхищено, старики и дѣти убиты, жены и дочери казаковъ опозорены. Не смотря на все это, Оренбургскіе казаки все время мятежа оставались вѣрными Царю и Отечеству.

Оглавленіе.

Историческій очеркъ присоединенія къ Россіи Оренбургскаго края и участія въ этомъ мѣстнаго казачества.

Первая граница Оренбургскаго края. Историческія свѣдѣнія о народахъ, обитавшихъ въ немъ въ сѣдой древности. Появленіе Болгаръ и образованіе Болгарскаго царства. Покореніе ихъ монголами и образованіе царства Казанскаго. Взятіе Казани. Городовые казаки и стрѣльцы, какъ колонизаторы страны. Учрежденіе изъ нихъ стражи по берегамъ Волги. Первые наши опорные пункты въ сѣверной части края. Появленіе вольныхъ казаковъ на р. Волгѣ. Казаки уходятъ вверхъ по Камѣ и внизъ по Волгѣ. Появленіе въ краѣ четырехъ группъ казаковъ и ихъ значеніе. Событія, послужившія къ основанію города на р. Ори. Основаніе Оренбурга. Волненіе башкиръ. Образованіе военныхъ линій. Устройство крѣпостей на этихъ линіяхъ. Заложеніе Оренбурга на настоящемъ его мѣстѣ. Самарскіе и Уфимскіе казаки переводятся въ Оренбургъ. Образованіе Оренбургскаго казачьяго войска. Опредѣленіе должности войсковаго атамана. Порядокъ охраненія Оренбургскими казаками Яицкой пограничной линіи. Заключеніе.

Маршрутъ путешествія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, отъ границъ Сибири по Оренбургскому казачьему войску до г. Оренбурга.

Набѣги киргизъ-кайсаковъ и калмыкъ на наши поселенія Западной Сибири и Оренбургской линіи. Описаніе пути отъ границы Сибири до города Оренбурга. Основаніе поселеній по тракту. Первые ихъ обыватели. Число домовъ и семействъ. Численность народонаселенія. Количество лошадей, рогатаго и мелкаго скота. Родъ занятій и промышленность. Ярмарки, базары и ихъ обороты. Число школъ и учащихся. Замѣчательные въ историческомъ отношеніи пункты.

Приложеніе. Карта Оренбургскаго края.

Замѣченныя опечатки:

Страница.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
7	11 снизу	лугоговой	луговой.
—	4 —	1 октября	2 октября.
30	5 сверху	ко второй	со второй.
61	3 снизу	$27^1/_2$	19.
64	5 сверху	рѣшего	рѣшено.
68	4 —	Чудоворца	Чудотворца